

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОУ ВПО НОВОСИБИРСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

Психологический факультет

**КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ
МЕТОДЫ
В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Учебное пособие

Новосибирск

2014

ББК 88

П 27

Авторский коллектив:

С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина, О. О.
Андронникова

П 27 Качественные и количественные методы в психолого-педагогических исследованиях: учебное пособие / С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина, О. О. Андронникова — Новосибирск: НОУ ВПО НГИ, 2014. — 260 с.

ISBN 978-5-7782-2533-6

В учебном пособии рассматривается общая схема методов психолого-педагогического исследования. Это позволит обучающимся спланировать и провести исследование, адекватно подобрать методы исследования и осуществить их обработку и интерпретацию. Дается сравнительная характеристика качественных и количественных методов исследования, в рамках которой приводятся теоретические основания, цель применения, исследовательские процедуры и логика анализа, а также достоинства и критические замечания каждого из подходов.

Подробно освещается ряд основных качественных методов: метод наблюдения, вербально-коммуникативные методы, проективные методы, психосемантические методы, биографический метод, в рамках которых рассматриваются общие положения, виды, характеристики, этапы исследования и т. д.

Рассматриваются основные задачи статистических методов для проведения психолого-педагогического исследования. Подробно проанализирован метод измерения, виды измерения и способы шкалирования. Дается характеристика этапам научного исследования. Обсуждается проблема статистического вывода, алгоритм работы с критериями, приведены классификации статистических методов.

Пособие адресовано студентам и магистрантам, получающим психолого-педагогическое образование.

Печатается по решению редакционно-издательского совета НОУ ВПО Новосибирский гуманитарный институт.

ББК 88

ISBN 978-5-7782-2533-6

© НОУ ВПО «Новосибирский гуманитарный институт», 2014

© С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина, О. О. Андронникова, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ.....	8
§1.1. Общая система методов исследования психологии	8
§ 1.2. Уровни психодиагностического исследования человека	11
§ 1.3. Сравнительная характеристика качественного и количественного подхода в психологическом исследовании	15
Глава 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ.....	21
§ 2.1. Организационные методы исследования: сравнительный, лонгитюдный, комплексный	21
Глава 3. МЕТОД НАБЛЮДЕНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ	24
§ 3.1. Основные понятия метода наблюдения.....	24
§ 3.2. Виды наблюдения в психологии	27
§ 3.3. Систематизация процесса наблюдения.....	33
§ 3.4. Фиксация данных наблюдения	37
§ 3.5. Процедура наблюдения	38
Глава 4. ВЕРБАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ.....	45
§ 4.1. Метод беседы в психологическом исследовании.....	45
§ 4.2. Опрос.....	53
Интервью.....	56
Анкетирование	57
Глава 5. ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ.....	64
§ 5.1. Общие положения	64
§ 5.2. Ассоциативный эксперимент.....	70
§ 5.3. Семантический дифференциал	75
§ 5.4. Репертуарные решетки Дж. Келли	82

Глава 6. ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ	97
§ 6.1. Проблемы теоретического обоснования метода.....	97
§ 6.2. Классификация проективных методов.....	100
§ 6.3. Проективные графические методики	102
6.3.1. История возникновения рисуночных методов.....	103
6.3.2. Психометрические характеристики проективных рисуночных тестов	106
6.3.3. Преимущества и ограничения проективных рисуночных тестов	108
6.3.4. Особенности интерпретации	109
6.3.5. Наблюдение за ходом рисования	120
6.3.6. Рисунки детей.....	121
6.3.7. Рисуночная методика «Дом. Дерево. Человек» (ДЦЧ).....	126
§ 6.4. Тест чернильных пятен Г. Роршаха	138
6.4.1. Описание методики	138
6.4.2. Порядок проведения	142
6.4.3. Шифровка ответов	144
6.4.4. Расчеты.....	151
6.4.5. Определение ответа.....	158
6.4.6. Особые феномены.....	159
6.4.7. Интерпретация	165
§ 6.5. Методы вербальной интерпретации. Тематический апперцептивный тест	172
6.5.1. Общая характеристика	172
6.5.2. Стимульный материал	174
6.5.3. Анализ полученных результатов.....	178
Глава 7. БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ.....	194
§ 7.1. Общие положения биографического метода.....	194
§ 7.2. Биографические методики	195
§ 7.3. Этапы биографического исследования.....	197
Глава 8. ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ.....	200
§ 8.1. Основы статистики.....	200
§ 8.2. Основные задачи статистических методов для проведения психолого-педагогического исследования.....	201

§ 8.3. Измерительные шкалы.....	202
8.3.1. Понятие переменных в психологии, их виды.....	202
§ 8.4. Основные измерительные шкалы по С. Стивенсону.....	207
§ 8.5. Эмпирическое и теоретическое исследование.....	211
§ 8.6. Введение в проблему статистического вывода.....	216
§ 8.7. Проверка статистических гипотез.....	219
§ 8.8. Классификация статистических методов.....	224
Список литературы.....	228
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	230
Приложение 1. Пример психодиагностического исследования по методике ДДЧ.....	230
Приложение 2. Пример психодиагностического исследования по методике Г. Г. Роршаха.....	234
Приложение 3. Пример психодиагностического исследования по методике ТАТ.....	238

Введение

Предлагаемое учебное пособие составлено с учетом Федеральных государственных образовательных стандартов и предназначено для обеспечения учебного процесса по направлениям 030300 «Психология» и 050400 «Психолого-педагогическое образование» бакалавриата и магистратуры. Фактическое содержание информации в пособии выходит за рамки учебной программы, что делает универсальным и дает возможность использовать его более широко и направлено на формирование следующих компетенций: планированию и проведению прикладного исследования в определенной области применения психологии; выявлению специфики психического функционирования человека; диагностике, экспертизе и коррекции, психологических свойств и состояний; сбор и первичную обработку информации, результатов психологических наблюдений и диагностики, выбору и применению психологических технологий, позволяющих осуществлять решения новых задач в различных областях профессиональной практики.

В данном пособии рассматривается общая схема методов психолого-педагогического исследования. Это позволит обучающимся спланировать и провести исследование, адекватно подобрать методы исследования и осуществить их обработку и интерпретацию. Дается сравнительная характеристика качественных и количественных методов исследования, в рамках которой приводятся теоретические основания, цель применения, исследовательские процедуры и логика анализа, а также достоинства и критические замечания каждого из подходов.

Подробно освещаются метод наблюдения, его виды, процедура проведения и фиксация данных. Широко рассматриваются вопросы, касающиеся вербально-коммуникативных методов, включающие в себя беседу, интервью и анкетирование, спецификой которых является их неотъемлемость от процесса интенсивного общения исследователя с респондентом.

Даются общие положения психосемантических методов, анализируется ассоциативный эксперимент, раскрывается специфика проведения, обработки и интерпретации репертуарных решеток Дж. Келли и семантического дифференциала.

Один из разделов учебного пособия посвящен проективным методам, дается анализ наиболее известным подходам исследования феномена проекции, предлагается классификация проективных методов, описываются достоинства и критические замечания. В учебном пособии подробно рассматриваются рисуночные методики и предлагается к изучению три основных проективных методики «Дом. Дерево. Человек», тест Г. Роршаха «Чернильные Пятна» и «Тематически аппер-

цептивный тест». К каждому тесту прилагаются историческая справка, процедура проведения, обработка данных и интерпретация полученных результатов. Кроме того, в рамках каждой методики рассматривается диагностический случай, в котором отражены все этапы работы с методикой и дается диагностическое заключение.

В пособии освещены вопросы, касающиеся биографического метода, даны общие положения, методики и этапы биографического исследования.

Последний раздел учебного пособия посвящен основам измерения в психологии и педагогике. Обсуждается историческое становление использования статистики в психологии. Рассматриваются основные задачи статистических методов для проведения психолого-педагогического исследования. Подробно проанализирован метод измерения, виды измерения и способы шкалирования. Раскрыто понятие переменных, схема взаимодействия переменных в эксперименте. Дается характеристика, этапы научного исследования. Обсуждается проблема статистического вывода, алгоритм работы с критериями, приведены классификации статистических методов.

После каждого раздела даются вопросы для повторения, практические упражнения и задания для самостоятельной работы. В приложении приведены примеры психодиагностических заключений по проективным методикам ДДЧ, ТАТ, тест Роршаха, что позволит учащимся комплексно и профессионально подходить к интерпретации результатов диагностики проективных методов.

Пособие адресовано студентам и магистрантам, получающим психолого-педагогическое образование, кроме того, может быть рекомендовано практическим психологам и педагогам.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

§ 1.1. Общая система методов исследования психологии

Говоря о системе методов исследования, необходимо обратиться к терминологическому разнообразию слова «метод», которое может в общем смысле пониматься как способ или форма действия для решения поставленных задач. «Метод — это путь познания, это способ, посредством которого познается предмет науки» (С. Л. Рубинштейн). Методы представляют собой экстраполяцию мыслительных операций на перспективу исследования. При этом методы исследования могут рассматриваться на различных уровнях и имеют разнообразную классификацию. Как отмечает Т. В. Корнилова [8], существуют довольно значительные сложности при классифицировании методов психолого-педагогического исследования. Автор указывает, что имеет место быть как исторически сложившаяся систематика, так и современная систематика. В историческом прошлом было принято подразделять методы на три подгруппы: 1) методы интроспекции; 2) методы экстропекции; 3) методы понимания.

При методе *интроспекции* (берет начало с лаборатории В. Вундта) используются анализ самоотчетов испытуемых, которые могут проводиться с помощью специальных методик, а также результаты самонаблюдения в свободной или стандартизированной форме. Под *экстропекцией* понимается внешнее наблюдение, осуществляемое за одним человеком или за группой людей. И, наконец, метод *понимания* предполагает ряд форм, определяющих познание психики или «души» другого человека. Данное понимание может достигаться при помощи таких механизмов, как эмпатия — эмоциональное восприятие партнера по общению. Другими словами, происходит так называемое «вчувствование» в другого человека, слияние позиции психолога с позицией респондента благодаря наличию субъективного опыта у первого. Кроме того, в рамках метода понимания еще рассматривается такое направление, как герменевтика — истолкование, интерпретация и понимание текстов, смыслов и значений, которое в психологии является неотъемлемым средством профессиональных умений. Здесь же, как указывает Т. В. Корнилова, практикующими психологами при работе с клиентами часто используется интерпретация бессознательных психологических аспектов клиента.

Что касается современной систематизации методов исследования, то, на наш взгляд, наиболее полной является классификация психологических методов исследования Б. Г. Ананьева [2].

I. Организационные методы исследования

1. Сравнительный метод заключается в получении одного или нескольких срезов текущего состояния (уровня развития, качества отношений и т. п.) и сравнении результатов с аналогичным срезом, который был проведен в другое время, с другими испытуемыми, в других условиях и т. д., применяется междисциплинарный подход, различные методы и методики.

2. Лонгитюдный — заключается в наблюдении за объектом исследования в течение определенного времени и систематических срезах за этот период.

3. Комплексный — объединяет возможности сравнительного и лонгитюдного, когда типичные показатели серии срезов рассматриваются как показатель для сравнения, а результаты начального и конечного срезов выступают различными данными для анализа. Этот метод часто используется для оценки эффективности программ обучения, когда изучается и динамика освоения материала, и прочность его усвоения, и объем приобретенных знаний и умений.

II. Эмпирические методы

1. Наблюдение — предполагает объяснение психического явления в процессе специально организованного его восприятия, которое осуществляется по заранее разработанному плану, а его ход и результаты четко фиксируются. Наблюдение наиболее часто применяется в следующих целях:

- для анализа характера изменений поведения при изменившихся условиях и выявления наиболее эффективных методов труда, планирования и стимулирования трудовой деятельности;

- для наблюдения за поведением различных операторов в одинаковых условиях и выявления таким образом индивидуальных различий между операторами, сравнения качества деятельности каждого из них.

2. Вербально-коммуникативные методы:

а) беседа — устное получение информации путем ведения тематического разговора с собеседником.

б) опрос — это специальный способ целенаправленного получения первичной информации посредством ответов опрашиваемых людей на задаваемые им вопросы. Опросные методы обычно сводят к двум основным типам: 1) устное получение информации по заранее подготовленным вопросам — **интервью**;

2) получение информации путем опосредованного письменного опроса **анкетирование.**

3. Экспериментальные методы предполагают специально созданные экспериментатором условия, которые стимулируют проявление определенного психического явления:

а) лабораторный эксперимент — характеризуется применением специального лабораторного оборудования, дающего возможность точно фиксировать количество и качество внешних воздействий и вызываемых ими психических реакций;

б) естественный эксперимент — сохраняются привычные для данного человека условия его деятельности, но она специально организуется в соответствии с целью эксперимента. Испытуемые, как правило, не знают о проведении эксперимента и поэтому не испытывают напряжения, характерного для лабораторных условий;

в) формирующий эксперимент (психолого-педагогический) — с испытуемыми проводится какая-либо обучающая или психологическая программа, может быть как естественный (учащиеся в школе), так и лабораторный (испытуемые на специально организованном тренинге).

4. Психодиагностические методы:

а) объективные методики — предполагают правильное выполнение задания;

б) личностные методики — состоят из списка вопросов или утверждений относительно личностных особенностей респондента (характера, темперамента, мотивации, самооценки и т. д.);

в) психосемантические методы — это способы исследования психических явлений, основанные на установлении смысловых связей и анализе индивидуальных систем, значений и смыслов;

г) социометрические методы — групповое измерение межличностных отношений с целью определения структуры взаимоотношений и психологической совместимости;

д) психомоторные методы — направлены на измерение уровней развития двигательных способностей и умений;

5. Биографические методы — способы исследования жизненного пути личности:

а) метод изучения продуктов деятельности;

б) метод изучения документации;

в) метод реконструкции (анализ свидетельства современников).

6. Праксиметрические методы.

а) общие методы исследования отдельных движений или действий;

- б) специальные методы исследования трудовых операций
- 7. Моделирование — исследование объектов на моделях.

III. Методы обработки данных

1. Количественные (статистические) методы:

- а) описательный анализ — анализ, позволяющий описывать центральные тенденции и вариационную изменчивость в группе;
- б) дисперсионный анализ — анализ, с помощью которого возможно изучать достоверность влияния одной или нескольких независимых переменных на зависимые;
- в) корреляционный анализ — дает возможность изучать совместную изменчивость двух переменных;
- г) факторный анализ — анализ, с помощью которого изучают структуру какого-либо явления или переходят от большей размерности данных к меньшей;
- д) дискриминативный анализ — позволяет классифицировать объекты;
- е) регрессионный анализ — дает возможность предсказать влияние одной переменной на другую.

2. Качественные (категоризации) методы:

- а) метод психологической каустики — метод, предполагающий описание случаев, как наиболее полно выражающих типы и варианты, так и являющихся исключениями или нарушениями общих правил.

IV. Интерпретационные методы

- 1. Генетический метод — анализ материала в плане онтогенетического и филогенетического развития с выделением отдельных фаз, стадий, критических моментов и т. п.
- 2. Структурный метод — установление и изучение структурных связей между всеми характеристиками психики.
- 3. Функциональный метод — изучает связи объектов со средой.
- 4. Комплексный метод — изучает объект как совокупность компонентов при помощи совокупности методик.
- 5. Системный метод — метод, в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

§ 1.2. Уровни психодиагностического исследования человека

А. Г. Шмелев [21], говоря о психодиагностическом исследовании, отмечает, что психодиагностика представляет собой взаимодействие трех уровней:

1) научные теории в области психологии — ведущие принципы, которые составляют ядро первого уровня: принцип детерминистического единства (объясняет причины развития психики, ее истоки); генетический принцип (развитие человеческой психики имеет множество потенциальных направлений);

2) репертуар конкретных психодиагностических методик;

3) математизированная технология конструирования психодиагностических методик — психометрика.

Научная методология психологического исследования познавательной и эмоционально-личностной сферы человека опирается на ряд принципов, выработанных классиками отечественной и зарубежной психологии на этапе становления современной психологической науки. Среди них принцип детерминизма (С. Л. Рубинштейн), объясняет развитие психики, ее истоки; генетический (Ж. Пиаже) — развитие человеческой психики имеет множество потенциальных направлений; исторический (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев) — человеческая психика развивалась в филогенезе и обуславливалась человеческими взаимоотношениями и др. Эти принципы, по мнению А. Г. Шмелева, составляют ядро **первого уровня** психологического исследования.

Второй уровень в системе психологического исследования представлен широким спектром методик, имеющих измерительную направленность, за счет которой достигается количественная (и качественная) квалификация изучаемого явления. Одно из важнейших требований, предъявляемых к таким методикам, — определение надежности, валидности и стандартизации процедуры проведения и обработки результатов исследования, в основе которой лежит понятие нормы. В этом случае такого рода методики противопоставляются неэкспериментальным, описательным методам психологии (идеографическим, клинико-психологическим), а также экспериментальным.

А. Г. Шмелев [21] отмечает, что психодиагностический метод является более обобщенным понятием по отношению к клинико-психологическому и экспериментально-психологическому методу и включает их как составные части, различающиеся специфическими особенностями получения и интерпретации психодиагностических данных.

Вместе с тем имеет место выделение трех основных диагностических подходов [9]:

1. *«Объективный» подход* — психологическая диагностика осуществляется на основе успешности (результативности) и способа (особенностей) выполнения деятельности. К методам объективного подхода относятся, прежде всего, стан-

дартизованные методы исследования (тесты), которые традиционно подразделяются на две большие группы — тесты интеллекта и тесты личности.

2. *«Субъективный» подход* — диагностика осуществляется на основе сведений, сообщаемых испытуемым о себе, самоописании особенностей личности, поведения в тех или иных ситуациях. Субъективный подход представлен в основном открытыми опросниками, методиками субъективного шкалирования и другими методиками.

3. *«Проективный» подход* — диагностика осуществляется на основе анализа особенностей взаимодействия с внешним нейтральным материалом, становящимся в силу известной неопределенности (слабоструктурированности) объектом проекции. Этот подход представлен проективными методиками исследования личности.

Между диагностическими подходами не существует непреодолимых границ, как указывает А. Анастаси, одна и та же методика может перейти из объективных в проективные.

Каждый из подходов обладает своими достоинствами и недостатками. Успешность любого исследования будет зависеть от того, какие методы были в нем использованы. Так, например, наиболее глубоко исследуют личность проективные методы, но при этом они страдают субъективностью экспериментатора при интерпретации и обработке данных. Тогда как стандартизированные методики и самоотчета лишены этого недостатка, но при этом и они изучают только один из аспектов психики и страдают субъективностью испытуемого при ответе (самоотчете). Вместе с тем повысить эффективность исследования можно посредством сочетания всех трех подходов, используя при этом различные методические приемы при диагностике одного и того же свойства, а также сочетание методик, направленных на родственные психические свойства.

Третий уровень представлен психометрикой — областью психологии, которая изучает теоретические и методологические проблемы измерений в психологии, разрабатывает математические модели для методов психологических измерений (например, факторная модель), определяет формальные требования для экспериментальной проверки психометрических свойств (надежности, валидности, достоверности, наличия репрезентативных норм) разнообразных методов психологического исследования, обосновывает процедуры их разработки и применения и адаптации их к новым условиям.

Выделенные А. Г. Шмелевым уровни близки с уровнями психодиагностики Л. С. Выготского, который также выделял три уровня психологического диагноза.

1. Первый уровень Л. С. Выготский назвал симптоматическим, (или эмпирическим). В рамках данного уровня диагноз ограничивается констатацией определенных особенностей или симптомов, на основании которых непосредственно строятся практические выводы. Л. С. Выготский отмечал, что данный диагноз не является собственно научным, ибо установление симптомов никогда автоматически не приводит к диагнозу. Здесь работу психолога вполне можно заменить машинной обработкой данных. Например: психологу предъявляется какой-либо симптом — нарушение сна, покраснение лица в определенные моменты, потливость рук. В этом случае необходимо посмотреть реальный уровень тревоги (например, при помощи теста «Шкала реактивной и личностной тревожности» Спилбергера-Ханина), но если при этом консультант видит, что обследуемый не в состоянии по каким-то причинам давать словесный самоотчет, то тогда можно применить проективную методику, позволяющую определить уровень тревоги (М. Люшер).

2. На втором уровне ставится этиологический диагноз, учитывающий не только наличие определенных особенностей (симптомов), но и причины их возникновения. На данном уровне возникает необходимость понять суть происхождения симптома. Это можно выяснить в клинической беседе: когда симптом появился впервые, с чем было связано его появление, как он закрепился и как сейчас проявляется. Помимо клинического интервью можно также использовать тесты. Например: клиент говорит о проблемах, связанных с коммуникациями, в этом случае можно применить тест на самооценку во взаимоотношениях Т. Лирри, если возможной причиной межличностных затруднений может выступать врожденная интроверсия, тогда применяется тест Г. Айзенка.

3. Высший уровень — типологический диагноз, заключающийся в определении места и значения полученных данных в целостной, динамической картине личности. По словам Л. С. Выготского, диагноз всегда должен иметь в виду сложную структуру личности. Здесь, как правило, используется батарея тестов, различные методические подходы. Стандартизированные методики могут дополняться проективными и хорошим клиническим интервью. Вся вышеизложенная процедура постановки диагноза может быть очень долгой. Все гипотезы, которые возникают до исследования, проверяются, корректируются либо переформулируются в процессе исследования, чтобы стала ясна полная картина состояния человека. Лишь на этом уровне возможен прогноз и рекомендации.

§ 1.3. Сравнительная характеристика качественного и количественного подхода в психологическом исследовании

В предыдущем параграфе мы остановились на рассмотрении уровней психологического исследования. В рамках каждого уровня были обозначены различные методы и методические подходы, которые условно можно разделить на две большие группы: качественные методы и количественные методы. В основе данного разделения лежат разные подходы — номотетический и идеографический. Разделение номотетического и идеографического подходов основывается на монографии Виндельбанда «История и наука», который считал, что любой объект можно изучать как посредством естественнонаучного, так и гуманитарного методами.

Номотетическое¹ исследование ориентировано на открытие общих законов справедливых для любого частного случая. Основные структуры и процессы раскрываются при помощи экспериментальных процедур. Применительно к личности утверждается реальность общих черт (теория черт). Так, когда у обследуемого наблюдается, например, тревожность, считается возможной разработка некоторой общей меры этой личностной черты, которая позволит распределить всех людей по степени ее выраженности. При этом обычно соглашались с тем, что если у двух обследуемых оказываются идентичные показатели по той или иной шкале (тесту), то следует считать их обладающими одинаковыми психологическими чертами.

Критика. Обнаружив интровертированность индивидуума, нельзя сделать вывод о том, что эта черта будет постоянной вне зависимости от определенных условий. Человек может быть в некоторых ситуациях и отношениях интровертом, в других — экстравертом. Получается, что на основании того, как действовал индивидум в определенной ситуации, нельзя достаточно точно прогнозировать его поведение в другой ситуации. Действительно, на его основе можно открыть общие законы, но, зная эти законы, невозможно составить достаточно полное представление о личности, поскольку каждая личность уникальна. Подвергаются также критике существующие в психологии представления об индивидуальных различиях. В рамках этого подхода описание опирается на данные о «среднем», «отклонении от среднего», на корреляции между переменными в выборке. Но средние показатели и корреляции — это еще не данные о каждом отдельном индивиде. Тем не менее, многие утверждения делаются именно об индивидах.

¹ Номотетический (от *лат.* *nomos* — образец) подход — измерение индивидуально-психологических особенностей, требующее соотнесения с нормой.

Идеографический² способ исследования должен быть ориентирован на описание и объяснение сложного целого. Описание должно быть полным и конкретным, единичный элемент (то есть личность) должен быть представлен как уникальный феномен. Сторонники **идеографического подхода** настаивают на уникальности, неповторимости психической организации отдельной личности, избегая любых «объективных» (количественных) методик ее исследования.

Критика. В адрес идеографического метода раздаются упреки, главный из которых — отсутствие объективности. Под этим подразумевается, что полученные результаты в определенной степени зависят от теоретической ориентации интервьюера и его опыта. Но невозможно вести научное исследование личности, предполагая, что каждое ее проявление своеобразно, лишено общего. Утверждается, что с помощью этого метода невозможно открыть общие законы. Противники метода обвиняют приверженцев идеографического исследования в использовании специфических терминов.

Хотя различия этих двух подходов активно обсуждаются в психологической литературе, проблема далека от разрешения. Объяснение этому можно искать в том, что психология находится на стыке естественных и гуманитарных наук. Она учитывает как естественные законы, так и законы, установленные человеком. Кроме того, объектом изучения психологии является как отдельный человек, так и группы людей.

Перечисленное выше можно свести в следующую таблицу.

Таблица 1.1

Основание	Номотетический подход	Идеографический подход
Понимание объекта измерения	Понимание личности как набора свойств	Понимание личности как целостной системы
Направленность измерения	Выявление и измерение общих для всех людей свойств личности	Распознавание индивидуальных особенностей личности
Методы измерения	Стандартизованные методы измерения, требующие сопоставления с нормой	Проективные методики и идеографические техники

² Идеографический (от греч. — образ, идея) подход — распознавание индивидуально-психологических особенностей и их описание.

В рамках данных подходов можно говорить о наличии количественных (номотетический подход) и качественных (идеографический подход) методов. Следуя этим двум подходам, можно дать определение качественным и количественным методам.

Количественные методы исследования предназначены для изучения объективных, количественно измеряемых признаков, при этом обработка осуществляется с помощью упорядоченных, стандартизированных процедур, количественных по своей природе. К таким методам предъявляются жесткие требования, базирующиеся на теории вероятности и математической статистике. В связи с этим возможен перенос выводов, полученных на основе изучения выборочной совокупности, на всю генеральную совокупность. Данные методы ориентированы на доказательство, на открытие общих законов. Реализуются в рамках номотетического и тестологического подходов.

Качественные методы исследования предназначены для получения с помощью специальных техник полной информации о личности, которая зачастую не осознается последней. Качественное исследование является интерпретационным и позволяет получить данные о мотивах поведения, установках людей, страхах и т. д. Жесткие требования к выборке и математическому подтверждению достоверности полученной информации к таким исследованиям зачастую неприменимы. Качественные методы ориентированы на открытие уникального в личности. Реализуются в рамках идеографического и клинического подходов. Сравнительный анализ качественных и количественных методов дан в табл. 1.2.

Противопоставленность качественных и количественных методов в психологии личности — следствие игнорирования диалектических связей, существующих между единичным, особенным и всеобщим. Так, например, при изучении индивидуальных случаев исследователи пытались отыскать общие законы поведения. Существуют, однако, и исследователи, изучающие отдельные случаи, чтобы понять субъективные смыслы, образующие внутренний мир конкретного человека. В настоящее время признается, что есть области, для которых более приемлемым является применение только одного вида методов:

- область массовых исследований — количественные методы;
- комплексное исследование личности — качественные методы.

В то же время в рамках клинического подхода можно использовать количественные методы, особенно на ранних стадиях, на этапе сортировки клиентов. С другой стороны, объективность тестов относительна, особенно в индивидуальной психодиагностике. Следовательно, после тестовой процедуры необходимо реализовать клинический подход.

Сравнительный анализ качественных и количественных методов

Основа сравнения	Подходы	
	Количественные методы (тестологический подход)	Качественные методы (клинический подход)
Основа появления	<p>Возник в конце позапрошлого века под влиянием 2-х факторов:</p> <ul style="list-style-type: none"> • выбор психологией научных методологий, измеряющих по тому же принципу, по которому происходит измерение в естественных науках; • появление задач, которые невозможно было решать в рамках длительного обследования. Прежде всего это армия, образование и др. Назрели проблемы массовой диагностики в связи с развитием массовых профессий. Оба этих фактора требовали компактных, относительно быстрых процедур, что и привело к зарождению тестологического подхода. 	<p>Вырос на основе огромного эмпирического опыта, накопленного психиатрией. Данный подход ориентирован на гуманитарные знания, которые были описанием, а не объяснением—описание сложного и уникального объекта как целого.</p>
Приоритеты:	<p>За основу была взята теория измерения эксперимента, ориентация на количественные меры измерения и на статистические нормативы</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Целостность психики. Спонтанный творческий акт (понимание другого человека сродни созданию художественного произведения).
Теории	<p>Сильная теоретическая основа, т. к. опирается на теорию эксперимента, дифференциальную психологию (особенно на ту ее область, которая изучает специфику индивидуальных различий), общая психология, психомоторика.</p>	<p>Теоретические основы довольно зыбкие, поскольку диагностика в психиатрии и медицине далека от тех проявлений жизни, которые изучает психолог. Множество теорий, объясняющих личность, но между собой не сопоставляются (психоанализ, гештальттерапия и др.)</p>
Цепь применения	<p>Дать объяснение причин изучаемого явления, измерить его параметры</p>	<p>Понять изучаемое явление, проинтерпретировать его</p>
Методы	<p>Тестологический подход, лабораторный эксперимент, моделирование, измерение, письменный опрос</p>	<p>Наблюдение, устный опрос, анализ процесса и продуктов деятельности, естественный эксперимент в неконтролируемых и слабо контролируемых условиях, анализ среды окружения, биографический метод</p>

Основа сравнения	Подходы	
	Количественные методы (тестологический подход)	Качественные методы (клинический подход)
В центре внимания	Объективные факторы, переменные, их взаимосвязи	Человек как уникальная данность
Формулирование гипотез	До проведения исследования	Во время проведения обследования
Исследовательские процедуры	Стандартизованы, унифицированы	Индивидуальны
Логика анализа	Дедуктивная: от абстракции к фактам	Индуктивная: от фактов к абстракции
Представление данных исследования	Статистические распределения, усредненные показатели	Описание индивидуальных случаев, документов, продуктов деятельности
Достоинства	<p>Демократичны—не требуют длительного обучения, опыт передается быстро и всем, легкая процедура описания.</p> <p>Аккумуляция диагностической информации —результаты можно сравнивать, обобщить.</p> <p>Экономичность —краткосрочные испытания.</p> <p>Воспроизводимость—проверка результатов другого исследователя.</p> <p>Модульность —многие задания могут быть включены в новые тесты из старых, значит, следующее поколение разработчиков работает быстрее.</p> <p>Возможность использования статистических процедур</p>	<p>Дает более разностороннюю информацию, полезную при прогнозировании. Учитывается гораздо более широкий набор личностных качеств.</p>
Недостатки	<p>Схематизм—в отношении психической индивидуальности.</p> <p>Атомизм —целое разлагается на части.</p> <p>Формально-объектное отношение к человеку, нет личного контакта.</p> <p>Используется только обусловленная тестовой процедурой диагностическая информация (например, если измеряется интеллект, то другое игнорируется).</p>	<p>Точность диагностического заключения зависит от квалификации диагноста.</p> <p>Акцентирован на различных аспектах испытуемого, что усложняет оценку объективности.</p> <p>Малоэффективен в условиях массового обследования.</p>

Таким образом, становится очевидным тот факт, что необходима интеграция качественных и количественных методов, когда ограничения одного метода уравновешиваются ограничениями другого, при этом необходимо учитывать ряд правил:

- Компенсация в виде углубленного диагностического исследования либо очень осторожно формулировать выводы.
- Использование перекрывающихся тестов, итоговая оценка будет более надежной.
- Опирайтесь на опыт других исследователей (опубликованные в журналах анализы индивидуального случая, сопоставление полученных результатов с результатами других исследователей).

Вопросы для повторения

1. Перечислите организационные методы исследования
2. Что изучает функциональный метод?
3. Перечислите уровни психологического исследования
4. Сравните между собой уровни психологического диагноза и уровни психологического исследования. Напишите сходства и отличия
5. На что ориентированы идеографический и номотетический подходы? Какой из подходов включает в себя качественные методы?
6. Опишите качественный и количественный методы (суть, цели, основа появления, методы и т. д.).

Практические занятия

Упражнение 1

Выберите одну качественную и одну количественную методику. Сравните обе методики по таблице 1.1.

Глава 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ

§ 2.1. Организационные методы исследования: сравнительный, лонгитюдинальный, комплексный

1. Сравнительный метод — сопоставление (одновременное или последовательное) разных уровней признаков, при этом производят сопоставление различных объектов или различных сторон одного объекта изучения в определенный момент времени. При этом полученные данные регистрируются, сравниваются при помощи математических критериев, на основании чего делаются выводы об отношениях между объектами или признаками. Данный подход позволяет изучать *взаимосвязи и эволюцию* психических явлений. Взаимосвязи исследуются или путем сопоставления различных проявлений психики у одного объекта (человека, животного, группы) в определенный момент времени, или путем одновременного сопоставления разных людей (животных, групп) по какому-либо одному виду (или комплексу) психических проявлений. Например, зависимость ценностных ориентаций от возрастных, половых, гендерных этнических, профессиональных и др. особенностей предполагает измерение ценностных ориентаций на нескольких индивидах. Затем респонденты делятся по какому-либо признаку, например, по полу, после чего и производят сравнение выраженности ценностных ориентаций у мужчин и женщин. Данный метод широко применяется в общей психологии (сопоставление различных выборок испытуемых), в социальной психологии (сопоставление различных специфических групп), в патопсихологии (сравнение людей с дефектами: сенсорными, моторными, интеллектуальными, со здоровыми). В возрастной психологии выступил как метод возрастных или поперечных срезов — формируются выборки, представляющие разные возрастные группы, и сравниваются по какому-либо интересующему исследователя параметру.

2. Лонгитюдинальный метод — (*лат. long* — длинный) — длительное и систематическое изучение одного и того же объекта. Подобное продолжительное наблюдение за объектом и регистрация у него определенных психологических показателей (обычно по заранее составленной программе) позволяет выявить динамику существования и прогнозирования его дальнейшего психического развития. Классическое лонгитюдное исследование проводится следующим образом: формируется выборка, которая в течение определенного временного периода тестируется по какому-либо интересующему исследователя параметру через кон-

кретные временные промежутки, после чего полученные на протяжении заданного периода результаты тестирования сравниваются.

Лонгитюдинальный метод более точен в определении возможностей развития. Он сложнее сравнительного метода, более индивидуализирован и поэтому применим в области возрастной или генетической психологии. Непосредственным итогом его применения является монография или некоторая совокупность таких монографий, описывающих ход психического развития, охватывающих ряд фаз периодов человеческой жизни.

Вместе с тем как сравнительный, так и лонгитюдинальный методы могут применяться при изучении отдельных психофизиологических функций, психических процессов, состояний, свойств личности.

Й. Шванцара [20] предлагает следующую классификацию видов лонгитюдного исследования зависимости от различных оснований.

В зависимости от продолжительности исследования:

1. Кратковременное наблюдение — продолжительность 1-3 года, проводится для изучения стадий онтогенеза, на которых происходят значительные изменения или скачки в развитии. Например, период от 0 до года, период подросткового созревания.

2. Долговременное наблюдение — классическое наблюдение продолжительностью 10 и более лет;

3. Ускоренное наблюдение — продолжительность наблюдения обычно составляет 3-4 года: берутся продолжительные периоды, внутри которых респонденты делятся на возрастные группы, за которыми производится наблюдение в течение несколько лет, данные сравниваются как между этими группами, так и внутри одной группы в разные временные периоды. При этом смежные группы перекрывают друг друга на один-два года. Таким образом, исследование, проводимое в течение, скажем, 2-3 лет, может дать продольный срез для 10-20 лет онтогенеза.

В зависимости от направления хода исследования:

1. Ретроспективное наблюдение — позволяет проследить развитие человека или его отдельных качеств в прошлом. Осуществляется путем сбора биографической информации, анализа продуктов деятельности.

2. Перспективное (проспективное) наблюдение — классическое лонгитюдное наблюдение, предполагающее текущие наблюдения за развитием человека (животного, группы) до определенного возраста.

3. Сочетанное наблюдение — предполагает включение в перспективный лонгитюд элементов ретроспективного наблюдения.

В зависимости от применяемых способов:

1. Истинное лонгитюдное наблюдение — классическое выполнение длительного наблюдения за одним объектом.

2. Смешанное наблюдение — истинное продольное наблюдение на некоторых стадиях дополняется поперечными срезами, дающими сравнительную информацию о других объектах, однотипных с изучаемым. Этот способ выгоден при наблюдениях за группами, которые со временем «тают», т. е. их состав от периода к периоду уменьшается.

3. Псевдолонгитюдное наблюдение — заключается в получении «норм» для разных возрастных групп и в хронологическом упорядочении этих показателей. Норму получают через усредненные данные по каждой возрастной группе. В данном случае мы можем констатировать некое слияние сравнительного и лонгитюдного методов.

3. Комплексный метод — предполагает систематическую организацию двух предшествующих способов, междисциплинарного подхода, качественного разнообразия методов и методик. Как правило, в исследовании участвуют представители разных наук; при этом, как правило, один объект изучают разными средствами, такого рода исследования позволяют установить связи и зависимости между явлениями разного рода (физическими, физиологическими, психическими, социальными и т. п.). Например, исследуется взаимосвязь генетического заболевания и личностных особенностей или психодинамических свойств и социометрического статуса и т. п.).

Вопросы для повторения

1. Опишите суть сравнительного метода.
2. Дайте определение лонгитюдному исследованию.
3. Как провести ускоренное наблюдение?
4. Расскажите классификацию лонгитюдных методов по И. Шванцара и В. Смекал.
5. Что предполагает комплексный метод?

Практические занятия

Упражнение 1

К каждому из трех методов (сравнительный, лонгитюдный и комплексный) придумать исследование с описанием плана исследования и выборки.

Глава 3. МЕТОД НАБЛЮДЕНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

§ 3.1. Основные понятия метода наблюдения

Наблюдением называется целенаправленное, организованное восприятие и регистрация поведения субъекта. Наблюдение является одним из старейших психологических методов — широко применяется с конца XIX в. в клинической, социальной, педагогической психологии, то есть в тех областях, где особое значение имеет фиксация особенностей естественного поведения человека.

Специфика наблюдения состоит в том, что в психологии оно имеет две формы: внутреннюю и внешнюю. Первая именуется самонаблюдением, где объектом изучения является сам наблюдатель, а вторая — объектом наблюдения являются другие люди или животные.

Для наблюдения в роли объекта выступают носители психики (отдельные люди или животные, их группы и сообщества), а в качестве предмета — психическая деятельность этих объектов, возникающая по ходу этой деятельности.

К психологическому наблюдению как научному методу предъявляются следующие **требования**:

1) целенаправленность — определяется цель наблюдения, в соответствии с которой организуется процесс наблюдения, целенаправленность наблюдения обуславливает его избирательный характер, выделяя главное, существенное для исследователя в складывающихся ситуациях. На первый взгляд, избирательность наблюдения как будто противоречит требованию *полноты*, которое иногда понимается даже как абсолютное соответствие фиксируемых данных наблюдаемой ситуации, а в пределе — фотографичности. Но, как известно, «никто не обнимает необъятное». В данном случае речь идет о принципиальной невозможности отметить все бесконечное многообразие действительности даже в ограниченных в пространстве и времени условиях конкретной наблюдаемой ситуации. Наблюдать «все и вообще» невозможно. Вспомним о селективности (избирательности) восприятия как одном из основных свойств перцепции. Поэтому отбор актуально-значимых сигналов и сведений из всего многообразия (и даже хаоса) воздействующих на человека раздражителей, неизбежен. Но именно присутствие цели превращает этот отбор из стихийного процесса в процесс сознательный и планомерный.

2) избирательность — регистрируются отдельные поведенческие проявления (например, только мимика или только пантомимика).

3) плановость и системность — плановость предполагает и *системность* наблюдения, т. е. такое восприятие предмета, которое может дать целостное представление о нем. А это уже позволяет избежать существенных пробелов в знаниях об объекте и предмете исследования. Плановость и системность вносят в наблюдение элемент единообразия установок и условий восприятия. Последние в естественных ситуациях не зависят от наблюдателя. И, не имея плана, исследователю гораздо труднее определить, за счет чего появляются различия в разных наблюдениях: то ли за счет неподдающихся учету изменений в условиях, то ли за счет самих явлений.

4) организованность — понимается определенная упорядоченность действий наблюдателя, повышающая рациональность и эффективность восприятия и регистрации наблюдаемого явления. Сознательно организованное наблюдение представляет собой специальную процедуру по получению знаний о предмете исследования. В этой процедуре в первую очередь предусмотрен порядок, последовательность действий. Но этот порядок может изменяться в зависимости от складывающихся обстоятельств, поскольку определена иерархия значимости возможных событий. Организация наблюдения сводит к минимуму вероятность пропуска существенного (особенно при неожиданных поворотах событий) и повышает вероятность обнаружения малозаметных фактов. Степень организованности, конечно, может быть различной. От минимума при случайных наблюдениях, когда имеется только психологическая установка на восприятие неожиданного, до предельно алгоритмизированных наблюдений в хорошо спланированном эксперименте.

5) фиксируемость — во избежание пропусков при фиксации результатов наблюдения, а также в целях унификации данных для последующего облегчения их количественной обработки рекомендуется использовать *специальные бланки*, где приводятся определяемые задачами исследования параметры объекта, подлежащие изучению. Обычно эти параметры представлены в лаконично сформулированном виде, и задача психолога состоит в нанесении на бланк в соответствующих местах условных пометок, отражающих наличие, отсутствие или степень выраженности данной характеристики.

6) адекватность — соответствие получаемых в наблюдении данных предмету изучения. Самонаблюдение предполагает непосредственное созерцание психических явлений, представленных в собственном субъективном пространстве наблюдателя. Объективному же наблюдению со стороны психические явления у других носителей психики поддаются лишь опосредованному восприятию: через воспри-

ятие их внешних проявлений в виде облика (внешности), двигательных и вегетативных реакций, поведения. Отсюда в первом случае проблема адекватности встает как *проблема субъективизма*. Иначе говоря, мое впечатление, мое мнение о протекающих у меня ощущениях, чувствах, мыслях о моих состояниях, моих психических свойствах и качествах вовсе не то же самое, что сами эти явления.

В случае объективного наблюдения проблема адекватности концентрируется вокруг вопроса *о связи внешних проявлений с актами внутренней психической жизни*. Известно, что одно и то же переживание может вонне проявляться по-разному. Например, страх выливается и в бегство, и в затаивание, и в агрессию; психическое напряжение на стадиях борьбы мотивов и принятия решения в мыслительно-волевой деятельности может сопровождаться как повышением, так и понижением моторной активности. С другой стороны, разные психические явления могут выражаться одинаковыми внешними проявлениями. Так, румянец (прилив крови к щекам) может быть следствием и температурных воздействий на кожу лица, и обиды, и смущения, и радости, и даже механических воздействий (пощечина, растирание щек и т. п.).

7) полнота — охват как можно большего диапазона поведенческих проявлений.

Определение наблюдения как исследовательского метода включает и фактор «определенных условий». В самом общем виде под условиями понимается определенная ситуация, т. е. обстоятельства, в которых разворачиваются наблюдаемые события, и развивается психическая деятельность объектов наблюдения.

Ситуации наблюдения могут быть расклассифицированы по различным основаниям на следующие виды:

- 1) естественные или искусственные;
- 2) управляемые или неуправляемые наблюдателем;
- 3) спонтанные или организованные;
- 4) стандартные или необычные;
- 5) нормальные или экстремальные;
- 6) игровые — учебные — производственные (трудовые) — военные — противоправные.

Кроме того, по виду контактов различают ситуации:

- 7) непосредственные — опосредованные;
- 8) вербальные — неречевые;
- 9) кратковременные — длительные.

Главное **достоинство** наблюдения как исследовательского метода состоит в том, что сбор информации, как правило, не влияет на ход событий и не препятствует естественности психических проявлений наблюдаемых. Обычно люди, за которыми ведется наблюдение, не знают об этом. В связи с такой неосведомленностью могут возникать этические проблемы, требующие своего квалифицированного и деликатного разрешения со стороны психолога.

К **недостаткам** метода можно отнести:

- 1) пассивную роль наблюдателя, ожидающего интересующие его события, хотя вероятность их появления не всегда высока;
- 2) трудность формализации данных, что усложняет их количественный анализ;
- 3) трудность точного установления причин наблюдаемых явлений из-за невозможности учета всех воздействующих факторов;
- 4) произвольная пристрастность наблюдателя, обусловленная некоторыми закономерностями социальной перцепции типа «эффекта ореола», «каузальной атрибуции», «контрастных представлений», эффектов «первичности» и «новизны», явлений идентификации, эмпатии, референтности и прочее.

§ 3.2. Виды наблюдения в психологии

1. Объективное — самонаблюдение;
2. Полевое — лабораторное;
3. Индивидуальное — коллективное;
4. Случайное — преднамеренное;
5. Систематическое — несистематическое;
6. Полное — неполное;
7. Сплошное — выборочное;
8. Констатирующее — оценивающее;
9. Стандартизированное — не стандартизированное;
10. Открытое — скрытое;
11. Включенное — не включенное;
12. Прямое — косвенное;
13. Спровоцированное — не спровоцированное.

Объективное — наблюдение со стороны, т. е. наблюдение внешних по отношению к наблюдателю объектов. Как самостоятельный способ исследований применяется во всех разделах психологии, особенно широко — в социальной

психологии, в психологии развития (сравнительная, возрастная, в первую очередь, детская психологии в педагогической психологии и большинстве отраслевых психологических дисциплин (медицинская, спортивная, политическая и т. п. психологии)). Как неотъемлемый элемент входит практически во все эмпирические методы психологии. Синоним — *внешнее* наблюдение.

Самонаблюдение (*интроспекция*) — наблюдение субъекта за самим собой, за актами собственного сознания и поведения. Как ведущий метод использовался на ранних этапах развития психологии при изучении в основном проблем общей психологии, в первую очередь, психических процессов. В настоящее время как самостоятельный метод применяется не часто. В качестве главного элемента входит в состав аутогенной тренировки, аутсипноза, психологического тренинга, где по инструкции требуется следить за своими переживаниями и поведением. В опосредованном виде самонаблюдение проявляется в документальных источниках, подлежащих психологическому анализу: в письмах, дневниках, автобиографиях. Синонимы самонаблюдения: *внутреннее* наблюдение и *интроспекция*.

Полевое (*естественное*) — наблюдение за объектами в естественных условиях их повседневной жизни и деятельности. В полной мере может быть реализовано в форме объективного наблюдения. Наблюдение за самим собой в любом случае вносит элемент искусственности. Естественное наблюдение предстает обычно как самостоятельный способ сбора данных. Его совмещение с другими эмпирическими методами возможно, когда наблюдение выступает ведущим, основным приемом, а другие методы — вспомогательными, сопутствующими и разнесенными с ним во времени. Одновременное их применение неизбежно влияет на естественный ход жизнедеятельности изучаемых объектов, и тогда говорить об этом виде наблюдения уже не приходится. Также трудно представить использование полевого наблюдения в рамках какого-либо другого эмпирического метода, поскольку все они в той или иной степени осуществляют вторжение в жизнь исследуемых субъектов и влияют на их поведение.

Лабораторное (*экспериментальное*) — наблюдение в искусственно создаваемых условиях. Степень этой искусственности может быть различной: от минимума в непринужденной беседе в привычной обстановке до максимума в эксперименте с использованием специальных помещений, технических средств и принудительных инструкций. В противоположность полевому этот вид наблюдения почти всегда связан с применением других эмпирических методов: или как сопутствующий им, или как их неотъемлемый компонент. В медицинской практике эта разновидность наблюдения часто именуется *клиническим* наблюдением,

т. е. наблюдением за пациентом в процессе его лечения. Правда, когда процесс лечения больного становится доминирующим фактором его жизни, а соответствующий антураж — естественной обстановкой его жизнедеятельности, то клиническое наблюдение утрачивает признаки лабораторности и превращается, скорее, в естественный вид наблюдения.

Индивидуальное — наблюдение, осуществляемое одним наблюдателем. Этот наблюдатель может выступать как единственным исследователем в рамках данного конкретного изучения, так и одним из группы исследователей. В последнем случае он все равно выполняет функции единственного исследователя, но уже в рамках какого-либо этапа или раздела общего исследования.

Коллективное — наблюдение, осуществляемое совместно несколькими наблюдателями. При этом совместность определяется, в первую очередь, общностью исследования (единый план, цель, методика), а не единством места и времени наблюдателей, хотя обычно предполагается одновременность наблюдения за одним и тем же объектом несколькими участниками его изучения.

Случайное — не запланированное заранее наблюдение, совершаемое в силу неожиданно сложившихся обстоятельств. Особую ценность этот вид наблюдения имеет в сфере редких явлений, предугадать которые невозможно. Например, появление так называемых НЛО или поведение людей при внезапных стихийных бедствиях. Поэтому важно, чтобы исследователь был бы заранее готов к таким ситуациям, чтобы у него была установка на неожиданное. Если он знает, что и как наблюдать в подобных условиях, то может добиться значительных успехов.

Различают две разновидности случайного наблюдения: *житейское*, совершаемое любым человеком, в том числе специалистом-психологом, за самим собой и окружающими его людьми или животными в повседневной жизни, и *профессиональное*, осуществляемое случайно в ходе профессиональной деятельности.

Например, условный рефлекс был открыт И. П. Павловым в ходе изучения физиологии пищеварения, т. е. в исследованиях с совершенно иными целями.

Преднамеренное — заранее запланированное наблюдение, входящее в замысел исследователя и преследующее определенные цели. Понятно, что преднамеренные, а не случайные наблюдения поставляют основную массу научных сведений.

Систематическое — это преднамеренное наблюдение, совершаемое по заранее обдуманному плану и, как правило, по заранее составленному графику. Систематичность здесь можно рассматривать в двух аспектах: процедурном и временном. *Процедурный аспект* подразумевает ясное представление целей и задач наблюдения, четкое формулирование рабочей гипотезы, определенность и упорядоченность

доченность действий наблюдателя, продуманность всей системы регистрируемых показателей поведения наблюдаемых объектов и условий среды.

Временной аспект систематичности заключается в спланированности и сбалансированности многократных наблюдений, преследующих одну и ту же цель. При этом подобные многократные наблюдения могут быть направлены на один и тот же или на разные объекты, осуществляться и одним, и несколькими исследователями, входить в один или несколько исследовательских циклов. Особенно важен этот аспект систематичности в лонгитюдных исследованиях и обследованиях.

Несистематическое — это нестрогое наблюдение без определенного плана. В *процедурном аспекте* несистематичности может выражаться в неопределенности задач наблюдения, в непредусмотренности регистрируемых факторов, в отсутствии четкого алгоритма действий наблюдателей и т. п. Во *временном аспекте* несистематичности выражается в случайности совершения многократных наблюдений, хотя сами единичные (одноразовые) наблюдения могут быть и систематическими.

Имеются в виду случаи включения неспланированного наблюдения в ход полевого исследования, когда для исследователя «важны не фиксация причинных зависимостей и строгое описание явления, а создание некоторой обобщенной картины поведения индивида либо группы в определенных условиях».

Полное — наблюдение, при котором охватывается и фиксируется максимум доступной наблюдателю информации. Применяется с целью предельно тщательного изучения объекта. Нередко полное наблюдение осуществляется как вынужденная мера в случаях, когда заранее неизвестно, какие факторы ситуации и поведения наблюдаемых следует регистрировать, а какие не обязательно, какие считать существенными, а какие — не важными, какие можно ожидать, а какие предвидеть невозможно. Подобное положение обычно сопутствует предварительным, ориентировочным исследованиям, предшествующим основному исследовательскому циклу, в котором наблюдение будет уже более целенаправленным и определенным, с ограниченным полем поиска.

Неполное — наблюдение, при котором внимание наблюдателя обращается на оптимальное (реже на минимальное) число параметров ситуации и поведения наблюдаемых. Этот круг подлежащих регистрации сведений определяется заранее, исходя из задач и условий наблюдения.

Как правило, подобная регламентация процесса наблюдения жестко не ограничивает действия наблюдателя, а лишь предотвращает нежелательные пробелы в искомой информации.

Сплошное — постоянное наблюдение за объектом без перерыва. Обычно применяется при краткосрочном его изучении или при необходимости получить наиболее полную информацию о динамике изучаемых явлений.

Параметр «сплошной — выборочный» отражает «временную стратегию» исследования, а параметр «полный — неполный» — количественную.

Выборочное — наблюдение, проводимое в отдельные промежутки времени, выбираемые исследователем по своему усмотрению. Экономичнее сплошного. Целесообразно при долговременных, длительных исследованиях, а также при заполнении отдельных лагун в знаниях об известном в целом явлении. Естественно, что авторы, рассматривающие сплошное наблюдение в качестве полного, выборочное наблюдение отождествляют с неполным.

Констатирующее — наблюдение, при котором замечаемые явления и действия лишь фиксируются и не подлежат обсуждению или оцениванию исследователем в ходе наблюдения. Как правило, эти зарегистрированные факты имеют однозначное толкование, не требующее текущей интерпретации.

Разновидностью констатирующего наблюдения можно рассматривать наблюдение *фотографическое*, т. е. наблюдение, сопровождающееся подробнейшей регистрацией всего наблюдаемого без высказывания наблюдателем своего отношения к происходящему.

Оценивающее — наблюдение, сопровождаемое вынесением наблюдателем оценки ситуации или фиксируемых явлений и фактов. Такое наблюдение связано с текущим выдвиганием гипотез, объединяющих процесс восприятия с объяснением.

Стандартизированное — наблюдение, осуществляемое по заранее разработанной схеме, предписывающей форму фиксации и перечень подлежащих регистрации параметров. Именно здесь используются иногда бланки наблюдения. Применяется, когда изучаемый процесс или явление в целом понятны и требуется лишь отследить их элементы, уточнить детали, получить дополнительный материал. Достоинство заключается в четкости и сравнимости данных, в возможности количественных сценок.

Нестандартизированное — нерегламентированное наблюдение, при котором описание происходящего производится наблюдателем в свободной форме. Обычно используется при разведывательной фазе исследования, когда нужно сформировать общее представление об объекте и закономерностях его функционирования. Преимущество метода — в его возможности по-новому взглянуть на объект, увидеть не замеченные раньше закономерности и факты. Лингвистический вариант наименования метода — *нестандартизированное* наблюдение.

Открытое — наблюдение, при котором наблюдаемые знают о своей роли объекта исследования. При этом им обычно известен наблюдатель, хотя могут быть случаи его инкогнито. Относительная свобода действий исследователя здесь сочетается с некоторыми трудностями психологического характера. Раскрыв цели исследования, наблюдатель рискует лишиться сотрудничества или повлиять на дальнейшее поведение людей, которое может стать неестественным.

Скрытое — наблюдение, о котором испытуемым не сообщается проводимое незаметно для них. Более распространено, чем открытое, хотя часто связано с трудностями этического порядка. Умело и деликатно разрешить эти проблемы — дело квалификации и моральных принципов психолога. Многие ученые считают недопустимым подобный подход, называя его «методом обмана». Особенно ощутимые неприятности могут возникнуть, если испытуемый сам впоследствии или по ходу наблюдения выясняет, что является объектом скрытого наблюдения. Несмотря на отмеченные этические проблемы, главное преимущество скрытого наблюдения — отсутствие влияния наблюдателя на испытуемых обуславливает предпочтительное применение этой разновидности наблюдения.

Включенное — наблюдение, при котором наблюдатель входит в состав исследуемой группы и изучает ее как бы изнутри. Достоинства: 1) непосредственность и яркость впечатлений; 2) возможность лучше проникнуть в атмосферу группы и лучше понять внутренний мир людей. Недостатки: 1) опасность потери объективности в оценках вследствие возможного перехода наблюдателя на позиции наблюдаемых (эффекты эмпатии и идентификации); 2) трудность, а зачастую и невозможность строгой и полной фиксации в процессе наблюдения, что чревато пробелами и неточностями в последующем отчете.

Включенное наблюдение может осуществляться как в открытой, так и в скрытой форме. В первом случае важным условием успешности исследования является умение наблюдателя снивелировать свое особое положение в группе, не привлекать к себе излишнего внимания, не провоцировать специального к себе отношения со стороны наблюдаемых. Во втором случае главное — не «раскрыть» себя. Для этого психолог должен обладать компетентностью в той деятельности, в которой заняты наблюдаемые, недюжинной выдержкой и даже определенными артистическими способностями.

Невключенное — наблюдение со стороны, без взаимодействия наблюдателя с объектом изучения. Этот вид наблюдения по сути есть объективное (внешнее) наблюдение.

Некоторые ситуации наблюдения позволяют говорить о *промежуточных* между включенным и невключенным формам наблюдения. Например, наблюдение педагога за учениками и воспитанниками. Характерен этот промежуточный вариант для случаев включения элементов наблюдения в другие эмпирические методы. Таковы ситуации психологического консультирования, психотерапевтических воздействий, формирующего эксперимента, психологической беседы, интервью и т. п.

Прямое (*непосредственное*) — наблюдение, проводимое непосредственно самим наблюдателем.

Косвенное (*опосредованное*) — наблюдение, проводимое через посредников. Обычно имеется в виду получение данных от свидетелей и участников, интересующих наблюдателя событий. Разновидностями косвенного наблюдения можно считать изучение документов, освещающих исследуемые события (отчеты, переписка и т. п.), опрос, изучение биографической информации. Опосредование может осуществляться не только другими людьми, но и техническими средствами. Например, автоматически без присутствия наблюдателя работающей видео- или звукозаписывающей аппаратурой.

Спровоцированное — наблюдение, в ходе которого исследователь провоцирует наблюдаемого на какие-либо действия и поступки. Этот прием употребляется обычно для акцентирования изучаемого явления и для его совпадения во времени с процедурой наблюдения. Кроме того, некоторые действия и поступки, которые желательно изучить, в обычных условиях сознательно маскируются, что сильно затрудняет их наблюдение. Например, обман в торговле.

Неспровоцированное — наблюдение, процедура которого не предусматривает специального провоцирующего влияния на ход наблюдаемых событий.

§ 3.3. Систематизация процесса наблюдения

Описание результатов наблюдения может быть двух видов — качественное и количественное.

Качественное описание составляет первую стадию отражения результатов наблюдения, протекающего как процесс квалификации наблюдаемых событий (осуществляется в единицах наблюдения). Эмпирическим фактом наблюдавшееся явление становится только после описания его наблюдателем. Все многообразные подходы к описанию явлений можно свести к двум основным типам. Первый — описание объекта в словаре «естественного» языка. В обыденной жизни мы

употребляем для описания того, что воспринимаем, обычные («житейские») понятия. Так, мы говорим: «человек разозлился», а не «человек сжал губы, слегка прищурил глаза». И научное наблюдение может также базироваться на использовании таких единиц, если в соответствии с целями исследования четко определены их *репертуар* как совокупность возможных понятий, в которых фиксируются свойства наблюдаемого явления.

Второй подход к описанию *количественный* — это разработка систем условных названий, обозначений, искусственно созданных знаков, кодов. В этом случае средствами наблюдения являются *категории* — такие единицы описания, которые получают свое понятийное значение только в определенной системе теоретических взглядов исследователя. Выделение единиц наблюдения может строиться на основе теоретических представлений о наблюдаемом явлении. Единицами наблюдения выступают, как правило, признаки, которые отличаются тем, что их можно непосредственно наблюдать и регистрировать. Категории скрыты от непосредственного наблюдения, поэтому их принято называть «латентными переменными», в то же время любая категория может быть определена посредством конкретных единиц или признаков.

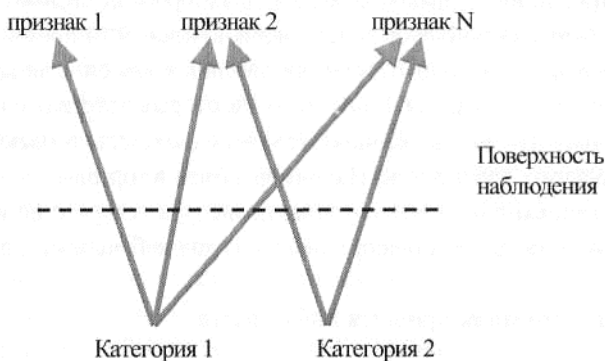

Рис. 3.1. Соотношение наблюдаемых признаков и ненаблюдаемых категорий

Таким образом, наблюдение целостного потока активности субъекта и его описание возможны только путем искусственного вычленения в нем определенных «единиц» (признаков) активности, которым присваиваются определенные названия. Особая трудность заключается в том, что между признаками и категориями не существует строгих взаимнооднозначных связей. Например, один и тот

же внешний признак (покраснение щек) может быть обусловлен совершенно различными психологическими причинами: злость, агрессия; повышенное давление; ложь; жарко в помещении и т. д. Для однозначного вывода одного симптома (признака, единицы), как правило, недостаточно, нужно проанализировать комплекс признаков и на основании частоты проявления данных признаков делается вывод о выраженности конкретной категории (см. пример, табл. 3.1).

Выделение этих «единиц» позволяет: а) ограничить процесс наблюдения определенными рамками: в каких свойствах, проявлениях и отношениях воспринимается наблюдателем изучаемая реальность; б) выбрать определенный язык описания наблюдаемого, а также способ фиксации данных наблюдения, т. е. способ отчета наблюдателя о воспринимаемом явлении; в) систематизировать и контролировать включение в процесс получения эмпирических данных теоретического «взгляда» на изучаемое явление.

Категоризованное наблюдение основано не на опытности наблюдателя, а на осознанном принятии им определенного теоретического взгляда на изучаемый процесс.

Системой категорий в узком смысле называют такую совокупность категорий, которой охватываются все теоретически допустимые проявления изучаемого процесса. Пример такой системы наблюдения можно видеть в стандартизированной процедуре наблюдения, предложенной Р. Бейлзом для описания взаимодействия членов малой группы при совместном решении задачи. Заданные 12 категорий (участник «предлагает решение», «высказывает мнение», «выражает отношение» и т. д.) основываются на предположении о стадиях решения проблемы группой и полностью охватывают возможные единицы, отражающие взаимодействия участников дискуссии на этих стадиях.

По этим заранее заученным 12 классам наблюдатель расчленяет вербальную продукцию участников решения, учитывая не только то, что говорит участник, но и к кому он обращается, каков эмоциональный оттенок его высказывания, его место с точки зрения шести предполагаемых стадий продвижения в проблеме. Любое возможное действие участника группового решения может быть подведено под какую-либо из указанных категорий, их ряд полностью определен относительно друг друга. В этом смысле они представляют систему в отличие от списка (репертуара).

Система категорий Р. Бейлза учитывает также возможность *квантификации*, т. е. количественной оценки результатов наблюдения. Частота наблюдаемых актов отражает особенности протекания дискуссии, в частности, в виде процент-

ных соотношений разных типов «актов» на разных этапах решения проблемы групповой.

Количественные оценки данных наблюдения

Существуют два основных способа получения количественных данных в ходе наблюдения.

1) *шкальные оценки* — используются в основном в виде балльных оценок. Например, мы измеряем проявление агрессии у испытуемого, для этого нам необходимо определить посредством наблюдения сколько раз он сжал кулаки, поджал губы, взглянул исподлобья и т. д. Каждый раз, когда мы видим у испытуемого какой-либо из этих признаков, мы должны в протоколе это отметить в виде балла. При этом можно маркировать как частоту, так и интенсивность проявления каждого признака. Затем все баллы суммируются, и делается вывод о выраженности агрессии у этого испытуемого.

2) измерение времени, или *хронометраж*. Измеряется продолжительность проявления каждого признака.

Количественные оценки могут фиксироваться непосредственно в ходе наблюдения, а могут выставляться после завершения наблюдений, включаясь в так называемый *ретроспективный* отчет. Основой ретроспективных оценок являются общие впечатления наблюдателя, которые при длительном наблюдении могут, например, включать частоту и интенсивность тех или иных наблюдавшихся эпизодов.

При хронометрировании или подсчетах частот проявления того или иного события протокольное описание включает последовательности цифр. При формализованных описаниях данных наблюдения, когда категории и единицы четко определены, можно фиксировать данные в различного рода таблицах. Таблица фиксации данных наблюдения упрощает как процесс их записи, так и возможности последующих реконструкций наблюдавшихся событий, поскольку данные в таблице сразу представлены в структурированной форме.

Метод наблюдения может использоваться как самостоятельная процедура, а может включаться в другие методы исследования, например, в психологическом эксперименте или при решении задач психодиагностики.

Например, в работе МакГроу экспериментально исследовалось влияние плотности группы на особенности свободного поведения детей. «Плотность» группы изменялась либо уменьшением площадки для игр, когда группа детей ставилась в условия более тесного в пространственном отношении взаимодействия, либо изменением величины группы детей на прежней площадке. Посредством наблю-

дения выделялись следующие виды «социального поведения», отражающие разные аспекты взаимодействия между детьми во время игр: удары, толчки друг друга, смех, спор о предмете, телесный контакт и т. д. Предметом изучения в этой работе были не сами по себе выделенные поведенческие акты, а специфика регуляции взаимодействия детей при разных условиях групповой игры. Однако объектом наблюдения явились собственно указанные внешние формы взаимодействия детей друг с другом.

§ 3.4. Фиксация данных наблюдения

В схему наблюдения входит определение моментов отчета наблюдателя в ходе наблюдения или сразу после определенных этапов наблюдения. Данные наблюдения фиксируются в форме протокола, дневника или отдельных записей (заметок).

Протокол — наиболее часто используемая форма записи, она применяется при периодических наблюдениях и ведется чаще всего непосредственно в ходе наблюдения. Протокол может быть в разной степени формализован. Протокол, в котором наблюдатель фиксирует данные, может быть *сплошным* или *выборочным*. В сплошном протоколе наблюдатель полностью отражает все наблюдаемые события (разумеется, на том уровне обобщения, который им принят) в том порядке, в каком они происходили, при этом обычно с указанием времени, которое занимало то или иное событие. Обычно сплошной протокол в большей или меньшей степени формализован, так как без формализации «поспевать за событиями», еще и фиксируя при этом время, довольно трудно.

Сплошное протоколирование обычно применяется на предварительных этапах исследования, позволяя дать общее представление о наблюдаемой реальности, после чего исследователь переходит к менее трудоемким способам фиксации. Выборочный протокол также фиксирует события в хронологическом порядке, но не все, а лишь интересующие исследователя. Выборочный протокол обычно используется на более поздних этапах исследования, когда исследователь достаточно знаком с «объектом».

Дневник — форма записи, применяемая при лонгитюдном наблюдении; записи ведутся обычно один раз в день или в несколько дней, причем наблюдатель записывает по памяти в свободной форме все, что привлекло его внимание.

Наконец, **отдельные записи** ведутся при регистрации единичного наблюдения или при использовании наблюдения как вспомогательного приема.

§ 3.5. Процедура наблюдения

Понятие *процедура наблюдения* относится к конкретизации методики наблюдения и включает определение порядка основных этапов ее реализации, а также использования технических средств, применяемых для фиксации данных.

Процедура наблюдения как реализация определенной методики включает:

1. Этап подготовки: составление исходных представлений об «объекте» наблюдения, ситуации, испытуемых и выбор методики наблюдения как способа отчета наблюдателя.

2. Этап разработки схемы наблюдения, или конкретного плана, включающего как выбор «техник» наблюдения, так и последовательность их применения. Для уточнения плана часто проводится предварительный сеанс наблюдения, или «генеральная репетиция». Этот этап необходим, поскольку на практике всегда возникает множество мелочей, которые заранее невозможно учесть. Может оказаться недостаточной скорость регистрации, неудобной выбранная позиция, могут проявиться компоненты поведения, не учтенные заранее в репертуаре единиц, и т. д. Конкретизированный план проведения наблюдения называют иногда его «программой».

3. Этап проведения наблюдения: процесс получения эмпирического материала. Его результатом является протокол, т. е. документ, фиксирующий наблюдавшиеся события.

4. Последний этап — обработка и интерпретация результатов. Подсчитывается у каждого испытуемого количество баллов по единицам наблюдения и категориям. Результатом является сводная таблица, где по строкам указываются испытуемые, а в столбцах единицы и/или категории наблюдения.

Вопросы для повторения

1. Дайте определение методу наблюдения.
2. Какие требования предъявляются к методу наблюдения?
3. В чем состоят достоинство и недостатки метода наблюдения, как их избежать?
4. Можно ли конкретное наблюдение отнести сразу к нескольким видам? Поясните свой ответ?
5. Каким образом можно регистрировать и систематизировать наблюдение?
6. Чем отличаются категории и единицы наблюдения?
7. Перечислите виды фиксации наблюдения.
8. Опишите этапы реализации процедуры наблюдения.

Практические занятия

Упражнение 1. *Невербальная коммуникация*

Все движения нашего тела отражают проявления бессознательного, причем эти движения, как правило, очень мягкие. Также позы, занимаемые нашим телом, придают стабилизацию нашему внутреннему психическому состоянию. Например, если человеку комфортно, то его поза примет расслабленную позицию — человек вытягивает ноги, расслабляет туловище и руки, и, наоборот, если человеку тревожно, неудобно, то его поза приобретет скованный характер — ноги и руки могут скреститься, туловище вытянется в струну, голова встанет прямо.

• Ноги — самая отдаленная часть от нашего сознания, поэтому они в большей степени выражают наши желания, состояние на данный момент.

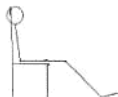

Ноги заведены за стул, тело наклонено вперед — человек готовится встать, на данном этапе можно прекращать разговор, т. к. человек уже вас не слушает, а думает только о том, как бы поскорее уйти.

Нога заложена под себя — потребность в опоре, чувство неуверенности.

Одна нога вперед, другая назад — захват территории. Ноги расставлены широко — захват территории.

Обе ноги вытянуты вперед — расслабленное состояние.

нога на ногу или

ноги перекрещены в области ступни, говорит о неком напряжении, т. е. импульсы, идущие из головного мозга, подготавливают наше тело к движению, а, конкретно, накачивают мышцы кровью, но данное движение не происходит, а запас энергии в мышцах достаточно велик, значит, необходимо его как-то израсходовать. Это становится сигналом для проявления различных зажимов, что может выражаться в постоянном движении как руками, так и ногами.

- Руки — зона общения, показывают желание человека вступить в контакт.

Взять что-то в руки, прикоснуться к какому-либо предмету или человеку — добавляет себе значимости. Я чувствую собственную неуверенность и поэтому с помощью какого-нибудь предмета утверждаю себя, происходит увеличение меня в пространстве. Чем больше человек неуверен в себе, тем больше он старается выбирать себе вещи, например, машины, квартиры и т. д.

Рука заводится за голову — жест агрессии, мышцы руки напряжены как для удара.

Рука к подбородку, голова прямо — человек что-то хочет спросить или если голова набок, то он заинтересован тем, что вы рассказываете.

Рука к носу, брови — человек сомневается в том, что он говорит.

Руки домиком, жест уверенности, придание самому себе большего веса путем захвата большего объема.

Руки за спину, в карманы, нежелание общаться.

Маркеры:

◆ **напряжение, тревожность** — руки могут быть перекрещены на груди, подоткнуты под себя или находятся между колен, могут быть сцеплены, шелканье пальцами, ноги перекрещены в коленях или поджаты под себя, ногами и руками могут постукивать, постоянно совершать какое-то движение, взгляд бегающий, в глаза партнерам практически не смотрит, пальцы могут находиться во рту, обкусывание ногтей, говорит мало, медленно или, наоборот, слишком быстро (скачет, сбивается, не может донести мысль), голос чаще всего тихий.

◆ **сочувствие** — контакт глазами, взгляд ободряющий, телесный контакт — дотрагивается ладонями до рук, спины, плеч, может погладить, корпус наклонен к партнеру, голос мягкий.

◆ **агрессия** — руки сжаты в кулаки или как бы отталкиваются от пола, или находятся на бедрах, может размахивать руками, корпус наклонен вперед, голос громкий, говорит быстро.

◆ **враждебность** — (скрытая агрессия) — сжатые кулаки, руки скрещены, губы поджаты, взгляд исподлобья, ноги перекрещены в коленях, в щиколотках или «обнимают» ножки стула, корпус вдавливаются в стул, голос глухой, говорит медленно.

◆ **превосходство** — руки сцеплены за головой, нога закинута на ногу, корпус откинут назад, тело расслаблено, говорит громко, четко.

◆ **состояние удовольствия** — мышцы лица расслаблены, глаза сужены, уголки губ растянуты, медленное потирание ладоней, руки в расслабленном состоянии лежат на коленях ладонями вверх, корпус откинут назад.

Проведение упражнения

Группа делится на две подгруппы, обе тянут жребий: одна подгруппа выполняет упражнение № 1, вторая за ней наблюдает и регистрирует результаты наблюдения в протокол. После чего участники меняются ролями. Вторая подгруппа выполняет упражнение № 2, а участники первой подгруппы проводят наблюдение за второй подгруппой.

Упражнение № 1 «Подводная лодка-1»

Выбирается 7-10 участников (половина группы), которым предлагается сесть в круг.

«Представьте себе, что вы оказались в подводной лодке. После того, как вы погрузились на дно океана, в лодке повредились какие-то механизмы, приборы. Вы вызвали помощь. Но в результате этого повреждения в вашей лодке стал уходить кислород, и до того как подойдет помощь, вам хватит кислорода только на ... (на одного меньше, чем количество участников) человек. Для того чтобы выжить, необходимо освободиться от одного члена экипажа. Если этого не сделать — погибнут все.

На решение вам отводится время — 15 минут. Бросать жребий нельзя.

Упражнение № 2 «Подводная лодка-2»

Выбирается 7-10 участников (половина группы), которым предлагается сесть в круг.

«Представьте себе, что вы оказались в подводной лодке. После того, как вы погрузились на дно океана, в лодке повредились какие-то механизмы, приборы. Вам необходимо спастись — подняться на поверхность. Но когда вы обнаружили акваланги, оказалось что всего один акваланг пригоден, а остальные не работают. Спасти может только один человек. Вам необходимо в течение 15 минут принять решение, кто поплывет на поверхность. Бросать жребий нельзя.

Задание наблюдающим:

Одна половина подгруппы будет наблюдать за особенностями взаимодействия между участниками по схеме 1.

Вторая половина подгруппы будет наблюдать за поведением отдельных участников на основе выделенных паттернов поведения и заносить результаты в протокол (табл. 3.1 и 3.2).

Задание испытуемым: после проведения упражнения отметить по схеме 2 особенности своего состояния.

Материал к теме наблюдение

Проблема исследования предполагает определение контекстуальности в проявлении агрессивности личности в экстремальных ситуациях, чем обусловлена выраженность агрессивности — позитивным или негативным контекстом.

Объект — агрессивность в экстремальных условиях.

Предмет — проявление агрессивности в экстремальных условиях как способа защиты личности.

Гипотеза — агрессивность будет выражена в большей степени в экстремальных ситуациях с негативным выбором по сравнению с экстремальными ситуациями с позитивным выбором.

Таблица 3. 1

Протокол наблюдения

Состояние	Экспрессивные признаки							
	Руки	Ноги	Корпус	Губы	Глаза	Голова	Голос	
Агрессивность	сжаты в кулаки, или как бы отталкиваются от ног, или заходятся на бедра, может размахивать руками	топают, находятся в позиции готовности	наклонен вперед	губы поджаты	широко открыты, смотрит на собеседника, быстрые движения глазных яблок	держит прямо	громкий, говорит быстро	
Частота								
Интенсивность								
Враждебность	сжатые кулаки, руки скрещены	перекрещены в коленях, в щиколотках или «обнимают» ножки стула	вдавливается в стул	плотно сомкнуты с подворачиванием вовнутрь	взгляд исподлобья	наклонена вперед	глухой, говорит медленно	
Частота								
Интенсивность								
Напряженность	могут быть перекрещены на груди или подоткнуты под себя, или находиться между колен, могут быть сцеплены, щелканье пальцами	перекреплены в коленях или поджаты под себя, ногами и руками могут постукивать, постоянно совершаешь какое-то движение	Вдавлен в бедра, неподвижен ссутулен	Покусывание, сжимание	взгляд бегающий, в глаза партерам практически не смотрит	опущен	говорит мало, медленно или наоборот слишком быстро (скачет, сбивается, не может донести мысль), голос чаще всего тихий	

Сводные значения наблюдения

Испытуемые	Состояния					
	Агрессивность		Враждебность		Напряжение	
	Частота	Интенсивность	Частота	Интенсивность	Частота	Интенсивность
1						
2						
...						

Схема наблюдения 1. «Анализ объективного наблюдения»

1. Какие особенности взаимодействия выявили наблюдающие в общем по группе, было ли взаимодействие конструктивным (участники предлагают решения проблемы, все выслушивают их, обсуждают, выделяя плюсы и минусы, а затем приходят к общему решению), смогли ли участники договориться, являлось ли принятое решение общим или было принято только несколькими участниками?

2. Был ли лидер в группе или их было несколько, на основе чего выделили лидера, какие выводы можно сделать об этом человеке (действительно ли лидер ведет и структурирует группу или доминантно предлагает свои решения, не принимая во внимание других)?

3. Какие эмоциональные состояния преобладали у «изгоя», «спасенного», остальных членов группы, какое состояние преобладало в общем по группе?

4. Какие выводы можно сделать в общем по группе?

5. Какие особенности взаимодействия выявили наблюдающие за отдельным участником, способы взаимодействия с другими членами, эмоциональное состояние, способность предлагать и отстаивать свое решение, какие выводы можно сделать об этом человеке?

Схема наблюдения 2. Анализ интроспекции

1. Какие чувства испытывали, когда необходимо было выбрать одного человека «изгоя», «спасенного», по каким маркерам определяли, (паттерны поведения в жизни), что из поведения «изгоя», «спасенного» дает повод к тому, чтобы их «спасали» или «выкидывали»?

2. Какие чувства испытывали «изгой», «спасенный», всегда ли с ними так поступают, что из поведения «изгоя», «спасенного» дает повод к тому, чтобы их «спасали» или «выкидывали»?

Общий анализ

Совпадают ли чувства и переживания участников с оценками наблюдателей?

Задания для самостоятельной работы

Упражнение 1. Изучение экспрессивного компонента эмоций методом наблюдения эмоциональной экспрессии телеведущего

Цель — отработать навыки наблюдения.

1. Выбрать субъекта наблюдения, за которым будет вестись наблюдение в течение 45 минут.

2. Выделить единицы наблюдения эмоций, но не более 10. Выделенные единицы должны охватывать теоретически допустимые проявления изучаемого процесса — эмоциональной экспрессии. Иначе говоря, единицы должны составлять систему категорий.

4. Сделать протокол наблюдения (см. табл. 3.1).

5. Провести наблюдение в течение 45 минут, проставлять частоту и интенсивность в каждом проявлении конкретной единицы у ведущего.

6. Квантифицировать оценки результатов наблюдения (подсчитать количество частоты и интенсивности у каждой единицы, а затем сложить все единицы отдельно для частоты, отдельно для интенсивности для каждого эмоционального проявления).

7. Построить 2 графика наблюдения. В первом графике «Частота проявления эмоций» по оси X отложите эмоции, по оси Y — суммированные баллы по частоте по каждой эмоции. Во втором графике «Интенсивность проявления эмоций» по оси X отложите эмоции, по оси Y — суммированные баллы по интенсивности по каждой эмоции.

8. Сделать вывод о преобладающем эмоциональном состоянии ведущего. Частота и интенсивность наблюдаемых актов отражает особенности протекания эмоциональных проявлений ведущего, в частности, в виде балльного соотношения разных видов «эмоций». На основе процентного соотношения делается вывод о преобладании того или иного эмоционального состояния у телеведущего.

Глава 4. ВЕРБАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Вербально-коммуникативные методы предполагают вербальное взаимодействие между экспериментатором и испытуемым, при этом исследователь может непосредственно общаться с респондентом: **беседа и опрос** — это группа способов получения и применения психологической информации на основе речевого (устного или письменного) общения. Опрос, в свою очередь, реализуется двумя главными способами: **интервью и анкетированием**. Спецификой вербально-коммуникативных методов является их неотъемлемость от процесса интенсивного общения исследователя с респондентом.

§ 4.1. Метод беседы в психологическом исследовании

Беседа — это метод устного получения сведений от человека, интересующего исследователя, путем ведения с ним тематически направленного разговора.

Психологическая беседа направлена на получение психологической информации и оказывающая психологическое воздействие на личность.

Специфика психологической беседы, в отличие от житейской, состоит в неравенстве позиций собеседников. Психолог, как правило, выступает инициативной стороной, именно он направляет тематику разговора и задает вопросы.

Его партнер обычно выступает в роли отвечающего на эти вопросы. Подобная асимметрия функций чревата снижением доверительности беседы. А акцентирование этих различий и вовсе может разрушить баланс во взаимодействии исследователя с исследуемым. Последний начинает «закрываться», намеренно искажать сообщаемые им сведения, упрощать и схематизировать ответы вплоть до односложных высказываний типа «да-нет», а то и вовсе уклоняться от контакта. Поэтому очень важно, чтобы беседа не превращалась в допрос, поскольку это делает ее эффективность равной нулю.

Еще одна важная особенность психологической беседы обусловлена тем, что в обществе выработано *отношение к психологу* как к специалисту по человеческой душе и человеческим отношениям. Его партнеры по беседе зачастую настроены на получение сиюминутного решения их проблем, ожидают советов по поведению в повседневной жизни и однозначных ответов на вопросы духовной жизни, в том числе, на вопросы из категории «вечных». И психолог, ведущий беседу, должен соответствовать этой системе ожиданий. Он должен быть коммуни-

кабелей, тактичен, толерантен, эмоционально чувствителен и отзывчив, наблюдателен и рефлексивен, хорошо эрудирован по широкому кругу вопросов и, безусловно, должен обладать глубокими психологическими знаниями.

Но не всегда эффективна так называемая **управляемая беседа**, т. е. беседа, в которой инициатива — на стороне исследователя. Иногда более продуктивной является **неуправляемая форма беседы**. Здесь инициатива переходит к респонденту, и беседа принимает характер исповеди. Такой вариант беседы типичен для психотерапевтической практики, когда человеку необходимо «выговориться». Тогда особое значение приобретает такое специфическое качество психолога, как **умение слушать**.

Слушать в беседе — это активный процесс, требующий повышенного внимания к тому, о чем идет речь, и к тому, с кем разговаривают. Умение слушать имеет *два аспекта*: это *внешний, организационный*. Речь идет о способности сосредоточиться на теме разговора, активно участвовать в нем, поддерживая интерес к беседе со стороны партнера, и тогда, как говорит И. Атватер, «слушать — больше, чем слышать». «Слышать» понимается как восприятие звуков, а «слушать» — как восприятие значения и смысла этих звуков. *Второй аспект слушания* — *внутренний, сопереживательный*, т. е. вникание в проблемы человека, прочувствование его боли или обиды. Такое сопереживание может варьировать от легкого сочувствия до сильнейшей эмпатии и даже идентификации себя с партнером по общению. **В** этом случае, мы, внимательно слушая собеседника, слышим его внутренний мир. действительно радуемся его успеху.

При беседе между участниками могут возникать, так называемые барьеры общения.

Барьерами общения называют определенные типы реплик, несущих в себе отношение к собеседнику, способных нарушать ход общения вплоть до его прекращения.

К ним относятся:

- 1) приказ, указание (например, «говорите яснее!», «повторите!»);
- 2) предупреждение, угроза («вы еще пожалеете об этом»);
- 3) обещание — торговля («успокойтесь, я вас выслушаю»);
- 4) поучение, нравоучение («это неправильно», «вам следует сделать так-то», «в наше время так не поступали»);
- 5) совет, рекомендация («я предлагаю вам поступить таким-то образом», «попробуйте сделать так-то»);

- 6) несогласие, осуждение, обвинение («вы поступили глупо», «вы ошибаетесь», «я больше не могу с вами спорить»);
- 7) согласие, похвала («думаю, что вы правы», «я горжусь вами»);
- 8) уничижение («а, все вы одинаковые», «ну что, господин Всезнайка?»);
- 9) брань («негодяй, вы все испортили!»);
- 10) интерпретация («да вы и сами не верите в то, что говорите», «теперь понятно, почему вы так поступили»);
- 11) успокоение, утешение («все ошибаются», «я тоже расстроен этим»);
- 12) вопрос («как вы намерены поступить?», «кто вам это сказал?»);
- 13) увод от проблемы, отвлечение, отшучивание («поговорим о другом», «выкиньте это из головы», «ха-ха, это несерьезно!»).

Такие реплики часто нарушают ход мысли собеседника, сбивают его с толку, заставляют прибегать к защите, могут вызвать раздражение и даже возмущение. Конечно, реакции на эти «барьеры» ситуативны, и необязательно совет должен вызвать раздражение, а тем более похвала — возмущение. Но такие негативные для общения реакции возможны, и свести вероятность их появления в беседе к минимуму — обязанность психолога.

Основные техники (способы) ведения психологической беседы

1. Нереплексивное слушание — это «умение внимательно молчать». В нем может быть выражено и одобрение, и понимание, и поддержка, и сочувствие, поскольку и минимумом слов вкупе с невербальной коммуникацией можно сообщить многое.

Применение нереплексивного слушания:

1. Собеседник горит желанием высказать свое отношение к чему-либо или выразить свою точку зрения. И это следует поощрить в начале психотерапевтической беседы в целях диагностики, при интервьюировании, в ходе собеседования при профотборе.

2. Собеседник хочет обсудить наиболее проблемные. Ему важно «выговориться» самому, что скажут другие, ему безразлично. Особенно целесообразна такая разрядка в напряженных ситуациях, что типично для психотерапевтических сеансов.

3. Говорящий испытывает трудности в выражении своих проблем. Невмешательство в его речь облегчает ему самовыражение. В этом случае говорят, что «магнитофон лучше любого собеседника».

4. Собеседник эмоционально закрепощен из-за превосходства позиции партнера. Это превосходство может проистекать из различий в социальном статусе, из-за проигрыша партнеру по какому-либо доминантному для этого человека качеству, сопровождающемуся «эффектом ореола», из осознаваемой асимметрии функции в беседе и т. п.

Все эти ситуации связаны со стремлением человека найти себе слушателя, своеобразного «резонатора», а не советчика. Однако нерефлексивное слушание — прием тонкий. Им следует пользоваться осторожно, поскольку легко ошибиться и переусердствовать в молчании. Достигается это как минимальными речевыми вставками, так и средствами невербальной коммуникации. Простейшие нейтральные реплики типа «да?», «неужели?», «это очень интересно!», «понятно», «так-так», «чуть подробнее» способствуют развитию беседы, особенно в самом ее начале. Они стимулируют и вдохновляют говорящего, снимают напряженность, поддерживают его заинтересованность.

Еще более богат обычно арсенал невербальных воздействий при нерефлексивном слушании. Здесь к услугам ведущего и кинетические средства (позы, жесты, мимика, контакт глаз), и паралингвистические (вокальные добавки к речевым репликам — интонация, громкость, тембральная игра), и экстралингвистические (неголосовые добавки к речи: темп речи, расстановка логических ударений и пауз, звуковые вкрапления в речь вроде покашливаний, смешков и смеха, всхлипываний, оханий, плача и др.).

Наконец, нельзя пренебрегать и возможностями проксемических средств общения, т. е. пространственно-временных показателей коммуникативного процесса. Удачно выбранная дистанция между собеседниками способствует разговору, чрезмерная же близость или удаленность друг от друга препятствует его развитию. Положение лицом к лицу — это одно, а вполоборота — это другое. Разговор стоя или сидя может дать различные результаты. Вряд ли беседа будет результативной, если долгое время один партнер сидит, а другой стоит, один расположен выше, другой ниже.

II. Рефлексивное слушание — предполагает управление беседой посредством активного речевого вмешательства исследователя в процесс общения с респондентом.

Помимо функций нерефлексивного слушания рефлексивное выполняет еще и функцию контроля точности восприятия услышанного, который необходим в следующих случаях.

1. Многозначность слов. Необходимо уточнить, в каком значении употребил то или иное слово говорящий. К этому же разряду можно отнести и частое несоответствие значения слова и смысла, вкладываемого в него говорящим или слушающим.

2. Поощрение речевой активности. Трудности открытого самовыражения, вызванные определенными условностями и традициями. Психологами замечено, что при собеседовании люди обычно начинают свое изложение с небольшого вступления, не отражающего их главных забот, из которого не явствуют их истинные намерения. Разговоры «о погоде» — общепринятый способ уклониться от многословного общения и откровенной беседы.

Не меньшие проблемы для эффективности беседы ставят и личные барьеры общения: застенчивость, боязливость, подавленность, неумение излагать свои мысли, дефекты дикции и т. п. Чем меньше уверенность в себе, тем дольше человек в разговоре ходит «вокруг да около», прежде чем перейти к главному.

Техника рефлексивного слушания включает четыре основных приема раскрытия говорящего и контроля поступающей от него информации. Это выяснение, перефразирование, отражение чувств и резюмирование.

1. Выяснение — это обращение к респонденту за уточнениями, помогающее сделать это сообщение более понятным. В таких обращениях получают дополнительные сведения или уточняют смысл высказанного. Они должны фокусироваться на его сообщении или на процессе коммуникации. Например: «Что вы имеете в виду?»; «Я не понял последней фразы»; «Объясните мне то-то». Предпочтительнее обращения, предполагающие свободный разъяснительный ответ, а не принудительный простой ответ типа «да» или «нет». Обращения первого рода приближаются к так называемым «открытым» вопросам, а обращения второго рода — к «закрытым» вопросам.

2. Перефразирование — формулировка высказывания говорящего в ином виде. Сообщение говорящего переадресовывается ему, но словами слушающего. Цель — проверка точности понимания собеседника. Здесь есть доля риска исказить первоначальный смысл высказывания, но тем важнее устранить это искажение в сознании слушающего. Важно выбирать самое существенное в сообщении во избежание разъясняющих деталей, вносящих скорее путаницу, чем уточнение.

3. Отражение чувств — словесное выражение слушающим текущих переживаний и состояний говорящего. Желательно, чтобы высказывания были не тривиальными, отражающими внимание к собеседнику и сопереживание ему. Тем не менее, допустимо и использование стандартных вступлений типа: «Ка-

жется, что вы чувствуете то-то»; «Не чувствуете ли вы себя...». Следует при этом учитывать интенсивность чувств и состояний собеседника, применяя соответствующую градацию оценочных наречий: «Вы несколько (слегка, совершенно, сильно, чрезмерно) расстроены?»).

4. Резюмирование — это подытоживание мыслей и чувств говорящего. Такие высказывания помогают объединить отдельные фрагменты беседы в единое целое и представить весь разговор в его смысловом и эмоциональном единстве. Слушающий получает уверенность в адекватности восприятия и понимания им разговора, а респондент осознает, насколько ему удалось передать свои мысли и переживания. «Итак, главное заключается...», «То, что вы сказали сегодня, может означать...», «Как я понял, основная ваша идея заключается в ...». Особенно полезно резюмировать при решении в беседе каких-либо проблем или конфликтных ситуаций при многоплановой беседе.

III. Эмпатическое слушание — заключается в улавливании чувств говорящего, сочувствии или сопереживании ему и информировании его о своей эмпатии.

Элементы эмоционального соучастия в беседе присущи и нереплексивному и рефлексивному слушанию. Специфика эмпатического слушания заключается не в приемах получения, передачи и контроля информации (в том числе эмоциональной), а в установке и цели.

Если целью рефлексивного слушания является точное понимание мыслей и чувств говорящего, улавливание их значения, то **целью эмпатического слушания** выступает проникновение в его внутренний мир, разделение с ним его системы ценностей. В рефлексивном слушании акцент делается на интеллектуальном компоненте общения, в эмпатическом — на эмоциональном. Эмпатическое слушание — наиболее интимный вид общения, наиболее сокровенный вид беседы. Именно здесь можно сказать, что я, слушая собеседника, слышу не только то, что он мне говорит, но и его самого. Постигаю его индивидуальность.

Виды психологической беседы

Беседа бывает *стандартизованная, частично стандартизованная, свободная*.

а) стандартизованная, или формализованная, в которой формулировки вопросов и их последовательность определены заранее;

Достоинства стандартизованной беседы: 1) сравнимость данных разных респондентов; 2) высокая надежность данных. Повторные беседы с тем же рес-

пондентом обычно дают совпадающие результаты; 3) отточенность вопросов минимизирует ошибки их «перевода» и «формулировки»; 4) доступность интервьюеру невысокой квалификации.

б) **нестандартизированная**, или свободная, где интервьюер руководствуется лишь общим планом и задачей исследования, а вопросы задаются в соответствии с ситуацией;

Нестандартизированная беседа позволяет в наибольшей степени добиться хороших контактов с опрашиваемым, так как в силу своей гибкости способствует созданию наиболее естественной и непринужденной обстановки, позволяет следить за ходом мысли респондента, задавать ему дополнительные вопросы на темы, не имеющие прямого отношения к изучаемой проблеме, но интересные для него.

Преимущества нестандартизированного интервью: 1) ближе к беседе, что способствует созданию более естественной обстановки и получению более естественных ответов; 2) более ситуативно, что дает возможность легче управлять беседой с учетом складывающихся обстоятельств; 3) дает более глубокую информацию.

в) **полустандартизированная**, или фокусированная, в которой используется так называемый «путеводитель» с перечнем как строго необходимых, так и возможных вопросов.

Техники ведения беседы

Существует два больших блока коммуникации: **игнорирование** — более холодный, **диалог** — более горячий. Каждый из этих блоков подразделяется внутри еще на три элемента, мы начнем с самого «холодного» в блоке игнорирования.

1. Эгоцентризм — во время беседы партнер не слышит партнера, т. е. говорит «про себя», происходит бесконтекстная смена темы, иницируемая говорящим. Например: ты поешь, а я танцую.

2. Закрытые вопросы — подразумевают длинный вопрос и короткий ответ. Например: Вы учились в институте? — Да.

3. Открытые вопросы — подразумевают короткий вопрос и длинный, развернутый ответ. Например: Как вы проводите свободное время? — Обычно я хожу в театры, кино...

4. «Угу, поддакивания» — поощрение разговора партнера. Например: хорошо, да-да, м-м, угу и т. д.

Во втором блоке — диалоге тоже начнем от «холодного» к «теплому».

1. Повторение мысли партнера — происходит почти дословное повторение либо целой фразы, либо отдельных слов партнера по беседе, при этом мы можем направить беседу в нужное нам русло — в место, время, событие и т. д. Например: Я вчера в тамбуре вагона бросил курить. Ты вчера? (время) В тамбуре вагона? (место) Бросил курить? (событие). Также повторение мысли партнера может не быть в качестве вопроса.

2. Резюме — подведение итогов всего разговора или отдельного блока беседы. Например: Если я вас правильно понял, то вы имеете затруднение в общении с вашими коллегами и родными.

3. Отражение чувств — вербальное обозначение чувств партнера, услышанных в беседе или имеющихся на данный момент. Например: Мне кажется, что вы разошлись, когда вам сказали сделать это. Возможно, вы волнуетесь сейчас...

Также можно использовать отражение и собственных чувств, например, при знакомстве с девушкой вы можете сделать следующее: Здравствуйте. Мне очень неудобно вас беспокоить, и я очень волнуюсь, но я был бы очень рад, если бы вы мне уделите минутку. Я понимаю, что это может показаться странным или даже навязчивым, но при взгляде на вас мое сердце замирает от счастья, и я чувствую огромную радость, что вы мне позволили любоваться вашей красотой, и т. д.

Эффективность беседы будет зависеть от того, в каком блоке она будет протекать: если разговор сосредоточен в основном в блоке диалога, то беседа будет эффективной; чем человеку хуже, чем он себя чувствует напряженной, тем больше он скатывается в зону игнорирования.

Структура беседы

Общение или любой диалог состоит из трех больших блоков:

- Вход в контакт.
- Контакт.
- Выход из контакта.

Физиологический уровень

Когда человек находится в нормальном состоянии, то его дыхание колеблется между 16-20 вздохами в секунду, начиная волноваться, он дышит глубже. Делая отражение чувств, мы как бы помогаем человеку раздышаться, а закрытые вопросы помогают вернуться обратно, к своему фоновому дыханию, что создает ощущение завершенности. Смысл всего этого — не «бросать» партнера по диалогу, сделать беседу завершенной.

Таблица 3.2

Вербальное общение		
<ul style="list-style-type: none"> • Отражение чувств (я очень волнуясь, начиная этот разговор, или мне кажется вы смущены) • Открытые вопросы (Что вас волнует больше всего?) • Резюме (итак, вы обозначили ваши проблемы ... с чего вы хотите начать?). Не очень желательно. 	<ul style="list-style-type: none"> • Повторение мыслей партнера. • Угушки. • Резюме — в качестве отделеия блоков разговора. 	<ul style="list-style-type: none"> • Закрытые вопросы. • Резюме — как подведение итогов, что было и чего достигли. • Эгоцентризм + отражение чувств = оценка (было приятно с вами поговорить. Это был сложный разговор).

§ 4.2. Опрос

Опрос — это специальный способ целенаправленного получения первичной информации посредством ответов опрашиваемых людей на задаваемые им вопросы. Опросу в еще большей степени, чем беседе, свойственна асимметрия функций исследователя и исследуемого. Первый (корреспондент) занимает активную позицию задающего вопросы (опрашивающего). Второй (респондент) занимает реактивную позицию дающего ответы (опрашиваемого).

Специфика опроса как вербально-коммуникативного метода заключается в его значительной опосредованности и больших возможностях массового проведения. *Опосредованность* в первую очередь состоит в наличии между исследователем и респондентом специального «инструмента» общения — совокупности вопросов, обычно заранее подготовленных и оформленных в целостную систему, именуемую **вопросником**. В одних типах опроса эта система представлена в явном материальном виде — список вопросов, в других — в неявном идеальном виде — в сознании опрашивающего. Но в любом случае **вопрос** выступает посредником между партнерами по опросу.

Кроме того, роль посредников во многих видах опроса могут играть различные технические средства: телефон, звуко- и видеозаписывающая аппаратура, телевидение, печатная пресса (газеты, журналы), средства почтовой и телеграфной связи и т. д.

Опросные методы обычно сводят к двум основным типам: 1) опрос «лицом к лицу» — **интервью** и 2) опосредованный опрос — **анкетирование**.

В обоих случаях главной проблемой выступает грамотное построение **системы вопросов (вопросника)**.

•Первое требование — логика построения вопросника: через него должна доставляться та информация, которая необходима в соответствии с гипотезой исследования.

•Второе требование к вопроснику — надежность получаемой с его помощью информации. Это обеспечивается предельной понятностью вопросов респондентам и откровенностью их ответов. Для выполнения этих условий существует целый арсенал приемов конструирования вопросника в целом и формулировки отдельных вопросов.

Правила формулирования вопросов

1. Каждый вопрос должен быть логически отдельным. Он не должен быть «множественным», т. е. не должен совмещать (явно или неявно) два или более подвопроса. Например, вопрос: «Какие качества личности вы считаете главными для важнейших видов человеческой деятельности?» необходимо разбить на два отдельных вопроса: «Какие виды человеческой деятельности вы считаете важнейшими?» и «Какие качества личности вы считаете главными для этих видов деятельности?».

2. Нежелательно применение малораспространенных слов (в особенности иностранных), узко специализированных терминов, многозначных слов.

3. Следует стремиться к краткости, лаконичности. Длинные вопросы затрудняют их восприятие, понимание и запоминание.

4. К вопросам, касающимся малознакомых опрашиваемому тем, допустимо сделать небольшое предисловие в виде пояснения или примера. Но сам вопрос должен оставаться кратким.

5. Вопрос должен быть, насколько это возможно, конкретным. Лучше касаться отдельных случаев, конкретных предметов и ситуаций, чем абстрактных тем и каких-либо обобщений.

6. Если в вопросе содержатся указания или намеки на возможные ответы, то спектр вариантов этих ответов должен быть исчерпывающим. Если этого не добиться, то вопрос следует переформулировать так, чтобы не было никаких подсказок. Например, вопрос студенту «Откуда вы черпаете психологическую ин-

формацию: из учебников или лекций?» явно неудачен. Источниками такой информации могут быть помимо учебников и лекций научная и художественная литература, другие люди, научные конференции, житейский опыт и т. д.

7. Вопросы не должны понуждать респондентов к неприемлемым для них ответам. Если с содержательной точки зрения этого избежать трудно, то необходимо так сформулировать вопрос, чтобы у опрашиваемого была возможность ответить без ущерба для себя, «без потери лица».

8. Формулировка вопроса должна предотвращать получение стереотипных ответов. Такие шаблонные, ни к чему не обязывающие ответы, обычно очень слабо насыщены полезной для исследователя информацией.

9. Следует избегать употребления в вопросах неприятных для респондента слов и выражений, способных вызвать его негативное отношение к вопросу.

10. Недопустимы вопросы внушающего характера. Совершенно неприемлемы, например, такие формы: «Не согласны ли вы с тем-то?», «Не кажется ли вам, что...?» и т. п.

Виды вопросов:

1) открытые — респондент отвечает в свободной манере — закрытые — перечень ответов ограничен двумя альтернативами «да» «нет»;

2) прямые — предполагает ответ, понимаемый одинаково опрашиваемым и опрашивающим — косвенные — предусматривают расшифровку ответа в ином, скрытом смысле (например: «Нравится ли вам ваш начальник?» «Опишите своего начальника»);

3) личные — обращение напрямую к респонденту (Как вы считаете?) — безличные — не касается отношения самого опрашиваемого к предмету обсуждения, но предполагается, что он высказывает именно свою точку зрения (Какие суждения наиболее распространены? Некоторые полагают, что...?);

4) субъективные — обращение напрямую к респонденту, проективные — речь идет о каком-нибудь другом человеке (как по-вашему поступил бы хороший специалист если ..?). ТАТ, рисуночные тесты, тест Розенцвейга;

5) основные — напрямую выясняющие информацию — контрольные — вопросы, выясняющие ту же информацию, но сформулированы отличными от основных, предназначены для обнаружения расхождения, неискренности (шкала лжи);

6) трудные — вопросы, вызывающие затруднение (не очень доволен, скорее доволен, чем не доволен, скорее недоволен, чем доволен и т. д.) — легкие, не вызывающие затруднений;

7) тенденциозные вопросы, вынуждающие респондента принять точку зрения исследователя (Следует ли мужчине уступать место в транспорте женщине, частица ли приносит оттенок сомнения, которое может оцениваться как приглашение к отрицательному ответу), — нетенденциозные³.

4.2.1. Интервью

Интервью является одновременно и беседой, и опросом. С беседой его сближает активное непосредственное устное речевое общение интервьюера с респондентом. Однако *в отличие от истинной беседы* интервью характеризуется значительно большей организованностью, целенаправленностью и асимметричностью функций собеседников. Даже если процесс интервьюирования жестко не регламентирован, он все равно ведется по заранее разработанному четкому плану. А не достижение цели, что возможно и допустимо при беседе, в интервью расценивается как крах всей акции.

Специфика же интервью как опросного метода, отделяющая его от анкетирования, заключается как раз в тех свойствах, которые сближают его с беседой. В первую очередь это непосредственный характер взаимоотношений интервьюера и респондента, основанный на личном речевом взаимодействии.

Фазы интервьюирования

Одним из главных условий успешности применения любого вербально-коммуникативного метода является *благожелательная атмосфера общения* исследователя с респондентом.

1. Первая фаза вводная — **установление контакта** с респондентом. Она является ключевым моментом создания благожелательной и деловой обстановки. Первые фразы должны быть краткими, обоснованными и уверенными. Начинает интервьюер с представления себя и организации, уполномочившей его на опрос. Свою личную заинтересованность демонстрировать не следует. Тут же излагаются цели исследования и пояснения (если в этом возникает необходимость) по поводу того, что выбор на роль респондента пал именно на этого человека.

2. Вторая фаза — **основная фаза интервью**, где задаются намеченные вопросы. Достигнутый в первой фазе контакт нуждается в постоянной поддержке. При умелом ведении интервью этот контакт укрепляется, а респондент все более и более «раскрывается».

³ Существуют и другие виды вопросов: 8) деликатные — обычные; 9) простые — сложные; 10) общие — частные; 11) информационные — вопросы на отношении; 12) основные и дополнительные.

Важнейшее правило поведения интервьюера на этом этапе — *нейтральность его позиции* по отношению к предмету исследования. Он не должен высказывать своего мнения по обсуждаемым проблемам, а должен только задавать вопросы. Возможный в такой ситуации дискомфорт снимается тем, что нейтральность интервьюера вовсе не означает его абсолютной беспристрастности. Он может эмоционально и интеллектуально откликаться на ответы опрашиваемого. Например, посмеяться в ответ на его шутки, вставить реплики и замечания, поддерживающие разговор и стимулирующие активность партнера, использовать невербальные средства его поддержки и одобрения.

3. Третья фаза — завершающая фаза, здесь полезно подытожить разговор. Это, во-первых, дает уверенность в правильности понимания партнерами друг друга и возможность в случае обнаружения каких-либо неясностей еще раз вернуться к ним. Во-вторых, именно по завершении содержательной части интервью уместно получить основные сведения о респонденте, подчеркнув, что это необходимо для описания выборки при дальнейшей обработке и интерпретации результатов опроса. Наконец, обязательными атрибутами завершающей фазы являются выражение благодарности респонденту за содействие и извинения за причиненное беспокойство. Желательно еще раз подчеркнуть значимость исследования в целом и роль в нем данного конкретного интервью.

4.2.2. Анкетирование

Анкетирование — это опрос при помощи анкеты.

Анкета — это специально оформленный список вопросов, обращенных к определенной категории респондентов.

При анкетировании элемент непосредственного общения и разговора исследователя (анкетера) с исследуемым (анкетируемым) сведен к минимуму.

Обычно анкета состоит из **трех разделов**. Первый, **вводный**, включает данные об организаторе опроса (учреждение, общественная организация, группа лиц), обращение к опрашиваемому, описание целей опроса, пояснения по заполнению анкеты. Здесь же следует заверить испытуемого (анкетируемого) об анонимности опроса. Вступление должно быть лаконичным и вежливым. **Основная часть** состоит из вопросов и места для ответов. При закрытых вопросах здесь же приводятся предлагаемые варианты ответов. **Заключительная часть** анкеты содержит выражение благодарности опрашиваемому, а иногда и приглашение к дальнейшему сотрудничеству.

При создании анкеты обычно придерживаются следующих основных правил:

1. Тематические разделы сопровождаются вступительными пояснениями.
2. Каждый вопрос снабжается четкой инструкцией, как на него отвечать.
3. Неприемлемы разрывы текста одного вопроса или его расположение частями на разных страницах анкеты (перенос вопроса).
4. Все вопросы нумеруются цифрами, а варианты ответов на закрытые вопросы индексируются буквами.
5. Число вопросов должно быть оптимальным (должно уходить 20-30 минут на заполнение анкеты).

В психологии анкетирование целесообразно использовать на отборочном этапе исследования, при помощи анкеты можно отобрать из интересующей исследователя выборки испытуемых подходящих субъектов, например: по возрасту, семейному и материальному положению, роду деятельности и т. д.

Вопросы для повторения

1. Какие методы можно отнести к вербально-коммуникативным?
2. Дайте определение беседе как психолого-педагогическому методу?
3. В чем состоит специфика психологической беседы?
4. Перечислите барьеры общения?
5. В каких случаях применяют рефлексивное и нерефлексивное слушание?
6. Опишите техники нерефлексивного слушания?
7. Какова структура беседы?
8. В чем состоит специфика опроса?
9. Перечислите требования и правила построения вопросника.
10. Какие виды вопросов вы знаете?
11. В чем состоит сходство интервью с беседой и анкетированием?
12. Каковы фазы интервью?
13. Дайте определение анкеты?
14. Из каких разделов состоит процесс анкетирования?

Практические занятия

Упражнение 1. «Гадалка»

Цель: обучение и отработка навыков ведения беседы; подготовка и проведение частично стандартизированной беседы.

Выбираются несколько человек (4), они записывают вопрос, который хотели бы задать ведущему, затем разрабатывают такую тактику вербальной беседы с ним, которая не позволила бы ведущему догадаться, о чем они его хотят спросить, но при этом в конце беседы ответ на вопрос должен быть найден. Остальные участники группы выполняют роль наблюдателей и записывают, какими техниками ведения беседы пользовался интервьюер. В результате получается профиль словесной активности (см. рис. 4.1).

После того, как все 4 выбранных человека выполнили задание и получили свои профили словесной активности, вся группа разбивается на тройки, которые становятся тьютерами и наблюдают работу двух других участников, записывая используемые ими формы разговора. По окончании данного упражнения у всех участников группы должны получиться индивидуальные профили словесной активности.

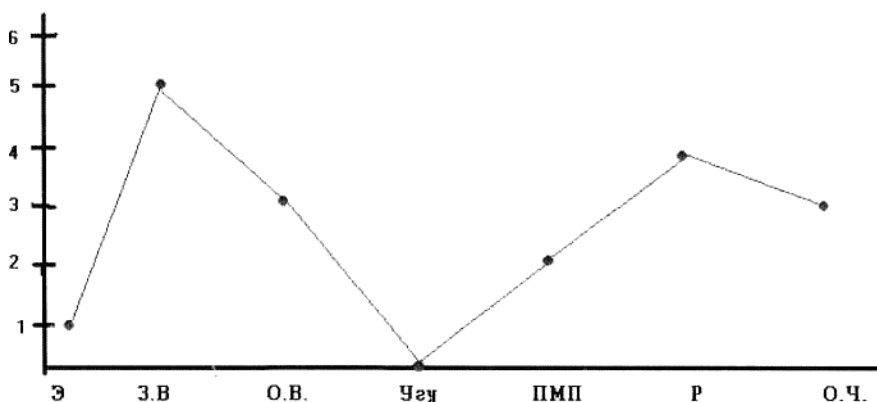

Рис. 4.1. Профиль словесной активности

При этом необходимо знать, что наша кратковременная память включает 7+2 единицы, а последующие единицы информации начинают вышибать середину, оставляя края нетронутыми. Запоминая таким образом информацию, внутри у нас образуется «каша», и именно в середине могут проскакивать косвенно задаваемые вопросы или вопросы к фону, которые помогут нам выяснить нужную информацию, при этом человек не будет помнить о заданных ему косвенных вопросах и очень удивится, когда мы можем о нем что-то сказать.

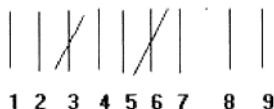

Рис. 4.2. Феномен кратковременной памяти

Анализ

1. Описать наблюдаемого с точки зрения проявления вербального поведения, какие блоки в вербальной коммуникации преобладают у респондента.
2. Описать, какие проявления вербального поведения наблюдал у себя участник.
3. Сопоставить информацию.

Упражнение 2.

Анкета сбора первичных данных (отработка навыков проведения стандартизированной беседы)

1. ФИО.	19. Бывают ли случаи, когда ты это не переживаешь?
2. Возраст.	20. Какую пользу тебе приносит это переживание?
3. Выпи ли какие-либо серьезные заболевания, травмы?	21. Чего бы ты хотел (а) (в положительных терминах)?
4. Ходил ли в дошкольные учреждения?	22. Какие способности, состояния или знания нужны тебе, чтобы достичь этого результата?
5. Во сколько лет пошел в школу?	23. Что бы произошло, если бы ты его достиг?
6. Как адаптируется к новым условиям? Были ли сложности в прошлой жизни? Во взаимодействии с другими людьми?	24. Что мешает достичь тебе это состояние?
7. Как складывались отношения со сверстниками?	25. В каких ситуациях оно для тебя желательно?
8. Отец и мать. Возраст, занятия.	26. Случалось ли, что у тебя было такое состояние? Как ты узнавал, что находился в нем? Какие были признаки желаемого состояния?
9. Как они относятся друг к другу и каждый из них к тебе, к другим членам семьи?	27. Можешь ли вспомнить конкретный случай, когда оно у тебя было? Что ты при этом чувствовал? Что будешь чувствовать, когда оно снова появится у тебя?
10. Назови имя, возраст и порядок рождения братьев и сестер.	28. Что мешало измениться раньше, сейчас? Что будет, если не достигнешь этого результата?
11. В каких отношениях находишься с сиблингами?	
12. Как на тебя влияют родители, братья, сестры, близкие?	
13. Как проводишь свой типичный день?	
14. Нарисуй график своей жизни—по оси Y жизненные события (в начале координат — отрицательные, наверху—положительные), по оси X — время.	

<p>Расскажи, пожалуйста, что происходило в эти промежутки?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Назови важные для тебя объекты в прошлом. Какие чувства с ними связаны? • Вспомни, пожалуйста, свое самое раннее воспоминание. <p>15. Каковы твои жизненные цели?</p> <p>16. Что ты сейчас переживаешь? Есть ли что-нибудь, что тебя сильно волнует?</p> <p>17. Как данное проявляется? Каковы мысли, чувства, связанные с этим, какое наблюдаемое поведение связано с этим?</p> <p>18. В каких ситуациях ты это переживаешь? Когда это происходит, что случается до и после этого?</p>	<p>29. Как это повлияет на другие стороны жизни?</p> <p>30. Что будет утеряно после появления нового поведения?</p> <p>31. Какая польза от нового поведения может быть для тебя?</p> <p>32. Прорепетируй состояние, поведение, которое позволит достичь тебе желаемого результата?</p> <p>33. Что начнешь делать сегодня, чтобы достичь необходимого результата?</p> <p>34. Было ли сегодня что-нибудь полезное для тебя, если было, то что</p>
---	---

Упражнение 3. «Спасение утопающего-1» (отработка навыков нерефлексивного слушания)

Участники группы разбиваются в пары, один из партнеров — консультант, а другой — клиент. Клиент может рассказывать все, что угодно, например, какую-то свою проблему, а консультант помогает ему высказаться, используя только невербальные техники — подстройка позы, контакт глазами, улыбка, поддержка. При этом консультант в течение первых трех минут следит за своим дыханием, вторые три минуты — за дыханием партнера, последние три минуты — опять за своим дыханием.

В результате рефлексии этого упражнения у клиента сначала может быть отмечено грудное дыхание, а в последние три минуты оно должно уйти в живот, и появится даже некоторая эйфория, клиент должен получить облегчение своей проблемы.

Это упражнение способствует быстрому выводу на уровень бытового психолога (консультант слушает и не дает советов); упражнение защищает от профессионального сгорания; человек может эффективно помочь безнадежно больному или с каким-то горем, давая ему поддержку и не оставляя наедине со своим горем.

Метафорой к данному упражнению может служить «болото».

Когда два человека идут по болоту и один из них попадает в трясину, второй может его вытащить, для этого ему необходимо сначала потоптаться на своем месте, на тропинке, чтобы удостовериться — прочно ли он стоит на ногах (1-я стадия — следить за своим дыханием, как я могу оказать помощь другому, если у ме-

ня самого зашкаливают эмоции). Затем этот человек протягивает руку тому, кого засасывает в трясины и просто держит ее, т. к. тот, кто тонет, имеет больше сил, вследствие большей мотивации (2-я стадия — следить за дыханием рассказчика). Оказывающий помощь, вновь проверяет устойчивость своего места (3-я стадия — следим за своим дыханием).

Упражнение 4. «Спасение утопающего-2»

Цель: Отработка навыков нерефлексивного и рефлексивного слушания.

Группа разбивается на пары, один из партнеров в течение 5 минут должен дать возможность «раздышаться» своему напарнику, а затем при помощи имеющихся знаний (закрытые вопросы, резюме + невербальные проявления) «закрыть» беседу, чтобы при этом создать впечатление ее завершенности.

Анализ

1. Что лучше удавалось — рефлексивное или нерефлексивное слушание?
2. Какие особенности заметили в поведении «клиента» при проведении рефлексивного или нерефлексивного слушания?
3. Что чувствовали в роли клиента, когда было применено рефлексивное или нерефлексивное слушание?

Задания для самостоятельной работы

Упражнение 1.

Цель: отработать навыки полустандартизированного интервью.

1. Составить 10 вопросов с целью проверки гипотезы.
Существует гипотеза эволюционной психологии о том, что мужчины предпочитают молодых (т.е. более фертильных) женщин, а женщины — более взрослых (т.е. «тверже стоящих на ногах») мужчин.
2. В аудитории опросить всех респондентов (всех участников группы) по составленным вопросам, а также произвольно добавлять вопросы по ходу интервью для того, чтобы респондент обосновал свои ответы (почему он так считает).
3. На доске составить таблицу, содержащую частоту ответов и их обоснований.

Частотный анализ

Таблица 4.1

Предпочтение	Женщины	Обоснование		Мужчины	Обоснование	
молодых						
взрослых						

4. Сформулировать содержательный вывод о подтверждении или опровержении гипотезы с объяснением причин.

Упражнение 2.

Цель: отработать навыки составления анкеты.

1. Составить анкету, содержащую не более 10 вопросов, с целью определения выборки испытуемых.

2. Гипотеза исследования: удовлетворенность супругами браком будет сильнее у супругов с ориентацией на духовные ценности.

3. Интересующие параметры: возрастной диапазон, количество совместно прожитых лет, уровень образования, материальное положение, наличие детей и их количество и т. д.

4. Каждый вопрос в анкете должен содержать по 3 варианта ответа (а, б, в), где а — определяет ориентацию супругов на духовные ценности, б — определяет ориентацию супругов на материальные ценности, в — другие, неопределенные предпочтения.

5. Опросить всех участников исследования и составить таблицу (см. табл. 4.1).

Глава 5. ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ

§ 5.1. Общие положения

Психосемантика, являясь областью психологии, имеет выраженный междисциплинарный аспект, включает в себя области лингвистики, философии, культурологии. По мнению ряда авторов, занимающихся проблемами психосемантики [6; 13; 16], данный подход позволяет реконструировать систему личностных смыслов в рамках субъективного семантического пространства. Понимание семантики с точки зрения Р. М. Фрумкиной [19] трактуется в качестве одного из разделов науки, изучающего смыслы, которые являются психическими феноменами, «воплощающими посредством языка концептуализацию человеком окружающего его мира» [19, с. 3]. Таким образом, исследование особенностей мировосприятия субъекта предполагает выделение и анализ семантической структуры психического образа. Принцип «семантической», по мнению П. В. Яныгина [23], лежит в основе порождения перцептивного образа. С. Л. Рубинштейн считает, что любой психический образ представляет собой отражение того или иного предмета, имеющего определенное значение «...все черты в нем означают признаки, в которых дынные из различных чувственных источников, включаясь в единство предметного образа, взаимно опосредованы и детерминированы обобщенным семантическим содержанием отраженного в образе предмета» [15, с. 104]. Иначе говоря, автор предполагает, что семантическое содержание и чувствительность соотносятся друг с другом как общее с частным, причем общим выступает обобщенное семантическое содержание предмета. Аналогичный постулат выдвигается А. Н. Леонтьевым, который, соотнося семантические элементы психического образа и чувствительность, говорит об их взаимообусловленности. Психический образ, с точки зрения А. Н. Леонтьева [9], связывается с мотивами, с их оценивающей функцией, чувственной тканью, личностными смыслами и с индивидуальным социокультурным опытом субъекта. В связи с этим А. Н. Леонтьев вводит пятое измерение — значение, которое свойственно человеку как носителю общественного опыта, включающее нормированные формы поведения, ритуалы, символы, сказки, мифы и т. д. Значение, по мнению А. Н. Леонтьева, пронизывает образ мира субъекта, в котором оно лежит за обликом вещей — «в познанных объективных связях предметного мира».

А. Г. Шмелев [22] предлагает довольно четко разделять семантические структуры сознания, отражающие, как он считает, рефлексивное сознание индивида и

его субъективный опыт. В этом случае, полагает автор, корректнее говорить о личном семантическом пространстве, включающем обе составляющие, в отличие от семантических структур сознания, которые являются «неоправданным сужением поля рассматриваемой психической реальности» [22, с. 119]. В связи с этим отечественные авторы рассматривают психосемантический подход как один из способов изучения сознания, под которым понимаются «...многоуровневые системы, включающие как осознаваемые, так и неосознаваемые компоненты» [13, с. 7]. Иначе говоря, по мнению В. Ф. Петренко, цитируемого выше, бессознательное в психосемантическом подходе представляется как компонент сознания, отличающегося от последнего меньшей расчлененностью. Следовательно, введение в проблему психосемантического пространства предполагает включение как сознательных, так и бессознательных компонентов психического восприятия мира субъектом.

В психосемантике рассматриваются понятия субъективного семантического пространства (Е. Ю. Артемьева) и личностное семантическое пространство (А. Г. Шмелев). Под субъективным семантическим пространством Е. Ю. Артемьева [6] понимает систему смыслов, как следов взаимодействия с предметом, явлением или ситуацией, зафиксированную в виде отношения к ним. В терминах А. Н. Леонтьева мы можем говорить о системе личностных смыслов. Несколько отличается позиция А. Г. Шмелева [22], который определяет личностное семантическое пространство как категориальную систему, интерпретируемую в виде важнейших личностных особенностей, оси которой заданы глобальными признаками.

Вводя понятие личностного семантического пространства, А. Е. Шмелев указывает, что пространственность, понимаемая как система значений, позволяет в компактной и целостной форме охватить «индивидуальные трансформации личностного опыта под влиянием различных психологических факторов» [22, с. 119], которые, в свою очередь, могут быть частично или совсем неосознаваемыми. Автор обращает внимание на то, что реконструкция психосемантического пространства дает нам представление о субъективной картине мира «в том виде, в каком она дана сознанию отдельного индивида» [22, с. 14]. Следовательно, семантическое пространство может пониматься как система категорий индивидуального сознания, не всегда поддающаяся осознанию, проходящая через призму личностных смыслов, при помощи которых происходит оценка и классификация различных объектов, понятий.

Реконструкция системы значений или других атрибуций стимулов, выступая основной задачей психосемантики, включает построение семантических про-

пространств (СП), представляющих категориальную систему, в системе координат. При этом оси образованы семантическими факторами (глобальными признаками), задающими размерность пространства. В некотором смысле авторы считают семантическое пространство «категориальным аналогом сознания» [25; 26; 27].

Можно выделить два основных подхода к построению структуры психосемантических пространств: «жесткое» и «мягкое» моделирование (термины Е. Ю. Артемьевой). В подходе «жесткого» моделирования (А. Г. Шмелев) осуществляется ориентация и уточнение на сформулированную экспериментальным путем математическую модель семантического пространства. Такой метод был предложен Ч. Осгудом [26], который предполагал, что восприятие мира происходит при помощи универсальных категорий. Принимая определенные допущения, в частности, о независимости данных категорий, у нас появляется возможность размещения тех или иных значений в многомерном семантическом пространстве, которое получает свою характеристику в системе координатных осей, и на их основании вычисляется расстояние между значениями. Эти оси Ч. Осгуд [26] получил по результатам разработанного им метода — семантического дифференциала (СД). В ходе множества экспериментов он определил три универсальных фактора семантического пространства, которыми выступили: Emotion — Оценка (шкала типа «хороший — плохой»), Potency — Сила (шкала типа «сильный — слабый»), Activity — Активность (шкала типа «активный — пассивный») — соответственно ЕРА (ОСА). В этой связи нам представляется, что в контексте построения математической модели мифологического психосемантического пространства, где объектами шкалирования выступают мифологические персонажи. По результатам их оценивания выстраивается категориальная сетка глубинного уровня психосемантического пространства, отвечающая выделенным Ч. Осгудом 3 факторам. Эти категории, как показало теоретическое исследование в части 1.1, образуют «ядерный набор», и состоят из биполярных шкал: «жизнь-смерть», «мужское-женское», «добро-зло», «счастье-несчастье» и т. д., в которых без труда улавливаются древние категории мировосприятия, закрепленные в мифологических первообразах (см. § 3.1 и § 3.2 настоящего исследования).

Построение семантического пространства в контексте математического моделирования, как указывает В. Ф. Петренко [13], включает реализацию трех последовательных этапов.

1. Формирование экспериментально-психологических данных.
2. Выявление структуры.
3. Интерпретация выявленной структуры.

Первый этап — формирование экспериментально-психологических данных - связан с выделением семантических связей анализируемых объектов (понятий, символов, изображений и т. д.), которое осуществляется различными способами. Первая группа способов — путем косвенного шкалирования: применение ассоциативного эксперимента (мера семантической связи — сходство дистрибуций ассоциаций пары объектов); семантический дифференциал (мера сходства, тождественность оценок объектов по биполярным шкалам); репертуарные решетки Келли (мера сходства аналогична СД с той разницей, что биполярные шкалы не заданы извне, а конструируются самим испытуемым); ранжирование (мера сходства, близость рангов) и другие методы. Вторая группа способов — путем прямого шкалирования: субъективное шкалирование (мера сходства, расстояние между объектами); метод классификации (семантическое сходство пары объектов пропорционально количеству объединений их в общие классы) и др. В результате первого этапа производится построение матрицы сходства анализируемых объектов.

Второй этап — выявление структуры семантического пространства — предполагает использование технологии анализа данных путем применения соответствующего метода исследования структур, лежащих в основе полученной матрицы данных. Этот шаг предусматривает уменьшение числа исследуемых переменных, в качестве которых выступают семантические связи матрицы сходства, сведение их в некоторые обобщенные структуры. Наиболее широко используемыми процедурами упорядочивания исходных данных выступают факторный анализ, метод многомерного шкалирования, кластерный анализ.

Третий этап — интерпретация выявленной структуры — состоит в идентификации, интерпретации выделенных факторных структур, кластеров и т. д. Интерпретация выделенных структур подразумевает выделение некоторого смыслового инварианта объектов, имеющих высокую нагрузку по данным факторам или входящих в данный кластер. Для облегчения и в какой-то степени формализации этого этапа В. Ф. Петренко [13] приводит набор различных рекомендаций и методов, начиная от субъективного метода — интуиция самого исследователя, к более объективным методам, в частности, метод независимых судей, эталонного объекта и, наконец, проверку эмпирической валидности, сопоставляя полученные факторы с ранее выделенными и интерпретированными структурами.

Ч. Осгуд с соавторами [27], осуществляя экспериментальные исследования, убедительно доказал, что чем разнороднее будут представлены шкалируемые объекты, тем весомыми будут обозначенные факторы, на основании чего автор

сделал вывод об измерении СД, как общей эмоциональной реакции на стимул, которая имеет кросскультурную и кроссиндивидуальную универсальность. В то же время существует ряд исследований, демонстрирующих несовпадения с указанными тремя универсальными факторами. Так, при изучении Ч. Осгудом с соавторами [23] объектов шкалирования, принадлежащих к одной предметной области, обнаружилось, что ортогональные факторы СД могут вступать во взаимодействие, образуя два или один фактор, что было названо автором как «денотативным сцеплением» или, наоборот, повышая размерность пространства.

В этой связи А. Г. Шмелев [21] говорит о трансформации психосемантических пространств. Под трансформацией автор понимает изменения в структуре индивидуального семантического пространства в отличие от эталона, получаемого в ходе репрезентативного таксономического исследования. Автор выделяет три вида трансформации СП: поляризация (растяжение), сцепление и дифференциация (разделение) и четыре вида источника-фактора, оказывающих влияние на трансформацию. В процессе обсуждения автор приходит к выводу об идентичности 2 видов трансформации — сцепления и растяжения, следуя этому, мы рассмотрим их как единый вид.

Сцеплением А. Г. Шмелев называет отклонение от некоего эталона, при котором шкалы семантического пространства сливаются и перестают выполнять дифференцирующую функцию. При **дифференциации** происходит противоположное действие: одна шкала разделяется, образуя две и более шкал. Оба вида трансформации проходят через призму личностных факторов; индивидуальный опыт; ценностно-мотивационные предпочтения; точка зрения; Я-образ. В результате чего получается восемь видов трансформации личностного семантического пространства (табл. 1.1).

Индивидуальный опыт и ценностно-мотивационные предпочтения не требуют особого пояснения, что же касается последних двух факторов, то «точка зрения» отражает влияние объективных психологических особенностей в отличие от «Я-образа», при котором происходит влияние представлений субъекта о себе, а они могут быть зачастую неадекватными. По нашему мнению речь может идти о двух видах проекции: атрибутивная — субъект осознает собственную черту; симилиативная — субъект не осознает собственную черту. Однако, как считает D. S. Holmes [25], факт симилиативной проекции не получил строгого экспериментального доказательства, поскольку достаточно трудно доказать, что субъект не имеет представления об определенных личностных чертах.

Таблица 5.1

Виды трансформации личностного семантического пространства

Фактор \ Вид	Сцепление	Дифференциация
Индивидуальный опыт	В опыте встречаются объекты с наличием или отсутствием обеих черт из рассматриваемой пары	В опыте встречаются объекты только с одной чертой из рассматриваемой пары
Актуальная потребность	Очень значимый мотив в представлениях субъекта, включает в себя определенную комбинацию	Значимая потребность не выражена ярко
Осознаваемый Я-образ	Приписывание другим объектам собственных черт: ассимилятивная проекция — приписывание собственных черт; контрастная — противоположных	Одновременное срабатывание ассимилятивной и контрастной проекций
Неосознаваемый Я-образ	Низкая самооценка и компенсаторное желание ее повысить по каким-то шкалам, имеющим разные координаты	Разделение конструкта на два более благоприятных с целью повышения самооценки и оценка себя по частному конструкту

В подходе «мягкого» моделирования, как считает Е. Ю. Артемьева [6], постулируются только существования структурной организации без четкого уточнения ее свойств. При этом само построение семантического пространства основывается не на математическом моделировании (факторный, кластерный и др. анализы), а на выявлении семантических универсалий. Данный подход, по мнению Е. Ю. Артемьевой, в отличие от математических моделей — функциональных и отстраненных от субъекта, является содержательным, включающим в себя субъективное восприятие.

Критикуя факт построения семантического пространства, Е. Ю. Артемьева указывает на проблему соотнесения формальной модели и эмпирической реальности, причем расхождение положительно взаимосвязано со структурной определенностью модели. В результате серии экспериментов, осуществленных Е. Ю. Артемьевой с сотрудниками, автор обнаружила устойчивые структуры, встречающиеся у всех испытуемых при описании разнообразных геометрических фигур. Опыты показали, что при описании фигур практически все испытуемые использовали эмоционально-оценочные координаты, являющимися, по мнению автора, инвариантными и устойчивыми целостными образованиями. Она назвала их перцептивными универсалиями, достаточно жесткие комплексы актуальных свойств изображений. В качестве универсалии мы можем определить ха-

рактические, включающие смысловую инвариантность мифологических персонажей, которые, по гипотезе автора, в определенном инварианте включены в культурно опосредованные эталоны.

В контексте психосемантического пространства универсалия определяется как вектор, значения которого выше числа $q\% \times p$, где p — число испытуемых в группе, а $q\%$ — заданная квантиль (использовались 75 %, 90 % и 95 %). При этом Е. Ю. Артемьева говорит, что семантическая универсалия дает лишь косвенную информацию об осях семантического пространства, доказывая наличие этой структуры. В результате прямого и обратного экспериментов (испытуемым предлагалось оценить изображения по набору шкал, в итоге были получены семантические универсалии, которые затем соотносили с изображениями другие испытуемые) автор пришла к выводу о существовании визуальной воспроизводимой и транслируемой структуры (ошибка составила менее 10 %).

§ 5.2. Ассоциативный эксперимент

Ассоциативные методы в экспериментальной психологии зарекомендовали себя достаточно прочно еще с конца XIX в. Впервые в качестве экспериментального метода ассоциативный эксперимент был предложен К. Г. Юнгом. Ассоциативные методы показывают не столько семантические характеристики отдельных слов-стимулов, сколько наличие определенных связей между группами стимулов. Испытуемый, достаточно хорошо знающий систему языковых связей и взаимозависимостей, в условиях ассоциативного эксперимента подтверждает это.

Общий замысел ассоциативного эксперимента можно представить следующим образом. Испытуемому предъявляется слово-стимул и требуется, чтобы он дал первые, пришедшие на ум, ассоциации.

Ассоциативный эксперимент бывает свободный и направленный. Свободный ассоциативный эксперимент не ограничивает испытуемого в выборе возможных ассоциаций, в то время как при направленном ассоциативном эксперименте испытуемый по инструкции ограничен рамками определенного грамматического класса. Метод свободных ассоциаций активно использовался как один из основных инструментов в психоанализе (З. Фрейд, К. Г. Юнг).

В настоящее время ассоциацию обычно определяют как связь, образующуюся при определенных условиях между двумя или более психическими образованиями. Действие этой связи — актуализацию ассоциации — усматривают в том, что появление одного члена ассоциации регулярно ведет к появлению другого ее

члена. Наиболее распространенной классификацией ассоциаций в психологии является классификация, проводящаяся на основе разграничения характера отношений между содержаниями ассоциируемых психических образований, отражающая три типа отношений между явлениями внешнего мира: а) пространственно-временная смежность, б) подобие, сходство, в) различие, противоположность. Если контраст рассматривать как частный случай сходства, то приходится говорить лишь о двух основных типах ассоциаций — ассоциациях по смежности и ассоциациях по сходству.

Вербальные ассоциации, следуя лингвистической традиции (парадигматические поля И. Трира и Л. Вайсгербера, синтаксические или синтагматические поля В. Порцига и т. п.), принято делить на два типа — синтагматические (*небо — голубое*). Под синтагматическим вариантом связи между словом-стимулом и словом-реакцией понимается связь между разными грамматическими категориями, например, между существительными и прилагательными или глаголами и наречиями (*хороший — поступок, дождь — идет*). Парадигматические ассоциации представляют собой слова-реакции того же грамматического класса, что и слова-стимулы (например, *стол — стул, мать — отец* и т. д.).

В последнее время выделяют третий тип вербальных ассоциаций — тематические ассоциации (*друг — дорога*). Получаемая таким образом трехчленная классификация, с одной стороны, оказывается разнородной (синтагматика — парадигматика — тематика), с другой — не отражает категориальных характеристик ассоциаций вообще и, следовательно, не соотносится с их основной классификацией, т. е. в этом случае наблюдается нарушение двух важнейших принципов научной классификации — единства основания деления и последовательности деления понятий.

Все виды вербальных ассоциаций, по нашему мнению, могут быть рассмотрены в качестве частных случаев двух наиболее общих типов любых ассоциаций, т. е. ассоциаций по смежности (во времени или пространстве) и ассоциаций по сходству, определяемых на основе учета формальных, функциональных и содержательных признаков. Так, на основе отношений содержаний слов-ассоциатов могут быть выделены следующие типы вербальных ассоциаций.

1. Ассоциации по смежности. Это пары таких слов, которые не имеют общих существенных признаков в своем содержании (*бабушка — блины*). Практически к этому типу относятся все так называемые тематические ассоциации.

2. Ассоциации по сходству. А. Синтагматического характера. Это пары таких слов, в которых содержание одного члена (значение процессуального или не-

процессуального признака) входит в содержание второго члена в качестве одного из признаков этого содержания (*бабушка — старая, бабушка — вяжет*). Эти ассоциативные пары представлены, как правило, согласованными словами различных частей речи. Однако к ним могут относиться и ассоциации, организованные по типу словосочетаний с несогласованными определениями (*бабушка — в платке*). **Б.** Парадигматического характера. Это пары слов, имеющих в своих содержаниях как минимум один общий существенный признак. Они достаточно разнообразны и включают ассоциативные пары, соотносимые с членами различных лексико-семантических, тематических и т. п. полей и групп (*бабушка — дедушка, бабушка — старушка, белый — черный, белый — цвет, бежать — идти, голова — чурбан, хлеб — пища* и т. д.).

Проведенное разграничение вербальных ассоциаций не является абсолютным, а имеет относительный характер, так как некоторые ассоциативные пары могут одновременно принадлежать к различным типам и подтипам. Например, в паре *бабушка — дедушка* можно усматривать как сходство парадигматического характера (общий признак — старый человек), так и смежность (*бабушка* и *дедушка*). В паре *белый — цвет* проявляются, с одной стороны, гипо-гиперонимические отношения (*цвет — белый, черный, красный, зеленый* и т. д.) — парадигматика, с другой — отношение признака к предмету (*белый цвет, белого цвета* и т. д.) — синтагматика.

Отмеченные типы отношений между содержаниями членов ассоциативных пар проявляются на глубинном уровне и, в конечном счете (в первоисточке), лежат в основе подавляющего большинства вербальных ассоциаций. Фонетические (*ночь — дочь*) и грамматические (*стол — стола*) ассоциации являются ассоциациями по формальному сходству. Словообразовательные ассоциативные пары (*записать — запись*), обладающие общими элементами как содержательного, так и формального планов, образуют промежуточный тип между содержательными и формальными ассоциациями по сходству.

Рассмотренная классификация вербальных ассоциаций основывается на разграничении отношений, существующих между содержаниями или формами слов-ассоциатов, и применима, прежде всего, для разведения по соответствующим типам отдельных ассоциативных пар **Стимул — Реакция** (S — R). В то же время наблюдения над особенностями организации ассоциативных полей (АП), как сложных целых, позволяют выявить специфические закономерности в их устройстве, в отношениях, существующих между их составляющими.

Известно, что каждое АП, полученное путем массового, свободного ассоциативного эксперимента, имеет свое ядро, периферийные участки различной степени удаленности и так называемый хвост низкочастотных реакций, включающий и сугубо индивидуальные (иногда совершенно уникальные) реакции. И если эти индивидуальные реакции практически почти всегда порождаются непосредственно на основе одного из рассмотренных выше типов отношений между S и R, то порождение стандартных (стереотипных, воспроизводимых, социально значимых) ассоциаций основывается на ряде особых закономерностей. Есть достаточные основания утверждать, что весьма существенное место среди стандартных ассоциаций занимают ассоциации, возникающие на основе регулярной совместной встречаемости слов в текстах (функциональная смежность). Это, прежде всего, речевые, вызванные закономерностями совместной встречаемости слов в речи (*high — mountain, высокая — гора*), а также языковые, вызванные закономерностями совместной встречаемости слов в языке, отражающие общераспространенный языковой шаблон (*high — school высшая — школа*) ассоциации. Все наиболее стереотипные (социально значимые) вербальные ассоциации возникают и закрепляются в языковом сознании людей в значительной мере под влиянием текстов как естественный итог постоянного существования человека не только в мире вещей (прежде всего — биосфере), но и в мире слов (лингвосфере), эти вещи представляющие, как результат регулярной совместной встречаемости одних и тех же слов в тематически однородных текстах. Иначе, например, трудно объяснить высокую частотность таких реакций на стимул *береза*, как *стройная, кудрявая, плакучая* и т. п., так как маловероятно, что «стройность», «кудрявость», «плакучесть» березы каждый раз заново «открываются» испытуемыми (или говорящими, пишущими). Весьма существенно также и то, что чем чаще слово появляется в тексте, тем чаще оно появляется и в эксперименте. Следовательно, то, что есть в речи, текстах, так или иначе отражается и закрепляется в языковом сознании людей и наоборот — то, что есть в языковом сознании людей, так или иначе проявляется (или принципиально всегда может проявиться) в речи, текстах (также и в эксперименте). Таким образом, практически все стереотипные вербальные ассоциации относятся к ассоциациям по функциональной смежности (ассоциации употребления), хотя, взятые сами по себе и рассмотренные с содержательной и формальной точек зрения, они представляют, в то же самое время, один из отмеченных ранее типов ассоциаций по смежности или сходству.

Результаты проведенного сопоставления АП и СТП подтверждают также возможность интерпретации слова-стимула как слова-темы, задающего и организу-

ющего АП. Это говорит о том, что на верхнем (наиболее общем) уровне организации АП все его элементы действительно объединяются на основе собственно тематических отношений, в пределах которых проявляются все остальные виды связей и отношений, возможных между номинативными единицами языка: синонимических, антонимических, гипо-/гиперонимических и т. д.

Итак, предложенная классификация вербальных ассоциаций, полностью укладывается в рамки основной классификации ассоциаций по сходству или смежности в качестве ее частного случая. Подавляющее большинство словесных ассоциаций представляют ассоциации, возникающие на основе отношений смежности или сходства, существующих между содержаниями слов-ассоциатов и отражающих отношения между явлениями объективного мира. Именно эти отношения являются, в конечном счете, первоосновой возникновения основной массы вербальных ассоциаций, «тиражируемых» затем людьми в процессе их реального речевого общения и экспериментах, что, в частности, подтверждается и результатами проведенного нами сопоставления АП и СТП. Исходя из этого, можно утверждать, что на уровне организации АП как сложного целого существенное место занимают ассоциации по функциональной смежности (ассоциации употребления), возникающие и закрепляющиеся в языковом сознании людей на основе регулярной совместной встречаемости слов в речи, текстах (речевые и языковые ассоциации). На самом общем уровне организации АП все его элементы объединяются на основе собственно тематических отношений, так как слово-стимул есть в то же самое время и слово-тема, создающее и организующее это поле. В пределах общих тематических отношений, объединяющих все элементы АП, проявляются остальные виды связей и отношений, возможных между номинативными единицами языка.

Помимо этого К. Г. Юнг делит ассоциации на два типа: поверхностные, сюда автор относит ассоциации вербально-моторных сочетаний, по созвучию, сходству и т. д., которые, по его мнению, могут указывать на нарушение внимания (обычно не происходит временной задержки); глубинные, отражающие эмоционально-личностное отношение испытуемых к значимым словам-стимулам (обычно происходит временная задержка реакции). В конечном счете К. Юнг говорит об опосредованности обоих видов ассоциаций аффективными комплексами, образующимися в бессознательных слоях психики, запинки и другие наблюдаемые нарушения могут быть объяснены только тем фактом, считает автор, что слово-стимул, затронуло аффективный комплекс.

Для проведения теста следует подготовить группу слов-стимулов в количестве 30–40 единиц, относящихся к различным частям речи — существительным, глаголам, прилагательным, наречиям. Желательно ориентироваться при этом на частоту встречаемости этих слов, что можно установить по частотному словарю или по словарю ассоциативных норм русского языка. В крайних случаях можно ограничиться списком из 10 слов-стимулов или провести эксперимент во время двух-трех предъявлений.

Ассоциативный эксперимент проводится обычно на большом количестве испытуемых. На основе данных ими ассоциаций строится таблица частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул. Мерой семантической близости (расстояния) пары слов считается степень совпадения распределения ответов. Таким образом, степень подобия объектов анализа устанавливается через сходство данных на них ассоциаций. Величина эта фигурирует в работах разных авторов под различными названиями: «коэффициент пересечения», «коэффициент ассоциации», «мера перекрытия».

§ 5.3. Семантический дифференциал

Метод «Семантический дифференциал» (СД) был разработан в 1955 г. группой американских психологов во главе с Ч. Осгудом [26] в ходе исследования механизмов синестезии и получил широкое распространение в исследованиях, связанных с восприятием и поведением человека, с анализом социальных установок и личностных смыслов.

Метод СД представляет собой комбинацию процедур субъективного шкалирования и контролируемых ассоциаций, что позволяет вызывать у испытуемого и экспериментально контролировать (измерять) так называемые коннотативные значения — те состояния, которые следуют за восприятием символа-раздражителя и предшествуют операциям с символами. Наиболее близкий аналог коннотативного значения в понятийном аппарате отечественной психологии — понятие личностного смысла, являющегося значением для субъекта. Таким образом, СД позволяет измерить, прежде всего, эмотивное, аффективное или психологическое значение понятия. Это значение одного и того же понятия у различных людей будет разным, так как оно отражает отношение человека к данному понятию через вызванные им (понятием) ассоциации. То есть с помощью СД измеряется значение, которое различные объекты (или понятия) приобрели для данного человека в результате его индивидуального развития, приобретенного опыта.

Процедура построения СД стандартна. Она сводится к выделению факторных структур, содержащих категории, сквозь призму которых происходит восприятие другого человека или самого себя, то есть отражающих «наивную», обыденную «теорию личности», выработанную житейской практикой испытуемых. Процедура психодиагностического исследования с помощью СД состоит в том, что испытуемый оценивает интересующие исследователя понятия по набору биполярных градуальных (чаще — семибалльных) шкал, полюса которых заданы с помощью прилагательных-антонимов. Выбор понятий для оценивания определяется конкретными целями исследования. Чаще всего понятие выражается существительным или группой существительных. Однако известны случаи, когда понятиями служили прилагательные и даже глаголы. Понятия (объекты оценивания) могут быть и невербальными — стимульный материал ТАТ или методики Г. Роршаха, картины, скульптуры; используются также отрывки музыкальных произведений и отдельные звуки.

Кроме того, в отличие от классического варианта семантического дифференциала в ряде исследований использованы невербальные полюса шкал для оценки (шкалирования) понятий.

Так, В. Ф. Петренко [13] проведено оригинальное исследование структуры образной репрезентации методом невербального СД, построенного на базе использования рисунков М.Чюрлениса. Материалом служили отобранные автором восемь рисунков, которые, сочетаясь каждый с каждым, образовали 28 пар. Эти пары и выступали как полюса шкал невербального СД. В качестве объектов шкалирования были выбраны десять понятий: «Покой», «Одиночество», «Тишина», «Красота», «Движение» и т. д.

В исследованиях Ч. Осгуда [26] семантическое пространство строилось на базе шкалирования понятий из самых разных понятийных классов (например, «пламя», «мать», «ураган», «радость» и т. д.).

После того как испытуемый зафиксировал свою оценку на бланке (то есть отнес понятие к определенному полюсу каждой из шкал СД и пометил соответствующую градацию), экспериментатор приступает к обработке результатов.

При обработке результатов СД возможны два подхода:

- 1) построение и анализ «семантического профиля»;
- 2) построение и анализ «семантического пространства».

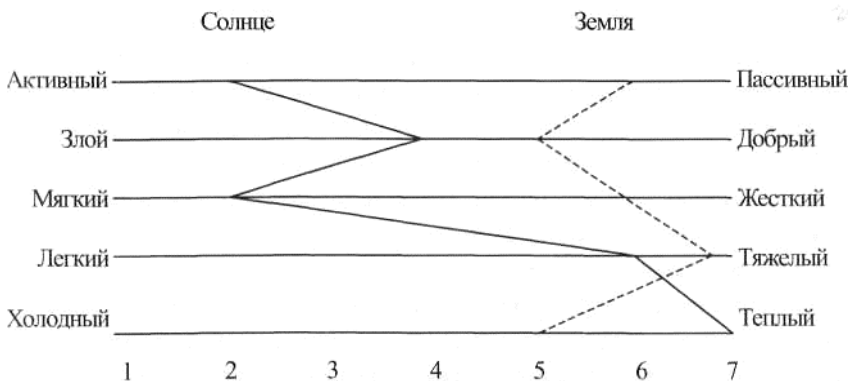

Рис. 5.1. Семантический профиль шкалирования объектов Солнце и Земля

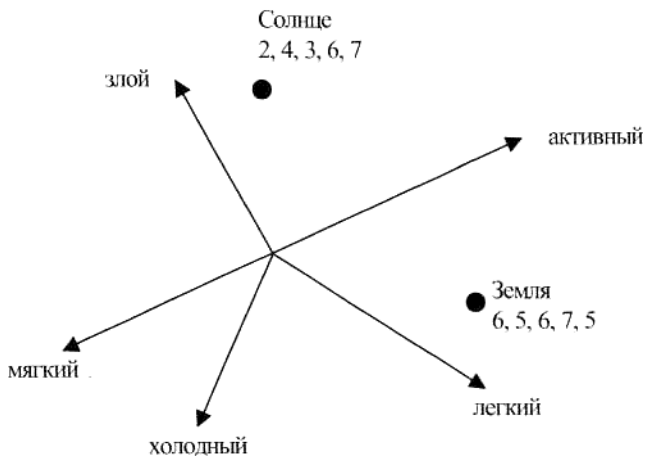

Рис. 5.2. Семантическое пространство

Субъективный семантический профиль прошкалированного объекта можно увидеть, если соединить ломаной линией выбранные испытуемым градации (1 2 3 4 5 6 7) по каждой шкале (рис 5.1). Семантический профиль позволяет визуализировать оценку испытуемым изучаемого понятия по отдельным характеристикам.

Для построения семантического пространства производится объединение шкальных оценок по родственным шкалам, входящим в одну и ту же координату

(фактор) семантического. Как показали многочисленные факторно-аналитические исследования, в частности, Ч. Осгуда [26], большинство оценочных шкал объединяются в три сводные оценочные шкалы: «хороший — плохой», «сильный — слабый», «активный — пассивный». На основании этого автором была предложена трехфакторная модель СД. В ее основе заложены факторы, объединяющие от 50 до 65 % дисперсии оценок. В результате подсчета каждый объект шкалирования получает значения по трем главным семантическим факторам и может быть отображен геометрически в виде точки в трехмерном пространстве «Оценка-Сила-Активность». В психодиагностическом исследовании с помощью СД можно получить характеристику индивидуального отношения к объекту с помощью основных оценочных факторов, семантических расстояний между значениями объектов, анализа «понятийной структуры» испытуемого.

Близость определенных точек в семантическом пространстве отражает сходство отдельных объектов шкалирования в сознании испытуемого. Благодаря этому можно получить представление о субъективном восприятии подобия или различия. Степень такого подобия или различия можно представить количественно, исходя из модели семантического пространства по семантическому расстоянию между соответствующими точками объектов в СП. Семантическое расстояние (D) вычисляется по формуле обобщенного евклидова расстояния.

$$D(x, y) = \sqrt{\sum d(x_i, y_i)^2},$$

где $D(x, y)$ — семантическое расстояние между объектами x и y ; $d(x_i, y_i)$ — разность между координатами двух точек, представляющих значения объектов X и Y по фактору.

Эта формула используется для:

- определения D между значениями различных понятий у одного лица или группы;
- определения D одного понятия для нескольких испытуемых или групп;
- определения динамики D у одного испытуемого или у группы лиц, например, значение «Я» до и после лечения.

Значение понятия для каждого испытуемого определяется операционально как совокупность факторных оценок, с учетом которых значения понятий для конкретного испытуемого можно выразить так: «жизнь» (+3; +3; +3); «смерть» (-3; +1; -3); «любовь» (+2; +2; +2). Из этих данных можно, например, заключить, что индивидуальное значение понятия «любовь» для данного испытуемого ближе по

значению к «жизни», чем к «смерти», т. е. можно получить представление о субъективном восприятии подобия или различия между объектами. Степень такого подобия или различия можно представить количественно, исходя из модели СП по семантическому расстоянию между соответствующими точками объектов в СП.

Как отмечает В. Ф. Петренко [13], математическое построение семантического пространства является переходом от базиса большей размерности (признаков, заданных шкалами) к базису меньшей размерности (категориям-факторам). Содержательно фактор можно рассматривать как смысловой инвариант содержания шкал, входящих в фактор, и в этом смысле факторы представляют собой форму обобщения прилагательных-антонимов, на базе которых строится СД. При этом сам переход от описания объектов с помощью признаков, заданных шкалами, к описанию объектов с помощью факторов, являющихся смысловыми инвариантами, связан с потерей информации об объектах, так как из содержания шкалы в факторе отображается только та информация, которая инвариантна всей совокупности входящих в фактор шкал. Этим инвариантом оказывается эмоциональный тон или образное переживание, лежащие в основе коннотативного значения. Именно поэтому СД позволяет оценивать не значение как знание об объекте, а коннотативное значение, связанное с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабоструктурированными и малоосознаваемыми формами обобщения.

В психодиагностическом исследовании с помощью СД можно получить характеристику индивидуального отношения к объекту с помощью основных оценочных факторов, семантических расстояний между значениями объектов, анализа «понятийной структуры» испытуемого.

Методика «Личностный дифференциал»

Методика личностного дифференциала (ЛД) разработана на базе современного русского языка и отражает сформировавшиеся в нашей культуре представления о структуре личности. Методика ЛД адаптирована сотрудниками психоневрологического института им. В. М. Бехтерева Бажиным и Эткиндо. Целью ее разработки являлось создание компактного и валидного инструмента изучения определенных свойств личности, ее самосознания, межличностных отношений, который мог быть применен в клинико-психологической и психодиагностической работе, а также в социально-психологической практике.

Процедура отбора шкал ЛД

ЛД сформирован путем репрезентативной выборки слов современного русского языка, описывающих черты личности, с последующим изучением внутренней факторной структуры своеобразной «модели личности», существующей в культуре и развивающейся у каждого человека в результате усвоения социального и языкового опыта.

Из толкового словаря русского языка Ожегова были отобраны 120 слов, обозначающих черты личности. Из этого исходного набора отобраны черты, в наибольшей степени характеризующие полюса 3-х классических факторов семантического дифференциала:

1. Оценки.
2. Силы.
3. Активности.

Случайным образом исходный набор черт был разбит на 6 списков по 20 черт. Применялись три параллельных метода классификации черт внутри каждого из этих списков.

1. Оценка испытуемыми (по 100-балльной шкале) вероятности того, что человек, обладающий свойствами личности *A*, обладает и свойствами личности *B*. В результате усреднения вероятностей индивидуальных оценок получены обобщенные показатели представлений о сопряженности черт личности, составляющих так называемую имплицитную структуру личности, свойственную для всей выборки в целом.

2. Корреляции между самооценками по чертам личности. Испытуемые заполняли 6 бланков самооценок, каждый из которых был составлен из 20 черт личности и требовал оценить их наличие у испытуемого по 5-балльной шкале.

3. 120 черт личности оценивались по 3-м шкалам (7-балльным), представляющим факторы семантического дифференциала, при этом оценки усреднялись.

В ЛД отобрана 21 личностная черта. В нескольких случаях исходный список не содержал одного из членов требуемой антонимичной пары и был дополнен. Шкалы ЛД заполнялись испытуемыми с инструкцией оценить самих себя по отобранным чертам личности.

Интерпретация факторов ЛД

При применении ЛД для исследования самооценок значения фактора *Оценки* (О) результаты свидетельствуют об уровне самоуважения. Высокие значения этого фактора говорят о том, что испытуемый принимает себя как личность, склонен

осознавать себя как носителя позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле удовлетворен собой.

Низкие значения фактора О указывают на критическое отношение человека к самому себе, его неудовлетворенность собственным поведением, уровнем достижений, особенностями личности, на недостаточный уровень принятия самого себя. Особо низкие значения этого фактора в самооценках свидетельствуют о возможных невротических или иных проблемах, связанных с ощущением малой ценности своей личности.

При использовании ЛД для измерения взаимных оценок фактор О интерпретируется как свидетельство уровня привлекательности, симпатии, которым обладает один человек в восприятии другого. При этом положительные (+) значения этого фактора соответствуют предпочтению, оказываемому объекту оценки, отрицательные (-) — его отвержению.

Фактор *Силы* (С) в самооценках свидетельствует о развитии волевых сторон личности, как они осознаются самим испытуемым. Его высокие значения говорят об уверенности в себе, независимости, склонности рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях. Низкие значения свидетельствуют о недостаточном самоконтроле, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимости от внешних обстоятельств и оценок. Особо низкие оценки свидетельствуют и указывают на астенизацию и тревожность. Во взаимных оценках фактор (С) выявляет отношения доминирования-подчинения, как они воспринимаются субъектом оценки.

Фактор *Активности* (А) в самооценках интерпретируется как свидетельство экстравертированности личности. Положительные (+) значения указывают на высокую активность, общительность, импульсивность; отрицательные (-) — на интровертированность, определенную пассивность, спокойные эмоциональные реакции. Во взаимных оценках отражается восприятие людьми личностных особенностей друг друга.

При интерпретации данных, полученных с помощью ЛД, всегда следует помнить о том, что в них отражаются субъективные, эмоционально-смысловые представления человека о самом себе и других людях, его отношения, которые могут лишь частично соответствовать реальному положению дел, но часто сами по себе имеют первостепенное значение.

ЛД может использоваться во всех тех случаях, когда необходимо получить информацию о субъективных аспектах отношений испытуемого к себе или к другим людям. В этом отношении ЛД сопоставим с двумя категориями психодиагно-

стических методов — с личностными опросниками и социометрическими шкалами. От личностных опросников он отличается краткостью и прямотой, направленностью на данные самосознания. Некоторые традиционные, получаемые с помощью опросников характеристики личности, могут быть получены и с помощью ЛД. Уровень *самоуважения*, *доминантности* — *тревожности* и *экстраверсии* — *интроверсии* является достаточно важным показателем в таких клинических задачах, как диагностика невротозов, пограничных состояний, дифференциальная диагностика, исследование динамики состояния в процессе реабилитации, контроль эффективности психотерапии и т. д. Краткость метода позволяет использовать его не только самостоятельно, но и в комплексе с иными диагностическими процедурами.

От социометрических методов ЛД отличается многомерностью характеристик отношений и большей их обобщенностью. Как метод получения взаимных оценок ЛД можно рекомендовать к применению в двух областях: в групповой и семейной психотерапии.

В групповой психотерапии ЛД может быть использован для исследования таких сторон личности и группового процесса в целом, как повышение уровня принятия членами группы друг друга, сближение реальных и ожидаемых оценок, уменьшение зависимости от психотерапевта и т. д.

В семейной психотерапии может оказаться полезной та возможность сопоставления разных точек зрения на членов семьи (например, ребенка), между собой, которую представляет ЛД, а также возможность дифференцированной оценки эмоциональной привлекательности, статуса *доминирования-подчинения* и уровня *активности* членов семьи (например, супругов). Полезным может оказаться варьирование предметов оценки (например, «каким должен быть отец», «идеальная жена», «моя жена думает, что я...») с последующим вычислением расстояния между идеальным и реальным, ожидаемым и реальным и т. д. ЛД может помочь в определении действительной природы недовольства супружескими взаимоотношениями (недостаточная эмоциональная привлекательность, избегание ответственности и т. д.), уяснить роль ребенка в семейном конфликте.

§ 5.4. Репертуарные решетки Дж. Келли

Более разнообразные и гибкие процедуры шкалирования по сравнению с СД представлены в психодиагностическом подходе, получившем название «репертуарное матричное тестирование, или техника репертуарных решеток (ТРР)».

Техника репертуарных решеток представляет собой совокупность методических приемов, обеспечивающих операциональную реализацию индивидуально ориентированного подхода к субъективному шкалированию. Как и другие психо-семантические техники, ТРР не ставит своей целью сравнение оценок и реакций человека с нормированными групповыми данными (хотя это не исключается), но стремится реконструировать индивидуальную систему смысловых связей, субъективных оценок и отношений.

Возникновение ТРР связано с разработкой американским психологом Дж. Келли *теории индивидуальных конструктов*. Эта теория, относящаяся к числу когнитивно-ориентированных теорий, разрабатывалась на основе представления о том, что объяснение своеобразия личности следует искать в особенностях понимания человеком происходящего.

Согласно теории Келли, человек воспринимает, интерпретирует и оценивает действительность на основе определенным образом организованного субъективного опыта, представленного в виде системы индивидуальных конструктов. Индивидуальная система конструктов представляет собой дифференцированную систему отношений, оценок и установок человека к миру.

Конструкт — это биполярная субъективная измерительная шкала, реализующая одновременно две функции: обобщение (установление сходства) и противопоставление (установление различий). Например, других людей человек оценивает с помощью конструктов «добродушный — злобный», «умный — глупый», «легкое общение — трудное общение» и т. д.

Техника репертуарных решеток выступает как более общий (по сравнению с традиционными методами) метод субъективного шкалирования с максимальным числом степеней свободы, обладает чрезвычайной гибкостью, универсальностью и дает широкие конструктивные возможности для того, чтобы увидеть мир глазами другого человека.

Техника репертуарных решеток сочетает в себе достоинства стандартизованных методов психодиагностики, позволяющих сравнивать особенности личности испытуемого с «нормативной» личностью, и метода клинической беседы, в которой постигается своеобразие личностных особенностей испытуемого. Эта техника отличается высокой индивидуальной ориентированностью и кросс-культуральной валидностью, потому что стимульный материал (элементы и конструкты) выявляется в ходе самого обследования.

В общем случае техника может быть применена к объектам любого типа (профессии, товары и т. д.).

Процедура репертуарного тестирования включает несколько этапов.

На первом этапе необходимо выбрать исследуемую область и задать набор объектов (репертуар элементов). Правильный выбор элементов во многом зависит от опыта экспериментатора. Необходимо выбрать гомогенную область, правильно оценить ее границы и подобрать элементы таким образом, чтобы они составили репрезентативную выборку. Элементы могут задаваться несколькими способами.

- Испытуемый может составлять репертуарный список самостоятельно. Чаще всего ему предлагается назвать персонажи из числа хорошо знакомых ему людей.

- Элементы могут определяться совместно психологом и испытуемым в процессе беседы, обсуждения выбранной области или темы. В некоторых исследованиях используется наиболее быстрый и простой способ формирования репертуара элементов — экспериментатор сам предлагает испытуемому готовый репертуар элементов, характеризующих сферу «Я». Такой способ оказался наиболее адекватным при работе с астенизированными больными, отличающимися трудностями вхождения в контакт и низкой речевой активностью. Нами (вслед за Н. И. Алешкиным [1]) при работе с клиентами был использован следующий перечень персонажей при тестировании подростков: «мать»; «отец»; «брат» («сестра»); «избранница» («избранник»); «друг»; «подруга»; «одноклассник, который не нравится»; «одноклассник, который нравится»; «преподаватель, которого я не ценю»; «преподаватель, которого я ценю»; «я сейчас», «я в детстве», «я в идеале».

Количество элементов может варьировать в широких пределах. Однако слишком мало (меньше 8) и слишком много (больше 25) элементов брать нежелательно. В первом случае получаются ненадежные оценки связей между конструктами, а во втором случае процедура заполнения репертуарной решетки может быть утомительной для испытуемого, а по своей информативности не будет значительно отличаться от решетки, имеющей 15 или 20 элементов.

Второй этап заключается в определении системы конструктов для оценки выделенных на первом этапе элементов (объектов, персонажей). Напомним, что основное отличие ТРР от описанных ранее процедур шкалирования и стандартизованных психометрических методов заключается в использовании не заданных извне, а собственных, «вызванных» у самого испытуемого конструктов. При составлении репертуарной решетки необходимо учитывать три следующих принципа: принцип биполярности конструкта, принцип диапазона применимости конструкта, принцип индивидуальности.

- *Принцип биполярности* — один из самых важных и фундаментальных для ТРР. Он требует учета не только феноменов сходства, группировки и обобщения, но и феноменов противопоставления. Оценки людей и событий через систему оппозиций оказываются максимально информативными для целей предсказания, поскольку позволяют видеть не только нечто данное, но и противоположное ему.

При описании конструкта в биполярных понятиях конструкт становится тем, «чем два или несколько объектов сходны между собой и, следовательно, отличны от третьего объекта или нескольких других объектов». Биполярность конструкта дает возможность получить матрицу взаимоотношений между ними, позволяющую проводить статистический анализ, который выявляет структуру смысловых связей, лежащих в основе восприятия человеком себя, других людей, объектов действительности.

- *Принцип индивидуальности* является следствием представлений Келли о человеке как об «активном исследователе», который не просто усваивает извне готовые средства оценок и предсказаний, но сам производит различения и обобщения, выдвигает гипотезы и проверяет их в реальном поведении. Таким образом, при использовании техники репертуарных решеток ставится задача выявления индивидуальной системы смысловых единиц, то есть уникальных, не похожих на групповые конструктов. При этом те из создаваемых человеком индивидуальных конструктов, которые позволяют предсказывать и различать события, — остаются; те же, которые оказываются неудачными, — разрушаются.

- *Принцип диапазона применимости* конструкта гласит, что каждый конструкт может быть применен к ограниченному набору объектов (элементов). На этих принципах построены процедуры «вызывания» собственных индивидуальных конструктов человека.

Существует большое разнообразие *техник «вызывания» конструктов*.

Для «вызывания» конструктов можно использовать любую проективную технику или беседу с испытуемым. Однако более структурированные специально разработанные способы «вызывания» конструктов являются более эффективными, так как облегчают задачу испытуемому и задают конкретный, необходимый именно для данного исследования контекст.

Техники «вызывания» конструктов:

- *метод триад* (испытуемому предлагается из трех элементов выбрать и назвать два наиболее сходных между собой и определить, чем они отличаются от третьего);

- вариантом метода триад является *метод самоперсонификации* (в каждую триаду в качестве одного из элементов входит элемент «Я сам», что позволяет выявить наиболее личностно релевантные конструкты);

- *метод полного контекста* (испытуемый работает сразу со всем набором элементов, группируя и противопоставляя их различными способами).

Третий этап состоит в оценивании объектов по конструктам, то есть в заполнении репертуарной решетки, строки которой соответствуют конструктам, а столбцы — объектам оценивания (элементам). Оценивание (шкалирование) объектов по конструктам может проводиться по разным схемам.

- Наиболее распространенным является использование балльных (например, пятибалльных) шкал. При этом крайняя выраженность свойства, выражаемого конструктом, оценивается высшим баллом (например, 5), крайняя выраженность противоположного свойства (противоположного полюса конструкта) — низшим баллом (например, 1), а отсутствие выраженности свойства — средним баллом (например, 3).

- Широкое применение имеет *ранговая решетка* (в ней для оценки объектов по конструктам используется как вариант шкалирования — ранжирование). После выбора элементов и «вызывания» конструктов испытуемого просят проранжировать элементы от одного полюса конструкта к другому. В матрице, получаемой в результате такой процедуры, на пересечении строк и столбцов стоят ранги, которые соответствуют каждому элементу по каждому конструкту.

- При заполнении *оценочной решетки* испытуемый оценивает каждый элемент по особым образом градуированной шкале. Простейшим вариантом оценочной решетки является решетка, заполняемая по принципу «галочек и пробелов». Испытуемого просят поставить галочку в столбце, соответствующем определенному элементу, в том случае, если он принадлежит к одному полюсу конструкта, и оставить пробел, если он принадлежит к другому. Решетки этого типа позволяют выявить неинформативные конструкты и конструкты с асимметричным распределением элементов.

- В литературе описывается также *имплицитивная решетка* (в ней нет элементов в традиционном смысле, но в качестве имплицитно подразумеваемого элемента используется «Я сам» испытуемого).

Четвертый этап — обработка решетки. Прежде всего необходимо отметить, что техника репертуарных решеток ориентирована на работу с компьютером, так как «ручные» способы обработки крайне трудоемки и занимают много времени. На сегодняшний день предложено много различных алгоритмов математико-ста-

тистического анализа репертуарных решеток. Наиболее известны и широко применяются **факторный и корреляционный анализы**, дающие возможность построения совмещенных отображений конструкторов и элементов, различные типы кластерного анализа, непараметрическое многомерное шкалирование и другие методы.

Факторизации и корреляции подвергаются как конструкторы (анализ проводится по столбцам), так и элементы (анализ проводится по строкам).

а) формально-структурные характеристики системы индивидуальных конструкторов (например, степень дифференцированности и интегрированности системы, выраженность первой главной компоненты, число изолированных конструкторов);

б) содержательно-смысловые характеристики (например, расстояние между элементами «я» и «моя мать» ближе, чем между «я» и «мой отец»).

Пятый этап — интерпретация полученных результатов. К важным формальным характеристикам, имеющим четкую психодиагностическую трактовку, относится число независимых факторов (размерность семантического пространства). Как правило, оно указывает на уровень дифференцированности, развитости системы представлений испытуемого в определенной, интересующей исследователя области. Высокая степень сложности индивидуальной когнитивной системы означает, что данный субъект создает многомерную модель реальности, выделяя в ней множество взаимосвязанных сторон. Низкая степень сложности индивидуальной когнитивной системы, напротив, свидетельствует о том, что понимание и интерпретация происходящего в сознании этого субъекта осуществляется в упрощенной форме на основе использования ограниченного набора субъективных измерений. Оценка когнитивной дифференцированности может производиться по степени «силы связей» между конструкторами. Чем выше средняя величина связей между конструкторами, тем менее когнитивно дифференцированным является человек.

Н. И. Алешкиным [1] приведен ряд положений, касающийся вопроса интерпретации корреляционной и факторной структуры решетки, с которыми согласуется большая часть эмпирических данных, а также приведенные выше представления о когнитивной дифференцированности испытуемого.

И. Большое количество пар персонажей с высокими коэффициентами корреляции свидетельствует о том, что испытуемый плохо различает, дифференцирует персонажи в своем сознании. Увеличение числа высокоррелирующих конструкторов указывает на нарастание взаимосвязанности в структуре конструкторов.

Эта взаимосвязанность становится жесткой, ригидной, если к ней присоединяется высокая коррелируемость персонажей, и противоречивой, несбалансированной, дискордантной, если пары конструкторов и персонажей с высокими коэффициентами корреляции психологически противоречивы.

2. Наличие в структуре конструкторов первого фактора с хорошей информативностью (около 50 %) при сбалансированности фактора и хорошем различении персонажей говорит о единстве личности и устойчивом рациональном «Я». Чрезмерная информативность первого фактора наряду со снижением дифференцируемости персонажей указывает на генерализованность конструкторов и субъективизме при оценивании. Второй и третий факторы по своему психологическому содержанию могут противоречить первому фактору, обнаруживая конфликт между рациональным и эмоциональным «Я».

При содержательном анализе данных наибольшей диагностической информативностью обладают названия выделенных конструкторов и элементов, а также их смысл. Интерпретации подлежат психологические портреты персонажей, которые состоят из конструкторов с высокими или низкими баллами. По конструкторам и портретам можно судить о развитости, неординарности или эгоцентричности суждений испытуемого в отношении других людей. В компонентах «Я-образа» («Я сейчас», «Я в прошлом», «Я в идеале») проявляется удовлетворенность человека собой и те ориентации, которые он выбирает для своего развития. Материалом для интерпретации также служат взаимозависимости между персонажами и конструкторами и группировки персонажей и конструкторов, полученные методами корреляционного и факторного анализа. Интерпретация включает оценку структурных особенностей социально-психологического восприятия личности, а именно, противоречивость — сбалансированность, ригидность — пластичность, аморфность — структурированность.

Когнитивная дифференцированность. Понятие когнитивной дифференцированности (КД) в применении к ГРП заменило понятие когнитивной сложности. Когнитивная дифференцированность — это мера того, насколько сложным и многомерным является восприятие данным человеком данной области опыта. Последнее ограничение не случайно, поскольку человек может быть когнитивно-дифференцированным в одной области и недифференцированным в другой. Оценить КД можно по степени «силы связей» между конструкторами. Противоположный полюс КД — это монолитность системы конструкторов («сцепленность» в единый большой кластер). Чем выше средняя величина связей между конструкторами, тем менее когнитивно-дифференцированным является человек.

Для простой оценки степени КД можно использовать меру «интенсивности связей», предложенную Д. Баннистером:

$$K_{int} = \sum(R_{ij}^2 - 100),$$

где R_{ij} — коэффициент корреляции i -го конструкта j -м конструктом.

КД коррелирует с точностью предсказания поведения других людей, с ассимилятивностью при восприятии других, с экстремальностью оценочных суждений. Мера КД информативна при сравнении крайних по этому параметру групп (наиболее и наименее дифференцированных). Средние значения этой меры малоинформативны.

В качестве меры когнитивной интеграции (КИ) рассматривается мера, предложенная П. Норисом. Было обнаружено, что у здоровых испытуемых система конструктов представляет собой несколько четких кластеров, связанных соединительными (артикулирующими) конструктами.

Процедура оценки степени артикулированности состоит в следующем. В матрице корреляций сводятся к нулю все коэффициенты, не достигающие значимого уровня (5 %). После этого с помощью компьютера выявляются корреляционные плеяды, такие, где все входящие конструкты связаны попарно значимой корреляцией. Эти конструкты (корреляционные плеяды) представляют первичные кластеры. Затем выявляются все конструкты, значимо связанные с конструктами первичных кластеров (ответвляющиеся конструкты). Затем выявляются конструкты, связанные с конструктами из нескольких первичных кластеров (артикулирующие). Остальные конструкты — изолированные. После этого строится графическое изображение.

Количественная мера артикулированности подсчитывается следующим способом. Возвращаются к «необнуленной» матрице корреляций. Все коэффициенты корреляций возводятся в квадрат и умножаются на 100. Затем рассчитываются следующие суммы.

1. Сумма коэффициентов внутри первичного кластера (включая и связи с ответвляющимися конструктами). Общая сумма представляет количество дисперсии (ДК), приходящейся на связи внутри всех первичных кластеров.

2. Сумма коэффициентов между всеми соединительными конструктами. Это дисперсия, приходящаяся на артикулирующие конструкты, — дисперсия интраартикуляционная (ДИА).

3. Сумма коэффициентов всех артикулирующих конструктов со всеми остальными (исключая изолированные). Это экстра-артикуляционная дисперсия (ДЭА).

Мерами артикулированности служат следующие два отношения: ДИА/ДК и ДЭА/ДК. Очевидно, что оба этих отношения будут максимальными при артикулированной системе и минимальными как при монолитной, так и при фрагментарной.

Если в решетках используется одинаковый набор элементов, то обе решетки можно совместить в одной и процедура подсчета степени сходства конструкторов одной решетки с конструктами другой значительно упрощается. В частности, этот прием удобно использовать, когда в качестве объектов шкалирования в решетке выступают члены какой-либо группы (например, группы тренинга). Каждый заполняет индивидуальную решетку, после чего степень сходства восприятия членов группы попарно можно оценить, например, таким образом:

$$K_{сх} = \frac{\sum R_{ij}^2 \cdot 100}{NM}$$

где R_{ij} — коэффициент корреляции между конструктами испытуемого А и испытуемого Б; N — количество конструкторов испытуемого А; M — количество конструкторов испытуемого Б.

На основании подсчета всех парных коэффициентов сходства можно построить матрицу сходства членов группы и провести кластер-анализ этой матрицы. Выделив группировки, можно, используя снова индивидуальные решетки, провести качественный анализ параметров, обуславливающих сходство и различие, что дает богатую информацию для понимания многих процессов, происходящих в группе. Результаты такой работы можно сделать объектом анализа в групповой дискуссии.

Интерпретация репертуарной решетки

1. Дать психологический портрет персонажам. Определить, по каким конструкторам объект набрал наибольший или наименьший балл, и проинтерпретировать объект через эти конструкты. По конструкторам и портретам можно судить о развитости, неординарности или эгоцентричности суждений испытуемого в отношении других людей.

2. Оценить я в детстве, я реальное и я идеальное. В компонентах «Я-образа» «Я сейчас», «Я в прошлом», «Я в идеале» проявляется удовлетворенность человека собой и те ориентации, которые он выбирает для своего развития.

3. На основе корреляционного и кластерного анализа объектов оценить структурные особенности социально-психологического восприятия личности, а именно, благополучие — неблагополучие, противоречивость — сбалансированность, аморфность — структурированность. Данное достигается:

- посредством выявления высоко коррелирующих объектов, и сравнение их конструкторов. Благополучным будет считаться сходство, при котором объекты являются положительными.

- определить наличие или отсутствие перемен во взаимоотношениях личности (изучить, с какими объектами коррелирует «я в детстве», «я сейчас»),

- сбалансированность — противоречивость определяется посредством выявления групп-кластеров сходных персонажей и изучения того, есть ли объекты с высоким коэффициентом корреляции, входящие при этом в разные кластеры.

- определить группы конструкторов, выявить, через какие конструкторы интерпретируется каждая группа, и дать название.

- есть ли противоречия между кластерами (проверяется, если в разные кластеры попали высоко коррелирующие между собой конструкторы)

- аморфность — структурированность, предполагает построение корреляционных плеяд и изучение когнитивной интеграции. У здоровых испытуемых система конструкторов представляет собой несколько четких кластеров, связанных соединительными (артикулирующими) конструкторами с изолированными конструкторами.

4. Вывод. Можно начать со слов: «Проведенное репертуарное тестирование выявило:

- противоречивые тенденции в личности испытуемого ...
- чем характеризуется восприятие картины мира испытуемого (какими основными конструкторами пользуется при оценке себя и окружающих испытуемый)».

Вопросы для повторения

1. Что позволяет реконструировать психосемантический подход?

2. В чем отличия подходов А. Г. Шмелева и Е. Ю. Артемьевой при построении психосемантического пространства?

3. Какие этапы включает в себя построение психосемантического пространства? Опишите каждый этап?

4. Опишите виды сцепления и дифференциации психосемантического пространства.

5. В чем состоит сущность ассоциативного эксперимента?
6. Что представляет собой метод семантического дифференциала?
7. В чем отличия построения семантического профиля и семантического пространства?
8. Какие теоретические основания Дж. Келли положены в основу построения методики «Техника репертуарных решеток»?
9. Опишите процедуру репертуарного тестирования.
10. Как обрабатываются и интерпретируются результаты репертуарного тестирования?

Практические занятия

Упражнение 1.

Цель: исследовать психосемантическое пространство с помощью ассоциативного эксперимента.

Инструкция

В ответ на предъявленное слово-стимул запишите на бланках любое слово, пришедшее вам в голову.

В бланке протокола необходимо фиксировать вербальную реакцию испытуемого на слово-стимул, а также индивидуальное время ассоциативной реакции для его последующего анализа.

Таблица 5.2

Бланк ответов

№ п/п	Слово-стимул	Латент период	Ответная реакция	Тип ассоциации
1.	Жизнь			
2.	Стул			
3.	Свет			
4.	Грава			
5.	Болезнь			
6.	Раб			
7.	Чашка			
8.	Любовь			
9.	Доверие			
10.	Смерть			

№ п/п	Слово-стимул	Латент период	Ответная реакция	Тип ассоциации
11.	Письмо			
12.	Улица			
13.	Страх			
14.	Свеча			
15.	Зима			
16.	Наука			
17.	Обида			
18.	Стена			
19.	Предательство			
20.	Юноч			
21.	Деньги			
22.	Учеба			
23.	Секс			
24.	Веер			
25.	Счастье			
26.	Книга			
27.	Свобода			
28.	Унижение			
29.	Молоко			
30.	Ответственность			

Опираясь на латентную реакцию и тип ассоциации, постройте психосемантическую плеяду и проинтерпретируйте ее.

Задания для самостоятельной работы

Упражнение 1.

Цель: исследовать личность с помощью методики «Личностный дифференциал» (ЛД).

Заполните лист ответов.

Лист ответов

Ф. И. О. _____ Пол _____ Возраст _____

Группа _____ Дата обследования _____

Инструкция. Оцените себя по следующим биполярным утверждениям. Если

вы считаете, что на 100 % обаятельны, то отметьте в кружок цифру 3, находящуюся слева, если процентов на 70, то обведите цифру 2, если считаете себя непривлекательным на 100 %, то отметьте в первой строке цифру 3 справа, если считаете, что признак распределяется поровну, то обведите в кружок цифру 0.

Таблица 5.3

Бланк-ключ

1.	0	+	Обаятельный	3	2	1	0	1	2	3	Непривлекательный	-
2.	С	-	Слабый	3	2	1	0	1	2	3	Сильный	+
3.	А	+	Разговорчивый	3	2	1	0	1	2	3	Молчаливый	-
4.	О	-	Безответственный	3	2	1	0	1	2	3	Добросовестный	+
5.	С	+	Упрямый	3	2	1	0	1	2	3	Уступчивый	-
6.	А	-	Замкнутый	3	2	1	0	1	2	3	Открытый	+
7.	0	+	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Эгоистичный	-
8.	С	-	Зависимый	3	2	1	0	1	2	3	Независимый	+
9.	А	+	Деятельный	3	2	1	0	1	2	3	Пассивный	-
10.	О	-	Черствый	3	2	1	0	1	2	3	Отзывчивый	+
11.	С	+	Решительный	3	2	1	0	1	2	3	Нерешительный	-
12.	А	-	Вялый	3	2	1	0	1	2	3	Энергичный	+
13.	О	+	Справедливый	3	2	1	0	1	2	3	Несправедливый	-
14.	С	-	Расслабленный	3	2	1	0	1	2	3	Напряженный	+
15.	А	+	Суегливый	3	2	1	0	1	2	3	Спокойный	-
16.	О	-	Враждебный	3	2	1	0	1	2	3	Дружелобный	+
17.	С	+	Уверенный	3	2	1	0	1	2	3	Неуверенный	-
18.	А	-	Нелюдимый	3	2	1	0	1	2	3	Общительный	+
19.	0	+	Честный	3	2	1	0	1	2	3	Неискренний	-
20.	С	-	Несамостоятельный	3	2	1	0	1	2	3	Самостоятельный	+
21.	А	+	Раздражительный	3	2	1	0	1	2	3	Невозмутимый	-

Учитывая знак, подсчитайте результат для каждого универсального фактора и сравните с нормой, представленной в табл. 5.3.

Таблица 5.4

Нормативные показатели ЛД (самооценка) N = 65

	О	С	А
м	1,50	1,09	0,63
8	0,81	1,05	1,06

Упражнение 2

Цель: исследовать личность с помощью методики «Репертуарные решетки»

Дж. Келли (РР).

Заполните лист ответов.

Лист ответов

Ф. И. О. _____ Пол _____ Возраст _____

Группа _____ Дата обследования _____

Инструкция. При помощи метода триад сформулируйте и запишите в табл. 5.4 не менее 15 конструктов используя следующие объекты (выписать на карточки): «мать»; «отец»; «брат» («сестра»); «избранница» («избранник»); «друг»; «подруга»; «знакомый, который не нравится»; «преподаватель, которого я не ценю»; «преподаватель, которого я ценю»; «я сейчас», «я в детстве», «я в идеале».

Таблица 5.5

Матрица РР

Биполярные конструкты	Репертуар элементов													
	Мать	Отец	Брат	Сестра	Избранник(ца)	Друг	Подруга	Однокурсник - не нравится	Однокурсник - нравится	Преподаватель - ценю	Преподаватель - не ценю	Я в детстве	Я сейчас	Я в идеале
23 4 567														

Оцените при помощи 7-бальной системы по выделенным конструктам объекты шкалирования.

Постройте корреляционную матрицу объектов и конструкторов, заполняя только нижний треугольник, как это показано в табл. 5.5 и 5.6.

Осуществите факторизацию конструкторов с оцениванием по ним объектов, как это показано в табл. 5.7.

Постройте на основе корреляционного анализа шкалирования кластеры на объекты и конструкторы.

Проинтерпретируйте полученные результаты.

Глава 6. ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

§ 6.1. Проблемы теоретического обоснования метода

До сегодняшнего дня в психологии нет единого мнения, что же такое проекция? В связи с этим необходимо остановиться подробно на рассмотрении этого вопроса, проанализировав наиболее известные подходы исследования феномена проекции. В его привычном значении этот термин был впервые употреблен З. Фрейдом. З. Фрейд описал проекцию, изучая паранойю, которой были посвящены две небольшие работы, написанные в 1895-1896 гг., а также глава III из «Дальнейших соображений о психоневрозах защиты» (1896).

В этих работах проекция понимается как первичная защита, связанная с неправильным использованием обычного психического механизма, например, вынесением вовне источника неудовольствия, когда параноик проецирует вовне мучительные представления. В 1915 г. З. Фрейд [18] описал так называемую «фобическую» организацию психики как настоящую «проекцию» влечения, ощущаемого как нечто опасное для эго. Интересно, что Фрейд видел тот же механизм в так называемой «проективной ревности», которую он отличал от «нормальной» ревности, когда пациент защищается от собственных желаний неверности, вменяя неверность в вину супругу; перенося, таким образом, внимание с собственного бессознательного на бессознательное другого человека. Рассматривая процесс психоанализа как терапию, З. Фрейд, правда, говорил о случаях приписывания собственных мыслей психоаналитику, и был, скорее, склонен говорить о трансфере, нежели о проекции.

Таким образом, З. Фрейд достаточно узко понимал проекцию. Проекция, по З. Фрейду [18], всегда или почти всегда — один из видов психологической защиты. Как известно, З. Фрейд считал, что в организме возможны два вида возбуждений, порождающих напряжение: те, от которых можно уберечься и защититься, и те, которых невозможно избежать, поскольку необходимого механизма защиты не существует. Проекция выступает, таким образом, как первоначальное средство защиты от внутренних возбуждений, которые могут быть слишком сильными и поэтому неприятными, и тогда субъект проецирует их вовне, чтобы склониться (фобическое избегание), защититься от них [18].

Анализируя взгляды З. Фрейда на механизм проекции, Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис рассматривают два «смысла» проекции:

а) смысл, сходный с пониманием проекции в кинематографии, когда субъект выносит вовне образ того, что бессознательно существует в нем самом.

б) обозначение квазиреального процесса отторжения: субъект выбрасывает вовне то, чего не хочет иметь, и затем вновь обнаруживает выброшенное во внешнем мире. В данном случае проекция выступает не как «нежелание знать», но как «нежелание быть».

При первом подходе проекция сводится к иллюзии, при втором — укореняется в месте первоначального раздвоения на субъект и внешний мир. Таким образом, смысл проекции по З. Фрейду достаточно прост. По его мнению, речь идет о выбросе вовне, об отказе принять нечто в себя или быть чем-то.

Интересен взгляд на проекцию Ф. Перлза. Он считал, что «проекция может быть понята как черта, установка, отношение, чувство или фрагмент поведения, которое в действительности принадлежит личности конкретного человека, но не ощущается им таким образом, а приписывается объектам или людям в окружении и затем переживается как направляемое ими на него». Причину проекции, как и причину возникновения таких явлений как ретрофлексия и интроекция, Ф. Перлз видел в напряжении, возникающем в ситуациях фрустрации. Не в силах справиться с возникающим напряжением, индивид бессознательно прибегает к проекции своих чувств, мыслей, установок и т. д.

Ф. Перлз справедливо замечал, что проецирующий, направляя вовне свои чувства, все же не избавляется от них. Таким образом, проекция не является, по Ф. Перлзу, механизмом, позволяющим полностью избавиться от, например, невротических переживаний. Понимая проекцию как один из видов невротических механизмов, если она «неуместна и постоянна», Ф. Перлз, тем не менее, рассматривает проекцию и как здоровый механизм, считая ее весьма полезной. Так, например, одаренный человек может облегчить свои проблемы, посредством их проекции в собственные творения.

Б. Мюрштайн и Р. Прайер различают следующие виды проекции:

- классическая защитная проекция (бессознательное приписывание другим своих социально неприемлемых качеств личности, мотивов, потребностей и пр.);
- атрибутивная проекция (склонность воспринимать других по аналогии собой);
- аутистическая проекция (детерминированность восприятия потребностями субъекта);
- рациональная проекция (в отличие от защитной проекции, в этом случае индивид сознательно приписывает, например, ответственность за свои поступки другим);

Д. Холмс выделяет следующие два «измерения» проекции:

- 1) наличие — отсутствие у индивида проецируемого свойства и
- 2) степень осознанности проецируемой черты:

степень осознания субъектом проецируемой черты	наличие у субъекта проецируемой черты	отсутствие у субъекта проецируемой черты
не осознает	симилятивная проекция	проекция «Панглосса» или «Кассандры»
осознает	атрибутивная проекция	комплиментарная проекция

Считая, что существование проекции неосознаваемых черт личности не может быть экспериментально доказана, Д. Холмс [25], исходя из психоаналитического понимания этого феномена, полагал, что симилятивная проекция — суть проекция защитная, а проекция «Панглосса» или «Кассандры» — есть вариант защитной проекции. Атрибутивная проекция, как уже было сказано выше, — это следствие склонности воспринимать окружающий мир по аналогии со своим собственным внутренним миром; комплиментарная же проекция предполагает проекцию качеств, дополнительных к тем, которыми субъект обладает в действительности. Например, если человек ощущает страх, то он склонен воспринимать других как угрожающих; в этом случае приписываемая черта служит причинным объяснением собственного состояния. Необходимо, однако, отметить явную недостаточность предложенной Д. Холмсом классификации. Это касается, прежде всего, проекции «Панглосса» или «Кассандры». Трудно представить себе, как отсутствующая, да еще и неосознаваемая черта может проецироваться вовне — ее отсутствие, по определению, предполагает, что чего-то в действительности не существует. Возможно лишь одно допущение. Речь идет о случаях проекции черт личности, противоположных имеющимся у субъекта. Судя по всему, это происходит тогда, когда классическая защитная проекция выступает одновременно с таким видом психологической защиты, как формирование реакции; проекция становится в этом случае своего рода проводником этого механизма. Впрочем, уместнее всего предположить наличие двойных связей в этом процессе. Предложенный же Д. Холмсом вариант представляется более чем сомнительным. Субъект, по Холмсу, «не осознает своей черты». Как же может быть иначе, если она отсутствует?

§ 6.2. Классификация проективных методов

По всей видимости, наиболее известной классификацией проективных методов является классификация Л. Франка, предложенная им в 1939 году и несколько переработанная в 1948. Он выделяет:

1) ассоциативные методы (испытуемому предъявляется неоформленный материал, которому он должен придать некоторый субъективный смысл — тест Г. Роршаха);

2) конструктивные методы (в процессе исследования испытуемому предлагается набор деталей, из которых он должен сконструировать осмысленное целое по своему желанию и истолковать это — тест мира);

3) интерпретационные методы (как ясно из определения, испытуемый должен истолковать некоторый стимул, исходя из собственных соображений — ТАТ);

4) катарсические методы (выражение в деятельности, прежде всего в изобразительной, собственных переживаний, подавляемых мотивов, отношений и пр. — психодрама);

5) рефрактивные методы (анализ особенностей коммуникативной деятельности испытуемого) [7].

Вместе с тем классификация Л. Франка обладает рядом недостатков. Так, ясно, что в соответствии с принципами классификации, предложенными им, некоторые тесты могут быть отнесены сразу к нескольким группам. Строго говоря, все тесты, за исключением рефрактивных, могут быть причислены к интерпретационным методам, поскольку интерпретация предложенного стимульного материала испытуемым является базовым свойством всех проективных методов; некоторые тесты трудно куда-либо отнести (метод незаконченных предложений и рисуночные тесты).

Вероятно, это обстоятельство подтолкнуло других исследователей к созданию новых классификаций: появились варианты, основанные на разделении методов по характеру стимульного материала, цели тестирования, функциональному применению и т. д.

Примером весьма развернутой классификации служит вариант Г. Линдсея:

1) ассоциационные способы — испытуемый должен реагировать на стимул первым пришедшим в голову словом, представлением и т. д.;

2) конструктивные способы;

3) дополняющие способы (метод незаконченных предложений);

4) методы, основанные на выборе и распределении, — испытуемый выбирает некоторый элемент стимульного поля и меняет его;

5) экспрессивные методы — игра, рисование, психодрама.

Очевидно, что и эта классификация не лишена недостатков — так, в некоторые категории попадают разнородные методы (графические пробы и психодрама).

В связи с этим А. Анастаси предлагает разделить последний пункт на два — экспрессивные и конструктивные методы. Вот что пишет по этому поводу И. Шванцара: «Конструктивные и экспрессивные методы А. Анастаси различает на основании того, что экспрессивные способы акцентируют, в отличие от конструктивных, также и образ творчества; их особенностью является то, что они одновременно представляют и психотерапевтическое средство (психодрама, терапия посредством игры, рисование пальцами). Между обеими категориями имеется плавный переход, причем категории довольно абстрактны и поэтому эти категории объединяются в одну» [20].

Имеет место быть еще один вариант классификации проективных методов исследования личности, свободной, как нам кажется, от недостатков, отмеченных выше [3]:

- 1) ассоциативные методы (тест Г. Роршаха, метод свободных ассоциаций и пр.);
- 2) методы вербальной интерпретации (ТАТ, САТ и пр.);
- 3) конструктивные методы (тест мира, «Деревня»);
- 4) методы дополнения (методика незаконченных предложений);
- 5) методы субъективного выбора (тест Сонди, тест Люшера и пр.);
- 6) графические методы (рисунки на свободную и заданную тему);
- 7) экспрессивные методы (психодрама).

В основу классификации положен принцип действий испытуемого с предложенным ему стимульным материалом.

Преимущества проективных методик

- получение разноплановой информации об испытуемом на 1-м этапе обследования;
- чаще всего не мобилизуют защитные реакции испытуемого;
- возможность наблюдать за действиями и тактикой испытуемого;
- минимизация оценочного момента диагностики («хорошо — плохо»);
- неподверженность сознательной фальсификации, так как нет эталона;
- снятие тревоги перед обследованием и установление доверия.

Критические замечания

- недостаточная стандартизация процедуры обследования, обработки, анализа и интерпретации;
- чувствительность к факторам ситуации, состоянию обследуемого, к степени профессионализма диагноста;
- неподатливость традиционным способам определения надежности и валидности; ретестовая надежность некорректна, внутренняя согласованность не определяется; валидность — методом «контрастных групп»;
- многоплановые сложные ответы, которые трудно структурировать и выделить главное;
- большой субъективизм в интерпретации результатов.

§ 6.3. Проективные графические методики

В настоящее время рисуночные методики получают все большую популярность среди практических психологов. Они являются ценным инструментом для понимания и оценки характеристик личности-индивидуальности. В рисунках человек выражает свои чувства и attitudes, делится с другими своими впечатлениями и реакциями на окружающий мир, активно и спонтанно структурирует неструктурированный бессознательный материал. Интерпретация рисунков с позиции того, как в них через символы проявляется внутреннее, скрытое, психическое, позволяет получить много информации об эмоциональных, мыслительных, поведенческих особенностях автора рисунка. Однако использование рисуночных методик — дело непростое. Для того чтобы научиться понимать значение рисунков, необходима глубокая теоретическая подготовка по основам интерпретации проективных графических тестов. Необходимо также глубокое понимание сферы бессознательного и особенно механизмов проекции: в рисунках колонок проецирует свои бессознательные чувства, конфликты, attitudes, реакции. Проекция особенно ярко проявляется, когда человек испытывает чувства угрозы или незащитности. Анализ рисунков — один из способов прояснения этих бессознательных чувств. Интерпретация рисунков позволяет получить важную информацию для определения областей конфликта, возможностей и затруднений для его разрешения. Для этого необходимо обращать внимание на характер исполнения рисунков и их содержание. Стиль и манера подачи изображения могут сильно варьироваться у разных людей и даже у одного и того же человека в разных рисунках.

Некоторые рисунки отчетливы, другие — небрежны; одни — очень маленькие, другие — большие. В рисунках может встречаться различная «подача» изображаемых объектов, их особые пространственные отношения, разная степень заштриховки, стирания нарисованного, зачеркивание и т. п. Так как манера изображения часто связана с тем, как человек подходит к своей жизненной ситуации, ее оценка позволяет выяснить не только личностные особенности рисующего, но и его отношение к различным аспектам жизни. Содержание рисунков или те образы, которые выбираются испытуемым для выполнения заданий, как правило, связано со специфическими областями психологического конфликта. Поскольку часто такие области не осознаются, их выявление и прояснение помогают человеку в решении его актуальной жизненной ситуации.

Известно, что за осознаваемой частью конфликтной ситуации часто скрывается и бессознательная динамика, которая влияет на развитие конфликта. Очень часто случается так, что когда неосознаваемое содержание осознаётся, вводится в сознание, то конфликт разрешается сам собою. В этом смысле рисуночные методы могут использоваться не только как средство диагностики, но и как средство коррекции. Разумеется, к интерпретации рисуночных тестов необходимо подходить с большой осторожностью. Так, например, когда анализ рисунка указывает на какую-то важную личностную проблему человека, то для более достоверной диагностики необходимо получить и дополнительную информацию посредством интервью и других стандартных психологических методик, а также с помощью наблюдения. Наиболее значимые личностные характеристики непременно проявляются во всех данных, полученных с помощью разных методов.

6.3.1. История возникновения рисуночных методов

Психологическое тестирование как область науки имеет не очень долгую историю. Ее начало относится к концу прошлого столетия. Первоначально наибольшее развитие получили тесты, направленные на измерение уровня интеллекта или успешности обучения. Тесты для измерения личностных особенностей стали появляться лишь в середине тридцатых годов в США.

Стандартизованные шкалы для измерения самооценки постепенно были заменены процедурами качественной интерпретации рисунков, выполненных на заданную тему. Следует отметить, что сначала рисуночные тесты не считались инструментом для измерения характеристик личности, а использовались в качестве дополнительных техник определения уровня интеллектуального развития испытуе-

мых. Так, например, методика «Нарисуй человека» имела жесткие стандарты и шкалы для оценки уровня интеллекта. Накопление материалов по использованию рисуночных тестов и развитие учений о личности сделало очевидным, что содержание и манера исполнения рисунков могут быть вовсе не связаны с уровнем интеллекта, а детерминируются другими характеристиками. Было установлено, что качественные характеристики рисунков соотносятся с личностными особенностями человека, тогда как количественные — с умственными способностями.

Тест «Нарисуй человека» был разработан Ф. Гудинаф в 1926 г. Это был первый опубликованный рисуночный тест для определения уровня интеллектуального развития детей. Ребенка просили нарисовать человека, давали ему лист белой чистой бумаги и карандаш. Определение умственного возраста ребенка основывалось на количественных и качественных характеристиках деталей рисунка. Заключение основывалось на предположении, что изображение различных деталей фигуры человека и точность их прорисовки являются прямым результатом уровня интеллектуального развития ребенка.

В 1933 г., основываясь на тех же предположениях о природе рисунка, Д. Харрис была предложена новая версия теста. В этой новой версии теста «Нарисуй человека» предлагалось выполнить три рисунка: изобразить мужчину, женщину и себя. Были разработаны шкалы специально для оценки мужской, женской фигуры и составлены нормы для мальчиков и девочек. Ф. Гудинаф и Д. Харрис утверждали, что рисунки могут быть использованы для оценки интеллектуальных способностей детей, но не могут использоваться в качестве проективных техник для определения личностных характеристик и скрытых конфликтов.

В 1948 г. К. Маховер, неудовлетворенная тем, что тест «Нарисуй человека» использовался только для измерения уровня интеллекта, и, базируясь на своем богатом клиническом опыте, пересмотрела «жесткий» оценочный метод Ф. Гудинаф. Она стала использовать данный метод для оценки личностных особенностей человека.

В тесте К. Маховер «Нарисуй человека» испытуемому предлагалось просто нарисовать человека. Когда рисунок был готов, ему давали чистый лист бумаги и предлагали новое задание — «нарисовать человека противоположного пола». После завершения рисования испытуемого просили рассказать историю по рисункам или ответить на ряд вопросов относительно изображенных фигур: о возрасте, образовании, личностных особенностях, целях, взглядах на семью и жизнь.

В 1968 г. было продолжено дальнейшее развитие этого направления. Была разработана система оценок и перечень индикаторов для выявления эмоциональных затруднений.

В 1948 г. был опубликован тест «Дом — Дерево — Человек», который представлял собой один из первых графических методов, созданных специально для исследования личности. Разработка этого теста связана с именами К. Маховер, Дж. Бак, Г. Холлес и захватывает период с 50-х по 70-е гг.

Один из вариантов проведения теста включает в себя три отдельные процедуры: ахроматический, карандашный рисунок, фаза опроса, хроматический рисунок восковыми мелками. Хотя эта методика первоначально задумывалась для работы с детьми, она стала широко использоваться для работы с людьми различных возрастов. Оригинальная процедура теста «Дом — Дерево — Человек» состояла в следующем: сначала испытуемому предлагали лист белой бумаги в горизонтальном положении и просили нарисовать дом. Когда рисунок был закончен, предлагался лист белой бумаги вертикально ориентированный, и давалось задание нарисовать дерево. В заключение на листе бумаги в вертикальном положении испытуемый должен был нарисовать человека.

Существует также популярная вариация теста, в котором просят нарисовать дом, дерево и человека на одном листе (Р. Бернс, 1987), — кинетический вариант.

Интерпретация теста «Дом — Дерево — Человек» основывается на ряде показателей: учитывается манера исполнения рисунков, пропорции фигур, представленных на рисунке. Кроме того, испытуемого просят рассказать о тех чувствах и переживаниях, которые возникают у него по отношению к рисунку в целом и его деталям.

Обсуждение теста «Рисунок семьи» появилось в литературе в XX веке. В этом тесте испытуемого просят нарисовать его семью. Интерпретация теста основывается на том, как оформлен этот рисунок, какие члены семьи изображены на нем, как они располагаются на листе бумаги. Среди исследователей нет единого мнения о том, кто и когда первым предложил использовать рисунок семьи в психодиагностических целях. Одни называют В. Хьюлса (1951) и М. Резникова (1956), другие — В. Вульфа (1947) и К. Аппеля (1931). Развитие методики шло по двум направлениям: изменение инструкции к заданию (П. Греггер, Л. Корман) и расширение диапазона интерпретируемых параметров рисунка (В. Хьюлс, Л. Корман). «Рисунком семьи» пользовались многие отечественные исследователи и практики: А. И. Захаров, Е. Т. Соколова, В. С. Мухина, В. К. Лосева, А. С. Спиваковская и другие. Наиболее полно процедура проведения теста и интерпретация рисунка описаны в работах Г. Т. Хоментаскуса.

Существует множество модификаций применения теста и обработки результатов. Ребенка просят или «нарисовать свою семью» (В. Хьюлс, Дж. Дилео), или «нарисовать семью» (Е. Хаммер), или «нарисовать всех членов своей семьи, заня-

тых чем-либо» («Кинетический рисунок семьи» — Р. Бернс, С. Кауфман) и т. д. Основное отличие этого метода состоит в том, что в задании предлагается нарисовать членов семьи, которые чем-то заняты, что-то делают. Изображение действия, которое разворачивается между членами семьи, позволяет более полно узнать о взаимоотношениях между членами семьи, о чувствах, которые испытывают члены семьи друг к другу. С. Кауфман также была предложена вариация данного метода, когда испытуемому предлагалась инструкция: «Изобрази семью так, как ты ее себе представляешь». Эта инструкция была менее структурирована. Параллельно с рисованием задавалась серия вопросов, подталкивающих испытуемого на открытое обсуждение чувств (например, кто в семье самый хороший?).

Некоторые варианты предусматривают беседу после рисования по определенным вопросам и по содержанию рисунка (Л. Корман). Методика может дополняться другими заданиями (например, нарисовать семью в четырех комнатах — в модификации А. Захарова), может проводиться как отдельно с ребенком, так и со всеми членами семьи (Ч. Ширн и К. Расселл). В последнем варианте появляется возможность сравнить точки зрения отца, матери и детей на семейные отношения.

Одной из наиболее интересных техник является спонтанное рисование. Хотя спонтанные рисунки не являются в полном смысле этого слова проективными тестами, их ценность известна практическим психологам уже давно. Кроме того, что манера исполнения и содержание рисунков дает очень ценную информацию о природе и функционировании личности, важным моментом является и терапевтическая роль таких рисунков, дающих возможность эмоционального высвобождения.

В последнее время было сделано много попыток понять динамику бессознательного тех лиц, которые привычно используют спонтанные, невербальные методы для самовыражения — это дети, художники, артисты. Психологический анализ и оценка творческих произведений даст нам ценную информацию о том, как человек воспринимает окружающий его мир, и что он чувствует по отношению к нему.

6.3.2. Психометрические характеристики проективных рисуночных тестов

Определение валидности и надежности для проективных рисуночных тестов дело непростое. В современной психометрии в качестве основных характеристик пригодности теста, как измерительного инструмента, принято считать его

надежность и валидность. Многие авторы высказывают сомнения, что рисуночные методики когда-нибудь хотя бы в малейшей степени начнут удовлетворять тем критериям, которые традиционно предъявляются к психологическим тестам. Попытки их стандартизации часто давали непостоянные результаты. Это связано с дефицитом строгости в оценочных процедурах. Рисунки сами по себе очень богаты и содержат огромное количество информационных ресурсов, которые невозможно почерпнуть специфическими количественными категориями и потому приоритет остается за качественной интерпретацией.

Надежность теста—характеристика устойчивости его к действию помех (тест считается абсолютно надежным, когда при повторном выполнении теста теми же испытуемыми, он дает результаты, которые распределяются так же, как и в первый раз). При выполнении рисуночных тестов отмечаются значительные вариации между первыми результатами и последующими. Из-за такого разнообразия данных исследователям практически не удается измерить надежность. Так, например, Дж. Джонсон и Р. Бернс (1958) попытались высчитать степень согласования оценок, которые давались психологами-практиками, специально подготовленными для работы с тестом «Нарисуй человека». Надежность в результате подобного эксперимента составила 0,33. Даже после дискуссий экспертов и выработки ими единых оценочных критериев, надежность повысилась всего лишь до 0,71.

Такие скромные результаты объясняются, прежде всего, неопределенностью, нечеткостью знаков-символов, которые используются для оценок. Например, изображение человека с опущенными руками и отвернутым от наблюдателя телом, часто трактуется как обозначающее сдержанность и психологическую недоступность. Маленькая, сжавшаяся фигура как бы символизирует такое же сжавшееся ЭГО у автора рисунка. Таким образом в интерпретации рисунка обычно широко используются аналогии, и предполагается изоформность. Однако предложения по поводу интерпретации таких знаков-символов были сделаны вне связи с их актуальной валидностью.

Обзор данных, сделанных Робак (1968), указывает на то, что существует небольшое количество подтверждений, устанавливающих истинное значение знаков-символов.

Существует мнение, что исследователи склонны продолжать интерпретировать проективные рисунки, основываясь на предположительной изоформности или «фольклоре», несмотря на то, что им могут быть представлены данные, которые являются *противоположными* их убеждениям.

Многие клиницисты предпочитают утилитарный подход и, благодаря высокой тренированности, успешно диагностируют по рисункам, устанавливая клинические диагнозы. Особенно точны их диагнозы при определении случаев тяжелой патологии или органических заболеваний головного мозга, однако и в этих случаях валидность и надежность остается ниже необходимого уровня.

6.3.3. Преимущества и ограничения проективных рисуночных тестов

Как уже подчеркивалось выше, существует большое количество противоречивых взглядов на использование проективных рисуночных тестов. Даже если абстрагироваться от проблем теоретических основ проективных методик, встает много вопросов, связанных с пониманием проективных рисунков как психологического теста или оценочного инструмента.

Многим исследователям даже и в голову не приходит относить проективные рисунки к разряду психологических тестов, поскольку они не имеют ничего общего с формальной процедурой конструирования теста и его стандартизацией. Критика сосредоточивалась на том, что процедура подсчета результатов является неопределенной, непостоянной. Нормы для интерпретации не ясны, не систематичны, статические данные, которые должны помогать практикам, редки и разбросаны. Объективность в оценках минимальна. Характеристики надежности и валидности практически отсутствуют. Очень часто исследователю приходится использовать нечеткую экспериментальную гипотезу, сочетать ее с клиническим опытом или опираться на «мифы и предания», как на основное руководство при интерпретации. Часто интерпретации основываются на предполагаемой изоформности между знаками-символами, представленными на рисунке, и здравым смыслом.

Кроме того, исследователь, интерпретирующий проективный рисунок, подвергается большому риску спроецировать собственные личностные проблемы в интерпретацию, точно так же, как испытуемый спроецировал свои — в рисунок. Таким образом, многие психологи чувствуют, что имеющиеся работы по данному вопросу можно рассматривать с позиций слишком общего руководства, и интерпретация рисуночных тестов должна проводиться с большой осторожностью.

Несмотря на все эти ограничения, практики продолжают использовать рисуночные тесты для оценки личностных проблем. Рисуночные задания дают возможность человеку выразиться в полной мере при минимальном влиянии со стороны экспериментатора. Рисунки просты в исполнении и не заставляют человека чувствовать угрозу при выполнении этого задания. Кроме того, они часто помогают «растопить лед» во взаимоотношениях и способствуют установлению

контакта между испытуемым и экспериментатором. Для испытуемого не всегда вполне понятно, каким образом эти рисунки могут быть использованы, и какая информация может быть получена с их помощью. Очень сложно фальсифицировать рисунок и сознательно направить его в какое-то определенное русло, бессознательный материал легко проявляется в обход защитных механизмов. Для людей, которые испытывают трудности в вербальном выражении своих чувств и мыслей, такого рода экспрессивная техника является чрезвычайно ценной. Многие практики используют рисуночные тесты в процессе психотерапии как метод, способствующий самовыражению, самопониманию и личностному росту. Для оценки личностных характеристик рисуночные методы могут прекрасно применяться в сочетании с рядом других стандартизованных тестов.

6.3.4. Особенности интерпретации

Так как рисунки — продукт уникального творческого самовыражения личности, было бы весьма неправильным интерпретировать их, придерживаясь жестких догматических критериев. Когда это делается, то все богатство уникальной информации теряется и утрачивается глубина проникновения в личность. Однако для психологов-практиков все-таки необходимо определенное руководство по интерпретации рисунков, необходима специальная подготовка и обмен опытом с теми, кто имеет практику работы с рисунками. Для экспериментатора необходимо хорошо ознакомиться с руководством по интерпретации проективных графических методик, чтобы использовать стандартные интерпретации как трамплин, от которого можно оттолкнуться для исследования и понимания конкретных рисунков. Первым и основным правилом для практиков является умелое нахождение противоречащих деталей в рисунке и понимание значения заложенного в рисунке «послания», зашифрованного в символах. Никакое руководство, никакой набор правил не может содержать полного описания той уникальной комбинации характеристик, которую может обнаружить экспериментатор в рисунке, поэтому он должен полагаться на личное искусство при определении скрытого значения рисунка. Ответственность остается за экспериментатором и потому он должен постоянно развивать свое искусство прочтения рисунков, для этого ему необходимо все время расширять поле диагностируемого материала. Овладение различными способами понимания человека через искусство, литературу, изучение психологических теорий, самопознание в значительной мере способствует формированию этого нужного умения «читать» рисунки людей. Ключ к пониманию рисунков для психолога состоит в том, чтобы оставаться открытым к любым воз-

возможностям интерпретации, при этом широта взаимодействия с различными человеческими мирами позволит легче отыскать правильные пути интерпретации. Когда используются все возможности интерпретации, то неуловимое послание в рисунке открывается, и истинная его природа может быть попята. Когда используются жесткие формализованные процедуры, то, как правило, наиболее значимая информация, полный замысел и уникальное значение рисунка утрачивается.

Для овладения искусством интерпретации рисунков необходимо:

1. Изучить стандартное руководство по интерпретации проективных рисунков.
2. Использовать все возможности для понимания того, что скрыто внутри рисунка.
3. Быть открытым, смотреть в лицо всем противоречиям в процессе оценки рисунка.
4. Объединить всю информацию, известную о человеке, чтобы ее кристаллизовать в понимании конкретного рисунка.

В дополнение к вышесказанному при интерпретации рисунков рекомендуется руководствоваться следующими положениями:

I. Когда рисунок готов, очень важно взглянуть на него целиком прежде чем фокусировать внимание на специфических деталях. Наиболее ценным является взгляд в целом на то послание, которое передает этот рисунок.

Это интуитивный процесс. Необходимо «войти» в рисунок и обнаружить, как он себе чувствуется, какое впечатление производит. Первое впечатление от рисунка очень часто помогает нам понять, как человек чувствует себя в своем мире, насколько он чувствителен к внешним воздействиям, как он справляется с эмоциями и что он чувствует в отношении самого себя. Очень важно на этом этапе отследить глобальное впечатление от рисунка, понять, какие реакции он вызывает, не делая при этом ни малейшей попытки анализа, интеграции или логического понимания увиденного.

II. После этой интуитивной импрессионной стадии, собирающей впечатления, следует по-новому взглянуть на рисунок и проанализировать все специфические детали рационально с точки зрения логики, опираясь при этом на основные положения руководства по интерпретации.

Некоторые специалисты превращают этот процесс в рутинный, систематический с использованием регистрационного бланка, в который механически заносят все детали. Другие начинают с того, что фиксируют все детали, которые привлекают их внимание и, отталкиваясь от них, строят свой дальнейший анализ.

Детали, которые привлекли наше внимание, как правило, являются очень значимыми. Они могут быть совершенно различными. Например, необычное изображение какой-то фигуры, противоречивое изображение, большое количество стираний или перечеркиваний; необычное расположение фигуры на рисунке и пр. Очень часто то, что привлекает внимание специалиста, содержит скрытое послание. И тот, и другой подходы к оценке рисунка правомерны, и их выбор определяется личным предпочтением специалиста.

III. Заключительный шаг в интерпретации рисунка связан с интеграцией информации, полученной на первом и втором этапах. На этом этапе анализируется весь полученный материал, он соотносится с результатами стандартных тестов и информацией о человеке.

То, что верно, правдиво, истинно обычно повторяется при различных формах обследований, и поэтому для специалистов очень важно получение любой дополнительной информации о пациенте. Иными словами, рисунки могут быть полностью поняты лишь в контексте информации о жизни человека, в контексте всех тестовых данных. Все это должно учитываться в процессе составления финального заключения о значении рисунка.

В зависимости от теоретических воззрений психолога интерпретация конкретного рисунка может быть весьма разнообразной. Например, психоаналитик может увидеть в рисунке отражение конфликтов из раннего детского возраста; специалист по семейной психотерапии увидит в том же рисунке актуальные attitudes и чувства в отношении членов семьи. При этом обе интерпретации могут быть совершенно справедливыми, но отражать различные аспекты жизни человека, и обе могут быть весьма полезными для понимания бессознательной динамики, действующей в жизни этого человека. Некоторые рисуночные тесты (задания) в большей степени отвечают теоретическим воззрениям, чем другие, и потому выбор задания всегда остается за специалистом.

Кинетический рисунок семьи или тест «Дом — Дерево — Человек» могут быть идеальными для определения attitudes и чувств по отношению к членам семьи; тогда как тест «Нарисуй человека» больше подходит для определения скрытых сексуальных тенденций и чувств в отношении самого себя.

Общее руководство интерпретации рисунков

Существует ряд общих положений, который необходимо учитывать в процессе интерпретации рисунков. Безотносительно к содержанию рисунка чрезвычайно важными и информативными являются такие показатели, как: манера, харак-

тер, изображений, качество линий, Все это имеет такое же значение, как и содержание рисунков.

При анализе рисунков очень важно взглянуть на всю картинку в целом и сделать выводы относительно следующих характеристик.

Качество линий (нажим)

Ровный, умеренный по силе, нажим указывает на гибкую и адаптивную личность; уравновешенность самообладание, склонность обдумывать свои действия.

Необычайно сильный нажим, оставляющий следы на обратной стороне листа, является знаком большого напряжения и высокого энергетического уровня, проявления напористости, воли, тенденции к преодолению сопротивления.

Очень легкие, слабые, отрывистые поверхностные линии часто характерны для человека нерешительного, робкого, беззащитного. Это, скорее всего, указывает на то, что человек испытывает дефицит доверия к самому себе и дефицит самоуважения.

В рисунках детей легкий нажим может отражать сдержанность, ограничения в личностных проявлениях или низкий уровень энергетики.

Размер

Размер рисунка должен рассматриваться в соответствии с размером листа бумаги.

Необычно большие рисунки, занимающие практически весь лист, отражают либо агрессивность, либо экспансивность, стремление к самораспространению, выплескивающийся во вне потенциал.

Люди с чувством приниженности или неадекватности могут также выполнять рисунки большого размера в результате действия компенсаторного защитного механизма. Когда это имеет место, в рисунке обычно можно обнаружить и другие признаки наличия конфликта и беззащитности. Маленькие рисунки отражают чувства приниженности, робости, беззащитности и неэффективности.

Люди, которые рисуют маленькие фигурки, обычно стесняются в проявлении своих чувств и имеют тенденцию к сдержанности и некоторой заторможенности при взаимодействии с людьми. Маленькие фигуры могут также указывать на депрессивное и «закатое» поведение в результате стресса.

Расположение рисунка на листе

Если рисунок занимает центральное положение на листе, это указывает на нормальную, чувствующую себя безопасно, и вполне благополучную личность.

Особенно, если при этом на листе изображено еще несколько фигур, и они хорошо сбалансированы и пропорциональны друг другу.

Если рисунок расположен в правой части листа, то это указывает на тенденцию к интеллектуализированию и иногда на сильное сдерживание чувств.

Расположение рисунка в правой части листа, указывается на то, что человек в своем поведении в основном руководствуется принципом реальности, или на то, что он искренне исповедует принцип «здесь и сейчас».

Если рисунок расположен в левой части листа, то это указывает на возможное импульсивное поведение или стремление к немедленному эмоциональному удовлетворению потребности. Это также может указывать на фиксированность на прошлом или переживание окончания определенного жизненного этапа.

Расположение в верхней части листа указывает на высокий уровень стремлений и активную фантазийную жизнь, на чрезвычайный оптимизм, который часто не оправдан. В детских рисунках расположение в верхней части листа отражает высокий уровень достижений и высокий уровень энергии. Расположение рисунка внизу листа указывает на чувства незащищенности, низкий уровень самооценности, возможно, депрессивные тенденции или пораженческие аттитюды.

Использование нижнего угла может указывать на потребность в поддержке, связанную с чувством незащищенности и дефицитом самоуважения.

Упорядоченность рисунков

Люди с хорошей психологической организацией обычно рисуют целостные картинки, в которых отдельные части пропорциональны и взаимосвязаны.

Люди, находящиеся в депрессивном состоянии или люди с низким интеллектуальным уровнем часто изображают несвязанные фигуры или фигуры, связь между которыми минимальны.

Люди, страдающие серьезными психическими расстройствами (например, такими, как шизофрения), могут изображать на своих рисунках объекты в беспорядочной «базарной» манере, где фигуры расположены непривычно, нестандартно, необычно.

В некоторых случаях, упорядочивая рисунки, люди чертят клеточки и нумеруют элементы. Особенно когда их просят нарисовать несколько рисунков на одном листе, как, например, в тесте «Пиктограмма», в тесте Бендер, в тесте «Нарисуй семью».

Подобные способы упорядоченности материала демонстрируют люди, которые испытывают затруднения в отношении контроля и управления собственной

жизнью, они склонны излишне ориентироваться на авторитеты и полагаться на внешнее руководство. Без внешней регламентации, внешних ограничений они чувствуют беспокойство и невозможность в реализации своего потенциала.

Они демонстрируют некоторую ригидность, педантичность в своих отношениях с миром, а также дефицит внутреннего контроля, необходимого им для того, чтобы получать удовлетворение от взаимодействия с окружением.

Когда лишь один из элементов рисунка «закапсулирован», это выражает желание испытуемого как бы удалить конфликтную часть из своей жизни путем установления «стены» вокруг проблемы таким образом, чтобы предотвратить дальнейшее столкновение с ней.

Симметрия в рисунке

Излишняя симметрия в рисунках создает ощущение застоя, ригидности и очень часто указывает на подавление спонтанных импульсов и эмоций, на излишнее интеллектуализирование, а иногда на наличие навязчивостей (обсессивно-компульсивную симптоматику). Люди, которые рисуют подобные картинки, часто характеризуются как эмоционально холодные, дистанцированные, испытывающие большое внутреннее напряжение и стремящиеся выглядеть образцовыми.

Выраженная асимметрия указывает на то, что человек испытывает чувство незащищенности, чувство дисбаланса, обладает слабым контролем и его поведение может характеризоваться гиперактивностью и чрезмерной спонтанностью.

Стирание нарисованного

Стирание в рисунках связано с неуверенностью, нерешительностью и, беспокойством. Как правило, эти люди неудовлетворены собой и испытывают огромное чувство беспокойства.

В случае, если стираний в рисунке чрезвычайно много, можно предположить также наличие обсессивно-компульсивных черт личности. Затертые места в рисунке указывают на то, что привлекает внимание испытуемого, за этим может скрываться область, которая является значимой или конфликтной.

Стирание в рисунках не такое уж редкое явление и может встречаться в рисунках хорошо адаптированных людей, но и им может быть свойственно некоторое беспокойство.

В тех случаях, когда люди стирают некоторые линии с целью улучшить рисунок, это может указывать на гибкость человека, его стремление к порядку, а также на его потребность в достижении.

Как правило, в рисунках детей, у больных шизофренией и больных с органическими поражениями стирания встречаются довольно редко.

Детали рисунка

Недостаток деталей в рисунках может указывать как на психосоматические проблемы, так и на депрессивное состояние, тенденции к уходу от действительности.

Чрезмерная детализация может быть связана с ригидностью, чувством беспокойства и обсессивно—компульсивными тенденциями (навязчивостью).

Очень эмоциональные и творческие люди также прорисовывают большое количество деталей.

Люди, испытывающие психотическое состояние, склонны создавать хаос, беспорядочность при изображении деталей в рисунке.

Прозрачность в рисунке

Когда человеческое тело изображается прозрачным, с просвечивающими внутренними органами, за этим обычно скрываются соматические расстройства, шизофрения или маниакальное состояние.

Если прозрачной рисуется одежда человека, возможно, имеют место вуаеристические или эксгибиционистские тенденции у взрослых людей, а также проблемы сексуальной идентичности, что можно конкретизировать по деталям рисунка. В отличие от рисунков взрослых людей в детских рисунках объекты часто изображаются прозрачными.

Искажение и пропуск деталей

Когда в рисунке много искажений или он представляет собой хаос, нагромождение деталей, то это отражает нарушение представления человека о реальности, что может быть связано с психотическими расстройствами.

Отсутствие существенных деталей изображений может встречаться как в хаотичных, так и в хорошо интегрированных рисунках.

В последнем случае отсутствующие существенные детали могут указывать на область конфликта и быть следствием вытеснения как защитного механизма психики.

Экспозиция рисунка

Рисунок, представленный как бы в проекции «взгляд снизу», отражает чувства отвержения, несчастья, приниженности. Тенденции к уходу от реальности, желание оградить свои контакты с людьми, устанавливать лишь один ин-

терперсональный контакт (контакт с одним человеком) характерны для такого типа людей.

Рисунки, представленные как «взгляд сверху», отражают чувства превосходства, возможно, возникающие как компенсации скрытых чувств неадекватности или внутренних конфликтов.

Очень удаленные дистанцированные рисунки отражают чувства недоступности и стремление к «уходу» из ситуации.

Это может иметь место, когда какая-то определенная ситуация не может быть эффективно разрешена или когда человек отрицает определенную область своей жизни.

Рисунки, представленные в близкой проекции, отражают чувства теплоты в контактах и психологической доступности.

Тени и штриховка

Заштриховки, тени в рисунках обозначают беспокойство. Часто именно заштрихованная область рисунка указывает на определенный аспект в жизни человека, который несет с собой конфликт и тревогу.

Когда заштрихован весь рисунок, беспокойство может быть «свободно плавающим», то есть, не связанным с какой-либо конкретной областью. В определенной степени затенения встречаются в рисунках адаптированных людей.

Некоторые авторы указывают на то, что полное отсутствие затенения может также указывать на расстройство характера.

Линия основания

Прорисовки линии основания в рисунках типичны для людей, которые испытывают чувство нестабильности и пытаются достичь чувства безопасности посредством создания твердого фундамента. Толщина и интенсивность прорисовки линии основания соответствует нарастающей тяжести расстройства. Чаще всего линия основания рисуется под деревьями и значительно реже встречается в тесте «Дом — Дерево — Человек».

Акцентирование деталей в рисунке

Акцентирование в рисунках означает, что тестируемый испытывает повышенное внимание к определенному образу или его части, которое отражает наличие психологического конфликта или беспокойства, возможно, соматические проблемы или болезни, локализованные в определенной части тела.

Акцентирование бывает двух видов: негативное — отсутствие в рисунках необходимых деталей (например, в рисунке человека нет ног или глаз и т. д.) и позитивное, включающее подчеркивание, штриховка, стирание, более сильный или слабый нажим, использование цвета или небрежная, или необычная подача.

Цвет в рисунках

Иногда рисуночные тесты выполняются простым карандашом, при этом не используются ни цветные мелки, ни цветные карандаши, ни фломастеры. Тем не менее, многие исследователи предпочитают использование цвета. Интерпретация цветовых решений особенно важна при расшифровке спонтанных рисунков.

Следует помнить, что точная интерпретация цветового решения не может быть сделана, если у испытуемого нет в наличии всего набора цветных карандашей.

Цвета могут символизировать определенные чувства, настроения и отношения человека. Они также могут отражать спектр различных реакций или областей конфликтов. Но следует быть очень осторожным при интерпретации конкретных образов, так как цвета очень многозначны. Более того, следует учитывать, что в обществе существует определенное соглашение по поводу значения цветов. Конвенциональное использование цветов менее информативно, чем их спонтанное использование. Использование красного цвета при изображении кирпича, печки, амбара дает меньше информации, чем использование, например, красного цвета при изображении ствола дерева.

Понимание важности выбора цвета и его психологического значения дает много дополнительной информации.

Однако одной лишь опоры на цветовое решение при интерпретации явно недостаточно.

При определении психологического значения цвета можно использовать следующие положения. Красный цвет имеет большое витальное, жизненное значение. «Горение», чувство опасности, выраженный гнев, неистовые реакции, сильное эмоциональное отреагирование, чрезмерная чувствительность, потребность в тепле и аффектации — все это присуще красному цвету. Оранжевый цвет связан с экстраверсией, аффективным выплескиванием, эмоциональным отреагированием. Иногда оранжевый цвет указывает на наличие беспокоящей неизвестной ситуации, связанной с «борьбой жизни и смерти», наличие амбивалентных импульсов.

Желтый цвет может выражать бодрость, веселье, беспокойство, тенденции к интеллектуализированию, несдерживаемую экспансивность.

Зеленый цвет — цвет здорового Эго, роста, новизны жизни, умиротворенности, чувства безопасности. Зеленый указывает на наличие желания — настоять на своем, самоутверждение, желание доминировать.

Голубой и синий цвета отражают спокойствие, тишину, хорошо контролируемые эмоции. Голубой связан также с некоторой холодностью, дистанцированностью, стремлением к выходу из ситуации.

Фиолетовый, сиреневый, лиловый цвета отражают внутреннюю эмоциональную привязанность человека. Можно наблюдать идентификацию испытуемого с фигурой, нарисованной этим цветом. Значениями фиолетового являются также стремление к духовному контакту, единению.

Коричневый цвет указывает на потребность в безопасности, контакт с витальным, природным, стремлением к преодолению деструктивных сил, чтобы вернуться к здоровому состоянию.

Белый цвет — цвет пассивности, пустоты, деперсонализации или потери контакта с реальностью.

Серый цвет отражает невключенность, подавленность, отверженность, эмоциональную отгороженность.

Черный цвет выражает депрессивное состояние, подавленность, заторможенность и заблокированность, чувство неадекватности, самообесценивания, символизирует неизвестность.

Если черный используется для проверки тени, то это может являться проекцией темных мыслей или страхов.

Интерпретация рисунков психологически здоровых людей

В психологии существует тенденция при анализе рисунков чаще обращать внимание на патологические характеристики, чем на различные аспекты здоровья. Определить эмоциональное здоровье во всей его полноте и индивидуальных проявлениях — задача не простая. Поэтому психологи чаще уделяют внимание тому, что нездорово или суммируют различные характеристики (аттитуды, чувства, поведенческие реакции), рассматривая их в широком спектре нормы. В области психологического тестирования такой подход доминирует. Психологические интерпретации очень часто базируются на том, что не так, на неправильном в ущерб нормальному, здоровому, правильному. И поэтому неудивительно, что в большинстве руководств по интерпретации рисунков содержится очень мало информации о признаках здоровых рисунков. И, напротив, приводится достаточно детальное описание рисунков, отражающих патологическую динамику. Однако

специалист должен иметь четкое определение как психического здоровья, так и патологии, чтобы хорошо ориентироваться в материале и иметь ясную картину для интерпретации рисунков. Хотя теоретическая база и система ценностных ориентации у психологов различных школ может быть чрезвычайно различной, тем не менее, существует ряд характеристик, присущих здоровым рисункам, которые могут с легкостью учитываться специалистами, исповедующими различные подходы.

Люди, отличающиеся психологическим здоровьем, — это люди, у которых жизнь хорошо организована:

- 1) способны идентифицировать, воспринимать точно и адекватно свои психологические потребности;
- 2) имеют позитивное отношение к самому себе;
- 3) не боятся выразить себя, свои мысли и эмоции;
- 4) точны и адекватны в своих восприятиях;
- 5) сами управляют своей жизнью и могут внести необходимые изменения в ее ход;
- 6) владеют психологическим «инструментарием» для успешного решения конфликтов и жизненных проблем.

Все эти психологические особенности находят свое отражение в рисунках и представлены следующими интегральными характеристиками:

I. Самоуважение.

Если в рисунках изображены фигуры людей, то они имеют все необходимые детали (черты лица, тело, руки, ноги, стопы, кисти рук и пр.). Все изображённые фигуры имеют правильные пропорции по отношению к листу и к другим объектам. Такие рисунки не являются ни слишком большими, ни слишком маленькими. Линии на рисунках чёткие и твердые. Фигуры основательные, прочные, пропорциональные и изображены в открытой позе.

II. Чувство безопасности и уверенности в себе.

Фигуры на рисунках касаются пола, почвы (т. е. они как бы «заземлены»). Они располагаются в центральной части листа и не наползают на край бумаги. Линии рисунка четкие и ясные. Фигуры очень часто находятся в движении, в реальном или потенциальном. Их ноги и руки свободны и могут легко перемещаться в пространстве.

III. Позитивные взаимоотношения.

Фигуры на рисунке располагаются достаточно близко друг к другу, как бы демонстрируют определенный тип взаимоотношений или динамическую интерак-

цию. У фигур имеются в наличии все средства для позитивной коммуникации (открытые руки, кисти рук, рот, уши).

IV. Открытость.

Фигуры находятся в открытых позах или открыты для контактов с окружением. Дома имеют окна и двери, доступны для окружающих.

V. Стабильность и организованность.

Нарисованная картина закончена, все части рисунка интегрированы и взаимодополняют друг друга. Все фигуры имеют необходимые элементы, соотносятся с другими фигурами так, что создается впечатление упорядоченности.

VI. Адекватная половая идентификация.

Все фигуры на рисунках имеют половые различия. Первая фигура, которую рисует человек, того же самого пола, что и он сам. Женские и мужские фигуры имеют все необходимые детали. Все изображения нормальной величины и хорошо соотносятся с целостной картинкой.

6.3.5. Наблюдение за ходом рисования

Поведение испытуемого, его манера взаимодействовать с экспериментатором дает очень ценную информацию. После того, как дана инструкция, люди часто могут испытывать неуверенность по поводу того, как выполнять задание и пытаются справиться со своим беспокойством различными способами.

Иногда следуют вопросы: «А что еще должно быть на рисунке?» или «Нужно нарисовать дом, дерево и человека какого-то определенного типа?».

Иногда люди говорят, что они вообще не умеют рисовать. Такой тип реакции встречается у тех, кто сомневается в своих художественных способностях.

В некоторых случаях следует подбодрить человека; однако при этом не следует выходить за рамки инструкции к заданию.

Очень важно фиксировать все поведенческие реакции испытуемого. Люди, которые испытывают потребность в одобрении или трудности в выполнении неструктурированных заданий, часто задают много вопросов. Люди, которые чувствуют незащищенность и неуверенны в своей компетентности, как правило, склонны извиняться за то, что их рисунок получился не достаточно хорошим.

Обычно большинство людей выполняют рисунок в течение 5 минут, но встречаются и такие случаи, когда рисунок выполняют за одну минуту или, напротив, требуется более десяти минут. Объяснения этому могут быть найдены при рассмотрении личностных особенностей испытуемых. Так, например, если рисунок

выполняется менее чем за одну минуту, это может быть связано с сопротивлением, со стремлением к защитным реакциям, слабым контролем внутренних импульсов. В случаях, когда рисунок выполняется очень долго, за этим скрывается ригидность, навязчивость, стремление к излишней детализации или выраженная сильная потребность в поддержке.

Очень важно наблюдать и фиксировать последовательность изображения объектов на рисунке, особенно в тестах «Нарисуй семью». В зависимости от действия защитных психологических механизмов ключевые фигуры, которые вызывают у испытуемого наибольшее беспокойство, могут изображаться либо первыми, либо последними. При изображении часто наибольшее внимание уделяется проблемной фигуре. Кроме того, имеют место и дополнительные знаки беспокойства, которые связаны с этой фигурой и проявляются в различных частях рисунка.

6.3.6. Рисунки детей

При интерпретации детских рисунков очень важно учитывать возрастные особенности и возможности, проявляющиеся на разных стадиях развития. Рисование развивается по мере взросления ребенка. Дети обладают неодинаковыми задатками, поэтому в их рисунках присутствуют значительные различия и в технике, и в зрелости, и в художественности. Они часто определяются не только способностями ребенка, сколько тем, как взрослые обучают его. Когда ребенок, рисуя, выгружает все сокровища своей памяти, то это делается по способу речи, «рассказывания». Главной характерной чертой этого способа является известная отвлеченность; к ней по своей природе принуждает словесное изображение. Вне зависимости от того, как соотносится рисунок ребенка с искусством взрослых, он имеет непосредственное отношение к строительству детской умозрительной картины мира, то есть обобщает достигнутое детским умом понимание мироустройства.

Отмечается универсальность детского рисунка, которая заключается в том что:

- во-первых, ребенок рисует не то, что видит, а то, что знает, он рисует свое представление о предмете, а, следовательно, и о внешнем мире;
- во-вторых, рисование для ребенка представляет своего рода эмоциональную разгрузку — из памяти выбрасывается накопившееся и прежде всего то, что этот резервуар переполняет и особенно тревожит внутреннее чувство;
- в-третьих, фигуры в детском рисунке не заслоняют друг друга, т. к. наложение объектов для ребенка означает испорченный рисунок;

➤ в-четвертых, где бы ни жил ребенок, к какой бы культуре не принадлежал, он будет проходить через одни и те же этапы развития рисунка.

Универсальность проявляется в том, что в своем развитии техника детского рисунка движется по стопам предков. Сначала возникает обобщенный контур, затем он модифицируется в схематический, который в дальнейшем детализируется. При этом изображение движется от абсолютной свободы к условности, принятой в обществе.

Стадии развития детского рисунка

Первый этап — этап *каракуль*, или кинестетический рисунок, когда ребенок запечатлевает собственное движение по бумаге. Малыш, беря в руку карандаш, не стремится нарисовать что-то, он просто пробует свою руку и восхищается любым полученным результатом. Случайно возникающие формы становятся материалом для игры, причем удовольствие ребенок получает от простой активности на бумаге, от пятен краски, от того, как они сменяют друг друга. Он использует наиболее привычные движения: черкания и круговые движения. *Каракули* представляют собой графические следы, которые оставляет палец, карандаш, фломастер или любой другой предмет, способный проводить след на поверхности листа, бумаги, стола, стены, обоев и т. д. Это могут быть точки, пятна, линии. Нормально развивающийся ребенок начинает их рисовать в возрасте около одного года. Постепенно в этом процессе происходит координация ощущений в зрительной и двигательной сфере, что приводит ко все более изощренным линиям, усилению нажима на лист и тому, что зрение успевает следить за движением руки. Ребенок осознает, что может оставлять видимые следы в этом мире. На этапе каракуль ребенок проходит несколько ступеней, на каждой из которых в его рисунке появляется нечто новое.

Двухлетний ребенок обычно рисует каракули, если ему дают лист бумаги и карандаш. Его движения не координированы и случайны. Он может рисовать точки и черточки, заполняя пустые места пространства, передвигаться по листу.

Трехлетний ребенок уже рисует круги, петли, арки и линии. Пожалуй, это самая ранняя попытка изобразить знакомые ему объекты, но на листе это выражается в неузнаваемых формах, и он их может назвать «мама», «папа». К трем годам малыш все чаще и точнее изображает окружности. Сначала они похожи на непрерывный клубок, затем превращаются в отдельные кружки, которые он связывает с конкретными предметами. Считается, что появление окружностей говорит о созревании нервной системы, ответственной за координацию. Но есть и психоана-

литическое объяснение, что таким образом ребенок изображает грудь матери. Однако даже дети, выращенные в детском доме, вскормленные искусственно, точно так же рисуют окружности, что опровергает эту интерпретацию. Круг — это самый простой рисунок и самая распространенная фигура в природе (Дилео, 2002). Есть и представление о том, что в своих рисунках ребенок отражает развитие частей его тела. Например, первое появление окружности соотносится с закрытием главного родничка на голове, а появление зубцов в рисунках — с началом смены зубов у детей (Салахова, 1998). Доказательная база более сильна у первого из этих представлений (хотя и она нуждается в более сильных аргументах).

Трехлетний ребенок, уже привыкший к карандашу и бумаге, сначала рисует фигуру, а затем ее интерпретирует, хотя чуть позднее он может вновь изменить изображение в зависимости от направления игры или сказки. Например, нарисовав случайно неровный овал, он говорит: «О, киска получилась». Затем работает с этим образом, добавляя некоторое время к нему необходимые элементы. Однако в любой момент в зависимости от настроения или внешней ситуации он может сказать, что «она не получилась».

Второй этап — первые изображения человека

Большинство взрослых пасует перед просьбой нарисовать человека. Но чем меньше ребенок, тем проще он соглашается на подобное предприятие. Он не ведает страха и не чувствует сложности. Как и в других рисунках, он изображает не человека, а его идею.

Классификацию стадий в изображении человека ребенком предложил Г. Роум еще в 1913 г (Д. Дилео, 2002). Он выделил следующие стадии:

- 1) самые ранние попытки, при которых изображение не узнается;
- 2) стадия «головастиков», на которой человек состоит из головы и ног;
- 3) переходная фаза, в которой головастик приобретает туловище и дополнительные части тела;
- 4) полное изображение лица человека с постепенным добавлением частей тела;
- 5) переходная стадия, на которой появляется профиль, но эти попытки приводят к смешанному профилю, в котором у человека представлено 2 глаза и 2 носа, а все тело нарисовано фронтально;
- 6) правильная профильная ориентация, начало изображения движения.

Образ человека в первых рисунках предельно схематичен. Это окружность более или менее правильной формы, которая объединяет в себе голову и туловище. К ней под прямым углом прикрепляются палкообразные руки (в направле-

нии, близком к горизонтальному) и вертикально ориентированные ноги. Это изображение принято называть *головоногом*. Он отображает то главное, что видит в себе и других ребенок: лицо, голову как объект жизнеобеспечивающий, несущий эмоциональную характеристику объекта, и ноги, как средство передвижения. Однотипный рисунок многократно отрабатывается ребенком, пока не получит дальнейшее развитие.

Существуют противоречивые объяснения такого рисунка. Так, Р. Арнхейм (1974) утверждает, что в круге головастика представлены и голова, и тело, а, следовательно, конечности прикреплены правильно, а название «головоног» — неверно. В то же время Д. Дилео (2002), приводя массу изображений и объяснений, которые он услышал от детей, утверждает, что тела у этих рисунков нет, есть только голова.

Четырехлетний ребенок способен организовать петли и кружки в горизонтальной плоскости. Он может также добавлять линии к кружочкам, изображая ими ноги или руки человека. Хотя ребенку 4-х лет уже доступна ориентация слева-направо на листе, но другая ориентация недоступна.

Трансформируясь с возрастом и опытом ребенка, головоног получает туловище, уши, волосы, руки, ладони и растопыренные пальцы. Тело становится прямоугольным и таким же по величине, как и голова. Уже у пятилетних детей не встречается рисунков, на которых человек изображен схематично, с руками и ногами в виде палок. Пятилетний ребенок комбинирует круги, арки, линии, точки для создания известных объектов. В этом возрасте большинство детей уже могут рисовать перекресты — т. е. пересекать горизонтальные линии вертикальными.

Третьим этапом в развитии рисунка ребенка можно считать *структурирование пространства*. В первых рисунках, соответствующих этапу каракуль, предметы нарисованы в любой последовательности, без ориентации в пространстве. Структура изображения ограничена только рамками листа, который часто и определяет взаимосвязи объектов, их протяженность и форму. Но уже на ранних стадиях творчества в рисунке формируется определенный внутренний порядок и возникает зрительная согласованность в организации объектов, например, во всем человеке или в фигуре головонога. Хотя фигуры, с точки зрения взрослого, кажутся плывущими в пространстве, вне гравитации, разные части рисунка хорошо согласуются, например, части лица помещены близко друг к другу, а вагоны паровоза строго следуют (правда, вне дороги) друг за другом.

Чтобы структурировать объем, ребенок должен знать о нем, а главное — знать слова, обозначающие те или иные аспекты структуры пространства, например,

понимать, что такое «перед» или «после». Ему нужно задумываться над тем, как сделать, чтобы кошка оказалась под столом, а не на нем. В процессе рисования происходит взаимное развитие пространственного мышления и владения пространством на бумаге. Ребенок уже освоил пространство в движении, но оно не было им осмыслено. Он передвигается по комнате, не задевая вещей. Но пока не умеет расположить их на листе бумаги, чтобы они не сталкивались.

В возрасте между тремя и четырьмя годами малыш начинает изображать не просто отдельные объекты, но объекты во взаимодействии с миром. Под ногами должна быть земля, а над головой — небо, поскольку именно так устроен мир в голове маленького творца. И тут ребенок, который уже собирает реальные формы из кубиков, создает сложнейшие картины в мозаике, сталкивается с чем-то, что еще не осознал его мозг. На плоском листе нужно воссоздать трехмерный объем. Эта сложнейшая и для взрослого задача для маленького художника долго остается нерешенной.

В рисунке могут встречаться и сюжеты, не соответствующие реальности: всадник на коне с обеими ногами по одну сторону (чтобы он не получился одноногим), люди на качелях, борта которых просвечивают (чтобы фигуры не казались обрубленными). Такой тип рисунка называется *рентгеновским стилем*. Этот стиль также не объясняется в рамках детского реализма и, скорее, соответствует попытке ребенка представить трехмерное пространство на двухмерном листе бумаги. Мы помним, что малыш в рисунке выступает как творец. Поэтому он должен творить «правильно»: у всего им созданного должны быть все необходимые элементы, иначе он сделает им больно. Лишь к 7-8 годам рентгеновский стиль полностью исчезает. Ребенок к этому времени утрачивает свои амбиции создателя сущего. Он понимает, что рисунок — это не жизнь, а лишь ее знак.

Уже в возрасте 4-5 лет может возникнуть прием, характерный для древнеегипетских рисунков — *фризовая (ленточная) композиция*. В рамках российских исследований первым ее описал А. В. Бакушинский. В ней земля изображается в виде опорной линии, а фигуры людей и животных располагаются на ней. Пространство для неба остается незаполненным. Иногда небо представлено линией или облаком. Если в одном фризе сюжет не укладывается, возникает второй и даже третий ярус. Изображение на фризе выглядит как многоярусное.

К шести годам ребенок уже способен к интегрированному рисунку и имеет отличный контроль над движениями. (Для того, чтобы достаточно точно изобразить видимый мир). Он может строить изображения в наклонной плоскости, «вы-

страивать» вертикальные серии, а также с успехом ставить точки, которые не являются кругами.

Как правило, лишь к 7-8 годам ребенок начинает хорошо предвидеть соотношения элементов для того, чтобы отображать движение в рисунке. До этого возраста рисунки, как правило, статичны, и фигуры не имеют никакого отношения друг к другу.

После 7-ми лет ребенок способен выполнить хорошо интегрированную картинку. К этому возрасту у него уже развита в достаточной мере образная и моторная регуляции, что позволяет ему перенести на бумагу образ, который у него есть в воображении.

Вплоть до 8-9 лет голова изображается несоразмерно большой. Возможно, здесь играет роль интуитивное ощущение пропорций своего тела. Представительство в органах чувств головы существенно больше, чем других органов. У малыша соотношение головы и туловища иное, чем у взрослого, поскольку у взрослого голова составляет $1/8$ тела, а у ребенка — $1/4$. По причине детского эгоцентризма маленький художник может приписывать свои ощущения от восприятия тела другим. Но у этого феномена могут быть и более тривиальные объяснения, например, состоящие в том, что на голове самое большое число деталей, которые обязательны для обозначения человека, и ребенку пока сложно расположить их в маленькой окружности. Поскольку рисунок обычно начинается с головы, то ей и предоставляется большее место, тогда как все остальное рисуется по остаточному принципу.

Одна характерная черта в изображении людей остается постоянной. Вплоть до 10-11 лет лицо показывается только фронтально и лишь при необходимости — в профиль. Чаще всего профиль ориентирован влево. Появление профильного рисунка обусловлено новыми требованиями ребенка к рисунку и попыткой передачи движения.

6.3.7. Рисуночная методика «Дом. Дерево. Человек» (ДДЧ)

Методика ДДЧ была предложена Джоном Буком и представляет собой свободный рисунок дома, дерева и человека, и предназначена для того, чтобы помочь клиницисту собрать информацию о личности пациента, а именно, об уровне его развития, сензитивности, гибкости, работоспособности и интеграции, а также о сфере его взаимоотношений с окружающей средой в целом и конкретными людьми, в частности.

ДДЧ — двухфазовая методика. Первая фаза, в которой в качестве основного средства выражения выступает рисунок, является невербальной, творческой, неструктурированной. Вторая фаза — вербальная, апперцептивная и формально более структурированная. На этом этапе испытуемый описывает, характеризует и интерпретирует нарисованные объекты и то, что их окружает, а также высказывает вызванные рисунком ассоциации.

Приведенная здесь форма этой комплексной методики представляет собой результат десяти лет исследований и клинического использования. Впервые нарисовать дом, дерево и человека испытуемым предложили в 1938 году, поскольку было обнаружено, что замкнутые пациенты становятся более раскрепощенными в тот момент, когда они увлечены процессом рисования этих объектов. Оказалось, что паузу в рисовании — «отрыв карандаша» — можно с успехом использовать, стимулируя вербализацию испытуемого.

Данные объекты — дом, дерево и человек — были выбраны по следующим причинам: 1) они хорошо знакомы даже маленьким детям; 2) они обладают всеми качествами, благодаря которым испытуемые всех возрастов соглашались рисовать их охотнее, чем какие-либо другие объекты; 3) несмотря на то, что рисунки могут быть разными, изучив их, можно получить данные, касающиеся интеллектуального уровня испытуемого и неинтеллектуальных характеристик его личности.

Более того, можно видеть в древних источниках символическую насыщенность этих стимулов. Символы и значения различаются друг с другом тем, что первые стремятся к многозначности, а вторые к однозначности. Символы представляют собой наиболее универсальный *язык*, на котором происходит и презентация сознанию неосознаваемых психических содержаний, аффективных аспектов образов, и межличностный диалог при сколь угодно неопределенном, непроясненном для его участников смысле «высказываний». Благодаря названным качествам символы служат адекватному выражению интегральных психических конструктов, каковым является картина мира.

Дерево — символизирует мировую ось, центр мира и является воплощением мироздания в целом. Его гармоничность, рост, распространение, процессы рождения и возрождения обозначают жизнь космоса. Дерево для древних — обнимало весь мир, ветви его шли вниз, а корни до самого высокого неба. Поскольку корни находятся под землей, а ветви вздымаются к небу, дерево отображает взаимосвязи между «тремя мирами»: нижний мир — преисподняя, ад; срединный мир — земля; верхний мир — небо, на ветвях дерева гнездятся молниеносные птицы, а у

корня лежит страшная змея. В славянском языке первоначально слово дуб обозначало дерево (дубина — палка), произошедшее из санскрита *du*. Дерево также тесно связано с представлениями о человеке и может символизировать древнего предка (*лат.* *ropulus* — народ, *нем.* *rappel* — тополь). Размножение семьи сравнивалось с ростками, пускаемыми из себя деревом, а ствол (пень, корень) служит в эпической поэзии символом отца или предка, ветви — символом детей, потомков. В готском языке *ans* — предок, родоначальник и вместе с тем бревно, сук. В славянском языке поросль означает молодую листву, ветку и одновременно молодых людей. В сказках часто фигурирует рождение ребенка из обрубка дерева (Буратино, рожденная из зернышка — Дюймовочка). По мифическим представлениям было очевидно уподобление человека дереву, что засвидетельствовано в языке. Так, плод одновременно является урожаем дерева, и так говорят о ребенке (понести плод — забеременеть), семя, корни и т. д. Название рук, ног, пальцев и ногтей в санскрите объясняется уподоблением человека растению. Ногами человек касается земли и напоминает дерево — *pada*, *pedis* — стопа и корни (корни устойчивость, опора), руки казались отростками (санскрит *sakha* — и руки, и ветвь), волосы народный эпос называет травой. После того как человек умирал, его душа трансформировалась в дерево, которое часто вырастало на его могиле.

Дом — в народной культуре дом — это средоточие основных жизненных ценностей, счастья, достатка, единства семьи и рода. «Дом противопоставлен окружающему миру как пространство закрытое — открытому, безопасное — опасному, внутреннее — внешнему». В этом значении дом, с одной стороны, символически выполняет защитную функцию, а с другой — может быть сопоставлен с человеком, с его внутренним миром. Так, согласно народным поверьям, дом разделяет судьбу его хозяина и подвергается разрушению после его смерти. Стены дома, давая человеку защиту от неподвластных ему стихий, выполняют символическую функцию границы между двумя мирами: миром природы и миром культуры — они символически разграничивают натуральное и социальное. Психоаналитиками было эмпирически подтверждено, что, прежде всего, дом как жилище вызывает богатейшие ассоциации с телом и мыслью (т. е. жизнью) человека и представляет собой различные уровни души. Одновременно дом дает определенную модель, позволяющую воспроизводить картину мира: стены — четыре стороны света, а фундамент, сруб и крыша соответствуют трем уровням Вселенной (преисподняя — земля — небо). Итак, в символе дома сходятся образы микро- и макрокосма, а также образ абсолютной защиты. Представление о роли образа дома как символа внутреннего мира человека, микрокосма косвенно подтверждает-

ся тем фактом, что в 11 лет (когда разгорается интерес к внутреннему миру) все дома, как и люди, акцентируются в рисунках. **Окно**, как отверстие, пропускающее свет в дом, лингвистически тождественно со словом око, следовательно, его можно обозначить как глаз дома, дающий свет; свет, как правило, являлся синонимом знаний. По свидетельству старинных славянских памятников очи человеческие создались от солнца, которое являлось глазом небес.

Человек — венец всего, символ того, что способно к совершенствованию. Созданный по подобию бога, сочетает материальное и духовное, небесное и земное. Человек представляет собой микрокосмос, заключающий в себе все элементы мироздания. **Волосы** — символизируют магическую силу и плодородие. Контакт с продуцирующими силами волос, растений, земли предполагает успешное развитие «природных» процессов и у людей. В славянской мифологии волосы символизируют мысли человека, в то же время распущенные волосы — это символическое знамение печали, поэтому женщины, причитая, припадают к могилам с распущенными волосами. **Ноги** — символизируют связь человека с корнями, с устойчивостью и с последующими поступками. Человек ногами прикасается к земле, а по представлению в санскрите, даже исходит от нее, как растение корнем и стволом, поэтому по-санскритски пада (лат. pedis) означает не только ногу, но и корень дерева. Обращение босых ног к стихии земли предполагает потребность в жизненной силе.

По данным Ю. А. Аксеновой дерево, человек и дом оказались основными образами, с помощью которых дети 7-8 лет раскрывают понятие «Всё» (по 50 % детей рисуют каждый из этих объектов). Автор делает вывод, что они, таким образом, действительно являются центральными, ключевыми фигурами, с помощью которых характеризуется геоцентрированный мир. В этой связи кажется особенно примечательной напрашивающаяся аналогия с известным личностным тестом «Дом. Дерево. Человек». Выбор объектов, сделанных для теста — это проецирование индивидуальных особенностей, полученных опытным путем, выглядит в свете этих данных далеко не случайным.

На первый взгляд можно предположить, что стимульный материал ДДЧ слишком однозначен и хорошо структурирован, чтобы включать его в категорию проективных методов. Однако при внимательном рассмотрении обнаруживается, что по существу это структурирование поверхностное; хотя для рисунков выбраны конкретные объекты, испытуемому не сообщают, какой именно дом, какое дерево и какого человека он должен нарисовать, таким образом, его не ограничивают в выборе размеров, типа или образа дома; вида, возраста, размеров и образа

дерева; пола, возраста, расы или деятельности человека. То есть испытуемый может выполнить отдельное или композиционное изображение дома, дерева или человека из числа тех объектов, с которыми он встречался или имел более значимый опыт отношений.

Иначе говоря, испытуемому предлагают стимульный материал, который ему хорошо знаком, но в то же время не конкретизирован, так что по мере выполнения теста испытуемый может выразить свои проекции, перенеся их на рисунки.

Предполагается, что стимульные слова «дом», «дерево», «человек», как категориальные понятия, если и имеют собственную значимую окраску, то незначительную. Таким образом, любая эмоция, выраженная испытуемым в процессе рисования или в ответах на касающиеся рисунков вопросы, — это его эмоциональная реакция на страх, желание, отношение, ситуацию или что-то еще, выраженное реально либо в символическом образе, подразумеваемое в рисунке в целом или в его фрагментах.

Считается, что: 1) каждый объект (дом, дерево, человек), нарисованный отдельно или в композиции, необходимо рассматривать как автопортрет, поскольку каждый испытуемый изображает его с некими особенностями, имеющими для него по каким-то причинам существенное значение, причем эти особенности имеют реальную подоплеку, отличную от того, что могут говорить об этом испытуемые; 2) автор рисунка может продемонстрировать, что данная деталь или комбинация деталей, или способ их изображения, с точки зрения пропорций или использования пространства, по отдельности или в целом, имеет для него особое значение и два способа изображения. *Позитивный способ*: а) открытое проявление эмоций непосредственно перед, во время или после изображения данной детали или комбинации деталей, во время их комментирования либо в процессе рисования; б) необычная последовательность изображения деталей/комплекса деталей; в) необычное отношение, выраженное через такие действия, как чрезмерное стирание (особенно, если оно не сопровождается усовершенствованием рисунка), возврат к нарисованному один раз или больше во время выполнения данного или последующих рисунков (последнее в большей мере имеет патологический характер), либо, затрачивая слишком много времени на изображение детали/комплекса деталей; г) необычная манера изображения детали/комплекса деталей; д) персеверация при выполнении отдельного фрагмента или детали рисунка; е) откровенные комментарии (спонтанные или выполненные по просьбе исследователя), касающиеся рисунка в целом или его отдельных фрагментов. *Негативный способ*: а) незавершение детали; б) пропуск одной или более так называемой

«обязательной» детали; в) уклончивый комментарий или отказ от комментария относительно рисунка в целом, одного или нескольких фрагментов; г) интерпретация «значимых» деталей/комплекса деталей и/или способа их изображения предоставляет информацию о потребностях, страхах, стремлениях, конфликтах испытуемого и пр.; д) важно, чтобы испытуемый мог при любой благоприятной возможности оказать содействие в интерпретации результатов его работы; клинические наблюдения показали, что так называемое универсальное и абсолютное значение тех или иных символов может радикально изменяться при определенных конфигурациях, то есть общепринятое значение полученных деталей или способа их изображения может почти полностью преобразиться благодаря тому уникальному смыслу, которым наделяет их испытуемый и который мог бы быть совершенно упущен, если бы у испытуемого не было возможности рассказать о нем; е) адекватная интерпретация отдельных фрагментов может быть сделана только в том случае, когда учитывается их взаимосвязь с общей конфигурацией;

ж) интерпретация должна проводиться с величайшей осторожностью и в свете максимально полной информации об испытуемом и окружающей его обстановке (как в прошлом, так и в настоящем).

Кроме того, предполагается, что: 1) ДДЧ не без основания можно использовать как средство для оценки интеллекта взрослых, несмотря на узкий и нетрадиционный для подобных методов подход; 2) ДДЧ оценивает интеллект с точки зрения основной информации (детали), пространственных отношений (пропорции и перспектива), сформированные концепции (на основании организации и качества рисунка в целом, произвольных и непроизвольных комментариев испытуемых); 3) задача, поставленная перед ними в невербальной фазе, включает в себя воспроизведение образов памяти или их комбинации в виде карандашного рисунка в двухмерной или трехмерной форме; 4) из-за простоты способа выражения (рисование) испытуемые, которым сложно выразиться устно, в рисунках могут обнаружить наличие до сих пор скрытых интеллектуальных способностей или их потенциала.

Качественная стандартизация

После того как была создана система количественной обработки деталей, в процессе рисования больше не возвращается к нему, не проявляет признаков озабоченности или внутреннего конфликта. Испытуемый Б. проявлял некоторое беспокойство в момент рисования дымохода, а в процессе ПРО обнаружилось, что монтаж дымохода дома, строительством которого он занимался в последнее вре-

мя, причинил ему много хлопот. У испытуемого В. были замечены признаки сильного внутреннего конфликта во время рисования дымохода, и позже выяснилось, что у него существуют значительные проблемы сексуального плана. Испытуемый Г., изображая дымоход, тоже проявил признаки сильного волнения, а на этапе ПРО обнаружилось, что дымоход у него ассоциируется с камином из гостиной комнаты, которую он считает источником чувства неудовлетворенности. В поведении испытуемого Д. при рисовании дымохода были замечены явные признаки внутреннего конфликта, которые позже он объяснил тем, что сперва воспринимал эту деталь как фаллический символ, затем она ассоциировалась у него с печью в подвале дома, которую он был вынужден затапливать в детстве, после чего он стал воспринимать дымоход как символ дома, в котором был очень несчастлив.

Очевидно, что: 1) не все качественные дифференциальные особенности были выявлены и 2) оценка уже выявленных дифференциальных особенностей обязательно должна корректироваться и дополняться.

Материал

Исследователю понадобится следующий материал: 1) белый лист бумаги, сложенный пополам, и образующий таким образом 4 страницы размером 15x21 см (рисуночная форма). Первая страница предназначена для регистрации даты и записи необходимых данных, касающихся испытуемого, последующие три страницы отведены для рисунков и соответственно озаглавлены *Дом, Дерево, Человек*; 2) бланк пост-рисуночного опроса (ПРО); 3) несколько простых карандашей № 2 с ластиками (карандаш № 2 выбран, так как оказалось, что он более точно отражает моторный контроль испытуемого, нажим и качество линий и штриховки; 4) бланк количественной обработки; 5) руководство.

Процедура тестирования

При индивидуальном тестировании исследователь помещает перед испытуемым рисуночную форму так, чтобы он видел только вторую страницу с надписью «Дом», расположенной вверху с точки зрения испытуемого; после чего говорит: «Возьмите один из этих карандашей. Я хочу, чтобы вы как можно лучше нарисовали дом. Вы можете рисовать дом любого типа, какой вам захочется. Это полностью предстоит решить вам. Вы можете стирать нарисованное сколько угодно — это не отразится на вашей оценке. Вы можете обдумывать рисунок столько времени, сколько вам понадобится. Только постарайтесь нарисовать дом как можно

лучше». Если испытуемый выражает отказ (люди среднего и пожилого возраста делают это часто), заявляя, что он не художник, что, когда он ходил в школу, его не обучали рисованию так, как это делают теперь и т. д., исследователь должен убедить испытуемого, что ДЦЧ — это не тест на художественные способности, что его не интересуют способности испытуемого к рисованию как таковые. Если испытуемый просит линейку или пытается использовать в качестве линейки какой-нибудь предмет, исследователь должен сказать ему, что рисунок должен быть выполнен от руки.

Запись. Пока испытуемый рисует дом, дерево и человека, исследователь должен каждый раз записывать:

1) следующие аспекты, касающиеся времени: (а) количество времени, прошедшее с момента предоставления исследователем инструкции до того момента, когда испытуемый приступил к рисованию; (б) длительность любой паузы, возникающей в процессе рисования (соотнося ее с выполнением той или иной детали); (в) общее время, затраченное испытуемым с того момента, когда ему была дана инструкция, и до того, когда он сообщил, что полностью закончил рисунок (например, дома);

2) названия деталей рисунков дома, дерева и человека в том порядке, в котором они были нарисованы испытуемым, последовательно пронумеровывая их. Отклонения от последовательности изображения деталей, возникающие в работе хорошо приспособленных испытуемых, обычно оказываются значимыми; точная запись такого случая необходима, поскольку упущенное из внимания исследователя отклонение испытуемого может помешать достаточно качественно оценить завершенный рисунок в целом;

3) все спонтанные комментарии (по возможности, дословно), сделанные испытуемым в процессе рисования дома, дерева и человека, и соотнести каждый такой комментарий с последовательностью деталей. Процесс рисования этих объектов может вызвать комментарии, на первый взгляд, совершенно не соответствующие изображаемым объектам, которые, тем не менее, могут предоставить много интересной информации об испытуемом;

4) любую эмоцию (самую незначительную), проявленную испытуемым в процессе выполнения теста, и связать это эмоциональное выражение с изображаемой в этот момент деталью. Процесс рисования часто вызывает у испытуемого сильные эмоциональные проявления, и они должны быть записаны.

Чтобы вести записи более успешно, исследователь должен сделать так, чтобы ему можно было беспрепятственно наблюдать за процессом рисования. Было за-

мечено, что наиболее удобное для исследователя положение — слева от испытуемого-правши и справа от испытуемого, если он левша. Однако в некоторых случаях испытуемые могут быть очень тревожными или очень подозрительными и будут скрывать свои рисунки, в таких случаях лучше всего не настаивать на том, чтобы они позволили исследователю наблюдать за процессом рисования.

Пострисуночный опрос (ПРО)

Опросник, состоящий из 64 вопросов, имеет «спиралеобразную» структуру, цель которой — избежать формализованных ответов со стороны испытуемого и препятствовать запоминанию ранее сказанного им в связи с конкретным рисунком. Прямые и конкретные вопросы сменяются более косвенными и абстрактными.

ПРО не является жестко ограниченной процедурой. Мы рассчитываем на то, что исследователь всегда может продолжить опрос в продуктивном на его взгляд русле. Во всех случаях он должен определить, какое именно значение имеют для испытуемого стимульные слова «Дом», «Дерево», «Человек».

Ниже приводится список вопросов и пояснения к ним (в некоторых случаях предлагается альтернативная формулировка вопроса), и обсуждается их обоснованность. Надо отметить, что вопросы, обозначенные буквой *Д* предназначены для рисунка дома, *Др* — для рисунка дерева, *Ч* — для рисунка человека, чтобы в процессе качественного анализа облегчить поиск конкретного ответа.

Исследователь должен сказать: «Теперь мы покончили с формальной частью теста. Сядьте поудобнее и расслабьтесь, а я задам вам ряд вопросов о том, что вы нарисовали». Рисунок человека должен находиться перед испытуемым.

Бланк ПРО

Ч 1: Это мужчина или женщина (мальчик или девочка)?

Ч 2. Сколько ему (ей) лет?

Ч 3. Кто он?

Ч 4. Это ваш родственник, друг или кто-нибудь другой?

Ч 5. О ком вы думали, когда рисовали?

Ч 6. Что он делает? (И где он в это время находится?)

Ч 7. О чем он думает?

Ч 8. Что он чувствует?

Др 1. Что это за дерево?

Др 2. Где в действительности находится это дерево?

Др 3. Каков приблизительный возраст этого дерева?

Др 4. Это дерево живое?

Др 5. А. *(Если испытуемый считает, что дерево живое.)*

а) Что именно на рисунке подтверждает, что дерево живое?

б) Нет ли у дерева какой-то мертвой части? Если есть, то какая именно?

в) Чем по вашему мнению вызвана гибель дерева?

г) Как вы думаете, когда это произошло?

Б. *(Если испытуемый считает, что дерево мертвое.)*

а) Чем по вашему мнению вызвана гибель дерева?

б) Как вы думаете, когда это произошло?

Др 6. Как вы думаете, на кого это дерево больше похоже — на мужчину или на женщину?

Др 7. Что именно в рисунке подтверждает вашу точку зрения?

Др 8. Если бы здесь вместо дерева был человек, в какую сторону он бы смотрел?

Др 9. Это дерево стоит отдельно или в группе деревьев?

Др 10. Когда вы смотрите на рисунок дерева, как вам кажется, оно расположено выше вас, ниже вас или находится на одном уровне с вами?

Др 11. Как вы думаете, какая погода на этом рисунке?

Др 12. Есть ли на рисунке ветер?

Др 13. Покажите мне, в каком направлении дует ветер?

Др 14. Расскажите подробнее, что это за ветер?

Др 15. Если бы на этом рисунке вы нарисовали солнце, где бы оно располагалось?

Др 16. Как вы считаете, солнце находится на севере, востоке, юге или западе?

Д 1. Сколько этажей у этого дома?

Д 2. Этот дом кирпичный, деревянный или еще какой-нибудь?

Д 3. Это ваш дом? (Если нет, то чей он?)

Д 4. Когда вы рисовали этот дом, кого вы представляли себе в качестве его хозяина?

Д 5. Вам бы хотелось, чтобы этот дом был вашим? Почему?

Д 6. Если бы этот дом был вашим и вы бы могли распоряжаться им так, как вам хочется:

(а) Какую комнату вы бы выбрали для себя? Почему?

(б) С кем бы вы хотели жить в этом доме? Почему?

Д 7. Когда вы смотрите на рисунок дома, он вам кажется расположенным близко или далеко?

Д 8. Когда вы смотрите на рисунок дома, вам кажется, что он расположен выше вас, ниже вас или примерно на одном уровне с вами?

Д 9. О чем вас заставляет думать этот дом?

Д 10. О чем он вам напоминает?

Д 11. Этот дом приветливый, дружелюбный?

Д 12. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?

- Д 13. Считаете ли вы, что эти качества свойственны большинству домов? Почему?
- Д 14. Какая, по вашему мнению, погода на этом рисунке?
- Др 17. О чем заставляет вас думать это дерево?
- Др 18. О чем оно вам напоминает?
- Др 19. Это дерево здоровое?
- Др 20. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?
- Др 21. Это дерево сильное?
- Др 22. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?
- Ч 9. О чем вас заставляет думать нарисованный человек?
- Ч 10. Кого вам напоминает этот человек?
- Ч 11. Этот человек здоров?
- Ч 12. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?
- Ч 13. Этот человек счастлив?
- Ч 14. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?
- Ч 15. Что вы чувствуете по отношению к этому человеку?
- Ч 16. Считаете ли вы, что это характерно для большинства людей? Почему?
- Ч 17. Какая на ваш взгляд, погода на рисунке?
- Ч 18. Кого напоминает вам этот человек? Почему?
- Ч 19. Чего больше всего хочет человек? Почему?
- Др 23. Кого вам напоминает это дерево? Почему?
- Др 24. В чем больше всего нуждается это дерево? Почему?
- Д 15. О ком вас заставляет думать этот дом? Почему?
- Д 16. В чем больше всего нуждается этот дом? Почему?
- Д 17. Куда ведет этот дымоход?
- Д 18. Куда ведет эта дорожка?
- Д 19. Если бы вместо дерева (куста, ветряной мельницы или любого другого объекта на рисунке, не имеющего отношения к самому дому) был человек, то кто бы это мог быть?
- Др 25. Если бы вместо птицы (другого дерева или другого объекта на рисунке, не имеющего отношения к основному дереву) был человек, то кто бы это мог быть?
- Ч 20. Как одет этот человек?

Резюме

Пройдя через этапы анализа и последующего синтеза полученного материала, исследователь получает возможность сделать выводы, касающиеся личности испытуемого в целом и его взаимодействия с окружающей средой. Представленный ниже план поможет систематизировать записи выводов в общепринятой клинической терминологии.

1. Наблюдение за тестовой ситуацией. 1) Кооперативность; 2) симптомы стресса; 3) физическая неспособность; 4) манерность; 5) объем внимания; 6) эмпатия; 7) время реакции; 8) ориентация; 9) другое.

2. Аффект. 1) Характер аффекта (подавленный, бодрый, приподнятый и т. д.); 2) интенсивность; 3) неуместность; 4) контроль; 5) согласованность.

3. Вербализация. 1) Характер протекания (ограниченный, свободный и т. д.); 2) спонтанность; 3) модуляция (монотонная, двойственная и т. д.); 4) содержание идеи (персеверативное странное).

4. Распределение энергии. 1) Уровень; 2) контроль; 3) согласованность (утомляемость и т. д.).

5. Психосексуальность. 1) Уровни сексуального удовлетворения и их относительное преобладание; 2) конфликты и их возможные источники (например, испытуемый не способен удовлетворительно приспособиться на гетеросексуальном уровне из-за фиксации на оральном уровне, религиозных убеждениях или из-за физической неспособности).

6. Окружающая среда. На этом этапе задача исследователя — прокомментировать аспекты поведения испытуемого со следующих точек зрения: 1) *источники удовлетворения*: а) реальность — фантазия; б) экстрасимуляция — интрасимуляция: склонность испытуемого *реагировать* на внешние (экстра) или на внутренние (интра) стимулы; в) экстракатектирование — интракатектирование: склонность испытуемого *искать* внешние или внутренние источники удовлетворения (для испытуемого с диагнозом паранойя, например, вероятно, были бы характерны экстрасимулированность и интракатектирование); г) сфера (ограниченны ли источники удовлетворения, например, домашним кругом, уровнем реальности и т. д.); 2) *достижимость цели* (являются ли цели реалистичными или вымышленными) и *интенсивность* стремления к цели (насколько она привлекательна для испытуемого); 3) *временная доминанта* (рассматриваются относительные роли психологического прошлого, настоящего и будущего); 4) *адаптивность* (свойственны ли испытуемому в целом гибкость или ригидность и стереотипность); 5) *доступность* (каков характер испытуемого — мягкий, дружелюбный, общительный или напряженный, враждебный, замкнутый).

7. Межличностные отношения, а) *Внутрисемейные*: 1) эмоциональный тон;

2) импульсивность; 3) постоянство; 4) гибкость; 5) идентификация; 6) ощущаемая роль (представления испытуемого о его положении в семье, включая его сексуальную роль); б) *Внесемейные*: 1) эмоциональный тон; 2) интенсивность; 3) постоянство; 4) гибкость; 5) реакция родительского замещения; 6) роль (представ-

ление испытуемого о своем положении в обществе в целом, включая его сексуальную роль).

8. Внутрличностный баланс. Сбалансированность особенностей личности испытуемого с его точки зрения, выраженная в рисунках и комментариях.

9. Базовые потребности (такие как потребность автономии, достижений, сексуального удовлетворения и др.).

10. Основные ценные качества (такие, как нормальный интеллект, гибкость, доступность и т. д.). *Предостережение:* стремясь выявить актуальные или потенциальные недостатки личности испытуемого, исследователь не должен упустить из внимания его сильные стороны, позитивные особенности, от которых зависит потенциально опасное значение так называемых негативных факторов или недостатков.

11. Впечатление. Какими бы неполными ни были данные классификационные системы, исследователь может классифицировать, например: психоневроз, смешанный тип, нормальный интеллектуальный уровень.

§ 6.4. Тест чернильных пятен Г. Роршаха

Проективная методика исследования личности. Создана в 1921 г. (родился в 1884 г. в городе Цюрихе, Швейцария. Умер от перитонита в 1922 г., Герисау, Швейцария). По своей популярности в психодиагностических исследованиях личности данный тест занимает ведущее место среди других проективных методик (библиография включает около 11 000 работ).

6.4.1. Описание методики

Метод Г. Роршаха состоит в последовательном предъявлении обследуемому 10 карт с чернильными пятнами (симметричными аморфными (слабоструктурированными) изображениями): пять из этих карт — серо-черные, две — серо-красные, три — разноцветные.

Эксперимент состоит в истолковании испытуемым случайных форм так называемых чернильных пятен. Обследуемому предлагают ответить на вопрос о том, на что, по его мнению, похоже каждое изображение. Ведется дословная запись всех высказываний обследуемого, учитываются время с момента предъявления таблицы до начала ответа, положение, в котором рассматривается изображение, а также любые особенности поведения. Завершается обследование опросом, который осуществляется экспериментатором по определенной схеме (уточнение де-

талей изображения, по которым возникли ассоциации и т. д.). Иногда дополнительно применяется процедура «определения пределов», сущность которой состоит в прямом «призыве» обследуемого к определенным реакциям-ответам.

Каждый ответ формализуется с помощью специально разработанной системы символов по следующим пяти счетным категориям:

1) **локализация** (выбор для ответа всего изображения или его отдельных деталей, испытуемый интерпретирует, то есть, говорит ли он обо всем пятне, о его большей или малой части и т. п.);

2) **детерминанты** (или факторы, которые в основном и обуславливают ответ, то есть для формирования ответа могут быть использованы форма изображения, цвет, форма совместно с цветом, усматривается ли в пятне движение и т. д);

3) **уровень формы** (оценка того, насколько адекватно форма изображения отражена в ответе, то есть, полностью ли соответствует форма видимого в пятне предмета или образа, возникшего в воображении, форме пятна-стимула, либо же соответствует в малой степени или совсем не соответствует, при этом в качестве критерия используются интерпретации, получаемые наиболее часто);

4) **содержание** (видимых в пятне предметов, людей, животных и т. п., ответ может касаться также неодушевленных предметов и т. д.);

5) **оригинальность — популярность** (оригинальными считаются очень редкие ответы, а популярными те, которые встречаются не менее чем у 30 % обследуемых).

Эти счетные категории имеют детально разработанные классификации и интерпретативные характеристики. Обычно изучаются «суммарные оценки», т. е. суммы однотипных оценок, отношения между ними. Совокупность всех полученных отношений позволяет создать единую и уникальную структуру взаимосвязанных особенностей личности.

Основные теоретические установки Г. Роршаха заключались в следующем.

Если человек оперирует всем пятном целиком, значит, он способен воспринимать основные взаимосвязи, и склонен к систематизированному мышлению. Если фиксируется на мелких деталях, значит, он придирчив и мелочен, если на редких — значит, склонен к «необычайному» и способен к обостренной наблюдательности. Ответы на белый фон, по мнению Г. Роршаха, свидетельствуют о наличии оппозиционной установки: у здоровых людей — о склонности к дискуссиям, об упрямстве и своеволии, а у психически больных — о негативизме и странностях в поведении. Во всех этих трактовках прослеживается тенденция к прямым аналогиям и мысль об однозначности способа видения и характера мышления. Видишь

всякую мелочь, — значит, педант, видишь не сами пятна, как большинство людей, а прилегающий белый фон, — значит, и мыслишь нетрадиционно.

Способность к четкому восприятию формы пятен Г. Роршах считал индикатором устойчивости внимания и одним из важнейших признаков интеллекта. Ответы по движению, возникающие при содействии представлений о прежде виденных или испытанных самим субъектом движениях, он рассматривал как показатель интеллекта, меру внутренней жизни (интраверсии) и эмоциональной стабильности. Большое количество цветowych ответов он расценивал как проявление эмоциональной лабильности.

Соотношение ответов по движению и цвету Г. Роршах назвал «типом переживания». Преобладание ответов по движению он связал с интраверсивным типом переживания, преобладание цветowych ответов — с экстратензивным. Главное отличие интраверсии от экстратензии он усматривал в большей зависимости от внутренних переживаний, чем от внешних впечатлений.

Уделив особое внимание особенностям восприятия пятен, Г. Роршах сравнительно мало останавливался на том, какие именно объекты усматривались в них. Он полагал, что содержательная сторона ответов только случайно отражает переживания испытуемых.

Несмотря на то, что и по настоящее время нет завершенной теории, связывающей особенности интерпретации стимулов с личностными характеристиками, валидность теста доказана многочисленными исследованиями. Специальными исследованиями 80-90 гг. подтверждена и высокая ретестовая надежность как отдельных групп показателей теста, так и методики в целом (Дж. Экснер, 1980, 1986 и др.). Развитие теста Г. Роршаха привело к появлению шести наиболее известных в мировой психодиагностической практике схем анализа полученных результатов, которые имеют как формальные, так и интерпретативные различия.

Толкование чернильных пятен изучалось и до Г. Роршаха, но ограничивалось главным образом содержательной стороной ответов. Г. Роршах впервые перешел от анализа содержания ответов к механизмам их возникновения. Главным он считал не то, что именно человек видит, а то, как он видит и какие особенности пятен (цвет, форму и т. д.) он при этом использует.

В предложенных десяти таблицах Г. Роршаху удалось создать такую комбинацию пятен, которая позволяет практически неисчислимым количеством способов выделять в них различные участки, опираясь при этом то на форму, то на цвет, то на оттенки пятен, то на очертания прилежащих к пятнам участков белого фона, то на сочетание всех этих способов восприятия.

Г. Роршах сумел формализовать ответы на пятна, ввел количественные критерии, изучил особенности толкования пятен у 405 испытуемых, среди которых были как здоровые лица различных возрастных групп, так и больные разными психическими заболеваниями. Он заметил, что определенные категории ответов сочетаются с некоторыми личностными свойствами и что по характеру интерпретаций можно примерно оценить степень интеллекта испытуемых. Он показал, чем отличаются ответы здоровых людей от интерпретаций психически больных, и описал способы трактовки таблиц, характерных для шизофрении, врожденного и приобретенного слабоумия, эпилепсии и маниакально-депрессивного психоза.

Г. Роршах не смог предложить теории, объясняющей связь особенностей восприятия пятен с теми или иными личностными характеристиками. Все его трактовки носили эмпирический характер и нередко строились по принципу аналогий и «здравого смысла». Но ему удалось создать почти универсальный тест, способный давать большое количество оригинальной и новой информации практически о любой однородной группе испытуемых.

Распространение методики

После смерти Г. Роршаха его тест постепенно получил широкое признание (Швейцария, Франция, Дания, Америка). При этом наибольшее распространение эта методика получила в США, где появился ряд направлений и школ. Лидирующее положение среди американских роршахистов занял Клопфер. Он разработал подробную систему опроса и оценок ответов, ввел новые символы и термины, внес ряд интерпретационных новинок; в 1939 г. открыл институт Г. Роршаха, где трудились психологи, психиатры и социологи. Были созданы специальные трехлетние курсы обучения тесту, где диплом выдавался только после определенной практики (не менее 25 собственных наблюдений) и экзамена. Стал выходить специальный журнал, посвященный этой методике.

Из других крупных американских роршахистов следует указать Бека, Хертца, Рапапорта, Форда. Все перечисленные исследователи подходили к тесту с психоаналитических позиций (в наименьшей степени это относится к Беку). Пиотровски, напротив, интересовался преимущественно перцептивными характеристиками ответов и допускал, что использование теста Г. Роршаха сопоставимо с любой личностной теорией. Шехтел в своей книге привел много тонких наблюдений относительно интерпретации ряда категорий ответов.

В отечественной психологии тест использовался преимущественно в клинико-психологических исследованиях личности (Л. Ф. Бурлачук, И. Г. Беспалько и

др.). За последние 20 лет появился ряд исследований о применении теста Г. Роршаха при обследовании депрессивных больных, при МДП, опухолях мозга, эпилепсии у детей, у сенильных больных. Методика вошла в программу факультетов психологии университетов. Проведена значительная работа по стандартизации теста (Б. И. Белый; И. Г. Беспалько).

6.4.2. Порядок проведения

Исследование должно проводиться в спокойной и непринужденной обстановке в отсутствие посторонних. Экспериментатор садится за стол под прямым углом по отношению к испытуемому или рядом с ним так, чтобы видеть таблицы одновременно с испытуемым. Таблицы предварительно кладутся слева от экспериментатора вниз изображением.

Прежде чем начать опыт, надо спросить испытуемого, знаком ли он с методикой, слышал или читал о ней. Перед показом таблиц в предварительной беседе следует установить контакт с испытуемым. Чрезвычайно важно также знать о физическом (усталость, болезнь) и психическом состоянии субъекта во время показа таблиц.

Происхождения таблиц обычно не объясняют. Если испытуемый спрашивает, не является ли данный эксперимент проверкой интеллекта, следует ответить отрицательно, но можно согласиться с мнением, что испытание представляет собой проверку фантазии. От вопросов испытуемого в ходе эксперимента следует уклоняться и откладывать их разрешение «на потом».

Работа с испытуемым состоит из четырех этапов: 1) собственно выполнение, 2) опрос, 3) использование аналогий, 4) определение пределов чувствительности.

1-й этап. Карты предъявляются в определенном порядке — согласно номеру на обороте таблицы. Испытуемого спрашивают, что напоминают ему пятна, на что они похожи. Инструкцию можно повторять несколько раз. Если испытуемый сомневается в правильности своих ответов, то ему говорят, что ошибочных ответов не бывает, так как все люди видят на таблицах разное. Бом предлагает дополнить инструкцию следующей фразой: «Вы можете поворачивать таблицы как угодно и всегда в одном и том же положении (основном)».

Следует избегать всякой подсказки в отношении толкований пятен. Допустимы поощрения: «Да», «Отлично», «Видите, как хорошо у Вас получается». При трудностях с ответом на первую таблицу экспериментатор ведет себя выжидательно, но если толкование так и не дается, надо переходить к следующей табли-

це. Если после первого ответа следует длинная пауза, спрашивают: «А что еще? Вы можете дать несколько ответов».

Время не ограничивается. Допускается прерывание работы с одной таблицей после 8-10 ответов.

Все ответы испытуемого записываются в протокол исследования. Фиксируются восклицания, мимика, поведение испытуемого и все замечания экспериментатора. Положение таблицы отмечают углом, вершина которого означает верхний край таблицы, или буквами: Л — основное положение таблицы (а), > — верхний край таблицы справа (b), v — таблица перевернута (с), < — верхний край таблицы слева (d). Локализация ответов описывается словесно или отмечается на специальной дополнительной схеме, где таблицы изображены в уменьшенном виде. Если речь идет не об основном положении таблицы, то обозначения типа «снизу», «сверху», «справа» рекомендуется заключать в скобки. Временные показатели фиксируются при помощи часов с секундной стрелкой; секундомер нежелателен, так как может вызвать экзаменационный стресс.

2-й этап. Опрос, необходимый для уточнения ответов. Главная ориентация опроса заключается в словах: «где?», «как?» и «почему?» («Покажите, где находится», «Как возникло у Вас такое впечатление?», «Почему это такой-то образ?»). При этом лучше пользоваться терминологией самого испытуемого. Если, например, дан ответ «красивая бабочка», можно спросить, что делает пятно похожим на бабочку и почему она выглядит красивой. Формулировка последующих вопросов будет зависеть от полученных ответов. Не следует навязчивыми вопросами внушать испытуемому такие ответы, которые не отражают его личного восприятия.

Если испытуемый затрудняется в словесном обозначении локализации, ему предлагают сделать копию указанной части пятна при помощи прозрачной бумаги или нарисовать увиденный образ. Для уточнения, виден ли человеческий образ в движении, экспериментатор просит испытуемого более подробно рассказать о воспринятом.

Если на этом этапе даются дополнительные ответы, они могут быть использованы для общей оценки, но при расчетах не учитываются.

3-й этап. Использование аналогий необязательно и применяется только там, где опрос не выявил, на какие особенности пятен опирался испытуемый в своих ответах. Спрашивают, можно ли тот или иной детерминант (цвет, движение, оттенки), указанный в одном ответе, применить к другим ответам. Полученные результаты относят к дополнительным оценкам.

4-й этап. Определение пределов чувствительности. Необходимость его тем меньше, чем богаче первоначальный протокол. На этом этапе определяют: 1) может ли испытуемый видеть детали и интегрировать их в целое, 2) может ли он воспринимать человеческие образы и проецировать на них движение, 3) может ли он воспринимать цвет, светотень и популярные образы.

Ответы испытуемого провоцируются все более конкретными вопросами. Если испытуемый даст только целостные ответы, говорят: «Некоторые люди могут что-нибудь увидеть в отдельных частях таблицы. Попробуйте, может быть, у Вас тоже получится». Если испытуемый затрудняется выполнить эту просьбу, указывают на обычную деталь (D) и спрашивают: «На что это похоже?». Если и это не помогает увидеть образ в детали пятна, можно сказать, что некоторые люди видят «животных» в боковых розовых областях табл. VIII и «пауков» в верхних боковых синих пятнах табл. X.

Если испытуемый не дает популярных ответов, то ему показывают несколько популярных образов и спрашивают: «Как Вы думаете, похоже это на ...?».

6.4.3. Шифровка ответов

Большинство отечественных авторов пользовались двумя способами шифровки. Один из них — «классический Г. Роршах» — представлен монографией Боба, другой — так называемая «американская школа», наиболее полно изложен в работах Клопфера и соавторов. Поскольку между этими двумя направлениями имеются различия, то выводы авторов, пользующихся разными обозначениями, в ряде случаев становятся трудно сопоставимыми. За основу использованных в данной работе способов шифровки была взята система Клопфера как наиболее разработанная.

1) С точки зрения локализации обозначаем (первая графа протокола):

W — если ответ касается целого пятна;

D — если ответ касается большой, часто описываемой, хорошо выделенной части (Detail);

Dd — ответы на необычные детали. Они подразделяются на несколько категорий:

а) **dd** — мелкие или крошечные детали, которые от остального пятна отделяются пространством, оттенками или цветом;

б) **de** — краевые детали, в которых используются только контуры; чаще всего это «профили» или «береговые линии»;

в) **di** — внутренние детали, в которых используется внутренняя теневая часть пятен без указания краев;

г) **dr** — необычно ограниченные детали, не подпадающие ни под одну из перечисленных выше категорий; по размерам они могут быть большими, близкими к W, или, наоборот, маленькими, приближающимися к dd (в отличие от dd границы их спорны). Среди них выделяют два типа: с необычными очертаниями, не ограниченными (гаге d). В руководстве Бома для обозначения всех этих категорий ответов на необычные детали используется один символ — Dd;

S — если ответ касается какой-то части белого фона между пятнами или снаружи от пятен (space);

WS — целостные ответы, в которых принимаются во внимание белые промежутки, например, «маска» на табл. I.

Помимо этого испытуемый может не сразу воспринять все пятно в целом, но в дальнейшем, отталкиваясь от большой или малой части или же от фона, обобщить это восприятие на все пятно. Обозначается это следующим образом:

DW — конфабуляторные целостные ответы. В этих случаях отчетливо воспринимается одна деталь, а все остальное домысливается до целого без учета конфигурации всего пятна или расположения отдельных частей относительно друг друга. Примерами могут служить «бабочка» (на табл. VI) из-за «усиков», расположенных вверху, или ответ «грудная клетка» (на табл. VIII), возникший из оценки голубых квадратов как «легких». Ответы DW всегда имеют плохую форму, целостные образы с хорошей формой, основанные на первоначальном выделении какой-либо детали, следует оценивать не как DW+, а просто как W+.

2) С точки зрения **детерминанты**, т. е. фактора, детерминирующего ответ (вторая графа протокола):

F — когда ответ детерминирован только формой (видом);

M — когда ответ детерминирован воображаемым движением человека (испытуемый видит человеческую фигуру в движении movement);

FM — когда ответ детерминирован воображаемым движением животного (видит фигуру животного в движении);

ш — когда испытуемый видит неживой предмет в движении;

C — когда ответ детерминирован только цветом;

CF — когда ответ детерминирован цветом и формой;

FC — когда ответ детерминирован, главным образом формой, совместно с цветом;

c — когда ответ детерминирован серым цветом с тенями;

Fc — когда ответ детерминирован главным образом формой в совокупности с тенями блеклого цвета;

c' — когда ответ детерминирован черным или темно-серым разлитым цветом;

Fc' — когда ответ детерминирован главным образом формой в совокупности с черным или темно-синим цветом.

3) В отношении уровня **формы (третья глава протокола).**

Тут оценивается подобие пятна предмету, составляющему содержание ответов. Хорошее восприятие обозначаем «+», плохое восприятие обозначаем «—», неопределенное, туманное восприятие обозначаем «±».

В отношении содержания (четвертая глава протокола):

FL — обозначаем фигуру человека;

(H) — человеческие фигуры, лишённые реальности, т. е. представленные как рисунки, карикатуры, скульптуры или как мифологические существа (чудовища, ведьмы);

Ш — части человеческих фигур;

A — фигура животного, целая или почти целая;

(A) — мифологическое животное, чудовище, карикатура, рисунок животного;

Ad — части животного, обычно голова или лапы;

At — внутренние органы человека (сердце, печень и т. д.);

Sex — ссылки на половые органы или на сексуальную деятельность, или указания на таз, ответы сексуального характера;

obj — предметы, сделанные людьми;

Food — еда;

P1 — обозначаем растения;

N — обозначаем природу;

Arch — архитектурные сооружения: дома, мосты, церкви и т. д.;

Rtg — обозначаем рентгенограмму;

Map — обозначаем карту;

Art — детский рисунок, акварель, где нарисованное не имеет специфического содержания; рисунок пейзажа будет **N** и т. д.;

Abs — абстрактные концепции: «власть», «сила», «любовь» и др.;

B1 — кровь;

Ti — огонь;

C1 — облака.

Более редкие виды содержания обозначаются целыми словами: Smoke, Mask, Emblem, дьявол, ночь, химера и т. п.

4) Оценка уровня формы. Форма оценивается по шкале, идущей от —**2.0** через **0.0** до **+5.0**. Оценка проводится в два этапа: **1)** установление основной оценки и **2)** добавление 0.5 очка за каждую конструктивную разработку или за успешную организацию и вычитание 0.5 очка за каждую разработку, которая ухудшает соответствие концепции пятну.

Основная оценка **1.0** дается за концепцию, которая выполняет минимум требований для «отчетливого» ответа. Имеется три вида таких ответов.

А. Популярные ответы.

Б. Ответы популярного уровня, часто даваемые на совершенно очевидные части пятна и требующие примерно того же уровня организационных способностей, что и сами популярные ответы:

«Руки» — на верхние когтеподобные выступы (табл. I);

«Бабочка» — на нижнее красное пятно (табл. II);

«Краб» — на нижний темный центр (табл. III);

«Легкие» — на центральное красное пятно (табл. III);

«Сапоги» — на нижнебоковые части (табл. IV);

«Голова животного» — на центральную нижнюю область (табл. IV);

«Женская нога» — на самый наружный верхний боковой отросток (табл. V);

«Бабочка» — на всю верхнюю часть (табл. VI);

«Голова животного» — на одну из симметричных зеленых областей (табл. IX).

В. Концепции, которые требуют мало воображения или организационной способности, независимо от частоты, с которой они встречаются. Эти концепции включают неопределенные формы. Например, «бабочка» — на любое поле с центральным узким маленьким «телом» и симметричными «крыльями» по бокам, «дерево» — на любое пятно с узким «стволом» и более широкой частью вверху, «паук» или «краб» — на любое круглое пятно с отростками, «рыба» — на любое узкое продолговатое пятно.

Основная оценка **1.5** дается за концепции, превышающие минимум требований для четкости, т. е. подразумевающие отчетливую форму. Оценка 1.5 обычно включает четыре или более существенные характеристики формы, в то время как оценка 1.0 — только три, а иногда и две. Например, человеческий профиль включает в себе как минимум нос, рот, подбородок и лоб, включенные в одно очертание. В оценке учитывается не только сложность формы, но и пропорции. Человеческая фигура включает в себя длинное, относительно узкое тело, круглую, меньшей величины голову, ноги и, возможно, руки. Специфическая фигура животного «шотландский терьер» представляет собой более отчетливую форму, чем просто «собака».

Примеры

1. Медведь (1 D2), Дядя (2), Папуасы (2), Хомяк (8), Елка (8 D3).

Основная оценка **0.0** дается неопределенным по форме ответам. Это довольно редкие ответы С, Sp, с, С', К, к и т. д.

2. Кровяные выделения (2 D2 и D4), Тропики (8, все пятно), Джунгли (9, все пятно).

Основная оценка **0.5** дается неопределенным ответам, где форма не отрицается полностью. Это ответы F±, CF, C'F, cF, KF, RF. Примеры: «лист» (2 D4, 8 D1, 9 D1), «остров» (5,2 D2,7 D2, 8 D1), «рисунк», «печень» (7 D8,9 D6), «легкие» (2 D4).

Основная оценка — **0.5** дается тогда, когда определенному по структуре полю приписывается неопределенная концепция, например, центральное красное пятно на табл. III оценивается как «кровь» или «огонь».

Основная оценка — **1.0** дается за ответ, где испытуемый делает некоторые усилия сопоставить концепцию с формой пятна, но не выполняет минимум требований для этого. Обычно такая оценка ставится при конфабulatorных комбинациях.

3. Голова блохи (2 D4), Раздетая королева с короной и опахалами (4 все пятно), Раздавленная лягушка (4 все пятно), Куча мусора на помойке (5 все пятно), Толстый пузатый дядька взялся за голову (8 D2), Голова барашка (9 D6), Рак (8 все пятно в перевернутом виде, при опросе указывает клешни в боковых розовых областях), Дом с кошками 1 все пятно), Гуся распотрошили и ноги развернули (6 все пятно), Разрез зайца (10 все пятно).

Основная оценка — **1.5** дается конфабulatorным ответам, оцениваемым как DW.

4. Позвоночник и спина (4 D9 и вся остальная часть), Слон (7 по хоботу D7 достраивает все остальное), Бабочка (из-за усиков D4 достраивает все остальное).

Основная оценка — **2.0** дается ответам, в которых концепция не совпадает с пятном и не делается никаких усилий к сопоставлению. Многие из этих ответов являются персеверациями, форма которых не соответствует очертаниям пятна и которым испытуемый не дает никакого объяснения.

5. Это позвоночник, он разрезан на мелкие части (10 D7, D8), Бабочка (7-10 все пятно — персеверация).

Каждая конструктивная спецификация и каждая конструктивная организация добавляют 0.5 к основной оценке. Обычно такие добавления делаются к оценкам 1.0 или 1.5, реже — к оценкам 0.0 или 0.5. Верхняя граница оценки 5.0, дальнейшие спецификации дополнительных очков не получают. При этом спецификация: а) должна высказываться в ответе или в опросе спонтанно, а не возникать в ответ на наводящие вопросы; б) должна превышать существенные формальные элементы концепции (например, ответ «летучая мышь» включает в себя крылья, тело и ноги, спецификациями здесь будут расчленение крыльев и подчеркивание темного цвета); в) должна быть независимой («глаза» и «брови» являются одной спецификацией, а не двумя). За организацию дается только одна надбавка за один ответ.

Например, табл. II: «Две собачки на задних лапах, которые касаются друг друга носами». Основная оценка 1.0 (популярный ответ) + 0.5 за позу на задних лапах + 0.5 за «носы» + 0.5 за организацию (видит собак в связи друг с другом) = 2.5; табл. II, промежуточное белое центральное пятно и серый участок над ним: «Большой толстый белый кролик, а вот его уши». Основная оценка 1.5 + 0.5 за «белый» + 0.5 за «толстый» («уши» уже входят в концепцию кролика) = 2.5.

Каждая ослабляющая спецификация, включая спутанный организационный элемент, снижает основную оценку на 0.5 при условии, что основная оценка 1.0 или 1.5. Например, когда животным на табл. VIII приписывается «чужой» цвет, это снижает оценку на 0.5 очка. От основных минусовых оценок дальнейшее вычитание не производится. Нередко ослабляющие спецификации смешиваются с конструктивными, и оценка остается на прежнем уровне.

5) **Оригинальность ответов или популярные ответы.** Отмечаем буквой Р популярные ответы, т. е. такие, которые встречаются как минимум в 30 % протоколов взрослых нормальных людей.

Ог — обозначает оригинальный ответ, который редко встречается, 1-2 раза на 100 протоколов с хорошей формой.

Таблица Р-ответы %

1. Летучая мышь (все пятно) 38.2.
2. Бабочка (все пятно) 25.5.
3. Жук (вся центральная область) 22.5.

II. 4. Любое четвероногое в обычном или боковом положении 31.5 III 5. Два человека (вся темная область в обычном положении). Один из 66.7 «людей» — тоже P.

6. Бабочка или галстук-бабочка (центральная красная область) 46.1.

7. Человек или человекоподобное существо с поднятыми руками (на всю 20.6 темную область в перевернутом положении).

8. Передняя часть насекомого: мухи, жука (на всю темную область 20.6 в перевернутом положении).

IV. 9. меховая шкура или меховой ковер (все пятно) 21.6.

V. 10. Летучая мышь (все пятно) 60.8.

11. Бабочка (все пятно) 48.5.

VI. 12. Шкура, меховая одежда, меховой ковер (все пятно или без верхнего D) 40.2.

VII. 13. Головы или лица женщин (обе или одна верхняя область, называемая 33.3, самостоятельно или входящая в более обширные локализации).

14. Голова животного в обычном положении таблицы (на среднюю область) 24.5.

VIII. 15. Любой вид млекопитающего (боковые розовые области) 82.4 X 16. Любое многоногое животное: паук, осьминог, жук (верхние боковые синие пятна) 60.8.

17. Голова зайца (нижняя центральная область светло-зеленого цвета) 16.2.

18. Морской конек в перевернутом положении (центральные зеленые продолговатые области) 30.0.

19. Жуки, насекомые (два симметричных центральных темных пятна в верхней центральной области, взятые с объединяющей их стволородной областью или без нее) 17.2.

20. Жук, краб, клещ (боковая темная область на среднем уровне таблицы) 27.5.

Оригинальные ответы встречаются приблизительно один раз на 100 ответов у здоровых людей. В зависимости от четкости восприятия оригинальные ответы подразделяются на Oig+ и Oig-. Различают оригинально разработанные ответы и оригинальные ответы, обусловленные особенностями восприятия. Последние отражают отклонения от обычных способов восприятия: нередко при этом отмечается смешение фигуры и фона.

6.4.4. Расчеты

1. Тип восприятия — это соотношение способов восприятия в одном определенном протоколе. Г. Роршах принимал за норму следующее соотношение: Американские авторы оценивают это преобладание не приблизительно, как описано выше, а исходя из процентного отношения к общему числу ответов:

W	D	d	Dd и S
<10% ((W))	<30% ((D))	< 5 % (d)	< 10 % DdS
10—20% (W)	30—45 % (D)	5—15 % d	10—15%(DdS)
21—30% W	45—55 %D	16 Ì 25 % <u>d</u>	15—20% <u>DdS</u>
31 Ì 45% <u>W</u>	55 Ì 65 % <u>D</u>	26—35 % <u>d</u>	20—25% <u>DdS</u>
45—60% <u>W</u>	65- -80 % <u>D</u>	36—45 % <u>d</u>	
>60% <u>W</u>	>80% <u>D</u>		

(напоминаем, что «d» — это обычные ответы небольшой величины, которые Белый рекомендует включать в категорию D-ответов).

Чистые D- и Dd-типы встречаются исключительно редко, в то время как чистые W-типы не редкость. Различают W+-тип, где большинство ответов имеют хорошую форму, и W-тип. Последний является признаком грубой патологии. При оценке типа восприятия важно учитывать общее количество ответов. Низкий D % редко встречается в длинном протоколе, а высокий Dd % имеет особенное диагностическое значение в короткой записи. Последовательность, или сукцессия, — это порядок, в котором выступают при толковании таблиц различные способы восприятия. Если испытуемый на каждой таблице даст сначала целостный ответ, а затем переходит к деталям, никогда не называя мелкую деталь перед крупной, то такая последовательность обозначается как строгая. Такие случаи крайне редки. Если ответы на все таблицы начинаются с W и имеются одна-две нерегулярности, тогда последовательность называется упорядоченной. Если W более одного раза следует за D-ответами, последовательность нужно рассматривать как свободную. Если нерегулярность так велика, что вообще нельзя усмотреть никакого порядка, то это бессвязная, или неупорядоченная, последовательность. Наконец, если испытуемый большинство таблиц начинает с Dd или Do, а затем переходит к D- и W-ответам, то такая последовательность называется обратной.

2. Подсчитывается общее количество форм (и процент), рассчитывается количество F + от общего количества F (и процент) — процент ответов с четкой формой — это процентное отношение четко увиденных форменных ответов к обще-

му количеству ответов формы. Учитываются только форменные ответы; интерпретации по движению, цвету и светотени при этом в расчет не принимаются. Неопределенные ответы F_{\pm} засчитываются как 1/2 ответа. Например, $F = 40$, из них $F_{+} = 28$, $F_{-} = 8$ и $F_{\pm} = 4$. Кинестетических (M) и цветовых ответов (C, FC, CF).

3. Содержание учитывается в стандартном порядке: H, Hd, A, Ad, At, Sex, PI, N, Obj, Asch, и т. д. Первые четыре категории учитываются всегда, даже если число ответов на них равно 0.

Учитывается соотношение $H : Hd$ и $A : Ad$; в норме оно равно 2 : 1.

Американские авторы определяют соотношение $W : M$, в норме 2:1. Отдельно подсчитывается число оригинальных и популярных ответов.

A % (процент ответов по животным) — процентное отношение суммы целых образов и частей животных ($A + Ad$) к общему числу ответов (R).

4. Отдельно подсчитывается количество P % (процент популярных ответов) — процентное отношение популярных ответов к общему числу ответов.

Orig % (процент оригинальных ответов) — процентное отношение оригинальных ответов к общему количеству ответов.

5. Важнейшим из всего расчета является **тип переживания**: соотношение ответов по движению и цвету ($M : C$). Каждое M считается за 1, FC за 0.5, CF за 1, C за 1.5 очка. При 3M, 3FC, 2CF, 2C формула типа переживания будет 3 : 6.5. Различают пять типов переживания:

- 1) коартированный (узкий, сжатый), когда цифры с обеих сторон равны 0 или 1,
- 2) коартативный (суженный) — при оценках до 3 с каждой стороны,
- 3) амбизквальный — при высоких и примерно равных оценках с обеих сторон ($M : C = 5 : 6$ или $9 : 11$),
- 4) интроверсивный — при преобладании M, например, 5 : 2,
- 5) экстрастензивный — при преобладании C, например, 3:8.

6.Цветовой тип — это распределение показателей цвета. При «левом» типе преобладают FC, при «среднем» — CF и при «правом» — C. Приводим примеры Бома:

левый тип	средний тип	правый тип
12 FC 0 CF 0 C	5 FC 2 CF 1 C	2 FC 2 CF 2 C
10 FC 1 CF 0 C	4 FC 4 CF 0 C	1 FC 1 CF 3 C
8 FC 2 CF 0 C	3 FC 3 CF 1 C	0 FC 4 C 4 C

7. Подсчитывается общее количество ответов R, в среднем оно равно 15-30. Отдельно подсчитывается количество ответов в последних трех таблицах. Пишут, например, «R = 34 (VIII—X = 12)». В норме сумма ответов на последние три таблицы составляет 40 % всего количества ответов.

8. $M_{\text{оц.формы}}$. При этом все оценки, равные 2.5 или выше, умножаются на два; к ним приплюсовываются все оценки ниже 2.5 и полученная сумма делится на общее количество ответов.

$$M_{\text{взвешенная оценка уровня формы}} = ((\sum \geq 2,5) \times 2 + \sum \leq 2,5) / N$$

В записях, где нет больших вариаций в четкости форм, средний взвешенный уровень формы от 1.0 до 1.4 представляет средний интеллект, от 1.5 до 1.9 — интеллект выше среднего, а оценка выше 2.0 говорит об очень высоком интеллекте. При большом разбросе оценок определение интеллектуального уровня становится более трудным.

9. Определяется среднее время реакции (T1), т. е. время от показа таблицы до первого ответа, и среднее время ответа (Tr), которое вычисляется из отношения длительности эксперимента к общему количеству ответов. Иногда эти показатели вычисляют отдельно для черных и цветных таблиц. Среднее время реакции колеблется от 10 с до 1 мин, среднее время ответа — около 30 с.

10. Индекс реалистичности (RI) вычисляется по частоте встречаемости четырех ответов: 1) ответа по движению на табл. III в обычном положении, 2) «летучей мыши» на табл. V в любом положении, 3) любой фигуры животного на боковые розовые области табл. VIII, 4) любой фигуры животного на табл. X. Если один из этих ответов дается первым, он оценивается в два очка, если указывается позднее — в одно очко. Максимально возможная величина индекса реалистичности равна восьми, в норме она колеблется от пяти до семи.

Локализация D-ответов

Ввиду отмеченной многими исследователями зависимости восприятия таблиц Г. Роршаха от этнического фактора Лосли-Устери рекомендовала составление локализационных карт для каждой страны отдельно. В нашей стране такая работа была проведена И. Г. Беспалько. Ниже приводится составленный им список D (табл. 6.1), а на рис. 6.1 — таблицы локализации.

Локализации D -ответов

Таблица I.	Таблица II.
1. Вся средняя область («жук», «человек»).	1. Вся темная область («медведи»).
2. Весь боковой раздел («мифическое животное»),	2. Нижнее красное пятно («бабочка»).
3. Верхняя половина боковой области («голова собаки»).	3. Промежуточное белое центральное пятно («юла»).
4. Нижняя половина боковой области без четких внешних границ; выбор этой области происходит не за счет внешних границ, а за счет текстуры («голова плюшевого мишки», «голова филина»).	4. Верхние красные области.
5. Боковой контур нижней половины боковой области («профиль куклы»).	5. Верхнецентральная коническая область («ракета», «замок», «рыцарь»).
6. Наиболее выраженный боковой выступ («крыло»).	6. Нижний боковой выступ («голова петуха»).
7. Верхние центральные когтеобразные выступы («рога олененка»).	Таблица IV.
8. Верхняя половина центральной области («краб»).	1. Центральная нижняя область («голова улитки»).
9. Темная часть нижней половины центральной области («бедро»).	2. Нижне-боковой выступ, наружная часть светло-серой области («голова собаки», «профиль человека с чубом»).
Таблица III.	3. Вся нижне-боковая часть («сапог»).
1. Все темное («два человека»).	4. Верхний продолговатый выступ («змея», «корни»).
2. Верхне-боковые красные пятна («обезьяны»).	5. Вся нижняя боковая светло-серая область, светлая часть «сапога» (в b-положении — «собака»).
3. Центральное красное пятно («бабочка»).	6. Темное в «сапоге» («морж»).
4. Нижне-боковые продолговатые области («рыба»; в концепции D1 — «ноги людей»).	7. Небольшой выступ в верхней части пятна («профиль клоуна» в b-положении, «голова гимнаста» в D8).
5. Центально-нижние темные округлые области («голова негров»).	8. Весь верхний боковой выступ, включающий в себя D4, а также его темное основание и соединительную полосу от основания к D4 («голова птицы»).
6. Весь нижний темный центр.	9. Вся центральная темная полоса («позвоночник»).
7. «Голова и туловище человека» от D1 («человек»; в с—D1 положении—«птица»).	10. Вся верхняя половина пятна («голова собаки»).
8. Весь серый центр нижней центральной темной области D6.	11. Самая верхняя центральная светлая область, берущаяся или целиком («голова человека»), или только в ее выступающей части («цветок»).

9. «Голова человека» от D1.	Таблица VI.
10. Нижняя часть «туловища человека» (в Ь-положении—«голова мыши»).	1. Вся нижняя часть («шкура»),
11. «Один из людей».	2. Вся верхняя часть («птица»).
12. Нижние окончания D4 («туфли на каблуках», «копыта»).	3. Одна из половин нижней части («голова с длинным носом»; в d-положении — «айсберге»),
Таблица V.	4. Верхние выступы на D2 («крылья птицы»).
1. Нижние центральные продолговатые выступы («змеи»),	5. Самая верхняя часть пятна в виде округлого выступа с отходящими от него по бокам тонкими черточками («усами») или без них («голова змеи»).
2. Боковая область, включающая около трети «крыла» и наружные боковые выступы («окорок», «бегущее животное»),	6. Верхняя центральная продолговатая часть, оставшаяся от двух, после исключения боковых D4 («крыльев»).
3. Самая наружная боковая часть («голова крокодила»),	7. Нижние центральные маленькие выступы, два центральных и два слегка латеральных («органы цветка», «рот насекомого»).
4. Центральная верхняя область («голова зайца»),	8. Большой боковой выступ («голова моржа»),
5. Половина всего пятна или почти вся половина («крыло»),	9. Вся темная центральная полоса, начиная с самого верха («позвоночник»).
6. Весь центр («заяц»),	Таблица VIII.
7. Верхние выступы («уши зайца»).	1. Боковые розовые области («идущее животное»).
8. Самый наружный верхний боковой отросток («нога»).	2. Весь нижний оранжево-розовый центр («бабочка», «цветок»).
9. Верхний контур крыла («профиль») с возможным включением боковых отростков D3, образующих бороду или рога профиля.	3. Верхняя серо-зеленая коническая часть («гора») с возможным присоединением центральной темной полосы и нижележащих голубых квадратов («ель»).
10. Нижний контур крыла («профиль в высокой шапке»),	4. Светлое скелетовидное образование между голубыми квадратами с возможным включением выше- и нижележащих центральных темных полос («позвоночник», «грудная клетка»).
Таблица VII.	5. Голубые квадраты, один или оба.
1. Средняя область («голова чудовищ»),	6. Самые латеральные выступы на D2 («голова собаки»).
2. Одна или обе верхние области с самыми верхними выступами («прическами») или без них («голова женщины»),	7. Самая нижняя оранжевая часть (нижняя половина D2).
3. Верхняя или средняя области как целое (в d-положении — «собачка»).	8. Верхняя розовая половина D2.

4. Вся нижняя область с указанием или без указания на темный центр («бабочка»),	9. Верхушечная часть на D3 (два остроконечных выступа на самом верху таблицы — «два человека издали», «клов»).
5. Промежуточная белая область («голова в треугольной шляпе»).	Таблица X.
6. Темная нижняя центральная часть с расположенной ниже серой центральной областью или без нее («человек», «разрез скважины»).	1. Верхние боковые синие пятна («краб»),
7. Самый верхний выступ («кошкин хвост»).	2. Нижние зеленые продолговатые области без объединяющего их центр («гусеница»),
8. Одна из симметричных половин всей нижней области D4 («шахматный конь»).	3. Темные плотные области примерно на среднем уровне карты снаружи от розовых областей («жук»), иногда с включением связанного с основной областью темного пятна в желтом соседнем пятне («ланы»).
9. Маленькие светло-серые остроконечные выступы на верхней области («сосульки»).	4. Нижняя центральная небольшая часть светло-зеленого цвета с включением боковых темных точек или без них («голова кролика», «человечек»).
10. Самый нижний светло-серый центр, взятый самостоятельно, т. е. вне D6 («голова собаки»).	5. Внутренние желтые области («амеба», «сидящая собака»),
Таблица IX.	6. Одна или обе верхнецентральные темные области («насекомые»).
1. Одна из симметричных зеленых областей.	7. Весь темный верхний центр.
2. Одна или обе верхние оранжевые области.	8. Большие продолговатые розовые области.
3. Вся центральная светлая область с включением или без центральной полосы и двух глазоподобных пятен («платье», «скрипка»),	9. Синие небольшие области с внутренней стороны от розовых пятен объединяющим их маленьким синим пятном или без него («скалолазы»)
4. Только боковые части нижней розовой области («голова человека»),	10. Нижние наружные коричневые пятна («мохнатая собака»),
5. Вся центральная линия или только ее часть, заключенная в области D3, но называемая самостоятельно («фонтан», «гроздь»),	11. Маленькая, центрально расположенная рогаткообразная часть оранжевого центра («вишни»).
6. Вся нижняя розовая область («облака», «запеленованный младенец»),	12. Зеленые верхние пятна («кузнечик»).
7. Наибольший коричневый выступ с медиальной стороны D2 («клешни рака»).	13. Вся зеленая нижняя подковообразная область, т. е. D2 + D4, взятые как целое («лира»).
8. Вся разветвленная коричневая с медиальной стороны D2 (при ее выделении в ответ должны входить не менее двух из трех составляющих ее выступов—«рога оленя», едва человека и 1 дерево»).	14. Самый верхний темный центральный «столб» («обрубленный ствол»).

9. Небольшая область в D1, частично граничащая с D2 («голова лося»).	15. Желтые боковые области («осенние листья»).
10. Розовая область вместе с центральной полосой (т. е. D6 и D5, взятые как целое; в с-положении—«дерево»).	16. Обе розовые части совместно с верхним темным центром с включением темного центрального столба D14 или без него.
11. Обе зеленые половины, взятые как целое («тазовые кости»).	17. Верхняя белая центральная область, ограниченная розовыми областям) с боков и синими D9 снизу с включением находящейся внутри нее D1 или без нее («белая сова», «черепашка»).
12. Центральная светлая округлая область (нижняя часть D3) с двумя входящими в нее пятнами, напоминающими глаза, или без них («голов совы»).	18. Вся промежуточная область между продолговатыми розовыми областями включает находящиеся в ней цветные области, образующие глаза (D5) усы (D13) и т. д. («лицо человека», «голова козы»).
13. Оранжевая верхняя и зеленая средняя области как целое (D1 + D2).	
14. Самый верхний из трех входящих в D8 выступов (в д-положении напоминает «кочоч», «сапор»).	

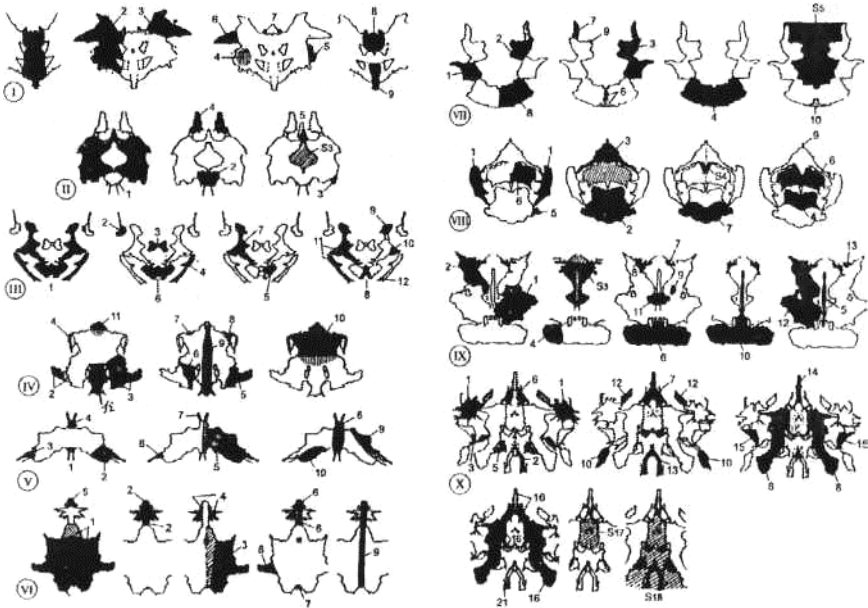

Рис. 6.1. Таблицы локализации

6.4.5. Определение ответа

Ответами считаются такие высказывания, которые сам испытуемый оценивает именно как ответ, а не как замечание или комментарий. (Здесь и далее: Э. — экспериментатор, И. — испытуемый.). Замечания не оцениваются как ответ. Если испытуемый не считает свое высказывание ответом, оно обозначается *C des* (*color description*) и не шифруется.

Два или более ответа на одно и то же пятно шифруются отдельно, если испытуемый в последующем не отвергнет одно из них или если не скажет, что они являются разными описаниями одного и того же образа.

Если испытуемый соединяет два или более ответов словом «или», все они шифруются отдельно. Если испытуемый заменяет один ответ другим и при этом использует разные детерминанты, то отвергаемый ответ учитывается только в дополнительных оценках. Если ответ дается в виде вопроса или отвергается без замены, он также оценивается как дополнительный и заключается в скобки.

При трудностях локализации подобные дополнительные ответы следует совсем исключать из системы оценок.

Когда испытуемый корректирует свой ответ спонтанно, это считается разработкой первоначального ответа. Такие разработки (спецификации) следует отличать от отдельных ответов. Спецификациями считаются элементы, образующие существенные части увиденного образа. Например, ноги, руки и голова, принадлежащие одному и тому же человеку, не оцениваются как отдельные ответы. Основной критерий, отличающий спецификацию от ответа, это то, что она не может быть увиденна, если взята отдельно, сама по себе. «Шляпы» могут рассматриваться как спецификации «голов», хотя могут быть видны и отдельно. «Реки» и «леса» являются спецификациями «ландшафтов». Когда в верхнецентральных темных областях табл. X усматривают «двух животных, грызущих дерево», то «дерево» должно считаться спецификацией. С другой стороны, «бабочка» или «бант», увиденные на табл. III, и «пауки» или «гусеницы» на табл. X так часто видны отдельно, что оцениваются как самостоятельные интерпретации, даже когда они являются частью более сложного ответа.

При «плотной организации» интерпретаций отдельные части не расцениваются как самостоятельные ответы, если они не относятся к популярным образам.

При «свободной организации» отдельные части получают самостоятельную локализационную оценку. Если они упоминаются только при опросе, они получают дополнительную оценку.

Каждый ответ получает пять оценок: по локализации образа, по детерминантам, т. е. тем особенностям пятна, на которые опирается субъект при даче ответа, по содержанию, по степени оригинальности ответа и по уровню формы.

6.4.6. Особые феномены

Поскольку по множественности аспектов методика Г. Роршаха превосходит любой другой тест, кроме чисто формальных данных, при использовании его таблиц следует принимать во внимание еще множество факторов, не поддающихся формальной количественной оценке. В протоколе они обычно перечисляются после расчетов под названием особых феноменов. Ниже мы остановимся на важнейших из них.

Отказы. При затруднениях дать ответ на какую-нибудь таблицу стараются преодолеть эту задержку течения мыслей. Подбадривающе говорят: «Вы попробуйте, не торопитесь, тут всегда можно что-нибудь найти». Отказы чаще возникают на таблицы II, IV, VI, IX. Они могут встречаться при депрессиях, ступоре, эпилептическом абсансе, при неврозах и психопатиях, но нередко бывают и у здоровых людей. У больных шизофренией бывают отказы на «легкие таблицы» (I, III, V, VIII), в то время как остальные не вызывают у них затруднений.

Осознание толкования. Здоровые испытуемые обычно ощущают расхождение между воспринимаемым пятном и энграммой, хранящейся в их памяти. Психастеники и педанты нередко подчеркивают, что тот или иной участок пятна только напоминает названный ими образ. При слабоумии такое осознание толкования может полностью отсутствовать. Больные твердо убеждены, что пятно имеет определенное значение и пытаются угадать его. Чаще встречается сниженное осознание толкования, что проявляется вопросами: «Это верно?», «Что это в действительности означает?» Такая неуверенность при толковании таблиц отмечается при ряде психических заболеваний, но может встречаться и у здоровых людей с отдельными невротическими чертами.

Субъективная и объективная критика. Первая выражается фразами: «У меня недостаточно развита фантазия», «Следовало бы изучить анатомию». Такие замечания являются признаками внутренней неуверенности и встречаются у психастеников, при неврозах, фобиях, шизофрении и органическом поражении мозга.

Объективная критика чаще проявляется в виде критики формы: «Уши сюда не подходят», «Это следовало бы удалить». Она указывает на осторожность и боязливость, а также на бедность фантазии у педантов и психастеников, а также вы-

ражает сильное агрессивное напряжение и недоброжелательность к экспериментатору, которые испытуемый не может выразить прямо.

Цветовой шок. Под этим феноменом Бом понимает любое отчетливое нарушение ровного течения ассоциаций при предъявлении цветowych таблиц. Он может проявиться в отказе, замедлении времени реакции, жестах, мимике, негативных или позитивных восклицаниях, внезапном ухудшении четкости форм, снижении продуктивности, даче сексуального толкования в качестве первого ответа и других признаках. Цветовой шок считается самым общим симптомом невроза. Ввиду того, что этот феномен весьма распространен и нередко встречается у здоровых людей, он не имеет патогномического значения.

Указание на симметрию. Характерный для психастеников признак внутренней неуверенности. Стереотипное повторение замечаний о симметрии на большинство или на все таблицы свойственно эпилептоидам.

Педантизм формулировок. Многословное, обстоятельное проговаривание с тщательным описанием деталей считается характерным для больных эпилепсией или эпилептоидной психопатией.

Персеверации. Отражения инертности представлений. Бом выделяет среди них 5 видов:

а) повторение одного и того же содержания при двух или более следующих один за другим ответах; это самая грубая органическая форма персеверации;

б) прилипание к теме, например, перечисления: «голова лошади», «голова крокодила», «голова змеи» и т. д., таких тем может быть несколько;

в) персеверации по типу «пережевывания»: повторяются одни и те же ответы, но между ними имеется много других истолкований;

г) персеверации восприятия, при которых испытуемый выделяет одинаковые по очертаниям части и дает на них разные ответы;

д) персеверации отдельно выхваченной части, когда испытуемый использует одну и ту же часть пятна и дает на нее несколько истолкований, будучи не в состоянии оторваться от выбранной детали. Эта самая слабая разновидность персевераций встречается у здоровых людей с эпилептоидными чертами характера.

Стереотипия. Предпочтение одной определенной категории **содержания**. Анатомическую стереотипию находят у соматических больных, при ипохондрических расстройствах у больных с неврозами и органическим поражением мозга. Г. Роршах описал ее при «комплексе интеллигентности», т. е. при стремлении испытуемого показать свою образованность и начитанность. Стереотипия на лица

встречается при фобиях. Стереотипия других частей тела (рук, пальцев, ног) отмечается при низком интеллекте, олигофрении и психическом инфантилизме.

Перевернутые ответы (например, табл. VI: «дерево вершиной вниз»; часто встречается у детей). У взрослых они могут быть проявлениями инфантилизма. В патологии встречаются при сенильной деменции, у травматиков и у больных эпилепсией.

Сексуальные ответы. Таблицы Г. Роршаха содержат целый ряд деталей, напоминающих мужские и женские гениталии. Чаще всего сексуальные ответы даются на следующие детали: табл. I, центральная верхушечная часть («грудь», «vagina»); табл. II, нижнее красное пятно («vagina»), верхнецентральная коническая область («penis»); табл. III («penis» и «грудь» у человеческих фигур); табл. IV, самая верхняя центральная область («vagina»); табл. VI, верхняя центральная продолговатая часть («penis»); табл. VII, темная нижняя центральная часть («vagina»); табл. VIII, более светлые центральные части основания («vagina»); табл. X, самый верхний темный центральный «столб» («penis»). Перечисленные ответы вошли в список десяти «популярных сексуальных ответов» Show. Согласно наблюдениям Рапапорта и соавторов, психически здоровые люди нередко дают сексуальные ответы и формулируют последние «технически правильно». Больным с шизофреническими расстройствами мышления более свойственны неопределенная вербализация («основные части женщины», «ее личные части»), неправильная терминология, фабулизованные разработки и ссылки на сексуальные акты.

Застревание на сексуальных деталях или ассоциативный ступор при их рассмотрении («Я не знаю, что это», «Здесь я не могу разобраться», «Что бы это могло быть») Бом считает проявлением «сексуального страха» при неврозах.

Указания на деструкцию (например, «летучая мышь с оторванным крылом», «череп в пустыне»), агрессию (интерпретации с выражением прямой враждебности, борьбы, конфликта, указания на огнестрельное или холодное оружие, взрывы, извержения вулканов и пр.) и тревогу (страшные сцены с угрозами, опасные для человека животные и представители нечистой силы, указания на темноту и мрак) считаются выражением враждебности и тревожности испытуемых.

Ссылки на себя. Субъективное чувство, что таблицы или опрос имеют специальное отношение к испытуемому. Бом определяет этот феномен как проецирование собственной личности на толкование. Например: «Это я сам», или на просьбу показать нос у «собаки» — «Вы подразумеваете, что я чересчур носатая». Этот феномен встречается у больных шизофренией и эпилепсией, а также при органическом слабоумии. Более легкие формы встречаются при неврозах и

психопатиях как проявление эгоцентризма. Данный феномен следует отличать от реминисценций, которые можно наблюдать у психически здоровых испытуемых: «В детстве у меня была кукла, которая выглядела точно так же».

Ссылки на предыдущую таблицу или на предшествующий ответ. Патологический феномен, обычно сочетающийся с другими расстройствами мышления

Смещение фигуры и фона. Этот феномен следует отличать от тех интерпретаций, где белое пространство воспринимается как дыры или провалы, как цвет или как независимый контур. Ответы со смещением фигуры и фона разделяются на две категории. В первом случае фигура и фон находятся на разных уровнях и потому отделимы друг от друга, например, белое пятно видится как озеро, а черное — как окружающие его горы. Во втором случае темное и белое находятся на одном уровне и не отделимы друг от друга. Например, верхний боковой отросток на табл. IV рассматривается как «голова чайки», а белая часть его оценивается как белое пятно на голове птицы. Такие ответы часто являются оригинальными по восприятию и при хорошей форме встречаются у художественно одаренных лиц, свидетельствуя о большой лабильности восприятия. В патологических случаях смещение фигуры и фона описано при органическом поражении мозга и шизофрении.

Конфабуляторные ответы. Так называются интерпретации с плохой формой, в которых содержание, основанное на восприятии небольшой части пятна, неадекватно приписывается большому полю. Такие ответы могут шифроваться терминами DW. Чем меньше первоначально выделенное поле и чем менее значимо первоначальное содержание для формирования конфабуляторного ответа, тем больше степень патологии. Если в основе конфабуляторного ответа лежит более одной четко воспринятой детали, такой ответ считается конфабуляторной комбинацией.

Указания на предметы неопределенной формы не относятся к конфабуляторным. Например, ответ «краб» на табл. I, опирающийся на увиденные сверху «клейни», не считается конфабуляторным, так как форма всего пятна может быть сравнена с очертаниями краба. Ответ «облако» на любое пятно также не относится к конфабуляторным из-за неопределенности концепции.

По мнению Боба, многие оригинальные ответы с плохой формой, которые ничем не мотивированы и «взяты с потолка», можно рассматривать как конфабуляторные, хотя они шифруются как обычные W-.

Конфабуляторные ответы типичны для больных с органическим поражением мозга, шизофренией и для здоровых детей в возрасте 4-6 лет. Рапапорт и соавторы отметили, что конфабуляторные ответы у больных шизофренией очень своеобразны и отличаются патологической потерей дистанции с пятном.

Фабулизация. Большая аффективная разработка или большая специфичность ответов, чем это оправдано актуальными стимулами. Например, табл. II, белое центральное пятно и прилежащие темные области: озеро... опасные скалы». Здесь фабулизированный элемент в слове «опасные», которое никак не определяется первоначальной перцепцией. Или нижнее красное пятно табл. II определяется как «ад». Здесь происходит чрезмерно аффективная разработка ответа. К фабулизациям относятся ответы типа «ужасный человек», «угрожающая поза», «вопящий», «сверкающий» и т. д. Такие ответы могут встречаться у сензитивных личностей, которым приносит удовольствие яркость собственных ответов. У здоровых испытуемых они нередко встречаются при описании мимики.

По мнению Рапапорта и соавторов, наличие даже нескольких фабулизаций в одном протоколе не является патологией, но обилие их указывает на аутистичность мышления. В отличие от больных шизофренией здоровые люди способны дать отчет об эксцентричности своих ассоциаций, когда их об этом спрашивают.

Более патологическим вариантом данного феномена является расширенная (extended) фабулизация, представленная не отдельными словами, а целыми фразами. Например, ответ на табл. V: «два человека лежат на спине. Это мужчина и женщина, они только что были близки и теперь спят» (Рапапорт и соавторы относили подобные высказывания к конфабуляциям).

Диссоциация симметрии. Приписывание разного значения одинаковым симметричным пятнам. Этот феномен близок к фабулизациям. Например, табл. VII: «это феи, добрая и злая. Добрая — курносая, а у злой — нос с горбинкой».

Абсурдные ответы. Придание отдельным пятнам специфических и разработанных значений, крайне далеких от реальных стимулов. Например, ответ на две точки: «один ребенок плачет, а другой смотрит на него»; табл. III: «человеческое колено»; табл. VII: «шнурки от ботинок». Во всех этих ответах форма пятна грубо игнорируется.

Описываемый феномен близок к фабулизациям, но является более грубой патологией. Даже однократное появление таких ответов указывает на грубое расстройство мышления; они характерны для больных шизофренией.

Фабулизированные комбинации. Ответы с нереалистической взаимосвязью между двумя или более перцепциями только на основе их пространственной смежности. Чаще всего они выражаются в комбинации различных частей живых существ в единое химерическое создание. Например, табл. IV: «шкура зверя в сапогах»; табл. V: «кролик с крыльями летучей мыши» или «люди с птичьими головами». Такие комбинации могут выражаться неологизмами: «бабочка-карта»,

«лошадь-экипаж»). Мнение Бома об отнесении подобных ответов к контаминациям представляется нам спорным.

Фабулизованные комбинации могут выражаться в виде ответов с неадекватной активностью либо в виде маловероятных или невозможных комбинаций: «две курицы, катящие мячи», «два слона, стоящие на двух других монах», «собаки, взбирающиеся на бабочку», «кролик с червями, вылезаящими из глаз» (табл. X, нижние зеленые продолговатые области с объединяющей их центральной частью).

Как отмечают Рапапорт и соавторы, фабулизованные комбинации встречаются в протоколах и здоровых людей, но последние, как правило, сопровождают такие ответы улыбкой или соответствующими объяснениями, удивляясь, что подобная мысль пришла им в голову. Больные шизофренией высказывают фабулизованные комбинации без всякой критики. В тех случаях, когда отношение испытуемых к подобным ответам не вполне ясно, необходимо спросить у них: «А такое бывает?».

В этих случаях предлагается оценивать форму каждой из составляющих, суммировать их и из полученной цифры вычесть 0.5 очка за неадекватную комбинацию концепций.

Феномен «прозрачности». Близок к фабулизованным комбинациям, когда испытуемый называет объекты, которые нельзя увидеть одновременно, так как один из них заслоняет другой. В таких ответах тело видится сквозь одежду, а внутренние органы — сквозь внешние ткани, например, «это человек, а эта часть — его сердце». Если подобные ответы не оправдываются рентгеновскими снимками или анатомическими рисунками, они свидетельствуют о нарушениях мышления.

Контаминации. Полное слияние двух дискретных образов в единый ответ. Например, табл. III, верхнебоковое красное пятно: «кровавый остров»; табл. IV: «печень уважаемого служащего» (пример Г. Роршаха). Иногда этот феномен проявляется в неологизмах, например, «кошко-птица» («catbird»). Контаминации встречаются исключительно редко и всегда свидетельствуют о грубых расстройствах мышления. По мнению Рапапорта и соавторов, контаминации отражают текучесть перцептуальных границ у больных шизофренией и их неспособность удерживать возникающие образы отдельно друг от друга.

Аутистическая логика. Примеры подобных ответов: «маленький лев; он маленький, так как занимает только часть пятна»; «два человека над спиртовкой, они греют руки, значит, это спиртовка». В эту категорию интерпретаций входят ответы по числу и положению: «ангелы, потому что они над землей», «Северный полюс, потому что он на верхушке».

Странные вербализации. Близкие к аутистической логике ответы: «прекрасная собака, самая благородная из собак», «одна из подвздошных костей... левая», «первая таблица напоминает мне apus, и это заставляет меня полагать, что все остальное будет то же самое».

Символические ответы («добро и зло», «жизнь борется со смертью»). Здоровые испытуемые могут использовать символику как заключение или добавление к уже разработанному ответу. При этом они тяготеют к общепризнанной цветовой символике: голубое — холодность, красное — гнев, черное — зло и т. д. В тех случаях, когда символический ответ крайне индивидуален, является единственным ответом на пятно или доминантным и произносится с уверенностью в его реальности, можно считать его проявлением расстройства мышления.

Абстракции. «Смерть», «осень», «веселость», указания на цифры, буквы и геометрические фигуры.

Неопределенность ответа. «Хвост и задняя нога чего-то, ныряющего в вечность, выходящего из этого мира и ныряющего в ничто». Такие ответы, как и абстракции, встречаются у больных шизофренией.

Амбивалентность, или движения с двояким смыслом. Табл. VII: «две девочки, из которых одна приглашает, а другая отказывается». Такие ответы встречаются у больных неврозами, шизофренией и у шизоидных психопатов.

6.4.7. Интерпретация

I. Тип восприятия. Количество целостных ответов Г. Роршах рассматривал как «индикатор тенденции к ассоциативной и вообще к усложненной деятельности, абстрактной или комбинационной». По его наблюдениям, здоровые испытуемые чаще всего давали от четырех до семи W-ответов. Более семи целостных ответов в протоколе отмечалось у лиц с высоким интеллектом и большим богатством ассоциаций, у людей честолюбивых, склонных к фантазии, и у художников. Ответы на обычные детали (D) Г. Роршах связывал с практическим интеллектом. Необычные детали (Dd) он наблюдал у «придирчивых и мелочных» испытуемых и у больных шизофренией с явлениями речевой разорванности. Ответы на белый фон, по мнению Г. Роршаха, всегда представляли оппозиционную установку. Тех лиц, которые продуцировали много W и мало D, Г. Роршах считал либо абстрактными мыслителями, либо фантазерами, либо «честолюбцами качества», отвергающими мелочную конкретность ежедневной жизни. Тех, кто при среднем числе W имели много D, он относил к практикам, тяготеющим к осяза-

емому, и предпочитающих здравый смысл учености. Если же испытуемые помимо этого имели одновременно много Dd, то, по мнению Г. Роршаха, такие люди тяготели к кропотливой работе с мелкими деталями, они могли быть отличными наблюдателями, но отличались малыми абстрактными и комбинационными способностями и застревали на мелочах. Значительное количество Dd-ответов Г. Роршах связывал также с «честолюбием количества».

Комбинаторные целостные ответы с хорошей формой следует, по-видимому, относить к высшим уровням восприятия. Они свидетельствуют о хорошем интеллекте и определенной зрелости мозга; среди других типов ответов по локализации они появляются последними.

Целостные ответы с плохой формой, включая конфабуляторные, у взрослых являются патологическими феноменами, а у детей — закономерным этапом становления зрительной перцепции. Ответы на редкие детали (dr) и на белый фон (S) с хорошей формой свидетельствуют, по-видимому, о высокодифференцированном и пластичном восприятии. Те же ответы с плохой формой появляются при органических поражениях мозга. Ответы на белый фон с плохой формой характерны для определенных этапов детского возраста.

2. Процент ответов с четкой формой (F + %) по Г. Роршаху, высокий процент четких форм означает, во-первых, способность к концентрации внимания, делающую возможным четкое восприятие, во-вторых, сохранность остроты энграмм, в-третьих, способность экфорировать и вносить в сознание эти энграммы и, в-четвертых, способность к ассоциативным процессам. В целом Г. Роршах считал F + % «индикатором четкости ассоциативного процесса и одновременно устойчивости внимания и концентрационной способности». Он полагал, что благодаря этим свойствам F + % является одним из важнейших компонентов интеллекта. Оптимальную величину F + % Г. Роршах определял в 80-95 %. Этот показатель понижается у больных с органическим поражением мозга, эпилепсией, шизофренией и у олигофренов. Самый высокий F + %, доходящий до 100 %, Г. Роршах отмечал у педантов и депрессивных больных.

3. Тип переживания. Этот критерий считается центральным для всей методики. Г. Роршах рассматривал **М-ответы** как многомерную концепцию и давал ей несколько интерпретаций. Во-первых, кинестетические ответы он считал показателем интеллекта. «У нормальных людей число М-ответов прямо пропорционально продуктивности интеллекта, богатству ассоциаций, способности образовывать новые ассоциативные связи». Во-вторых, он рассматривал М-ответы как меру внутренней жизни, или интраверсию, которая может проявляться в творче-

стве, воображении и религиозных переживаниях. В-третьих, Г. Роршах полагал, что кинестетические ответы служат показателем эмоциональной стабильности: «Чем более кинестезии, тем более стабилен аффект». В-четвертых, Г. Роршах указывал, что характер кинестетических ответов может отражать основные позиции личности. Например, кинестезии разгибания, когда человеческие фигуры видятся в активном движении, говорят о направленности к внешнему миру, а кинестезии сгибания (согнутые позы) — о бегстве от мира. В-пятых, категория М, по Г. Роршаху, отражает способность к эмпатии, т. е. к пониманию других людей. В-шестых, Г. Роршах отмечал, что «чем больше М, тем менее внушаем субъект». Кинестетические ответы могут говорить о субъективном чувстве количества энергии, затрачиваемой испытуемым в своей деятельности.

Еще более спорна трактовка ответов, описывающих движение неодушевленных объектов (т). Этот символ был предложен Пиотровски в 1936 г. Он трактовал такие ответы как отражение концепции «роли в жизни, желаемой, но недоступной». Эйнсуорс и Клопфер считали подобные интерпретации, с одной стороны, признаком внутреннего напряжения и конфликта, с другой — отражением чувства беспомощности личности перед лицом угрожающих сил, находящихся вне ее контроля. Эти взгляды получили поддержку других авторов. Бом описал m-ответы среди особых феноменов под названием «кинестетических дескрипций» и отметил, что они встречаются почти исключительно у больных шизофренией и шизоидных личностей.

Соотношение М : С. В своей монографии Г. Роршах важную роль отвел соотношению кинестетических и цветовых ответов. Он считал, что ответы по движению отражают внутреннюю жизнь личности, а ответы по цвету — реакцию на внешний мир. Руководствуясь терминологией Юнга, Г. Роршах обозначил отношение к внутренней жизни «интроверсией», а к внешнему миру — «экстратензией» (не «экстраверсией»), понимая под ними не состояния, а тенденции, процесс.

Выражение интроверсивная личность, согласно Г. Роршаху, обладает хорошо развитой функцией воображения, и ее интересы определяются больше интрапсихической жизнью, чем внешней средой. Это чаще всего замкнутые люди с «дифференцированным интеллектом», большой собственной продуктивностью и стабилизированной аффективностью, с малым кругом общения, но интенсивными контактами. Таких людей характеризует размеренная, нередко неловкая моторика и плохая приспособляемость к реальности.

Выражение «экстратензивная личность», по Г. Роршаху, высокочувствительна к своему окружению. Она характеризуется репродуктивным типом интеллек-

та, лабильной аффективностью, живой, пластичной моторикой с определенной ловкостью и умелостью, большим, но поверхностным кругом общения, хорошей приспособляемостью к своей среде. Главное отличие интроверсивности от экстратензивности заключается в большей зависимости личности от внутренних переживаний, чем от внешних впечатлений.

Все эти заключения были сделаны чисто эмпирически, и четкого теоретического обоснования они не имеют. Кроме того, ни одна из этих интерпретаций не получила достаточного экспериментального подкрепления. Кроме того, Г. Роршах исходил и из своего клинического опыта: депрессивные больные предпочитали давать ответы на ахроматические пятна, а маниакальные и истерики давали много ответов на цветные таблицы.

С-ответы. Г. Роршах полагал, что первичные ответы по цвету служат выражением импульсивности, цветоформовые ответы (**CF**) являются признаком лабильной аффективности, раздражительности, чувствительности и внушаемости, а формоцветовые (**FC**) свидетельствуют о способности к эмоциональному контакту, сопереживанию и об умении владеть собой. Он заметил, что все лица со стабильными аффектами (к этой категории он относил людей, которые кажутся эмоционально не реагирующими, т. е. депрессивных больных, педантов) дают мало цветовых ответов или совсем не замечают цвета, а характеризующиеся нестабильностью аффектов дают много цветовых ответов. Чем больше указаний на цвет, тем более лабильна эффективность.

Левый цветовой тип отражает уравновешенную, а **правый цветовой тип** — возбудимую и плохо управляемую эффективность. Наконец, Г. Роршах отметил, что некоторые испытуемые переживают эмоциональный и ассоциативный ступор при показе цветной табл. VIII вслед за черными таблицами. Такой **«цветовой шок»** он рассматривал как патогномичный признак невротического угнетения аффекта.

Коартированные и коартативные типы, по его мнению, чаще встречаются у черствых и сухих людей с малой оригинальной продуктивностью и незначительным аффективным резонансом, а также у больных с навязчивыми состояниями. **Амбизквальность** он чаще отмечал у творческих натур.

Г. Роршах указывал, что тип переживания не является неизменной величиной. Алкогольное опьянение и приподнятое настроение сдвигают его в сторону экстратензии, депрессия и усталость — в сторону коартации. На различных этапах жизни происходят характерные изменения типа переживания. У дошкольников он амбизквальный или экстратензивный, у школьников — коартированный или коарта-

тивный; в 30 лет увеличивается склонность к интроверсии, а после 40 лет она убывает. В случае развития сенильной деменции снова развивается экстратензия.

Весьма вероятно, что М-ответы как-то отражают идеаторную активность и эмоциональную стабильность личности. Остальные трактовки кинестетических ответов представляются сомнительными.

Цветовые ответы, по-видимому, действительно отражают аффективность испытуемых, но они коррелируют не с отдельными личностными чертами или аффективными характеристиками, а, скорее, с общим эмоциональным тоном. Чем больше цветоформовых и первичных ответов по цвету, тем более незрела и более лабильна эмоциональность. По всей вероятности, это положение неприменимо к больным с шизофреническим дефектом и лицам, страдающим органическими поражениями ЦНС. Использование критерия «цветового шока» является, очевидно, неправомерным.

Не подлежит сомнению замеченный Г. Роршахом важный факт некоторой реципрокности взаимоотношений между ответами по движению и по цвету. Первые отражают внутреннюю активность, устойчивость аффективной жизни и малую внушаемость, вторые — активность на внешние раздражители (реактивность), эмоциональную лабильность и большую степень внушаемости. Поэтому в каждом отдельном протоколе важны не абсолютные цифры кинестетических и цветовых ответов, а соотношение между ними. Именно это соотношение в какой-то мере может служить показателем интроверсии-экстратензии, но в ряде случаев (шизофренический дефект, органическое поражение ЦНС) пользоваться им нельзя. В целом вопрос о связи соотношения между кинестетическими и цветовыми ответами с определенными личностными характеристиками остается еще недостаточно освещенным, а теоретические предпосылки этой связи не вполне ясными.

Другие показатели

- $M_{\text{оц.формы}}$ Клопфер и соавторы полагают, что даже один ответ с оценкой уровня формы 4.0 указывает на очень высокие интеллектуальные способности, с оценкой 3.0 — на высокие, с оценкой 2.0 — на средние или несколько выше средних. Для общей оценки способностей испытуемого используется еще средняя взвешенная оценка уровня формы. При этом все оценки, равные 2.5 или выше, умножаются на два; к ним приплюсовываются все оценки ниже 2.5 и полученная сумма делится на общее количество ответов. В записях, где нет больших вариаций в четкости форм, средний взвешенный уровень формы от 1.0 до 1.4 представляет средний интеллект, от 1.5 до 1.9 — интеллект выше среднего, а оценка вы-

ше 2.0 говорит об очень высоком интеллекте. При большом разбросе оценок оп-
ределение интеллектуального уровня становится более трудным.

- **M_{ответов}**. Среднее количество ответов по Г. Роршаху равно 15-30, по Рапа-
порту и соавторам — 24, по Клопферу, и Келли — 30^Ю. Меньшее количество
ответов дают испытуемые, «честолюбивые в отношении качества», больные в со-
стоянии депрессии или с шизофренической отгороженностью. Патологическим
считается уменьшение ответов до 15 и ниже. Количество ответов более среднего
уровня дают здоровые люди с повышенным настроением, охотно фантазирую-
щие, «честолюбивые в отношении количества», больные в маниакальном состо-
янии, страдающие эпилепсией и некоторыми формами шизофрении.

- **M_{LR}**. Среднее время реакции колеблется от 10 с до 1 мин, среднее время от-
вета от 30 с до 1 мин, ближе к 30 с. Если среднее время реакции на хроматиче-
ские таблицы более чем на 10 с превышает среднее время на ахроматические, это
тракуется как «нарушение эмоциональных влияний от окружающего». Укороче-
ние среднего времени ответа наблюдается при маниакальных состояниях, удли-
нение — при депрессии, эпилепсии и органических поражениях мозга.

- Ответы по форме (**F**) рассматриваются как выражение ограниченного или
обедненного типа восприятия, лишенного как аффективных нюансов, так и богат-
ства воображения. Умеренное количество таких ответов (20-50 %) указывает на
способность воспринимать ситуацию объективно, без приписывания ей личност-
ных значений. Увеличение F % до 80 и более говорит о недостаточно дифференци-
рованном интеллекте или бедной личностной организации. Если F % равен 50-80,
вероятно невротическое обеднение способов восприятия. Если F % менее 20, это
говорит о малом количестве объективных, реальных взаимоотношений с миром.

- **A %** считается самым общим индикатором стереотипии мышления. Сред-
ние величины этого показателя различны по данным разных авторов. У Бека
среднее A % равно 47, при колебаниях от 30 до 65 %. Рапапорт и соавторы опре-
деляют среднее количество A-ответов в 40 %, Лосли-Устери указывает на 36-53
% для мужчин и 30-50 % для женщин. Эйнсуорс и Клопфер считают оптимумом
A % от 20 до 35 %. Этот показатель увеличивается с возрастом, он нарастает при
органических поражениях мозга и при депрессии. У слабоумных больных коли-
чество ответов по животным может достигать 100 %. В ряде случаев при низком
A % стереотипия мышления может проявляться в преимущественном преоблада-
нии любой другой категории ответов, например, анатомических.

- **Р-ответы.** Популярные ответы всеми авторами рассматриваются как проявление тенденции мыслить общепринятыми и стереотипными терминами, как выражение «здорового смысла» и хорошей социальной приспособленности. У психически больных этот показатель может говорить о способности к контакту. Бек отмечал в среднем семь популярных интерпретаций на протокол из 30 ответов, Эйнсуорс и Клопфер — 5 на 20⁵ ответов. По данным Рапапорта и соавторов, удельный вес популярных ответов достигает 20-25 % от общего числа ответов. Уменьшение количества то популярных ответов отмечается при некоторых формах шизофрении и рассматривается как признак отчужденности от мира.

- Другим признаком отгороженности от окружающего считаются низкие числа индекса реалистичности (**RI**): от 0 до 4 баллов. У здоровых взрослых этот показатель чаще всего равен 5-7. Оригинальные ответы указывают на направленность интересов и общую образованность испытуемых. Некоторые авторы эту категории ответов не выделяют.

- Термин FM (движение животных) был введен Клопфером в 1942 г. Основываясь на том факте, что дети нередко указывают на животных, находящихся в движении, но при этом не дают человеческих кинестетических ответов, Клопфер и Келли расценили FM как выражение импульсов от более примитивных и архаических, т. е. инстинктивных уровней личности. Преобладание FM над M они считали проявлением инфантильности. В более поздней работе Эйнсуорс и Клопфер представили эту точку зрения в развернутом виде. Согласно их трактовке, в протоколах с количеством M-ответов не менее трех соотношение FM > 2M говорит о том, что испытуемый управляется немедленной потребностью в удовлетворении, а не отдаленными целями (примером такого поведения могут служить импульсивно действующие дети). При M > FM импульсивная жизнь подчинена системе ценностей индивида. При M-FM импульсивная жизнь и система ценностей не влияют друг на друга.

У здоровых испытуемых чаще встречаются интерпретации целых человеческих фигур и животных, чем их частей. Обратное соотношение встречается при низком интеллекте, депрессии и тревожных состояниях.

Удельный вес ответов на последние три таблицы в норме равен 40 %. Этот показатель считается признаком реактивности на эмоциональные стимулы от окружающего. Если он выше 40 %, значит, цвет оказывает стимулирующее действие на испытуемого, что является признаком экстратензии. Если он ниже 30 %, значит, испытуемый либо отличается малой реактивностью (признак интраверсии), либо его реактивность нарушена вследствие невротических расстройств.

§ 6.5. Методы вербальной интерпретации.

Тематический апперцептивный тест

6.5.1. Общая характеристика

Тест предназначен для исследования личностных особенностей, расстройств поведения, психосоматических заболеваний, неврозов и психозов и т. д. ТАТ впервые был описан в статье Морган и Мюррея в 1935 г. и представлен как метод исследования воображения, позволяющий истолковать личность обследуемого. Теоретическим обоснованием метода послужило положение Г. Мюррея, согласно которому изучение личности возможно лишь в системе отношений организм — среда. Центральным понятием теории Г. Мюррея является понятие **потребности**, которое автор определяет как элемент взаимодействия любого организма с окружающей средой. Другим элементом этого взаимодействия, по мнению автора, выступает **пресс** — это давление или влияние, оказываемое на организм силами внешнего окружения, которое может быть как позитивным (способствовать реализации потребности), так и негативным (препятствовать ей). Комбинация определенной потребности с определенным видом пресса образуют **тему** — молярную единицу поведения. Жизнь человека можно описать через последовательность эпизодов, каждый из которых характеризуется своей темой.

Термином «потребность» Г. Мюррей обозначает некоторую гипотетическую переменную, которая, в зависимости от обстоятельств, проявляет себя то в виде мотива, то в виде черты. В последнем случае потребности приобретают стабильность и становятся качествами характера. Задача психолога состоит в выявлении специфических для данного человека комплексов черт (интегратов), их взаимосвязи и иерархии. Проблема заключается в том, что большинство таких потребностей черт скрыто в реальном поведении человека и определить их можно только при помощи особых методов, одним из которых и выступает ТАТ.

Суть методики заключается в том, что испытуемому последовательно предъявляются картинки с изображением различных ситуаций, по которым его просят составить рассказ, предлагая следующую инструкцию.

Инструкция

«Я буду показывать вам картины, вы посмотрите на картину и, отталкиваясь от нее, составите рассказик, сюжет, историю. Постарайтесь запомнить, что нужно в этом рассказике упомянуть. Вы скажете, что по-вашему это за ситуация, что за момент изображен на картине, что происходит с людьми. Кроме того, скажете,

что было до этого момента, в прошлом по отношению к нему, что было раньше. Затем скажете, что будет после этой ситуации, в будущем по отношению к ней, что будет потом. Кроме того, надо сказать, что чувствуют люди, изображенные на картине, или кто-нибудь из них, их переживания, эмоции, чувства. И еще скажете, что думают люди, изображенные на картине, их рассуждения, воспоминания, мысли, решения».

Эту часть инструкции нельзя изменять (за исключением формы обращения к обследуемому — на «вы» или на «ты», — которая зависит от конкретных отношений между ним и психологом). Инструкция содержит выделение пяти моментов, которые должны присутствовать в рассказах: 1) момент (настоящее), 2) прошлое, 3) будущее, 4) чувства, 5) мысли.

После повторения дважды первой части инструкции следует своими словами и в любом порядке сообщить следующее (вторая часть инструкции):

— «правильных» или «неправильных» вариантов не бывает, любой рассказ, соответствующий инструкции, хорош;

— рассказывать можно в любом порядке;

— литературная обработка не требуется, главное, чтобы было понятно, о чем идет речь.

Последний пункт не вполне соответствует истине, поскольку в действительности логика рассказов, лексика и т. п. входят в число значимых диагностических показателей.

После того, как обследуемый подтвердит, что он понял инструкцию, ему дается первая таблица. В том случае, если какие-то из пяти основных пунктов (например, будущее или мысли героев) будут отсутствовать в его рассказе, то основную часть инструкции следует повторить еще раз. То же самое можно сделать еще раз после второго рассказа, если и в нем будет упомянуто не все. Начиная с третьего рассказа, инструкция больше не напоминает, а отсутствие в рассказе тех или иных моментов рассматривается как диагностический показатель. Если обследуемый будет задавать вопросы типа «Все ли я сказал?», то на них следует отвечать: «Если вы считаете, что все, то рассказ закончен, переходите к следующей картинке, если считаете, что нет, и что-то нужно добавить, то добавьте».

В диагностике насчитывают десятки различных вариантов и модификаций ТАТ. Среди наиболее известных методик из этой группы является детский апперцептивный тест (САТ) Л. Беллака, состоящий из 10 картин, изображавших ситуации, героями которых являлись антропоморфизированные животные. Мичиганский рисуночный тест (МРТ) предназначен для детей 8-14 лет, состоящий из

16 таблиц, изображающих реалистические ситуации (одна таблица — чистое белое поле). Профессиональный апперцептивный тест (УАТ) включает в себя 8 таблиц в мужском варианте и 10 — в женском с изображением ситуаций профессиональной деятельности. Тест семейных установок Л. Джексона (ТФА) предназначен для детей от 6 до 12 лет с различными вариантами, дифференцированными по полу — каждый вариант включает в себя по 7 таблиц с изображениями критических семейных ситуаций. Индикатор семейных отношений (FRI) разработан в русле семейной психиатрии из 40 схематизированных таблиц, однако их отбор в конкретной ситуации обследования зависит не только от пола обследуемого, но и от структуры семьи (сын/дочь, сын и дочь).

6.5.2. Стимульный материал

Полный набор, который предъявляется одному испытуемому, состоит из 20-ти картинок, которые отбираются в соответствии с полом и возрастом испытуемого из общего набора картин, представленных в четырех вариантах (В — для мальчиков, G — для девочек, М — для мужчин старше 14 лет, F — для женщин старше 14 лет). Номер, за которым не стоит никаких буквенных обозначений (В, G, М, F), обозначает картинку, предназначенную для обоих полов и всех возрастов (№ 1, 2, 4, 5, 10, 11, 14, 15, 16, 19, 20). «ВМ» означает, что картинка предназначена для показа мальчикам и мужчинам. «В» означает, что это картинка только для мальчиков; «G» — только для девочек; «BG» — для мальчиков и девочек; «М» — для мужчин старше четырнадцати; «F» — для женщин старше четырнадцати лет; «MF» — для мужчин и женщин старше четырнадцати лет. (Номера и буквенные обозначения печатаются на обратной стороне картинки). Описание и диагностические показатели каждой картины представлены в табл. 6.2.

Последовательность предъявления очень важна. Таблицы различаются, во-первых, по конкретной сфере жизненных отношений, которую каждая из них затрагивает (первые картины — более универсальные, привычные, обыденные сферы; последние картины — более специфические, индивидуально значимые сферы); во-вторых, по эмоциональному тону, который задается расположением, позами и лицами людей, светотенью, контрастами самих изображений и т. п. и, в-третьих, по степени реалистичности. Первые картины весьма реалистичны, в картинах 8-10 возникает проблема соотнесения между собой частей изображения и связывания их в одно целое, в картине 11 персонажа нет, что вызывает затруднения в выполнении инструкции, картина 12 является фантастической.

Описание стимульного материала к тесту ТАТ

Кодовое обозначение таблицы	Описание изображения	Типичные темы и признаки, проявляющиеся в рассказе
i	Мальчик смотрит на лежащую перед ним на столе скрипку	Опоикие к родителям, соотношение автономии и подчинения внешним требованиям, мотивация достижения и ее фрустрация, символически выраженные сексуальные конфликты
2	Деревенская сцена: на переднем плане девушка с книгой, на заднем—мужчина работает в поле, женщина постарше смотрит на него	Семейные отношения, конфликты с семейным окружением в контексте проблемы автономии — подчинения. Любовный треугольник Конфликт стремления к личностному росту и консервативной среды Женщина на заднем плане часто воспринимается как беременная, что провоцирует соответствующую тематику. Мускулистая фигура мужчины может провоцировать гомосексуальные реакции. Полорольевые стереотипы В российском контексте нередко возникают сюжеты с профессиональным самоутверждением
3BM	На полу рядом с кушеткой— скорчившаяся фигура, скорее всего, мальчика, рядом на полу револьвер	Воспринимаемый пол персонажа может свидетельствовать о скрытых гомосексуальных установках. Проблемы агрессии, в частности, аутоагрессии, а также депрессии, суицидальных намерений
3GF	Молодая женщина стоит около двери, протянув к ней руку, другая рука закрывает лицо	Картина аналогична предыдущей; дополнительно выявляет причины депрессии и чувства виновности
4	Женщина обнимает мужчину за плечи; мужчина как бы стремится вырваться	Широкий спектр чувств и проблем в интимной сфере: темы автономии и неверности, образ мужчин и женщин вообще. Полуобнаженная женская фигура на заднем плане, когда она воспринимается как третий персонаж, а не как картина на стене, провоцирует сюжеты, связанные с ревностью, любовным треугольником, конфликтами в сфере сексуальности
5	Женщина средних лет заглядывает через полуоткрытую дверь в старомодно обставленную комнату	Выявляет спектр чувств, связанных с образом матери. В российском контексте, однако, часто проявляются социальные сюжеты, связанные с личной интимностью, безопасностью, незащищенностью личной жизни от чужих глаз
6BM	Невысокая пожилая женщина стоит спиной к высокому молодому человеку, виновато опустившему глаза	Широкий спектр чувств и проблем в отношениях мать —сын
6GF	Молодая женщина, сидя на краю дивана, оборачивается и смотрит на стоящего у нее за спиной мужчину средних лет с трубкой во рту	Картина задумывалась как симметричная предыдущей, отражающая отношения отец —дочь. Однако она воспринимается отнюдь не так однозначно и может актуализировать достаточно разные варианты отношений между полами

7BM	Седой мужчина смотрит на молодого мужчину, который смотрит в пространство	Выявляет отношения отец—сын и производные от них отношения к авторитетам мужского пола
7GF	Женщина сидит на кушетке рядом с девочкой, говоря или читая ей что-то. Девочка с куклой в руках смотрит в сторону	Выявляет отношения между матерью и дочерью, а также (иногда) к будущему материнству, когда кукла воспринимается как младенец. Иногда в рассказ бывает вставлен сюжет сказки, которую мать рассказывает или читает дочери, и, как отмечает Беллак, эта сказка и оказывается наиболее информативной
8BM	Мальчик-подросток на переднем плане, сбоку виден ствол ружья, на заднем плане нечеткая сцена хирургической операции	Эффективно актуализирует темы, связанные с агрессией и честолюбием. Неузнавание ружья свидетельствует о проблемах с контролем агрессии
8GF	Молодая женщина сидит, опершись на руку, и смотрит в пространство	Может выявлять мечты о будущем или текущий эмоциональный фон. Беллак считает все рассказы по этой таблице поверхностными, за редкими исключениями
9BM	Четверо мужчин в комбинезонах лежат вповалку на траве	Характеризует отношения между сверстниками, социальные контакт, отношения с референтной группой, иногда гомосексуальные тенденции или страхи, социальные предубеждения
9GF	Молодая женщина с журналом и сумочкой в руках смотрит из-за дерева на фугую нарядно одетую женщину, еще моложе, бегущую по пляжу	Выявляет отношения со сверстницами, часто соперничество между сестрами или конфликт матери с дочерью. Может выявлять депрессивные и суицидальные тенденции, подозрительность и скрытую агрессивность, вплоть до паранойи
10	Голова женщины на плече мужчины	Опошность между мужчиной и женщиной, иногда скрытая враждебность к партнеру (если в рассказе тема расставания). Восприятие двух мужчин на
11	Дорога, идущая по ущелью между скалами. На дороге — неясные фигуры. Не скалы высовывается голова и шея дракона	Актуализирует инфантильные и примитивные страхи, тревоги, страх нападения, общий эмоциональный фон
12M	Молодой человек лежит на кушетке с закрытыми глазами, над ним склонился пожилой мужчина, его рука протянута к лицу лежащего	Отношение к старшим, к авторитетам, страх зависимости, пассивные гомосексуальные страхи, отношение к психотерапевту

12F	Портрет молодой женщины, за ней пожилая женщина в платке со странной гримасой	Отношения к матери, хотя чаще всего женщина на заднем плане описывается как свекровь
12BG	Лодка, привязанная к берегу реки, в лесистом окружении. Людей нет	Беллак считает эту таблицу полезной только лишь при выявлении депрессивных и суицидальных тенденций
13MF	Молодой человек стоит, закрыв лицо руками, за ним на кровати полуобнаженная женская фигура	Эффективно выявляет сексуальные проблемы и конфликты у мужчин и женщин, страх сексуальной агрессии (у женщин), чувства вины (у мужчин)
13B	Мальчик сидит на пороге хижины	Во многом аналогична таблице 1, хотя менее эффективна
13G	Девочка поднимается по ступенькам	Беллак считает эту таблицу мало полезной, как и остальные чисто подростковые таблицы ТАТ
14	Силуэт мужчины на фоне освещенного оконного проема	Беллак считает, что фигура может восприниматься и как женская, что говорит о половой идентичности обследуемых, однако наш опыт не подтверждает этого — фигура однозначно воспринимается как мужская. Таблица актуализирует детские страхи (темноты), суицидальные тенденции, общефилософские и эстетические наклонности
15	Немолодой человек с опущенными руками стоит среди могил	Отношение к смерти близких, собственные страхи смерти, депрессивные тенденции, скрытая агрессия, религиозные чувства
16	Чистая белая таблица	Дает богатый разносторонний материал, однако лишь для обследуемых, не испытывающих сложностей со словесным выражением мыслей, выявляет насущные жизненные проблемы, оптимистические или пессимистические установки
17BM	Обнаженный мужчина взбирается или спускается по канату	Страхи, тенденция к бегству от опасности, гомосексуальные чувства, образ тела
17GF	Женская фигура на мосту склонилась на перилами, позади высокие здания и маленькие человеческие фигурки	Полезна для выявления суицидальных тенденций у женщин
18BM	Мужчина схвачен сзади тремя руками, фигуры его противников не видны	Выявляет тревоги, страх нападения, страх гомосексуальной агрессии, потребность в поддержке
18GF	Женщина сомкнула руки на горле другой женщины, похоже, сталкивая ее с лестницы	Агрессивные тенденции у женщин, конфликт матери с дочерью

19	Смутное изображение хижины, занесенной снегом	Польза под вопросом
20	Од инокая мужская фигура ночью у фонаря	Как и в случае таблицы 14, Беллах указывает, что фигура нерезко воспринимается как женская, но наш опыт это не подтверждает. Страх, чувство одинопства, иногда оцениваемое положительно

6.5.3. Анализ полученных результатов

После того, как по всем картинкам рассказы составлены, экспериментатор начинает анализировать рассказы по определенным схемам. Схемы для анализа различаются у разных авторов, однако есть наиболее популярные схемы. А. Д. Леонтьевым в пособии по применению методики ТАТ дан краткий очерк основных подходов к теоретическому обоснованию и интерпретации, при этом автор отмечает, что, с одной стороны, многообразие подходов и интерпретативных схем свидетельствует о привлекательности методики для самых разных прикладных задач и теоретических ориентаций, а с другой стороны, оно же показывает, что методика лишена той степени стандартизации процедуры обработки и анализа результатов, которая позволила бы говорить о ней как о психодиагностическом инструменте. А. Д. Леонтьев предлагает деятельностно-смысловое обоснование ТАТ, отталкиваясь от жизненного смысла различных объектов, явлений и событий, характеризующих их место и роль в жизни данного конкретного человека, и смысловых структур личности. Используя введенное Д. Рапапортом различие двух классов диагностических индикаторов ТАТ: формальных характеристик **структуры** рассказа и формальных характеристик **содержания** рассказа, автор предлагает следующую интерпретационную схему. Под формальными характеристиками структуры рассказа понимаются показатели, отражающие степень соблюдения инструкции при построении рассказа, особенности самого процесса его составления, а также степень однородности формальных характеристик разных рассказов (интраиндивидуальная согласованность) и степень соответствия индивидуальных рассказов, типичных для данной популяции (интериндивидуальная согласованность).

Содержательные характеристики отражают сам мир рассказов, точнее, особенности обследуемого, проявляющиеся в форме особенностей описания им людей, вещей и событий. Также определяют в диагностике ТАТ симптомологический анализ и синдромологический анализ. В рамках симптомологического ана-

лиза рассматривают структурные и содержательные показатели по каждому рассказу, в рамках синдромологического анализа дают оценку в целом по всем 20 рассказам.

В качестве *структурных обязательных* показателей называют: латентное время, общее время рассказа (длительность латентного времени и укороченное время рассказа могут указывать на то, что соответствующая тематика значима для обследуемого, однако вызывает у него защитные реакции), соблюдение инструкции, включающей в себя время (настоящее, прошедшее и будущее), мысли и чувства, степень детализации, уровень изложения, настроение, интонацию.

Время

Настоящее. Его наличие (отмечается в таблице плюсом) фиксируется в том случае, если обследуемый не только описал, что он видит на картине («Сидит мальчик, подперев руками голову, перед ним на чем-то белом лежит скрипка, мальчик за столом в комнате, за ним темный фон»), но и задал ситуацию («Этот мальчик готовит уроки по музыке»). Если ситуация не задана, ставится минус. Легкость построения ситуации означает хорошую ориентировку в ситуациях, которую демонстрирует обследуемый в реальной жизни. Как правило, в норме настоящее отсутствует редко; его отдельные «выпадения» свидетельствуют чаще всего о дезорганизирующем влиянии эмоций на выполнение деятельности, которое, однако, не носит патологического характера, если настоящее отсутствует не более чем в пяти-семи рассказах.

Прошлое. Этот пункт инструкции считается выполненным тогда, когда обследуемый говорит о том, что было в прошлом по отношению к данной ситуации и что эту ситуацию так или иначе обусловило (отмечается плюсом). Минусом отмечается отсутствие какого-либо упоминания о прошлых событиях. Здесь, однако, возможны и несколько более сложные варианты. Так, в частности, нередко встречается формальное описание прошлых событий, которые, однако, никак не связаны с настоящим, с ситуацией рассказа. Стоит отмечать еще одну характеристику прошлых событий, фигурирующих в рассказе — их удаленность, в случае отсутствия, укорачивание или формализация прошлого являются признаками психологических защит, блокирующих раскручивание данной ситуации до ее истоков. Прошлое в этом случае вытесняется. О содержании вытесненного прошлого иногда можно судить косвенным образом на основании остальной части рассказа, сам же факт защиты свидетельствует о его значимости и негативной эмоциональной окраске.

Иначе обстоит дело, когда в рассказах налицо устойчивая тенденция к выпадению, укорачиванию или формализации прошлого вне зависимости от темы рассказа. Обращение к прошлому — это показатель эффективности использования человеком своего прошлого опыта. Частое отсутствие прошлого в рассказах ТАТ говорит о трудностях в использовании человеком своего прошлого опыта. Либо у человека все быстро изглаживается из памяти, либо прошлый опыт настолько тягостен, что вытесняется из памяти.

Будущее. Наличие будущего в рассказах фиксируется точно так же, как наличие прошлого. Наряду с будущим, представляющим собой исход или продолжение ситуации настоящего, могут встречаться также формальный и укороченный варианты. Отсутствие, укорачивание и формализация будущего, как и прошлого, интерпретируется по-разному, при сильной фиксации на настоящем, обычно при существующем сильном неблагополучии. В этом случае человек замыкается на себе и на текущем моменте, не верит в позитивный исход и вследствие этого ему тяжело думать о будущем, в котором его ждет то же самое, если не хуже. Во-вторых, нарушения планирования могут свидетельствовать просто о неумении, неспособности человека планировать свою жизнь в силу либо чрезмерной импульсивности, готовности к реагированию на актуальные стимулы, которые мешают подчинить себе собственное поведение, либо низкого (или функционально сниженного) интеллекта, которому просто не под силу задача планирования личного будущего.

Другие параметры

Чувства. Чувства могут или быть (+), или не быть (—). Наличие чувства фиксируется в том случае, если в рассказе содержательно названы чувства любого из персонажей. Если просто упомянуть, что они есть (например, «она переживает эту ситуацию»), но не указано, что именно персонаж при этом чувствует, наличие чувств не фиксируется.

Мысли. Мысли фиксируются в той же форме и по тем же правилам, что и чувства. Фразы «он задумался» недостаточно для констатации наличия мыслей — должно быть раскрыто или хотя бы названо их содержание («вспомнил детство», «думает, что делать дальше»). К мыслям относятся воспоминания, размышления, интерпретации, планы и т. п.

Чувства и мысли отражают, соответственно, склонность обследуемого к эмоциональным реакциям и интеллектуальной переработке информации. Их целесообразно анализировать вместе. М. З. Дукаревич предложила несколько показате-

лей их соотношения. Во-первых, абсолютное количество упоминаний мыслей и чувств во всех рассказах, что говорит о степени интенсивности, соответственно процессам интеллектуальной и эмоциональной переработки информации. Во-вторых, их количественное соотношение, преобладание того или другого, что говорит об общем рациональном или эмоциональном складе человека. В-третьих, присутствуют ли они вместе или по отдельности, в скольких случаях они встречаются одновременно в одном рассказе. Если они чаще всего встречаются вместе, это свидетельствует о гармонии аффективной и интеллектуальной сферы человека. Если они чаще встречаются порознь, это значит, что они мешают друг другу: интеллектуальная деятельность подавляет эмоции или эмоции дезорганизуют рассудок.

Степень детализации. Речь идет о том, в какой мере при построении рассказа обследуемый использует детали, содержащиеся в самом изображении. Степень детализации может варьировать от низкой, когда обследуемый, бросив взгляд на изображение, схватывает ситуацию в целом и дает ее оригинальную трактовку, до высокой, когда обследуемый стремится учесть все возможные детали, чтобы «угадать поточнее», что стоит за изображенной ситуацией: высокая (в), средняя (с) или низкая (н) степень детализации.

Склонность обследуемого в большей или меньшей степени опираться на детали изображения говорит, прежде всего, об общей свободе в обращении с информацией, уверенности в себе, независимости оценок и мнений (при низкой детализации). Устойчивая низкая степень детализации может быть также показателем тенденции к игнорированию поступающей извне информации. Высокая детализация может интерпретироваться по-разному в зависимости от характера деталей и их места в рассказе. Прикованность к деталям изображения в начале рассказа говорит о растерянности, тревоге, в середине рассказа — о низкой самооценке, неуверенности в себе, в конце рассказа — о педантизме, склонности к застреванию. Повышение степени детализации в определенных рассказах говорит об активизации психологических защит, стремлении как можно более «убедительно аргументировать» деталями предлагаемую трактовку событий. Насыщенные рассказа большим количеством деталей, подробностей, не заимствованных из самой картины, является признаком демонстративности обследуемого.

Уровень изложения. Предлагаемая для анализа рассказов ТАТ классификационная сетка включает пять уровней. Уровень **описания** фиксируется в том случае, когда обследуемый дает статичное описание изображенной ситуации. Если рассказ не выходит за пределы этого уровня, это означает несоблюдение инструк-

ции (отказы и уходы). Следующий уровень **сюжета** соответствует изложению развития событий, описанию поведения действующих лиц. При правильном следовании инструкции этот уровень должен присутствовать во всех рассказах, поэтому его отсутствие более показательнее, чем его наличие. Третий уровень — уровень **идентификации** (не путать с категорией идентификации, см. ниже, раздел 3.2. данной главы) соответствует выраженному отождествлению обследуемого себя с одним из персонажей рассказа, фиксации на его переживаниях и мыслях. Четвертый уровень — уровень **интерпретации** фиксируется в том случае, если происходящие в рассказе события и поведение персонажей, получают оценку или трактовку со стороны обследуемого, занимающего как бы позицию наблюдателя и раскрывающего «истинную» подоплеку их действий. Пятый уровень — уровень **обобщения**, отмечаемый в том случае, когда обследуемый делает из описанных событий более или менее широкие выводы, рассматривает их как частный случай или символ чего-то более общего.

В одном рассказе ТАТ следует ожидать присутствия одновременно нескольких уровней, каждый из которых должен фиксироваться в соответствующей графе таблицы. При обработке подсчитывается суммарное число появлений каждого из уровней во всех рассказах.

Эмоциональный фон рассказа. Относящиеся к этому разделу характеристики описывают не сами рассказы, а состояние обследуемого в процессе их составления. Эмоциональный фон складывается из двух составляющих: настроения и интонации.

Настроение обследуемого описывается словами быденного языка: хорошее, веселое, грустное, агрессивное и т. п. Если настроение меняется по ходу рассказа, это необходимо указать. Настроение определяется психологом на основе внешнего вида и невербальных проявлений обследуемого (позы, мимики, жестикуляции и др.).

Интонация характеризует речь обследуемого, и аналогичным образом описывается житейскими понятиями: воодушевленная, ироничная, приподнятая, печальная, усталая и т. п. Характеристики настроения и интонации дополняют друг друга, образуя единый, непротиворечивый эмоциональный фон. Изменения эмоционального фона при рассказах на определенную тематику являются индикатором эмоционального отношения обследуемого к данной теме.

В *структурные факультативные* показатели входит **обращение со стимульным материалом**. Под этой рубрикой объединены три диагностические категории: опускание деталей, перцептивные искажения и введение дополнительных

деталей **Особенности речи**. Эта группа включает в себя следующие категории: особенности лексики, речевые штампы и цитаты, газетные и разговорные штампы, литературные штампы, оговорки и паузы.

Обязательные содержательные показатели включают: **тема или сфера** — область жизнедеятельности, сторона отношений с миром, которая отражается в рассказе, **герой или идентификация**, **потребности** (категория потребностей являлась одной из центральных в интерпретативной схеме Г. Мюррея и включает 20 основных потребностей), **цели, преграды** (эта категория отчасти близка к понятию прессов или сил, действующих на героев, которое было введено Г. Мюрреем), **конфликты**, которая включает: содержание конфликта, тип конфликта, локализация конфликта во времени, позиция героя в конфликте (импульсивная позиция, созерцательная позиция, страдательная позиция, деятельностная позиция), исход конфликта, **исход рассказа, истоки сюжета, конструкты** (оценочные шкалы, которыми человек пользуется для характеристики и оценки других людей, вещей, явлений и т. д.), **генерализации** (представляют собой структурные элементы мировоззрения обследуемого).

1. Тема или сфера — область жизнедеятельности, сторона отношений с миром, которая отражается в рассказе.

1. *Личная тема* — действия и переживания персонажа, связанные с его личной позицией в жизни, отношением к себе, определением собственных возможностей, перспективами будущего.

2. *Интимная тема* — отношения между влюбленными или между супругами, любовные отношения любого рода, не включающие сексуальных отношений и сексуальных переживаний, которые выделены в отдельную тему.

3. *Сексуальная тема* — описание либо сексуальных отношений, либо сексуальных переживаний кого-то из персонажей. М. З. Дукаревич отмечает, что сексуальная тема, как правило, сочетается с интимной у людей с гармоничной психикой, и, наоборот, не сочетание этих двух тем, их разброс по разным рассказам является признаком душевного неблагополучия.

4. *Семейная тема* — отношения между детьми и родителями, а также между другими родственниками в контексте семейных отношений. Основанием для констатации семейной темы является не приписывание персонажам семейных ролей, например, мать и дочь (этого недостаточно), а происходящее между ними, которое может относиться либо к семейной сфере, либо к какой-то иной области отношений.

5. *Профессиональная тема* — отношения между коллегами, соучениками по поводу работы или учебы, отношение персонажей к труду или учебе. Здесь также недостаточно называние служебного статуса персонажей, важно само содержание описываемых событий.

6. *Социальная тема* — отношения между людьми, не сводящиеся к пяти предыдущим темам. Сюда, в частности, входят случайные контакты между людьми в общественных местах, проблематика материальной обеспеченности, бедности и богатства, отношение к властям и социальным институтам.

7. *Фантастическая тема* — далекие от реальной жизни сказки, приключения, научно-фантастические сюжеты.

8. *Абстрактно-философская тема* — общие моральные, этические и философские рассуждения, не связанные с конкретными ситуациями. Встречаются, как правило, либо у профессионалов-гуманитариев, либо в патологических случаях.

9. *Религиозно-мистическая тема* — проблема религии, веры, а также сверхъестественного в жизни людей, введение в рассказ духов, нечистой силы и т. п.

2. Герой, или идентификация.

Для определения героя рассказа — персонажа, с которым идентифицируется обследуемый, Г. Мюррей предложил следующий набор критериев:

- Это персонаж, наиболее интересующий рассказчика, чья точка зрения им принимается, чьи чувства и мотивы изображаются наиболее интимно.
- Это персонаж, как правило, подобный рассказчику по полу, возрасту, социальному статусу, разделяющий некоторые его чувства и цели.
- Наконец, в ряде случаев идентификация может быть неполной, принимая форму солидаризации. В этом случае обследуемый не отождествляет себя с персонажем, но более или менее отчетливо разделяет какие-то его установки, ценности и взгляды, а в других отношениях, напротив, с ним размежевывается.

3. Потребности. Категория потребностей являлась одной из центральных в интерпретативной схеме Г. Мюррея. Список Мюррея включает 20 основных потребностей. Мы воспроизводим этот список в таблице 2. В таблице диагностических показателей следует указать все потребности, признаки которых присутствуют в рассказе, начиная с наиболее выраженных потребностей главного героя (если он есть), и, кончая наименее выраженными потребностями второстепенных персонажей. В одном рассказе редко проявляется больше 3-4 потребностей. Суммарный подсчет частоты встречаемости каждой из потребностей в 20 рассказах позволяет дать характеристику о потребностях мотивационной сферы обследуемого.

Перечень потребностей по Мюррею (приводится по: 65)

№	Название	Уел. обознач.	Русское название	Пояснение
1	Abasement	Aba	Уничуждение	Уступать, принимать наказание, извиняться, каяться, унижаться. Мазохизм.
2	Achieverrent	Ach	Достижение	Приспосабливать обстоятельства, проявлять волю и силу и возможности, делать что-то трудное максимально хорошо и быстро.
3	Affiliation	Aff	Аффилиация	Поиск дружеских связей, общения с другими, социальная кооперация, любовь, присоединение к группе.
4	Aggression	Agg	Агрессия	Нанести кому-либо вред или оскорбление. Убить, унижить, нанести ущерб, обвинить, высмеять кого-либо. Суровое наказание, садизм.
5	Autonomy	Auto	Автономия	Сопротивляться влиянию или принуждению. Ниспровергать авторитет, искать свободу в новом месте, стремиться к независимости.
6	Counteraction	Cht	Преодоление трудностей	1 Iрсхітмецап, неудачи и поражения новыми усилиями. Выбирать самые трудные задачи. Отстаивать делом свою честь и гордость.
7	Deference	Def	Повиновение	Почитать вышший авторитет, добровольно подчиняться ему. Помогать лидеру, с радостью служить ему.
8	Defcndance	Dfd	Самооправдание	Защищаться от обвинений и уничтожения, оправдывать свои действия. Давать объяснения. Сопротивляться проверкам.
9	Dominance	Dom	Доминирование	Влиять на других, управлять, ими. Убеждать, запрещать, диктовать. Руководить. Ограштивать. Организовывать поведение группы.
10	Exhibition	Exh	Демонстративность	Привлекать к себе внимание, удивлять, восхищать, пугать, шокировать.
11	Harrmvoidance	Harm	Избегание опасности	Уклонение от угрозы извне, опасности, в борьбе с враждебными силами окружения.
12	Infavoidance	Inf	Избегание неудачи	Избегание неудачи, стыда, унижения, выставления себя в смешном положении. Отказ браться за то, что за пределами возможностей.
13	Nurturance	Nur	Опека	Опекать, помогать, зашипеть беспомощных. Выражать симпатию. Няничть ребенка.
14	Order	Orel	Порядок	Организовывать, упорядочивать, содержать в порядке и чистоте, быть точным и пунктуальным
15	Play	Play	Игра	Отдыхать, развлекаться, забавляться, искать разнообразия, играть в игры, шутить, смеяться, радоваться. Избегать серьезных проблем
16	Rejection	Rej	Отвержение	Игнорировать кого-то, отвергать, смотреть свысока, дистанцироваться. Дискриминация.
17	Sentience	Sen	Чувственность	Чувственные удовольствия разного рода.
18	Sex	Sex	Секс	Сексуальные отношения между полами, сексуальное удовлетворение.

19	Succorance	Sue	Поиск помощи	Поиск помощи, поддержки или симпатии. Просьба о подмоге, снисхождении. Зависимость, привязанность к опекающему родителю.
20	Understanding	Und	Понимание	Рациональные суждения, сбор информации, построение картины событий.

При этом, однако, надо учитывать не однонаправленное влияние социального контроля на проявление тех или иных потребностей в поведении: 1) сильное проявление в фантазии и слабое в поведении (агрессия, автономия, секс); 2) слабое проявление в фантазии и сильное в поведении (порядок, самооправдание); 3) сильное проявление и в фантазии, и в поведении (достижение, доминирование, аффилиация).

4. Цели. Группа диагностических показателей, характеризующих цели героя и других персонажей. В отличие от категории потребностей, категория целей относится к сознательным устремлениям действующих лиц и не ограничивается заданным перечнем.

Содержание целей. В эту графу записывается (своими словами) конкретное содержание целей, которые преследует герой или другой персонаж (их редко бывает больше двух).

Степень реалистичности целей. Цели могут находиться в соответствии с возможностями персонажа и ситуацией, в которой он находится, или быть нереалистичными, не опирающимися на реальные возможности.

Степень разработанности целей. Цели могут ставиться или в самом общем виде, быть едва упомянутыми, или же расписаны довольно подробно со всеми деталями. Степень разработанности оценивается в тех же категориях, что и степень реалистичности: высокая (в), средняя (с), низкая (н).

Временная локализация целей. Цели, преследуемые персонажами, могут быть разной степени отдаленности во времени — от нескольких минут до всей жизни героя. Временная дистанция, на которую герой отодвигает свои цели, указывается в этой графе таблицы.

Средства достижения целей. Средства, если они отражены в рассказе, указываются в обобщенном виде своими словами в соответствующей графе таблицы. Например, это могут быть свои усилия, помощь других, манипуляция другими, пассивное ожидание, пока ситуация сама собой разрешится и т. п.

5. Препяды. Эта категория отчасти близка к понятию прессов или сил, действующих на героев, которое было введено Г. Мюрреем. Под препядами как со-

держательными диагностическими показателями понимаются факторы, препятствующие или как-либо иначе влияющие на достижение персонажем своих целей, либо вызывающие у него определенные реакции или переживания. В три графы рубрики «преграды» записывается, что именно выступает в качестве преград всех трех типов, если они имеются в данном рассказе.

Внешние активные преграды — это силы, действующие на героя вне зависимости от его действий и часто неожиданным образом.

Внешние пассивные преграды — это силы, противодействующие поступкам героя. Преграды этого типа необходимо преодолевать, но если не учитывать целей и потребностей героя, то эти преграды сами по себе ему не досаждают.

Внутренние преграды представляют собой личностные особенности персонажей, препятствующие или как-либо влияющие на реализацию его потребностей. К ним могут относиться другие конфликтующие потребности и ценности, совесть, какие-то личностные качества, незнание, неумение, неспособность сделать необходимое и т. п.

6. Конфликты. Показатели, которые входят в эту рубрику, относятся к конфликтам, структура которых эксплицирована в рассказах, то есть прямо или косвенно указано, между чем и чем имеет место конфликт (это и записывается в соответствующих графах таблицы). Если же говорится о тяжелом душевном состоянии кого-то из персонажей, о его тяжелой эмоциональной реакции на что-то, однако сам конфликт, породивший эту реакцию, это состояние, в рассказе не представлен, то диагностические показатели группы «конфликты» не фиксируются. Конфликт — это всегда объективное столкновение каких-либо устремлений.

Содержание конфликта. В эту группу записывается своими словами между чем и чем имеется конфликт.

Тип конфликта. Конфликты подразделяются на внешние, внутренние и, так называемые, конфликты общего типа. Внешние конфликты — это конфликты между потребностями и целями какого-либо персонажа, с одной стороны, и внешними преградами — внешними обстоятельствами или интересами других персонажей, с другой. Внутренние конфликты — это конфликты между потребностями и целями персонажа, с одной стороны, и его внутренними преградами, с другой. Наконец, третий возможный тип конфликта М. З. Дукаревич называет конфликтом общего типа. Это конфликт между абстрактными понятиями (добро и зло, красота и уродство, жизнь и смерть), который иллюстрируется конкретным сюжетом или же остается на уровне общих рассуждений. Количество внешних конфликтов соответствует конфликтному поведению обследуемого в отношении

ях со своим окружением вообще или в отдельных сферах отношений, а количество внутренних конфликтов отражает внутреннюю напряженность, дисгармоничность личности обследуемого.

Локализация конфликта во времени. Конфликт, вне зависимости от его типа, может быть локализован в прошлом, настоящем или будущем. Он также может переходить из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее или из прошлого через настоящее в будущее; иногда встречаются вневременные конфликты (как правило, общего типа). Для каждого конфликта в этой графе указывается соответствующий вариант временной локализации.

М. З. Дукаревич предлагает систему количественной обработки показателей, относящихся к конфликтам. Во-первых, считается отдельно количество конфликтов, локализованных в прошлом, настоящем и будущем. Количество конфликтов в настоящем отражает актуальный уровень конфликтности обследуемого. Количество конфликтов в прошлом говорит о мере конфликтогенности его прошлого опыта. Количество конфликтов в будущем отражает степень его оптимизма, фон настроения.

Следующие показатели — общее количество конфликтов во всех рассказах и количество рассказов, содержащих конфликты. Если конфликты более или менее равномерно распределены по всем рассказам, то можно говорить о конфликтной структуре личности обследуемого в целом. Если же они концентрируются в отдельных рассказах, то это говорит, скорее, о неблагополучии в определенных сферах при невысокой в целом конфликтности.

Позиция героя в конфликте. Были введены два ведущих параметра, описывающих это отношение: осознанность и активность жизненной позиции (*А. Д. Леонтьев*). Осознанность характеризует степень рефлексивного выделения себя личностью из потока своей жизни, осознания несовпадения своего «Я» и объективно разворачивающегося жизненного процесса; отсутствие осознанности характеризует людей, для которых их «Я» слито, неотделимо от того, что с ними реально происходит. Активность жизненной позиции в нашем понимании характеризует способность личности управлять событиями своей жизни, активно в них вмешиваться. Личность с пассивной позицией не в состоянии воздействовать на свою собственную жизнь, она плывет по течению, подчиняясь потоку событий. Хотя оба параметра жизненной позиции в какой-то мере коррелируют, они все же достаточно независимы друг от друга. Их попарные сочетания дают четыре идеальных типа жизненной позиции. **Действенная позиция** характеризуется осознанностью и активностью; такой человек осознает течение своей жизни, спосо-

бен стать по отношению к ней в активную позицию и управлять ею. **Импульсивная позиция** характеризуется активностью и отсутствием осознанности; такой человек стремится управлять своей жизнью, не будучи в состоянии ее хорошо осмыслить, управление им своей жизнью принимает характер хаотичных, импульсивных решений и изменений, не связанных единой логикой и жизненной целью. **Созерцательная позиция** характеризуется осознанностью и отсутствием активности; осознавая события своей жизни как нечто отдельное от своего «Я», такой человек, однако, не в состоянии на них воздействовать по причине либо убежденности в невозможности это сделать (внешний локус контроля), либо невротической неуверенности в себе, своих силах и возможностях. **Страдательная позиция** — это отсутствие осознанности и активности по отношению к своей жизни, полное пассивное подчинение обстоятельствам, принятие всего, что происходит, как неизбежного и неконтролируемого.

В соответствующей графе таблицы указывается тип жизненной позиции героя рассказа. Если позицию удастся идентифицировать у двух персонажей и более, то оба типа позиции, если они разные, записываются через запятую; если два персонажа проявляют одинаковую позицию, она записывается только один раз. Встречается, хотя и редко, ситуация, когда позиция персонажа меняется по ходу рассказа; это изменение записывается через стрелку (стр. > имп.).

Исход конфликта. В эту графу заносится исход каждого из выделенных в рассказе конфликтов. Конфликт может быть успешно разрешен, исчезнуть сам собой в связи с изменением ситуации, может быть найдено временное, компромиссное решение, снижающее остроту конфликта, но не устраняющее его, конфликт может так и остаться неразрешенным или же может возникнуть лишь перспектива его разрешения. Разрешение конфликта может быть окончательным или лишь относительным, а также может иметь место лишь в мыслях персонажа. Характер исхода заносится в таблицу.

7. Исход рассказа. В этой графе записывается, на чем обследуемый закончил рассказ — разрешение конфликта, перспектива будущего, ожидание неприятностей, неопределенность и т. п.

Для синдромологического анализа нет обязательной структуры, мы приводим для примера **тематическую реконструкцию образа мира обследуемого** — способ целостной интерпретации рассказов ТАТ. Все рассказы одного испытуемого рассматриваются как один текст. Задача состоит в том, чтобы выделить **тему** — семантический инвариант текста.

Н. С. Розов предлагает следующие структуры.

Пространственная структура — это устойчивое расчленение мира, наблюдаемое в рассказах. Структуру составляют **зоны** — части пространства, сочлененные с определенными содержаниями, **переходы** — перемещения персонажей из одной зоны в другую, **вторжения** — насильственные изменения содержания зоны, **барьеры** — преграды, мешающие переходу или вторжению. Графически пространственная структура изображается посредством условных линий, стрелок, фигур и поясняющих надписей. Сначала для каждого рассказа в отдельности строится локальная пространственная структура. Н. С. Розов отмечает, что зона — это не обязательно места в реальном пространстве. Зоной может быть мифическое или фантастическое пространство, а также пространство грез, фантазий, страхов (ментальные зоны) или зоны абстрактного характера, размытые в действительном пространстве («он стремится к наслаждениям»), Н. С. Розов рекомендует актуальные зоны, в которых происходит действие рассказа, обозначать штриховкой, сплошными линиями — реальный план, пунктиром — ментальный, внутренний план. Стрелками обозначаются переходы, прямоугольниками — барьеры, конусами — вторжения. Расположение на листе — стандартное. Из локальных структур составляется **общая пространственная структура**. Пространственная структура отображает строение субъективного мира обследуемого, бессознательное структурирование им своего жизненного мира.

Актантная структура описывает персонажей рассказов и их взаимоотношения. Характеристика персонажей складывается из их **атрибутов** — приписываемых им качеств, и **функций** — действий, чувств и стремлений, проявляющихся в конкретных действиях. При графическом представлении актантной структуры мужчины обозначаются квадратами, женщины — кругами; атрибуты записываются рядом с названием персонажа, а функции изображаются в виде подписанных стрелок. Расположение элементов на листе стандартно.

Как и в случае с пространственной структурой, вначале строятся локальные актантные структуры для каждого рассказа, затем, на их основе — общая, которую составляют инвариантные персонажи или **архиперсонажи**.

Актантная структура характеризует отношения человека с окружающими людьми, со своим идеальным «Я». Архиперсонажи указывают на особые структуры сознания испытуемого — «смысловые образы», в которые он помещает окружающих. Смысловой образ управляет тем, как человек воспринимает людей, «попавших» в этот образ, что ожидает от них, как сам склонен себя вести по отношению к ним.

Вопросы для повторения

1. Кто впервые описал проекцию?
2. В чем различается понимание проекции З. Фрейда и Ф. Перлза?
3. К какому из методов можно отнести тест Сонди?
4. В чем преимущества и недостатки проективных методов?
5. Для диагностики чего использовали рисуночные методы на заре их создания?
6. Кто был первым автором теста «Нарисуй человека»?
7. Назовите автора теста ДЦЧ?
8. Какие основные показатели используются при интерпретации рисунков?
Перечислите.
9. По каким показателям можно определить в рисунке параметр «самоуважение»?
10. Что рисует ребенок на первой стадии?
11. Достаточно ли при интерпретации методики ДЦЧ использовать рисуночные признаки, какие еще включаются в интерпретацию?
12. Какова структура ПРО?
13. Какие теоретические основания положены в методику Г. Роршаха?
14. Перечислите счетные категории в тесте Роршаха, по которым символизируются ответы.
15. Как различить субъективную и объективную критику при диагностике теста Роршаха и на что они указывают?
16. По каким параметрам диагностируется тип переживания в тесте Роршаха?
17. Каковы теоретические основания методики ТАТ?
18. Что означает аббревиатура «ВМ» на тыльной стороне картин ТАТ?
19. Перечислите обязательные структурные показатели по ТАТ.

Практические занятия

Упражнение 1.

Провести диагностику одного испытуемого при помощи проективной методики «Дом. Дерево. Человек»

Заполните лист ответов.

Лист ответов

Ф. И. О. _____ Пол _____ Возраст _____

Группа _____ Дата обследования _____

Инструкция

1. Нарисуйте как можно лучше дом.
2. Нарисуйте как можно лучше дерево.
3. Нарисуйте как можно лучше человека.

После того, как рисунок закончен, провести пострисуночный опрос. Проинтерпретируйте полученные результаты. Напишите психодиагностическое заключение (пример психодиагностического заключения см. в прил. 1).

Упражнение 2.

Исследуйте личность с помощью методики «Чернильные пятна» Г. Роршаха. Заполните лист ответов.

Лист ответов

Ф. И. О. _____ Пол _____ Возраст _____

Группа _____ Дата обследования _____

Инструкция. Посмотрите на представленные пятна и скажите, на что они похожи, что они Вам напоминают?

Протокол исследования

№ таблицы	Латентное время, с	№ п/п ответа	Положение таблицы	Реакция (ответ)	Локализация	Дополнительный опрос
...

Обработка

Мотивы	Локализация ответов	Детерминанты	Содержание ответов	Оригинальность	Оценка	Особые феномены	Расчет
...	

Обработайте и проинтерпретируйте полученные результаты. Напишите психодиагностическое заключение (пример психодиагностического заключения см. в прил. 2).

Упражнение 3.

Проведите исследование одного испытуемого с помощью проективной методики ТАТ.

Заполните лист ответов.

Лист ответов

Ф. И. О. _____ Пол _____ Возраст _____

Группа _____ Дата обследования _____

Инструкция. Посмотрите на картину и, отталкиваясь от нее, составьте рассказ, сюжет, историю. Постарайтесь запомнить, что нужно в этом рассказике упомянуть. Вы скажете, что, по-вашему, это за ситуация, что за момент изображен на картине, что происходит с людьми. Кроме того, скажете, что было до этого момента, в прошлом по отношению к нему, что было раньше. Затем скажете, что будет после этой ситуации, в будущем по отношению к ней, что будет потом. Кроме того, надо сказать, что чувствуют люди, изображенные на картине, или кто-нибудь из них, их переживания, эмоции, чувства. И еще скажете, что думают люди, изображенные на картине, их рассуждения, воспоминания, мысли, решения.

Обработайте и проинтерпретируйте полученные результаты. Напишите психодиагностическое заключение (пример психодиагностического заключения см. в прил. 3).

Глава 7. БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

§ 7.1. Общие положения биографического метода

Биографический метод (от *греч.* *bios* — жизнь, *grapho* — пишу) состоит в выявлении ключевых факторов формирования индивида, его жизненного пути, кризисных периодов развития, особенностей социализации и т. д. на основе восстановления и изучения социальной действительности, социальных фактов через анализ биографических материалов и событий с целью синтетического описания человека как личности и субъекта деятельности.

Главные сферы применения биографических методов — психология личности, дифференциальная психология, историческая психология.

Предметом биографического метода является жизненный путь — история личности и субъекта деятельности.

Необходимо отметить, что единого взгляда на понимание биографических методов нет. Существуют три основных направления применения биографических методов.

Первое направление предполагает, что с помощью биографического метода осуществляется реконструкция значимых для личности событий и выборов, выстраивании их причинно-следственной последовательности и выявлении их влияния на дальнейшее течение жизни.

Во втором направлении осуществляется любое использование биографических материалов — автобиографий, дневников, свидетельств очевидцев, биографических опросников и др. — для самых разнообразных исследовательских и практических целей, которыми могут быть составление различных типологий, иллюстрирование различных теоретических положений в психологии и др.

Наконец, в своем третьем, наиболее узком значении, биографический метод — это получение интересующих психолога сведений из уже имеющихся биографических справочников, сборников т. д.

Источником биографических данных выступают:

- 1) сам испытуемый;
- 2) его современники (те, кто знал испытуемого);
- 3) продукты его деятельности;
- 4) исторические и литературные источники;

5) материалы, тем или иным образом зафиксировавшие события личной жизни человека или сопутствующих ей социальных событий (кино-, фото-, библио-, аудио документы), например: семейные архивы; переписка; современные этой личности публикации и т. д.;

6) данные о местожительстве, месте и характере профессиональной деятельности или досуга и т. п.;

7) жилая и рабочая обстановка (дом и сопутствующий природно-архитектурный антураж, экстерьер и интерьер помещений);

8) личные вещи (одежда, орудия труда, предметы быта, украшения и знаки отличия, личные книги и проч.).

Именно источник сведений в первую очередь определяет специфику применяемой биографической методики.

§ 7.2. Биографические методики

1. Автобиография, устное или письменное повествование о своей жизни с одновременным описанием своего психического состояния в соответствующие периоды. Может быть, в виде мемуаров и воспоминаний. Для автобиографии характерна большая фактическая достоверность. Выделяют следующие виды автобиографий: полная, тематическая, отредактированная. Для того, чтобы облегчить работу испытуемого, ему может быть предложена схема ответа, которая содержит отдельные опорные точки из разных периодов его жизни.

2. Часто в таких исследованиях применяется прием автопортрета. Испытуемому предлагается начертить прямой горизонтальный отрезок, крайние точки которого отождествляют рождение и смерть. На отрезке испытуемый выбирает точку, соответствующую данному моменту его жизни. Тем самым он соотносит свое прошлое и будущее, оценивает свои временные возможности. На этих двух участках им отмечаются наиболее важные события: свершившиеся в прошлом и ожидаемые в будущем.

3. Еще один прием — управляемая фантазия. Он может осуществляться в разных вариантах. Например, человеку предлагают вжиться в свой образ в старости и проанализировать свой жизненный путь.

4. Каузометрия (от лат. *causa* — причина и греч. *metro* — измерение) — это один из биографических методов, предназначенный для исследования субъективной картины жизненного пути и психологического времени личности. Метод был предложен в 1982 г. Е. И. Головахой и А. А. Кроником. С его помощью описанию

поддаются не только прошлые этапы жизни человека, но и предполагаемое будущее. Исследование проводится в форме интервью, которое состоит из шести процедур: биографическая разминка; формирование списка значимых событий; их датировка; причинный анализ отношений между этими событиями; целевой анализ; обозначение сфер принадлежности событий. Дополнительно проводится оценка эмоциональной привлекательности событий, их удаленность в прошлое и будущее, и значимости «для себя» и «для других», а также локализация личного временного центра. Итоги интервью изображаются в виде каузограммы — графика событий и связей между ними. Это дает наглядное представление о мотивационном статусе событий, их локализации в календарном и психологическом времени, роли в жизни исследуемого человека, о структуре связей между событиями. Все это позволяет сделать вывод о возможных деформациях картины жизненного пути, о масштабности, осмысленности и реализованности замыслов опрашиваемого. По этим данным можно судить об особенностях его стиля жизни и удовлетворенности своим прошлым, настоящим, будущим. Каузометрия применима для исследования и индивидуального, и совместного жизненного пути, для анализа и коррекции жизненных сценариев в психотерапии, для проектирования жизненных перспектив в семейных, профориентационных, психогигиенических консультациях.

5. Биографическая анкета является конкретизацией большой группы методов, объединяемых названием «Биографические опросники». В этих опросниках обычно выясняются объективные показатели жизненного пути человека. Иногда в них включены и вопросы субъективного характера.

В анкете обычно отражаются следующие основные группы биографических данных:

- данные жизненного пути;
- ступени социализации (ясли, детский сад, школа, вуз, трудовые коллективы и т. д.);
- среда развития (место жительства, учебные учреждения, производственные организации);
- интересы и любимые занятия в разные периоды жизни;
- состояние здоровья (в том числе и перенесенные заболевания).

Перед заполнением анкеты испытуемый проходит инструктаж, где ему предписывается давать исчерпывающие, точные и откровенные ответы. На основании данных анкеты возможно составление хронологической таблицы личностного развития, в которой в хронологическом порядке указываются жизненные собы-

тия человека и связанные с ними его переживания. Интерпретация результатов предполагает анализ социальных ситуаций развития личности, эмоционального фона и направленности личности на разных этапах жизненного пути, основных конфликтов и движущих сил развития личности.

6. Психологическая автобиография — собирательное наименование большой группы способов получения биографической информации от самого изучаемого человека. Эти методы позволяют получить данные психологического анамнеза, сведения о важнейших событиях и этапах жизненного пути личности, об ее отношении к прожитому и об особенностях ее антиципации.

§ 7.3. Этапы биографического исследования

Н. Дензин 24 предложил общую схему анализа и описания истории жизни, которая включает следующие шаги:

1. Отбор проблем и гипотез, которые могут быть исследованы и проверены с помощью истории жизни.

2. Выбор субъекта или субъектов и определение, в какой форме будут собраны биографические данные.

3. Описание объективных событий и переживаний из жизни субъекта, имеющих отношение к интересующей исследователя проблеме. Эти события подлежат оценке с точки зрения различных источников и перспектив таким образом, чтобы противоречия, непоследовательность и нерегулярность стали очевидны.

4. Получение от субъекта его интерпретации этих событий, следуя естественному или хронологическому порядку.

5. Анализ всех утверждений и сообщений с точки зрения их внутренней и внешней валидности (проверьте достоверность источников).

6. Принятие окончательного решения о достоверности вышеупомянутых источников и установление приоритетных источников для последующей проверки гипотез.

7. Проверка предварительно сформулированных гипотез, поиск опровергающих примеров. Продолжать модифицировать эти гипотезы, выдвигать новые и проверять их.

8. Составление чернового наброска всей истории жизни и ознакомление с ним испытуемых для изучения их реакции.

9. Переработка исследовательского отчета, изложение события в его естественной последовательности с учетом замечаний исследуемых субъектов. Представление в отчёте гипотез и предположений, которые получили подтверждение.

В заключение необходимо остановиться на теоретической значимости ваших выводов и перспективах дальнейшего исследования.

Вопросы для повторения

1. Дайте определение биографическому методу.
2. Какие методики используются в рамках биографического метода?
3. Опишите этапы биографического исследования по **Н. Дензину**.
4. В чем сущность каузометрии как биографического метода?

Практическое занятие

Упражнение 1.

Исследовать жизненный путь одного испытуемого при помощи методики «Формализованная биографическая анкета».

Ф. И. О. _____

Дата _____ Профессия _____

Дата рождения _____ Место рождения _____

Отец: Фамилия, имя, отчество _____

Год рождения _____ Образование _____

Профессия _____

Мать: Фамилия, имя, отчество _____

Год рождения _____ Образование _____

Профессия _____

Инструкция

«Прошу вас как можно подробнее рассказать историю вашей жизни: в какой семье вы родились, как прошло ваше детство, как жила ваша семья, как ее члены относились друг к другу, каковы ваши самые ранние воспоминания? Желательно, чтобы рассказали о том времени, когда вы учились в школе: что вам там нравилось и что не нравилось. Как в это время складывались ваши отношения с родителями? Кто были ваши друзья? Чем вы интересовались и что думали о будущей жизни? Мы хотели бы также, чтобы вы рассказали о том, как вы жили, став взрослым человеком, как выбирали профессию, каким образом вы проводили свободное время. Расскажите о том, что представляется вам наиболее интересным и важным. Каковы ваши жизненные планы?»

Описываются:

1. Данные жизненного пути.
2. Ступени социализации (ясли, детский сад, школа, вуз и т. д.).
3. Среда развития (места жительства, учебные учреждения и т. д.).
4. Интересы и любимые занятия в разные периоды жизни.
5. Состояние здоровья (в том числе перенесенные заболевания).

Обработка результатов предполагает составление хронологической таблицы личностного развития, куда в хронологическом порядке выписываются из всех вопросов задания даты, упомянутые испытуемым, события, связанные с этими датами, и переживания, сопровождающие их.

Далее ответы обрабатываются методом контент-анализа. Интерпретация результатов предполагает анализ:

- Социальной ситуации развития личности;
- Основного фона эмоциональных переживаний в разные периоды развития;
- Ценностных ориентаций, направленности, интересов, тенденций, среды общения, социальной активности личности;
- Основных конфликтов и движущих сил развития личности.

Самостоятельная работа

Упражнение 1.

Составьте план биографического исследования согласно общей схеме анализа Н. Дензина.

Глава 8. ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

§ 8.1. Основы статистики

Попытки количественной оценки психологических явлений стали предприниматься, начиная со второй половины XIX в., когда возникла необходимость сделать психологию более точной и полезной наукой. Но еще раньше, в 1835 г., вышла в свет книга создателя современной статистики *А. Кетле* (1796-1874) «Социальная физика». В этой книге А. Кетле, опираясь на теорию вероятностей, показал, что ее формулы позволяют обнаружить подчиненность поведения людей некоторым закономерностям.

Анализируя статистический материал, он получил постоянные величины, дающие количественную характеристику таких человеческих актов, как вступление в брак, самоубийство и др. Эти акты ранее считались произвольными. И хотя сформулированная А. Кетле концепция была неразрывно связана с метафизическим подходом к общественным явлениям, она вносила ряд новых моментов. Например, А. Кетле высказал идею о том, что если среднее число является постоянным, то за ним должна стоять реальность, сопоставимая с физической, благодаря чему становится возможным предсказывать разнообразные явления (в том числе и психологические) на основе статистических законов. Для познания этих законов безнадежно изучать каждого человека в отдельности. Объектом изучения поведения должны быть большие массы людей, а основным методом — вариационная статистика.

Спустя два года после этого программного по своей сути доклада *И. Ф. Гербарта* издал книгу «Психология как наука, заново основанная на опыте, метафизике и математике».

Эта книга явилась первой попыткой создания психологической теории, опирающейся на тот круг явлений, которые непосредственно доступны каждому субъекту, а именно, на поток представлений, сменяющих друг друга в сознании. Никаких эмпирических данных о характеристиках этого потока, полученных, подобно физике, экспериментальным путем тогда не существовало. Поэтому И. Ф. Герbart в отсутствие этих данных, как он сам писал, должен был придумывать гипотетические модели борьбы всплывающих и исчезающих в сознании представлений. По-видимому, И. Ф. Герbartу первому принадлежит мысль о том, что свойства потока сознания — это величины и, следовательно, они в дальнейшем развитии научной психологии подлежат измерению.

§ 8.2. Основные задачи статистических методов для проведения психолого-педагогического исследования

Термин «статистика» имеет несколько значений:

- это совокупность данных и сведений, посвященных какому-либо вопросу, в этом значении он используется во многих международных и национальных изданиях, примером чего может служить «Ежегодник мировой санитарной статистики», «Статистика заболеваемости и смертности»;
- это описательные или дистрибутивные характеристики, описывающие какую-то совокупность данных по каким-то параметрам (средняя, дисперсия и так далее);
- статистика (или математическая статистика) — это научная дисциплина, изучающая методы сбора и обработки фактов и данных, относящихся к человеческой деятельности и природным явлениям (из Оксфордского словаря английского языка). Там же дано старое значение слова «статистика» как одного из разделов науки об управлении государством, сбор, классификация и обсуждение сведений об обществе и государстве.

Начиная с семидесятых годов нашего века, статистика сформировалась как единое целое из следующих составных частей:

1. Планирование сбора данных (планирование эксперимента, исследования и т. д.).
2. Собственно сбор данных.
3. Расчет статистических или дистрибутивных характеристик, которые могут быть как одно-, так и многопараметрические.
4. Интерпретация результатов или формирование «статистического вывода».

При исключении любого из перечисленных пунктов или неправильной реализации в каждом из них вполне возможно получить ошибку в выводе («с точностью до наоборот»).

Таким образом, благодаря проникновению математического аппарата в психологию последняя смогла выйти за рамки интроспекции и получила возможность количественно описывать и сравнивать наблюдаемые явления. Впоследствии некоторые методы (такие, как корреляционный и факторный анализ) возникли именно благодаря усилиям психологов (см. исторический ракурс). Именно математический аппарат — удобный инструмент описания и моделирования тех или иных явлений в различных отраслях человеческой деятельности.

Современному психологу владение математической статистикой необходимо прежде всего потому, что без нее он не сможет обосновать свои рассуждения и будет не в состоянии доказать закономерность своих выводов. Знания этого предмета также необходимы, чтобы быть хорошим психодиагностом и математически правильно понимать и интерпретировать результаты тестирования.

Таким образом, владение статистическими методами позволяет:

- в обобщенном виде описать закономерности психологических явлений;
- планировать эксперимент;
- глубже понять суть психологических явлений;
- повысить доказательность умозаключений и выводов, сопроводив их статистическим подтверждением;
- определять валидность и надежность психодиагностических методик.

§ 8.3. Измерительные шкалы

8.3.1. Понятие переменных в психологии, их виды

Математизация в психологии предусматривала произведение измерения психологических феноменов. Но вся сложность заключалась в том, что психологические феномены нельзя наблюдать непосредственно — невозможно вставить градусник подмышку и определить уровень тревожности. И это, прежде всего, предусматривало описание психологических параметров через призму определяемых признаков.

Поддающиеся измерению признаки варьируются как от внешних форм поведения, так и от получаемых с помощью опросников и записей физиологической активности. Признакам, в свою очередь, в зависимости от их выраженности, приписывают определенное число. При этом числовое значение должно представлять ту характеристику объекта, которая интересует исследователя. В этой связи исследователь должен разработать конструкт изучаемого феномена, который определяется как можно точно.

Например, для того, чтобы исследовать объем внимания, вводится такой параметр, как количество правильно узнанных букв; для определения ригидности мышления даются задачи, которые можно решить двумя способами, простым, но скрытым и сложным, но явным и т. д.

Легко заметить, что непосредственно измерить ни мышление, ни внимание невозможно — выводы о них делаются на основании проведенных измерений

выделенных конструктов или признаков. И в этом случае мы можем говорить, что было применено определенное правило, позволившее сделать достоверные выводы об интересующем исследователя психологическом феномене.

Таким образом, **измерение** — это приписывание объекту числа по определенному правилу. Это правило устанавливает соответствие между измеряемым свойством объекта и результатом измерения — признаком, переменной, параметром.

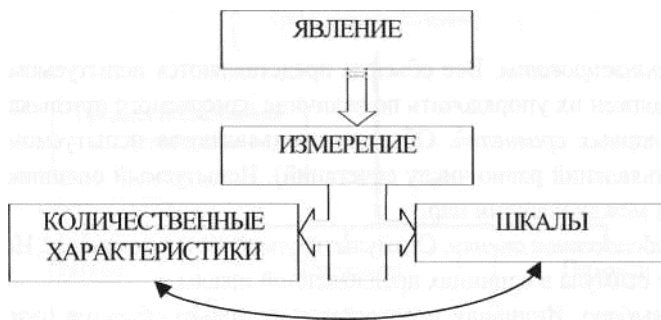

Рис. 8.1. Психологическое измерение

Психологическое измерение служит для выявления индивидуальных различий поведения субъекта и отражения окружающего мира, а также для адекватности отражения и структуры индивидуального опыта.

Измерение включается в контекст эксперимента как метод регистрации состояния объекта исследования и, соответственно, изменения этого состояния в ответ на экспериментальное воздействие.

Виды психологических измерений

В психологии используется множество конкретных измерительных методик. Удобную классификацию психологических измерений предложил С. С. Паповян.

Методы психологических измерений могут быть классифицированы по различным основаниям:

- 1) процедуре сбора «сырых» данных;
- 2) предмету измерения;
- 3) виду используемой шкалы;
- 4) типу шкалируемого материала;
- 5) моделям шкалирования;

- 6) числу «мерностей» (нольмерные, одномерные и многомерные);
- 7) мощности метода сбора данных (мощные или слабые);
- 8) типу ответа индивида;
- 9) какими они являются: детерминистскими или вероятностными.

Для психолога-экспериментатора главными основаниями являются процедура сбора данных и предмет измерения.

Чаще всего применяются следующие процедуры субъективного шкалирования:

Метод ранжирования. Все объекты представляются испытуемому одновременно, он должен их упорядочить по величине измеряемого признака.

Метод парных сравнений. Объекты предъявляются испытуемому попарно (число предъявлений равно числу сочетаний). Испытуемый оценивает сходства — различия между членами пар.

Метод абсолютной оценки. Стимулы предъявляются по одному. Испытуемый дает оценку стимула в единицах предложенной шкалы.

Метод выбора. Индивиду предлагается несколько объектов (стимулов, высказываний и т. д.), из которых он должен выбрать те, которые соответствуют заданному критерию.

По предмету измерения все методики делятся на: а) методики шкалирования объектов, б) методики шкалирования индивидов и в) методики совместного шкалирования объектов и индивидов.

Методики шкалирования объектов (стимулов, высказываний и др.) выстраиваются в контекст экспериментальной или измерительной процедуры. По своей сути они не являются задачей исследователя, а представляют собой экспериментальную задачу испытуемого. Исследователь использует эту задачу для выявления поведения испытуемого (в данном случае — реакций, действий, вербальных оценок и др.), чтобы определить особенности его психики. Поэтому нет оснований причислять эти техники к методам психологического измерения поведения, если под измерением понимать только задачу экспериментатора.

При субъективном шкалировании испытуемый выполняет функции измерительного прибора, а экспериментатор мало интересуется особенностями «изменяемых» испытуемым объектов и исследует сам «измерительный прибор».

Парадигма субъективного шкалирования перешла в другие области психологии из психофизики, где классификация задач испытуемого в эксперименте очень хорошо разработана. Этого нельзя сказать об остальных областях психологии.

По укоренившейся традиции методики и модели субъективного шкалирования рассматриваются в одном разделе с техниками и моделями измерения поведения. Традиция эта связана с тем, что и при «шкалировании объектов», и при «шкалировании индивидов» в процессе обработки и интерпретации данных используется сходный математический аппарат.

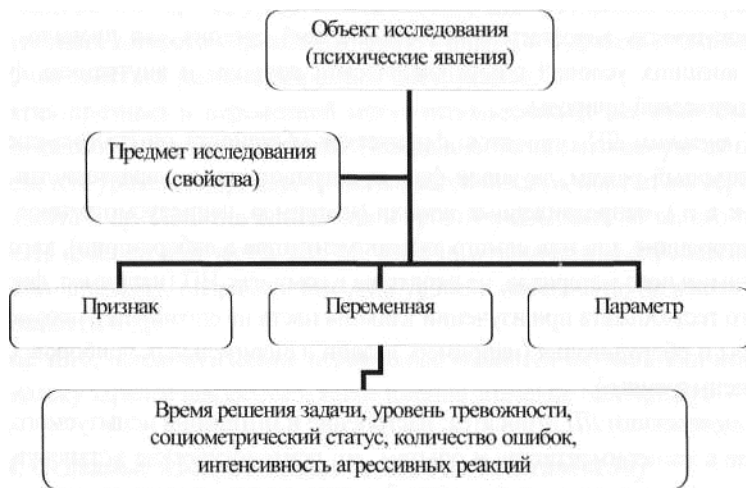

Рис. 8.2. Виды переменных

Любое эмпирическое научное исследование начинается с того, что исследователь фиксирует выраженность интересующего его свойства (или свойств) у объекта или объектов исследования, как правило, при помощи чисел. Таким образом, следует различать *объекты исследования* (в психологии это чаще всего психические явления), их *свойства* (то, что интересует исследователя, составляет предмет изучения) и *признаки*, отражающие в числовой шкале выраженность свойств.

Признаки, переменные и параметры — это **измеряемые психологические явления, характеризующие свойства объекта.**

Выделяют три вида переменных: независимые, зависимые и дополнительные.

1. Фактор, изменяемый самим экспериментатором, т. е. стимул, называется *независимой переменной (НП)*.

2. Фактор, изменение которого является следствием изменения НП, называется *зависимой переменной* (ЗП). По сути, ЗП — это компонент в составе ответа испытуемого, который непосредственно интересует исследователя.

3. *Дополнительные переменные* (ДП) — это сопутствующие стимуляции (НП) воздействия на испытуемого, оказывающие влияние на его ответ, и соответствующие составляющие ответа, дополняющие ЗП.

Совокупность дополнительных воздействий состоит, как правило, из двух групп: внешних условий опыта физической природы и внутренних факторов психологической природы.

- К *внешним ДП* относятся: физическая обстановка опыта (освещенность, температурный режим, звуковой фон, пространственные характеристики помещения и т. д.), непредвиденные помехи (например, непредусмотренное появление посторонних лиц или самого экспериментатора в лаборатории), характеристики стимульного материала, не входящие в комплекс НП (например, форма зрительного тест-объекта при изучении влияния цвета на опознание); параметры аппаратуры и оборудования (например, дизайн измерительных приборов, отвлекающий испытуемого).

- К *внутренним ДП* относятся: настроение и мотивация испытуемого, его отношение к экспериментатору и опытам, его психологические установки, склонности, знания, навыки и опыт в данной деятельности, уровень утомления и т. д.

Всю совокупность перечисленных факторов можно представить следующей схемой (рис. 8.3).

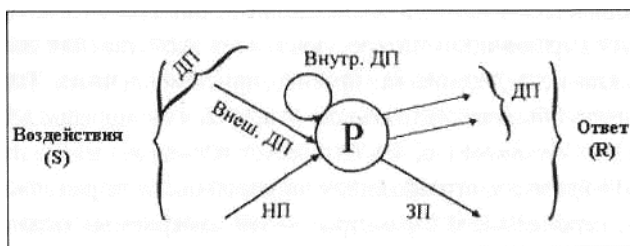

Рис. 8.3. Схема взаимодействия переменных в эксперименте (приводится по [8])

Все дополнительные воздействия исследователь в идеале стремится свести на нет или хотя бы к минимуму, чтобы выделить в «чистом виде» связь между независимой и зависимой переменными.

Из предложенного выше понимания предмета эксперимента — связь между НИ и ЗП — вытекают и *основные элементы его процедуры*. Это: 1) целенаправленное предъявление НП; 2) контроль всех дополнительных к НИ условий с целью нивелировки (или исключения) их влияния на ответ. А, следовательно, и обеспечение возможности вычленения зависимости ЗП именно от НП; 3) фиксация ЗП.

Выполнение этих процедур осуществляется, с одной стороны, экспериментатором, действия которого определены планом опыта, а с другой стороны, испытуемым, чьи действия регламентированы инструкцией.

Понятия признака и переменной могут использоваться как взаимозаменяемые. Они являются наиболее общими. Иногда вместо них используются понятия показателя или уровня, например, уровень настойчивости, показатель вербального интеллекта и др. Понятия показателя и уровня указывают на то, что признак может быть измерен количественно, так как к ним применимы определения «высокий» или «низкий», например, высокий уровень интеллекта, низкие показатели тревожности и др.

Кроме того, психологические переменные являются случайными величинами, поскольку заранее неизвестно, какое именно значение они примут.

§ 8.4. Основные измерительные шкалы по С. Стивенсону

Ранее было сказано, что результаты измерения признаков представляются в виде набора чисел. Мы говорим, что кто-то распознал правильно 54 буквы, получил за тест IQ «Лабиринты» 10 баллов и т. д. Мы можем распределить людей от минимального балла до максимального в зависимости от его статуса. Также мы можем отнести человека к определенной категории в зависимости от его поведения или обладания некоторыми особенностями. Данные примеры иллюстрируют четыре числовых способа измерения.

Математическая обработка — это оперирование со значениями признака, полученными у испытуемых в психологическом исследовании. Значения признака определяются при помощи специальных шкал измерения.

Измерение в терминах, производимых исследователем операций, — это приписывание объекту числа по определенному правилу. Это правило устанавливает соответствие между измеряемым свойством объекта и результатом измерения — признаком.

В обыденном сознании, как правило, нет необходимости разделять свойства вещей и их признаки: такие свойства предметов, как вес и длина мы отождеств-

ляем, соответственно, с количеством граммов и сантиметров. Если нет необходимости в измерении, мы ограничиваемся сравнительными суждениями: этот человек тревожный, а этот — нет, этот более сообразителен, чем другой и т. д.

В научном исследовании нам исключительно важно отдавать себе отчет в том, что точность, с которой признак отражает измеряемое свойство, зависит от процедуры (операции) измерения.

В зависимости от того, какая *операция* лежит в основе измерения признака, выделяют так называемые *измерительные шкалы*. Они еще называются шкалами

С. Стивенса по имени ученого-психолога, который их предложил. Эти шкалы устанавливают определенные соотношения между свойствами чисел и измеряемым свойством объектов. Шкалы разделяют на метрические (если есть или может быть установлена единица измерения) и неметрические (если единицы измерения не могут быть установлены).

Рис. 8.4. Измерительные шкалы по С. Стивенсу

Номинативная шкала (не метрическая), или шкала наименований (номинальное измерение). Пользуясь определенным правилом, объекты группируются по различным классам так, чтобы внутри класса они были идентичны по измеряемому свойству. Каждому классу дается наименование и обозначение, обычно числовое. Затем каждому объекту присваивается соответствующее обозначение. Если признак имеет только две градации, шкалу называют дихотомической. На-

пример: «пол» (1 — мужской, 0 — женский), «идентичность» (0 — не сформирована, 1 — сформирована) — дихотомическая шкала, «предпочитаемый цвет» (1 — синий, 2 — зеленый, 3 — красный, 4 — желтый) — номинативная шкала, имеющая более двух градаций. В последнем случае если одному испытуемому присвоена 1, а другому 2, то это обозначает только то, что у них разные предпочтения: у первого — синий цвет, у второго — зеленый. Из этого нельзя делать вывод, что у второго предпочтение выражено больше, чем у первого и т. д.

Ранговая, или порядковая шкала (не метрическая) (как результат ранжирования). Как следует из названия, измерение в этой шкале предполагает приписывание объектам чисел в зависимости от степени выраженности измеряемого свойства.

ПРИМЕР: ранжирование испытуемых по степени выраженности у них «лидерского потенциала» (1 испытуемый — 5 баллов, 2 — 1 балл, 3 — 4 балла, 4 — 2 балла, 5 — 3 балла). Из этого следует, что первый испытуемый оценен нами как обладающий более высоким лидерским потенциалом, чем остальные. Также можно предложить испытуемым самим определить выраженность изучаемого свойства, пользуясь предложенной шкалой (5-, 7- или 10-балльной).

Существует множество способов получения измерения в порядковой шкале. Но суть остается общей: при сравнении испытуемых друг с другом мы можем сказать, больше или меньше выражено свойство, но не можем сказать, насколько больше или насколько меньше оно выражено, а уж тем более — во сколько раз больше или меньше. При измерении в ранговой шкале, таким образом, из всех свойств чисел учитывается то, что они разные, и то, что одно число больше, чем другое.

Интервальная шкала (метрическая). Это такое измерение, при котором числа отражают, насколько больше или меньше выражено свойство. Равным разностям между числами в этой шкале соответствуют равные разности в уровне выраженности измеренного свойства. Иначе говоря, измерение в этой шкале предполагает возможность применения *единицы измерения (метрики)*. Объекту присваивается число единиц измерения, **пропорциональное** выраженности измеряемого свойства. Важная особенность интервальной шкалы — произвольность выбора нулевой точки: ноль вовсе не соответствует полному отсутствию измеряемого свойства.

Произвольность выбора нулевой точки отсчета обозначает, что измерение в этой шкале не соответствует *абсолютному* количеству измеряемого свойства. Следовательно, применяя эту шкалу, мы можем судить, насколько больше или насколько меньше выражено свойство при сравнении объектов, но не можем судить

о том, во сколько раз больше или меньше выражено свойство. Например: интервальные измерения широко используются в психологии. Примером могут являться тестовые шкалы, которые специально вводятся при обосновании равноинтервальной (метричности) тестовой шкалы (IQ Векслера, стени, Т-шкала и т. д.). Важная особенность такого измерения заключается в том, что нулевая точка на шкале не соответствует полному отсутствию измеряемого признака.

Единица измерения — стандартное отклонение, при условии, что распределение значений в выборке было нормальным.

Абсолютная шкала, или шкала отношений (метрическая). Измерение в этой шкале отличается от интервального только тем, что в ней устанавливается нулевая точка, соответствующая полному отсутствию выраженности измеряемого свойства.

Например: измерения роста, веса, времени выполнения задачи и т. д. Общим в этих примерах является применение единиц измерения и то, что нулевой точке соответствует полное отсутствие измеряемого свойства.

В силу абсолютности нулевой точки при сравнении объектов мы можем сказать не только о том, насколько больше или меньше выражено свойство, но и о том, во сколько раз (на сколько процентов и т. д.) больше или меньше оно выражено. Измерив время решения задачи, мы можем сказать не только о том, кто и на сколько секунд (минут) решил задачу быстрее, но и о том, во сколько раз (на сколько процентов) быстрее.

Следует отметить, что, несмотря на привычность и обыденность абсолютной шкалы, в психологии она используется не часто. Из редких примеров можно привести измерение времени реакции (обычно в миллисекундах) и измерение абсолютных порогов чувствительности (в физических единицах свойств стимула).

Перечисленные шкалы полезно характеризовать еще и по признаку их дифференцирующей способности (*мощности*). В этом отношении шкалы по мере возрастания мощности располагаются следующим образом: номинативная, ранговая, интервальная, абсолютная. Таким образом, неметрические шкалы заведомо менее мощные — они отражают меньше информации о различии объектов (испытуемых) по измеренному свойству, и, напротив, метрические шкалы более мощные, они лучше дифференцируют испытуемых. Поэтому, если у исследователя есть возможность выбора, то следует применить более мощную шкалу. Другое дело, что чаще такого выбора нет, и приходится использовать доступную измерительную шкалу. Более того, часто исследователю даже трудно определить, какую шкалу он применяет.

§ 8.5. Эмпирическое и теоретическое исследование

Жизнь любого человека начинается с познания окружающего мира, ребенком движет интерес и любопытство. В течение всей своей жизни человек продолжает познавать мир, руководствуясь теми же факторами. Различаются познания «обыденное» и «научное». Под обыденным познанием обычно понимают определение особенностей внешних признаков предметов и явлений, которые лежат на поверхности. Такие знания, скорее всего, будут являться поверхностными, а выявленные связи процессов, — случайными, что, в свою очередь, может повести за собой цепь серьезных ошибок. Это происходит потому, что данные полученные знания не могут раскрыть причины явлений и процессов происходящего, а лишь имеют описательное действие.

Кроме того, в большинстве случаев они несут субъективный характер, тогда как в научном познании ученый стремится к объективности. Например, желая понять, почему женщины болтливы, субъект в обыденном познании может ограничиться наблюдением одного случая и построить на основе его неправомерные выводы: болтливы, т. к. чрезмерно эмоциональны. В этом случае суждение будет ошибочным. Для получения достоверных результатов необходимо набрать определенное количество женщин и мужчин, изучить их личностные особенности и уровень болтливости (например, количество слов в определенный промежуток времени), а затем исследовать, как связан уровень болтливости с конкретными личностными особенностями.

Следовательно, **наука** — это сфера человеческой деятельности, результатом которой является новое знание о действительности, отвечающее критерию истинности.

От любой другой сферы человеческой деятельности наука отличается своими целями, средствами, мотивами и условиями. Цель науки — постижение истины, а способ постижения истины — научное исследование. Таким образом, можно утверждать, что под **научным исследованием** понимается какая-либо деятельность в сфере науки, стремящаяся к эмпирически обоснованному, объективному знанию. Целью научного исследования является нахождение общего у ряда единичных явлений — открытие законов, по которым возникают, функционируют и развиваются такого рода явления.

Характеристика научного исследования

1. Объективность — строгая доказательность и последовательное обоснование сделанных обобщений и выводов, возможность подтверждения научных результатов другим исследователем.

2. Целенаправленность процесса исследования, достижение поставленной цели и четко сформулированной задачи.

3. Измерение — выводы должны основываться на объективной информации, полученной научными методами.

Все виды научных результатов можно условно упорядочить на шкале «эмпирическое знание — теоретическое знание»:

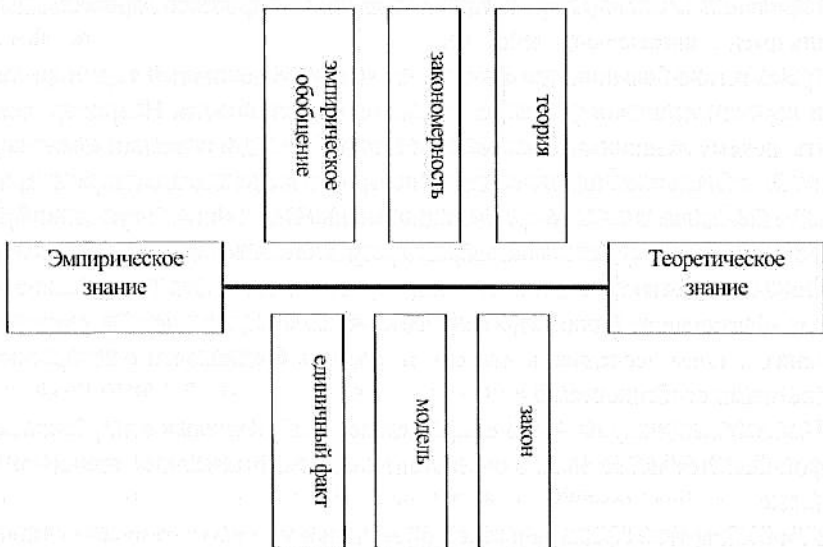

Рис. 8.5. Условная шкала научных результатов

Каждая теория — это всего лишь предположение, которое может быть опровергнуто экспериментом. Отсюда вытекает критерий научности знания — опровержимость: научным признается такое знание, которое может быть опровергнуто (признано ложным) в процессе эмпирической проверки. Знание, для опровержения которого нельзя придумать соответствующую процедуру, не может быть научным.

Понятие о научном эмпирическом исследовании в психологии

Термин «эмпирия» (эмпирика) происходит от греческого слова «empeiria» (опыт). Исходно он имел два основных значения: 1) человеческий опыт, восприятие внешнего мира посредством органов чувств; 2) наблюдение, осуществляемое в обычных, естественных условиях, в отличие от эксперимента.

Эмпирическим (эмпирической частью) называют такое исследование, целью которого является получение данных различными способами — методами наблюдения и самонаблюдения, лабораторного или естественного эксперимента.

Эмпирическое исследование проводится для проверки правильности теоретических построений; ученый взаимодействует с самим объектом, а не с его знаково-символическим или пространственно-образным аналогом. В психологических исследованиях, как правило, ученый взаимодействует с людьми (испытуемыми), которых он опрашивает, наблюдает, проводит с ними эксперимент, тестирование и т. д. Полученный массив данных в дальнейшем подвергается различной обработке: рисуются схемы, с помощью компьютера делаются расчеты и пр. В теоретическом исследовании проводится «мысленный эксперимент», когда идеализированный объект исследования (точнее — умственный образ) ставится в различные условия (также мысленные), после чего, на основе логических рассуждений анализируется его возможное поведение [12].

Строго говоря, разделять исследования на теоретические и эмпирические можно лишь условно. Если в исследовании вынести на первый план процедурную сторону, то определить его как теоретическое или эмпирическое легче всего по критерию наличия или отсутствия такой его составной части, как сбор эмпирических данных во взаимодействии с объектом изучения. Если такое взаимодействие в ходе научно-исследовательской работы осуществлялось, то можно говорить об эмпирическом характере работы. Если же в исследовании выделять, прежде всего, продуктивную (результативную) сторону, то в большинстве случаев определить его как теоретическое или эмпирическое можно с еще большей условностью. В любом исследовании до сбора данных или отбора уже имеющихся психолог должен определить исследовательскую парадигму и теоретический базис своей работы. Этот этап работы является теоретическим.

С другой стороны, любая теоретическая работа пусть опосредованно, но опирается на определенный массив фактов, явно или неявно делит данные на более достоверные и менее достоверные, а своими принципами, подходом, выводами определяет направление поиска фактов и методов их получения.

Рассмотрим схему этапов, которые обычно включают психологическое исследование [12].

Этапы научного исследования:

1) Изучение состояния проблемы. Постановка проблемы. В науке формулирование проблемы — обнаружение «дефицита», нехватки информации для описания или объяснения реальности начинается с вопроса: что неизвестно? **Проблема исследования** — это противоречивая ситуация, требующая своего разрешения или крупное, обобщенное множество сформулированных вопросов; поставить проблему — это значит показать умение отделить главное от второстепенного, выяснить то, что уже известно и что пока не известно науке о предмете исследования. Это также разрешение противоречивой ситуации между имеющимися теоретическими фактами и их практическим применением. После этого происходит формулирование объекта и предмета исследования, обзор имеющихся по данной проблеме публикаций. **Объект** — это то, на что направлен процесс познания, это та часть научного знания, с которой исследователь имеет дело. Объект — это процесс или явление, порождающее проблемную ситуацию, избранную для изучения. Объектом исследования в психологии чаще выступают психологические закономерности развития, психологические явления, феномены, поведение, процессы взаимодействия и т. д.

Предмет познания — свойства, стороны, отношения реальных объектов, рассматриваемые в определенных исторических условиях. Предмет — это то, что находится в границах объекта.

Объект и предмет исследования, как категории научного процесса, соотносятся между собой как общее и частное. Объект исследования — это «поле», а предмет исследования — «урожай, который мы хотим собрать на этом поле». Именно на предмет направлено основное внимание исследователя, именно предмет исследования определяет тему научной работы или очень близок к ней. Но вместе с тем предмет исследования должен быть сформулирован отлично от темы. Предметом исследования выступают уровни интеллектуального развития, взаимосвязь каких-либо психических явлений, деятельность, общение, создание предпосылок применения или использования методов, влияние каких-либо программ, тренингов на психический феномен, психологическая поддержка, помощь, коррекция и т. д.

2) Разработка или уточнение исходной исследовательской концепции. Построение в общих чертах модели интересующего явления. Выдвижение гипотез подразумевает проверку, с этой целью строится план исследования. **Гипотеза исследования** — это научное предположение, вытекающее из теории, которое еще не подтверждено и не опровергнуто. Научная гипотеза должна удовлетворяться принципам фальсифицируемости (если в ходе эксперимента она опровергается) и верифицируемости (если в ходе эксперимента она подтверждается). Гипотеза

— это утверждение, истинность или ложность которого не известны, но могут быть проверены опытным путем. Гипотеза должна быть конкретна, а не выдвигаться как набор общих фраз.

3) Планирование исследования. Определение целей и задач. Выбор методов и методик. **Цель исследования** — желаемый конечный результат, который может быть теоретико-познавательным или прикладным, практическим. Как правило, он отвечает на вопрос «Зачем проводится данное исследование?». **Задачи исследования** — это выбор путей и средств для достижения цели исследования. К задачам относятся установление феноменологии изучаемого психического явления, выделение его уровней, детерминант, уточнение внутреннего строения явления (компоненты, отдельные характеристики, виды и др.). Частая ошибка в формулировании задач исследования состоит в том, что автор подменяет изложение исследовательских задач описанием плана предстоящей работы типа: проанализировать литературу по теме; провести экспериментальное исследование; обработать эмпирические данные и т. д. Задачи формулируются обычно в форме перечисления (изучить..., описать..., установить..., выяснить..., вывести формулу и т. п.). Формулировки этих задач необходимо делать как можно более тщательно, поскольку описание их решения должно составить содержание глав курсовой работы. Это важно также и потому, что заголовки таких глав рождаются именно из формулировок задач предпринимаемого исследования. Кроме того, выводы после каждой главы отражают поставленные задачи.

План исследования включает в себя выбор объекта — группы людей, с которыми будет проводиться эксперимент или за которыми будет вестись наблюдение. Уточняется предмет исследований — часть реальности, которая будет изучаться. Выбирается место и время исследований и определяется порядок экспериментальных проб, чтобы уменьшить влияние помех на результат эксперимента.

4) Проведение исследования по намеченному плану.

5) Обработка данных.

- количественная обработка данных — подсчет полученных данных;
- качественная обработка данных — систематизация, группировка полученных данных.

6) Оценивание результатов проверки гипотез, интерпретация результатов в рамках исходной исследовательской концепции.

7) Соотнесение результатов с существующими концепциями и теориями. Уточнение модели изучаемого явления. Формулирование общих выводов. Оценивание перспектив дальнейшей разработки проблемы.

Схематично этапы исследования можно представить следующим образом (рис. 8.6).

Рис. 8.7. Этапы научного исследования

Последовательное прохождение по перечисленным этапам весьма условно в реальном исследовании, поскольку практически всегда возникает необходимость корректировать решения более ранних этапов с учетом возможностей и ограничений последующих.

§ 8.6. Введение в проблему статистического вывода

Любое исследование начинается с того, что ученый интересуется каким-либо феноменом, присущим большой популяции [10]. Такую популяцию обозначают как генеральную совокупность.

Генеральной совокупностью называется всякая большая (конечная или бесконечная) коллекция или совокупность предметов, которые мы хотим исследовать.

Но необходимо понимать, что исследовать всю коллекцию бывает практически невозможно, да и, кроме того, это становится бессмысленным, т. к. при достаточно большом количестве эмпирическое распределение приближается к теоретическому. Например, если мы хотим исследовать интеллектуальные особенности школьников младших классов, то нам совершенно необязательно изучать интеллект у всех младших школьников в мире (да это и невозможно). Нам нужно будет выбрать несколько школ и там исследовать интеллектуальные особенности младших школьников. Такие испытуемые будут называться выборка.

Выборка — это часть или подмножество совокупности.

Возвращаясь к нашему примеру с младшими школьниками, нужно отметить, что если мы включим в исследование только детей из гимназии, то их интеллектуальные особенности могут отличаться от детей из общеобразовательной школы. В связи с этим мы должны включить в исследование и детей из гимназии, и детей из лицея, и детей из общеобразовательной школы. Это свидетельство репрезентативности выборки.

♦ Выборка называется **репрезентативной** (от *лат.* Represent — представляю), если она адекватно отражает свойства генеральной совокупности.

Для обеспечения репрезентативности выборки необходимо учитывать следующее:

- 1) число единиц в выборке должно быть достаточно большим;
- 2) выборка и генеральная совокупность должны быть по возможности статистически однородными;
- 3) репрезентативность может достигаться посредством **рандомизации**, т. е. случайным отбором объектов из генеральной совокупности.

Принцип рандомизации не исключает плановости отбора единиц наблюдения. Различают следующие виды планового отбора:

♦ **Типический или групповой** — генеральная совокупность делится на типические группы, из которой случайным образом отбирается одинаковое количество испытуемых.

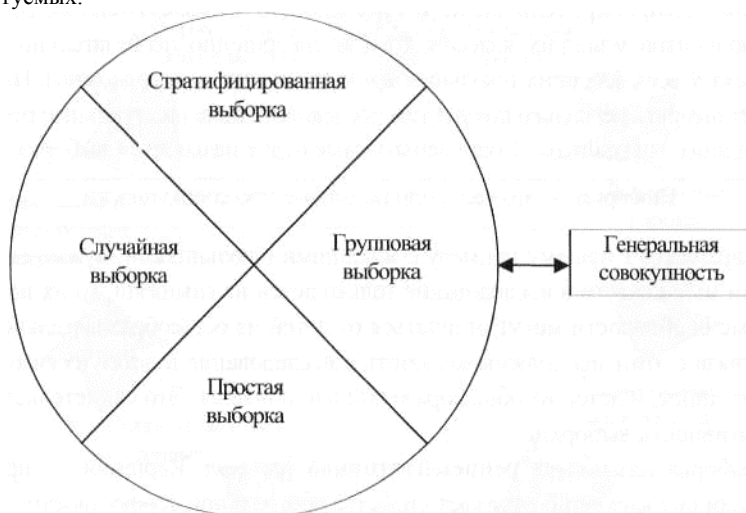

Рис. 8.8. Виды выборок

♦ **Случайная выборка** — сформированная на основе случайного отбора. Минус случайной выборки: отобранная часть популяции может существенно отличаться от популяции в целом.

♦ **Стратифицированная выборка** — отражающая особенности популяции.

♦ **Групповая выборка (кластерная)** — это группа людей, имеющих определенную особенность, не важную с точки зрения исследуемых переменных.

♦ **Простая выборка** — это выборки с наиболее часто встречаемыми признаками в популяции.

С выборкой тесно связаны понятия «статистика» и «оценка». Значения для различных описательных мер, вычисленных для генеральной совокупности, называются параметрами. Для выборок те же описательные меры называются статистиками. Параметр описывает совокупность так же, как статистика — выборку. Принято обозначать статистики латинскими буквами, а параметры греческими.

Можно говорить о **точечном оценивании**, когда в качестве статистики рассматривается одно значение или число — *точка* на оси. Например, из предыдущего

примера для оценивания особенностей интеллекта младших школьников можно было бы взять выборку, включающую 100 человек (30 человек гимназия, 30 человек лицей и 30 человек общеобразовательная школа). Для этой выборки p могло равняться 123 стандартным оценкам. Число 123 — единственная точка на числовой оси: таким образом получается *точечная оценка* p генерального среднего.

Другой распространенный вид оценивания, основанный на понятии точечной оценки, называется *интервальной оценкой*.

Интервальная оценка параметра — это интервал числовой оси, на котором лежит значение параметра. Например, при извлечении выборки для оценки p можно получить интервал (101,91 — 138,65), который между границами — нижней, 101,91 и верхней, 138,65 — содержит, вероятно, значение p . Вместо вычисления одной точки, как оценки параметра, теперь мы определили целую группу смежных точек — *интервал*, и одна из этих точек, вероятно, является значением параметра.

Когда интервальная оценка параметра строится так, что известна вероятность попадания значения параметра в границы интервала, то интервал называется **доверительным**.

Доверительным интервалом называют интервал, который покрывает неизвестный параметр с заданной надёжностью.

§ 8.7. Проверка статистических гипотез

Рассматривая ранее этапы научного исследования, мы говорили о научных гипотезах, которые формулируют на втором этапе с целью получения научного знания. Было дано определение гипотезы [10; 12].

Гипотеза — это утверждение, истинность или ложность которого неизвестны, но могут быть проверены опытным путем.

Научные гипотезы могут быть **теоретические** (нацеленные на проверку теоретического знания) и **эмпирические** (сформулированные под эмпирическую процедуру). Кроме того гипотезы бывают статистические.

Статистическая гипотеза — это утверждение относительно неизвестного параметра генеральной совокупности, которое можно проверить по известным выборочным статистикам (критерий).

Обычно выделяют основную (нулевую) и альтернативную статистические гипотезы.

Нулевая гипотеза — это гипотеза об отсутствии различий (корреляции). Она обозначается как H_0 и называется нулевой потому, что содержит число 0: $X_1 - X_2 = 0$, где X_1, X_2 — сопоставляемые значения признаков. Нулевая гипотеза — это то, что мы хотим опровергнуть, если перед нами стоит задача доказать значимость различий (связи).

Альтернативная гипотеза — это гипотеза о значимости различий. Она обозначается как H_1 . Альтернативная гипотеза — это то, что мы хотим доказать, поэтому иногда ее называют *экспериментальной* гипотезой.

H_1 — принимается при отклонении H_0 при этом нулевая и альтернативная гипотезы в терминах теории вероятности представляют собой «полную группу несовместных событий»: если верна одна из них, то другая является ложной, и, наоборот, отклонение одной из них неизбежно влечет принятие другой.

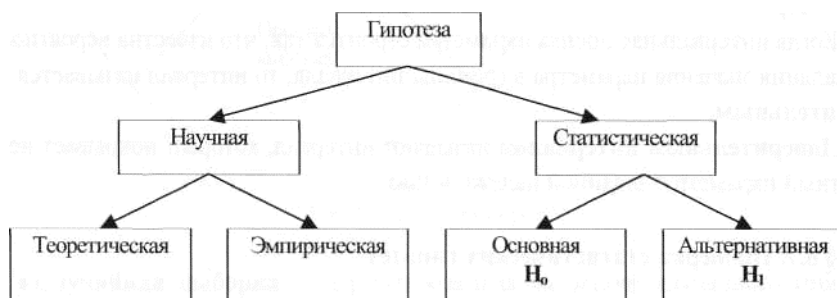

Рис. 8.9. Виды гипотез

Проверка статистических гипотез производится посредством статистического критерия.

Статистический критерий

Статистический критерий — это решающее правило, обеспечивающее надежное поведение, т. е. принятие истинной и отклонение ложной гипотезы с высокой вероятностью.

Статистический критерий обозначает также метод расчета определенного числа и само это число.

Число степеней свободы—это количество независимых перемещений, при котором состояние системы меняется.

Это характеристика распределения, используемая при проверке статистических гипотез, отражающая степень произвольности вариантов заполнения определенных групп, на которые квантифицируется распределение (**обозначается как df или $n-1$**).

Показатель степени свободы наиболее широко используется при проверке статистических гипотез с использованием критериев Стьюдента, Фишера, z -критерия, критерия χ^2 . При применении каждого критерия и в каждом конкретном случае его использования существуют свои правила определения количества степеней свободы.

Статистическая значимость (Significant level, сокращенно SigJ, или p -уровень значимости (p-level) — основной результат проверки статистической гипотезы, это вероятность получения различий (связи между признаками) в выборке исследования при условии, что на самом деле для генеральной совокупности верна нулевая статистическая гипотеза — то есть различий (связи) нет.

Именно статистическая значимость — p -уровень значимости является количественной оценкой надежности связи (различий): чем меньше эта вероятность, тем надежнее связь (различия). Иначе говоря, уровень значимости показывает процент совершаемой в исследовании ошибки при условии принятии альтернативной гипотезы.

Принятый в научном сообществе уровень значимости, при котором считаются достоверными различия при $p < 0,05$. Более высокий уровень значимости $p < 0,01$; еще выше — $p < 0,001$ и т. д.

Предположим, при сравнении двух выборочных средних было получено значение уровня статистической значимости $p = 0,05$. Это значит, что проверка статистической гипотезы о равенстве средних в генеральной совокупности показала, что если она верна, то вероятность случайного появления обнаруженных различий составляет не более 5 %. Иначе говоря, если бы две выборки многократно извлекались из одной и той же генеральной совокупности, то в 1 из 20 случаев обнаруживалось бы такое же или большее различие между средними этих выборок. То есть существует 5 % вероятности того, что обнаруженные различия носят случайный характер, а не являются свойством совокупности.

В отношении научной гипотезы уровень статистической значимости — это количественный показатель степени недоверия к выводу о наличии связи, вычисленный по результатам выборочной, эмпирической проверки этой гипотезы. Чем меньше значение p -уровня, тем выше статистическая значимость результата исследования, подтверждающего научную гипотезу.

Рассмотрим возможные исходы принятия решения в зависимости от действительного положения дел:

Ошибка I рода — ошибка, состоящая в том, что мы отклонили H_0 , в то время как она верна.

Вероятность такой ошибки — α , вероятность правильного решения — $1 - \alpha$, или $(1 - \alpha) \times 100\%$. Вероятность допустить ошибку первого рода, т. е. отвергнуть гипотезу H_0 , когда она верна, называется уровнем значимости.

Ошибка II рода — ошибка, состоящая в том, что мы приняли H_0 , в то время как она не верна.

Вероятность такой ошибки [1 Вероятность $(1 - \beta)$ называется **мощностью** (чувствительностью) критерия. Эта величина характеризует статистический критерий с точки зрения его способности отклонять H_0 , когда она не верна. Таким образом, возможны четыре случая.

Гипотеза H_0	Принимается	Не принимается
Верна	Правильное решение	Ошибка 1-го рода
Не верна	Ошибка 2-го рода	Правильное решение

Свойства статистической значимости

Уровень значимости при прочих равных условиях выше (значение p -уровня меньше), если:

- величина связи (различия) больше;
- изменчивость признака (признаков) меньше;
- объем выборки (выборки) больше.

Основание выбора критерия

а) *мощность критерия* — это его способность выявлять различия, если они есть (т. е. это его способность не допустить ошибку);

б) применимость по отношению к неравным по объему выборкам;

в) выполнение *ограничения* (если есть).

После того, как критерий был применен на основании полученных результатов (статистической вероятности), формулируют статистический вывод.

Рис. 8.10. Виды критериев

Статистический вывод— это рассуждение от частного к общему, от явного к неявному.

Статистический вывод всегда зависит от принятия гипотезы и формулируется на ее основании.

Алгоритм работы с критерием 12

Основываясь на логике исследования, авторами настоящего пособия представлен следующий алгоритм, на основании которого производятся статистические расчеты и описание результатов⁴:

1. Обоснование применения критерия.
2. Выполнение ограничений (если есть).
3. Формулирование статистических гипотез (H_0 и H_j).
4. Расчет критерия, определение уровня значимости (p) (построение таблицы с результатами вычислений).
5. Принятие одной из статистических гипотез:
 $H_0: = 0$ принимается при $p > 0,05$.
 $H_1: \neq 0$ принимается при $p \leq 0,05$.
6. Формулирование статистического вывода.
7. Интерпретация значимых результатов ($p \leq 0,05$) + рисунок.

⁴ **Примечание:** данный алгоритм был разработан из опыта представления результатов нескольких авторов.

§ 8.8. Классификация статистических методов

Все критерии условно можно разделить на три большие группы:

В свою очередь, каждая группа имеет собственную классификацию.

Классификация мер связи

Таблица 8.1

Шкала юмерения					
Метрическая	Порядковая (порядковая и метрическая)		Номинативная		
			Более двух градаций	Две градации	
				Независимые выборки	Зависимые выборки
r_{xy} -Пирсона	r_s -Спирмена r_t -Кецделла	r_d -Кенделла γ -Gamma (гамма-статистика)	χ^2 -Пирсона	ϕ - коэффициент сопряженности Пирсона (0,1)	McNemar (критерий Макнемара)
Нет выраженной асимметрии. Нет «выбросов», распределение нормальное			Теоретическая частота превышает 5	Только две градации	-

Классификация мер сравнения

Таблица 8.2

Качество выборки (градаций X)	Две выборки		Больше двух выборки		
	Независимые	Зависимые	Независимые	Зависимые	
Признак Y	метрический	Параметрические методы сравнения			
		t-Стьюдента, для независимых выборок	t- Стьюдента, для зависимых выборок	ANOVA (дисперсионный анализ Фишера)	ANOVA, с повторными измерениями
	ранговый	Непараметрические методы сравнения			
		U-Манна-Уитни, критерий серий	T-Вилкоксона, G-критерий знаков	H-Краскала-Уоллеса	χ^2 -Фридмана
Для t, F, χ^2 и др. — чем больше значение критерия, тем выше статистическая значимость (меньше p-уровень); Для U, T — чем меньше значение критерия, тем выше статистическая значимость (уменьшение p-уровня).					

Классификация многогрных методов

Решаемая задача	Зависимая переменная	Независимые переменные	Используемы метод
Классификация	Количественная	Номинативная	Мношфакшрнми дисперсионный аил tin
Классификация, прогноз	Номинативная, порядковая	Количественная	Дискриминантый анализ
	Количественная	Количественная	Множественная регрессия
Анализ структуры взаимосвязей, классификация		Номинативная, порядковая	Многомерное шкалирование. Кластерный анализ
		Количественная	Многомерное шкалирование. Кластерный анализ. Факторный анализ

Вопросы для повторения

1. Кому принадлежит мысль о том, что свойства потока сознания — это величины и, следовательно, они в дальнейшем развитии научной психологии подлежат измерению?
2. Дайте определение термину «статистика».
3. Что такое измерение?
4. Расскажите, как взаимодействуют переменные в эксперименте.
5. Что такое математическая обработка?
6. Назовите измерительные шкалы С. Стивенса и дайте им характеристику.
7. Дайте характеристику научному исследованию.
8. Назовите основные этапы научного исследования?
9. Дайте определение генеральной совокупности.
10. Что понимается под выборкой?
11. Как должна отражать выборка свойства генеральной совокупности и что это значит?
12. Какие виды выборок вы знаете?
13. Приведите примеры зависимой и независимой выборок.
14. Цель применения статистических гипотез и их соотношение с исследовательской (научной гипотезой)?
15. Что демонстрирует статистическая значимость?

16. Допустим, требуется сравнить уровень интеллекта мужчин и женщин. Как будут выглядеть нулевая и альтернативная гипотезы данного исследования?

17. В чем состоит ошибка первого и второго рода?

18. Для чего применяется статистический критерий? Что нужно сделать, чтобы одновременно уменьшить ошибку первого и второго рода?

19. Если при равном значении критерия в двух примерах, во втором количество испытуемых значительно превышает количество испытуемых в первом случае. В каком случае уровень значимости будет выше?

20. Опишите алгоритм работы с критерием.

21. Дайте классификацию мер связи, мер сравнения и многомерных методов.

Практические занятия

Упражнение 1.

Приведите психологические примеры всех уровней измерения по шкалам.

Номинальная:	
Порядковая:	
Количественная непрерывная (интервальная):	
Абсолютная (равных отношений):	

Упражнение 2.

Определите, о чем говорят показатели уровня значимости при:

$p = 0,12$;

$p = 0,043$;

$p = 0,0014$.

Примите одну из статистических гипотез и сделайте статистический вывод.

Задания для самостоятельной работы

1. Определите, каков смысл нижележащих тезисов о том, что научному мышлению свойственна объективность:

а) истинные ученые никогда не позволяют априорным предпосылкам влиять на результаты работы;

б) измерение проводится с помощью техники, поэтому воздействие человека полностью нивелируется;

в) наблюдения могут быть подтверждены двумя или более наблюдателями;

г) ответы на все вопросы делаются на основании полученных данных.

2. Если показатель умственного развития (IQ) одного ребенка равен 80, а другого — 120, можно ли сказать, что второй развит в 1,5 раза больше, чем первый? Дайте обоснование вашему ответу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алешкин Н. И.** Компьютерные психодиагностические программы (учебно-методическое пособие). — СПб : Питер, 2005. — 234 с.
2. **Ананьев Б. Г.** Человек как предмет познания — СПб : Питер, 2001. — 288 с.
3. **Андроникова О. О.** Основы психологического консультирования: учеб, пособие. — М. : Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2013. — 415 с.
4. **Артемьева Е. Ю.** Изображение как инструмент измерения межличностных отношений / Е. Ю. Артемьева, Г. А. Ковалев, Н. В. Семилет // *Вопр. психологии*. — 1988. — № 6. — С. 120-124.
5. **Артемьева Е. Ю.** Описание структур субъективного опыта // *Мышление, общение, опыт* / Е. Ю. Артемьева, Ю. К. Стрелков, В. П. Серкин. — Ярославль, 1983.
6. **Артемьева Е. Ю.** Основы субъективной семантики / под. ред. И. Б. Ханиной. — М. : Наука; Смысл, 1999. — 350 с.
7. **Бурлачу к Л. Ф.** Психодиагностика: учебник для вузов по направлению и специальностям психологии: доп. УМО вузов РФ / Л. Ф. Бурлачук. — СПб : Питер, 2006. — 351 с.
8. **Корнилова Т. В.** Введение в психологический эксперимент: учеб. — М. : МГУ; ЧеРо, 2001,—256 с.
9. **Леонтьев А. Н.** Лекции по общей психологии. — М., 2001. — 511 с.
10. **Наследов А. Д.** Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных: учеб, пособие. — СПб : Речь, 2006. — 392 с.
11. *Основы психодиагностики: учеб, пособие для студ. педвузов* / под общ. ред. А. Г. Шмелева. — М., Ростов н / Д : «Феникс», 1996.
12. **Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б.** Основы математической статистики в психолого-педагогических исследованиях: учеб, пособие: в 2 ч. — Новосибирск : НГПУ, 2014.—Ч. 1, —115 с.
13. **Петренко В. Ф.** Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. — СПб : Питер, 2005. — 480 с.
14. **Петренко В. Ф.** Психосемантический подход к этнопсихологическим исследованиям // *Сов. этнография*. — 1987.— № 4. — С. 22-38.
15. **Рубинштейн С. Л.** Бытие и сознание. Человек и мир. — СПб : Питер, 2003.— 512 с.
16. **Серкин В. П.** Методы психосемантики. — М.: Аспект Пресс, 2004. - 207 с.

17. **Стюарт В.** Работа с образами и символами в психологическом консультировании / пер. с англ. Н. А. Хмелик. — М.: Независимая фирма «Класс», 2003. — 384 с.
18. **Фрейд З.** Психоаналитические этюды. — Минск: Попурри, 2007. — 608 с.
19. **Фрумкина Р. М.** Семантика и категоризация / Р. М. Фрумкина, А. В. Михеев, А. Д. Мостовая, Н. А. Рюмина. — М.: Наука, 1991. — 168 с.
20. **Шванцара И.** Диагностика психологического развития / И. Шванцара, В. Смекал. — Прага: Авиценум, 1978. — 386 с.
21. **Шмелев А. Г.** Психодиагностика личностных черт. — СПб: Речь, 2002. — 480 с.
22. **Шмелев А. Г.** Психосемантика и психодиагностика личности : автореф. дис.... д-ра психол. наук : 19.00.01. — М.: МГУ, 1994. — 40 с.
23. **Яньшин П. В.** Психосемантика цвета. — СПб: Речь, 2006. — 368 с.
24. **Denzin N. K.** Interpretive Interactionism (Second Edition, Series: Applied Social Research Methods Series). — 2002. London: Sage, 187 p. — V. 16.
25. **Holmes D. S.** Dimensions of projection // Psychological Bulletin, 69. — 1968. — №2, — P.248-268.
26. **Osgood Ch. E.** Method and theory in experimental psychology. — New York; Oxford: Univ. Press, 1953. — 800 p.
27. **Osgood Ch. E.** Cross-Cultural Universals of affective meaning / Ch.E. Osgood, W. H. May, M. S. Miron. — Urbana: Univ. Press, 1975. — 486 p.

Приложения

Приложение 1

Пример психодиагностического исследования по методике ДДЧ

Индивидуальный бланк

Ф. И. О.	Р. Ира
Возраст на момент диагностики	14 лет
Пол	женский
Образование	8 «А»
Дата обследования	19.01.09
Характер обследования	первичный

Причина исследования

Исследование проводилось по инициативе испытуемой с целью более глубокого изучения личностных особенностей. Основная причина — при общении с людьми испытывает высокую тревожность, напряжена, дрожит голос, всех боится.

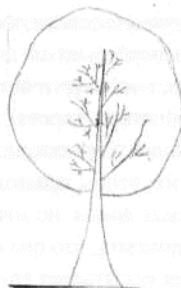
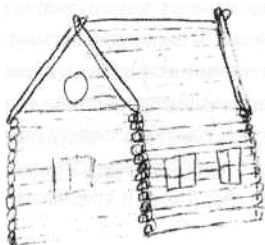
В процессе обследования были применены следующие методы и методики.

- ДДЧ (Дж. Бука), клиническое интервью и наблюдение.

Анамнез. Испытуемая родилась в Украине, мать и отец глухие (мать переболела кохлеитом в 2 года и оглохла). Когда девочке было 3 года, мать развелась с отцом, потому что был «гуляющий». После чего мать и девочка переехали в г. Братск к родной сестре бабушки и ее дочери (у которой живет сейчас). Когда девочке было 6 лет, мать вышла замуж (отчим тоже глухой) и родила еще одного ребенка (девочка). Все вместе проживали у отчима в однокомнатной квартире. Отчим, по словам испытуемой, невзлюбил ее и начал периодически избивать. Первый раз избил в 6 лет, когда девочка попросила купить ей что-то на рынке, мать ей купила, а когда пришли домой, то отчим ударил ее так, что девочка потеряла сознание. Потом бил ночью, встанет и ударит в нос, у испытуемой идет кровь, вся футболка в крови. Кричать не могла, т. к. мама не слышит, да и боялась, что отчим еще сильнее начнет бить. Утром мать ругалась, что футболка в крови испачкана. Мать девочку не защищала, т. к. боялась, что отчим их выгонит, а им негде жить. Когда было слишком плохо, девочка уходила ночевать к бабушкиной сестре, но то, что ее избивает отчим, не говорила. Примерно в 10,5 лет отчим очень сильно избил девочку до потери сознания, после чего она попала в больницу (мама с младшей сестрой уехали, а отчим внезапно вернулся и стал звонить в дверь, девочка не сразу услышала, т. к. звонок был в виде лампочки). После этого мама предложила девочке пойти в детский дом, т. к. там будет лучше, чем дома. Девочка уже, было, согласилась, но потом они рассказали все

бабушкиной сестре, и та взяла девочку к себе (они уже собрались переезжать в Новосибирск). Бабушка и тетя также очень строго обращаются с испытуемой — бабушка никогда не отпускает, денег ни на что не дает, тетя один раз избила, пинала ногами за то, что девушка залезла без спросу в ее карман (рассказывая об этом случае, девушка считает, что получила наказание заслуженно).

Поведение во время обследования характеризуется суетливостью (руками все время что-то поправляет), нервозностью (грызет ногти).

Результаты исследования

Испытуемая характеризуется педантичностью (на доме прорисованы бревна, которые долго и тщательно обводила, в рисунке человека нарисованы сережки, кулон, цветок, пояс, одежда испытуемой очень аккуратная, рассказывает все обстоятельно). Перечисленные признаки также могут свидетельствовать об определенной доли демонстративности (ПРО — девочка соблюдает моду, чтобы отличаться от других, чтобы нравиться людям, чтобы они с ней общались).

Самоощущение испытуемой характеризуется тревожностью (в рисунке дерева крона заштрихована), неуверенностью, слабостью, особенно в переживании семейной ситуации, ощущении своей малоценности в семье (рисунок человека выполнен дрожащим нерешительным штрихом, рисунок дома очень маленький, ПРО — дерево слабое, Дом слабый). Дистанцирование по отношению к родительскому дому (отсутствует труба на кры-

ше, дом очень маленький). Обследуемая отличается сниженной самооценкой (хотя часто рисует дома, в процессе рисования несколько раз говорила, что не умеет рисовать, много стираний, ПРО — дом деревянный, слабый, окна грязные, старые, как будто никто не ухаживает за домом). Данное может говорить о переживании испытуемой брошенности, покинутости, никому ненужности (ПРО — дерево стоит одно, а все спешат по своим делам, а ему грустно, девочка состоит из разных частей, она никого не напоминает, я ее собрала от разных людей). При этом девушке свойственно контролировать свои эмоциональные проявления (в рисунках дома и дерева наблюдается одиночный штрих, доступ энергии ограничен кулоном и поясом, в клинической беседе, рассказывая, как ее бьют и унижают, не проявляла невербально ни агрессии, ни горя, ни обиды). В то же время девушка отличается активностью, энергичностью (прослеживается четкий штрих, ветви направлены вверх, толстый ствол дерева), а также определенной амбициозностью (одиночный штрих, украшение человека, модно одет, ПРО — девочка соблюдает моду, чтобы отличаться от других, чтобы нравиться людям, чтобы они с ней общались. Дом хоть и стоит среди некрасивых домов, но хочет общаться с модными, богатыми и красивыми домами. Дерево хочет доказать, что оно сильное).

Испытуемая испытывает трудности в межличностном взаимодействии, сопровождающиеся тревогой, напряженностью, неудовлетворенностью существующей ситуацией (в рисунке дерева крону окаймляет общая линия, внутри которой штриховка, в доме отсутствует дверь, что также может говорить о страхе внедрения в физический и духовный мир, ПРО — дом и дерево стоят одни, не с кем общаться. Дом стоит в окружении некрасивых и красивых (средних) домов, а ему хочется быть с красивыми домами, но они его прогоняют). Дерево нарисовано довольно больших размеров, что может свидетельствовать о высокой чувствительности к окружающей среде, ощущению тревоги и нерешительности в межличностных отношениях (тонкие ветви), которое рассматривается, скорее всего, как враждебное (чрезмерно большой ствол). В клинической беседе сказала, что испытывает напряжение, страх и волнение, когда разговаривает с людьми, одноклассницы часто ее не замечают, когда испытуемая разговаривает с ними — отворачиваются, как будто ее нет.

Для испытуемой характерна низкая сопротивляемость агрессии окружающих (ПРО

— на дереве есть мертвые части, раны от того, что люди могут срубить ветви, они им мешают, дети качаются на качелях и тоже калечат дерево). При этом наблюдается косвенное выражение агрессии (ПРО — дерево может сломать ветку, и тогда дети упадут и больно ударятся, но не умрут). В клинической беседе рассказала, что произошел конфликт с одноклассницами, т. к. испытуемая не дала им списать и все, кроме нее, получили неудовлетворительно.

Основная потребность в защите (стены дома тщательно прорисованы). Из ПРО ясно

— дому необходим уход. Красивые, богатые — всегда злые и хвастливые, с ними нельзя общаться; мужчины — слабые, не могут воспитывать детей, не выносят плача и по хозяйству не могут справиться, а женщины сильные, могут по хозяйству и с детьми.

Наблюдаемые противоречия: с одной стороны ощущает себя слабой (ПРО — дерево, дом, человек слабые, беззащитные), с другой стороны есть бессознательное восприятие себя сильной (дерево нарисовано с толстым стволом, крупного размера, ПРО — необходимо доказать, что сильное дерево названо дубом, при этом дерево идентифицируется с женщиной, а женщины сильные). С одной стороны испытывает потребность в общении с красивыми людьми (при этом некрасивые не нужны), с другой стороны — все красивые злые.

Вывод: таким образом, по результатам обследования можно сделать вывод, что девушка отличается повышенным уровнем тревожности, ощущением покинутости, слабости собственного потенциала, депрессивным настроением, боязнью взаимодействия с окружающими, противоречивыми тенденциями. Имеющаяся в прошлом душевная рана, возможно, влияет на преобладание негативного отношения к окружающим.

Рекомендации: работа с детско-родительскими отношениями, с принятием матери, других людей, с агрессивными и депрессивными тенденциями.

Пример психодиагностического исследования по методике Г. Роршаха

Индивидуальный бланк

Ф. И. О.	Г. Артем
Возраст на момент диагностики	10 лет
Пол	мужской
Образование	5 Б
Дата обследования	20.10.08
Характер обследования	первичный

Причина исследования: неадекватное поведение ребенка, конфликты с одноклассниками.

Основной запрос исследования: установление причин дезадаптивного поведения ребенка.

Поведение испытуемого на момент обследования: испытуемый характеризуется высокой скоростью протекания психических процессов (быстро говорит, старается быстро отвечать на вопросы), выражена реакция на неуспех (смотрит, что получил в протоколе, если что-то не получается, сразу теряет интерес к деятельности), выражена тревожность и напряжение (нервно теребит пальцы, трясет ногой).

Анамнез: испытуемый рассказывал, что боится инопланетян, которые могут его укусить, и осуществлять над ним опыты, это произошло после того, как его чуть не побили одноклассники. В разговоре с классным руководителем выяснилось, что у мальчика затруднен контакт с одноклассниками, дразнит их, а затем одноклассники бьют испытуемого. Из беседы с матерью было выяснено, что когда ребенку было 6 лет, они с мужем развелись (но до сих пор живут вместе без поддержания каких-либо отношений, как объясняет, ради ребенка). Через некоторое время мальчика мать отвезла к своим родителям на дачу, ребенок, поругавшись с дедом, убежал от него по дороге, где его насильно посадили в машину, когда родители обнаружили пропажу и бросились искать мальчика, то увидели, что его на полном ходу выкинули из машины. В этом же году ребенок пошел в школу, ходив в которую, начал проситься в детский сад, т. к. в школе нельзя полежать. Взаимоотношения с одноклассниками не складывались с самого начала, его дразнили. У ребенка выражен страх, он боится ходить один в школу, боится темноты.

Протокол исследования

№ таблицы	Латентное время, с	№ п/п ответа	Положение таблицы	Реакция (ответ)	Локализация	Дополнительный опрос
1	3	1	∨	Чья-то рожица	Все пятно	
		2	∨	Монстр	Все пятно	Показывает глаза, нос (белые пятна), 4 руки и 2 хвоста
2	4	3	∧	Самолет	Все пятно	Красное, стреляет вверх, а нижнее турбины
		4	∧	Грязь с кровью	D1 и D4	
		5	∧	Худошавые тетеньки в одном теле и на одной ноге	D1	
		6	∧	Бабочка морская	D3	
		7	∧	Две клешни	D4	
4	2	8	∧	Богинок	D2	При опросе указывает красную пятку и тонкую ногу
		9	∧	Енот	Все пятно	При опросе указывает пушистую черно-белую голову и две ноги
		10	∧	Столб	D9	
		11	∧	Две веревки	D8	
		12	∧	Легучая мышь	Все пятно	
		13	<	Пушка танка	Все пятно	При опросе указывает ствол (D9), башню (D2) и два пулемета (D8)
7	2	14	∧	Два зайца	D2	При опросе указывает уши и голову
		15	∧	Девочка с косичкой	D2	При опросе указывает голову
		16	∧	Цветок красочный	D2	
9	7	17	∧	Стебель зеленый	D6	
		18	∧	Птицы клюют перья	D12	
		19	∧	Подставка под карусель	D6	
10	8	20	∧	Праздник, все красочное	Все пятно	

Обработка

№ ответа	Локализация ответов	Детерминанты	Содержание ответов	Оригинальность	Оценка	Особые феномены	Расчет
1	WS	F±	Hd		0,5		
2	WS	F±	(H)		1		W = 6 (W+ = 3,5; WS = 2)
3	DW	FC	Obj		-2	Конфабуляторный ответ	D = 12
4	D	C	Blood, Dirty	P	-0,5	Деструкция	DW = 2 F = 13 (F+ = 8; F± = 4; F- = 1)
5	D	F+	H	P	1 (1+0,5-0,5)	Фабулизированная комбинация	FC = 2 FM = 2 C = 3
6	D	F+	A	P	1,5		H = 2; Hd = 1; (H) = 1
7	D	F+	Ad	P	1		A = 5; Ad = 1
8	D	F+	Obj	P	1		Obj = 5; PI = 2; Blood = 1;
9	W	FM	A		1,5 (1+0,5)		Dirty = 1; Abstr = 1; Arm = 2
10	D	F+	Obj		0,5		F = 60 %; F+ = 77 %
11	D	F+	Obj		1		A = 30 % (H+A); (Hd+Ad) = 7,2
12	W	F+	A	P	1		R - 20 (VIII—X = 5 = 25 %)
13	W	F±	Ann		0,5		P = 40%
14	D	F+	A	P	1		RI = 2
15	DW	F±	H	P	-0,5		Тип переживания M.C - 0;6 (экстратензивный).
16	D	FC	Pl, Color		1,5 (1+0,5)	Перевернутый образ	Цветовой тип правый (преобладает Q).
17	D	c	Pl, Color		-1	Перевернутый образ	Тип восприятия W-D (W) = 17,5 %, D = 60 %
18	D	FM	A		1,5 (1+0,5)		Средний взвешенный уровень формы $M_{\text{цл. формы}} = 0,45$.
19	D	F-	Obj		0,5		Среднее время латентной реакции $M_t = 1,7 \text{ с}$
20	W	C	Abstr, Color		0		

Заключение

У мальчика при шести целостных ответах, из которых 3,5 с хорошей формой, наблюдается большое количество ответов на обычные детали 60 %, что может отражать его способность к практическому интеллекту и чувству реальности, тенденции мыслить общепринятыми и стереотипными терминами (P = 40 %), однако индекс реалистичности значительно снижен по сравнению с нормой (RI = 2), поэтому можно говорить о некоторой отгороженности от окружающего. С другой стороны, у ребенка наблюдается высокая способность к концентрации внимания, являющаяся одним из важных компонентов невербального интеллекта (большой процент четких форм F+ = 77 %). При этом возможно определенное невротическое обеднение способов восприятия (F = 60 %). Испытуемый характеризуется определенной эмоциональной нестабильностью, незрелостью, в немедленном удовлетворении потребности, импульсивностью (FM > M), высокочувствителен к своему окружению, отличается лабильной эффективностью, потребностью во внешних впечатлениях, большой степенью внушаемости (тип переживания M : C = 0 : 6 (экстратензивный)).

Можно предполагать наличие агрессивных устремлений личности ребенка с некоторой долей тревожности (ответы: кровь, грязь; орудия агрессии: самолет, красное стреляет вверх, пулеметы, монстр).

Вывод. Полученные результаты демонстрируют преобладание практического интеллекта, наличие особых признаков (быстрая переработка зрительных паттернов, низкий уровень индекса реалистичности, фабулированная комбинация). В эмоциональном плане характеризуется определенной аффективной лабильностью, импульсивностью, наличием агрессивных устремлений.

**Пример психодиагностического исследования по методике ТАТ
Индивидуальный бланк**

Ф. И. О.	Ф.М
Возраст на момент диагностики	18 лет
Пол	женский
Образование	11 «А»
Дата обследования	15.12.04
Характер обследования	первичный

Причина исследования: исследование проводилось по инициативе испытуемой. Основная причина — проблема в детско-родительских отношениях.

Основной запрос исследования: установление причин своего отношения с родителями, обретение самостоятельности.

Анамнез: девушка проживает вместе с матерью и старшей сестрой (1 год разница), отец то живет две недели с ними, то затем пропадает. По словам испытуемой, несмотря на то, что отец является безответственным, она его очень любит и очень сильно переживает, когда мать начинает оскорблять в ее присутствии отца. На данный момент родители находятся в разводе. Испытуемая посещала детский сад, в 6 лет пошла в школу, быстро адаптировалась, сейчас поддерживает отношения с тремя девочками из класса и некоторыми мальчиками, остальные не нравятся т. к. являются «двуличными». Ходит на подготовительные курсы в институт. Хочет поступить на бюджетной основе, хотя мать говорит ей, что она никогда не поступит. Получает удовольствие от общения со взрослыми молодыми людьми. Имеет друга, который сейчас находится в «горячих» точках, очень переживает за него. Заболевания: хронический тонзиллит и вегетососудистая дистония. Основная потребность в независимости и самостоятельности.

Обстоятельства обследования: добровольное участие с целью прояснения причин внутреннего дискомфорта. Обследование проходило в один прием в кабинете психодиагностики с фиксацией рассказов на диктофон с последующей расшифровкой.

Протокол обследования

Картина № 1

Общее время 1 '20". Латентное время 5".

На картинке изображен мальчик, который чем-то расстроен. Он глядит на скрипку, которая, как ему кажется, его подвела Скорее, он сам себя подвел, т. к. репетировал, и его игра не совсем получалась. И он злится на себя, что не может сыграть так, как ему хотелось бы.....Возможно, что он не будет играть, т. к. считает, что не имеет достаточно таланта. Все.

Картина № 2

Общее время 3'40". Латентное время 20".

Молодая девушка с завистью смотрит на крестьянку и ее супруга..... Она видит беременную женщину, которая довольна собой, хотя и неграмотная..... А девушке очень грустно, т. к. хотя она и обращена к учебе, и у нее тоже есть любимый, но она никогда не будет так счастлива, потому что у нее никогда не будет..... детей. Можно следующую картинку.

Картина № 3 GF

Общее время 5' 15". Латентное время 30".

На улице было темно..... и девушка шла из гостей одна..... Вдруг на нее напали молодые люди..... Они изнасиловали ее..... И теперь ей очень стыдно и горько заходить домой..... Она очень жалеет себя..... и ненавидит насильников... Пройдет какое-то время, и она оправится..... Но все же эти картины будут вспоминаться ей. Все.

Картина № 4

Общее время 3'20". Латентное время 5".

Мужчина и женщина поссорились между собой..... Им обоим нестерпимо больно за то, что они не поняли друг друга. Особенно мужчина сильно переживает. Он переживает даже больше чем женщина..... А она понимает, что ее любимому очень плохо..... и пытается разобраться в их отношениях, помочь ему, чтобы не было так больно..... И..... через некоторое время они помиряются, и будут любить друг друга. Давайте следующую.

Картина № 5

Общее время 1 '42". Латентное время 2".

В комнате девушка читала книгу,..... а потом заглянула мать, чтобы позвать девушку кушать. Девушка немного огорчена, что придется отложить книгу и идти есть..... Тем более что чувство голода совсем легкое..... Но все же через какое-то время она отложит книгу..... и..... пойдет кушать.... Ну вот и все по этой картинке.

Картина № 6 GF

Общее время 2'40". Латентное время 5".

Молодая девушка спустилась вниз из своего номера..... в холл гостиницы. И села отдохнуть,..... подождать своего парня..... к ней подошел мужчина..... И поинтересовался, можно ли с ней познакомиться, но девушка ответила ему, что она не хочет знакомиться с ним. Тогда мужчина стал настаивать, и девушка разозлилась и ответила ему достаточно резко, чтобы он отстал. Когда спустился затем ее парень, девушка сказала ему о нахальном ухажере. Ну, вот и все по этой картинке.

Картина № 7 GF

Общее время 8'. Латентное время 10".

Молодая девушка сидит на диване вместе со своей мамой Она держит на руках ребенка. По всей видимости, девушка очень расстроена. И не хочет разговаривать со своей матерью, а та назойливо лезет к ней с расспросами..... Этот ребенок, скорее всего, был не желанный, т. к. девушка забеременела очень в молодом возрасте, потому, что ее изнасиловали. И, наверное, она не очень любит ребенка, и хотела бы от него избавиться. Потому что она очень молодая и ей хочется веселиться, дружить с мальчиками, играть, но она должна нянчить, нет, заботиться о ребенке, хотя она сама еще ребенок. Но если бы она сделала аборт, то у нее никогда бы не было детей..... Пройдет какое-то время и девушка, наверное, полюбит своего ребенка, потому что дети — это не только заботы, но еще и радость, так **здорово, когда тебя любят просто так**, ни за что, и можно будет целовать и обнимать этого ребенка. Когда-нибудь он встанет на ножки и скажет свое первое «Мама» и это такое счастье. Все.

Картина № 8 GF

Общее время 2'40". Латентное время 1".

Молодая девушка задумалась о своем будущем. Она мечтает, как хорошо сложится ее жизнь. Она будет очень счастлива..... У нее будет любимый муж, **ее будут любить родители**, у нее будет любимая работа..... До этого она делала уборку и присела отдохнуть. Спустя некоторое время она встанет и начнет продолжать начатое дело. Все.

Картина № 9 GF

Общее время 2'40". Латентное время 0".

Молодая девушка бежит по пляжу, ветер бьет ей в лицо. Она бежит к своим друзьям. За ней наблюдает женщина постарше, любясь ее молодостью и задором. Ведь и она когда-то была также молода и задорна Ей немного грустно..... т. к., хотя она и красива, и грациозна, но все же годы берут свое. Но она не сильно расстраивается, потому что думает, что ее любимый будет **ее всегда любить**. А это для нее самое главное. Ну, вот и все, я закончила. Много еще картин осталось?

Картина № 10

Общее время 2'15". Латентное время 34".

Мужчина и женщина потеряли ребенка И теперь они, убитые горем, находят друг в друге поддержку. Муж очень нежно целует жену. Они остались совсем одни, но они справятся, т. к. очень любят и уважают друг друга. Все.

Картина № 11

Общее время 8'23". Латентное время 21".

Изображена гора и дорога на нее Бушует океан, разбиваясь о каменистую гору.... Вдруг на темном небе появляется дракон. Он хочет пробраться, не опуститься на го-

ру, на которой стоит животное, похожее на гусеницу. На нем полулежит обнаженная девушка. ... Ее взор обращен к входу в замок на горе, внутри которого разливается свет. Хотя, все же, полумрак немного проникает туда. Девушка сильно возбуждена, т. к. хотя она и не смотрит в сторону змея, тем не менееона чувствует, что он скоро придет к ней. И будет ласкать ее обнаженное тело. Он унесет ее в светлое царство, и там они будут отдаваться друг другу в упоении. Девушке очень нравится, что дракон возьмет ее силой. Сначала она будет сопротивляться ему, но когда они будут, нет, он ее сожмет в своих объятиях и она почувствует, как внутри ее растет возбуждение от того, что она такая слабая, а змей очень сильный. Вот такая сказочная история.

Картина № 12 F

Общее время 2'10". Латентное время 15".

Молодая девушка думает о том, что когда-то она станет старой и некрасивойпохожей на бабу-ягу. И ей от этого становится жутко. Этот образ, похоже, не смерть, которая пугает девушку..... Это **одиночество**. А она не хочет быть одна.....Она вспоминает, как она была юна и беззаботна, а вот теперь уже годы берут свое, и она уже не та, что была раньше.....И ей грустно, т. к. ничего не воротись.....но она смотрит на это с долей иронии. Все, я закончила.

Картина № 13 MF

Общее время 3'. Латентное время 22".

Молодая девушка очень болела и умерла.....И ее парень пришел к ней и не может вынести этого горя.... Он до последнего вдоха сидел возле нее... И он убит горем, т. к. очень сильно любил свою девушку. И не представляет, как будет жить без нее.....Спустя какое-то время он пойдет звонить ее родителям, чтобы сказать о горе. Все. Очень грустная история, правда?

Картина № 14

Общее время 2'40". Латентное время 0".

Теплая летняя ночь изображена, мужчина после секса с любимой вдыхает теплоту ночного воздуха. Ему очень хорошо.....Он немного устал.... Он расслаблен, и чувствует наслаждение и радость. Подышав немного, он вернется в постель к любимой.

Картина № 15

Общее время 4'0". Латентное время 2".

Смерть стоит на кладбище возле свежей могилы, и потирает руки после успешно сделанной работы..... Она удовлетворена, т. к. почивший в могиле отжил свой срок и упокоился с миром.... Смерть пришла не раньше — не позже. Она пришла в свое время. Ей немного грустно, т. к., оглядываясь назад, можно увидеть много крестов и могил. Но она делает свое дело, такова уж ее сущность. Попрошавшись с умершим, смерть пойдет дальше. Я закончила.

Картина № 16

Общее время 15'33". Латентное время 10".

Здесь изображена молодая девушка. Она лежит на берегу огромного океана так, что волны касаются ее обнаженного тела. Здесь, точнее поблизости, никого нет на тысячи миль, или нет, она вообще на острове.... Ей очень хорошо. Вода очень теплая и ласкает ее. Уже ночь. В воде отражается огромная луна. Девушке доставляет удовольствие смотреть на воду, слушать шум прибоя. Она думает как замечательно, когда нет никого вокруг и можно ни с кем не разговаривать и ничего не делать, а просто лежать, отдавшись воде.....И пусть вода, нет, волны подхватят ее и нежно покачают на волнах. Очень приятно быть в воде полностью обнаженной. Чувствуешь определенное единение с природой, чувствуешь себя ее частью. И дух захватывает от этого огромного океана, от этой темной ночи, в которой есть что-то мистическое. И от этого еще больше возбуждаешься и получаешь огромное удовольствие. Полежав, покачавшись на воде и побыв с природой наедине, девушка отправится обратно к людям. За ней приплывет небольшой корабль и отвезет ее на большую землю. Она опять будет учиться, встречаться с людьми, разговаривать с ними, но всегда будет грустить по этому незабываемому раю. Ну, вот и все. Длинная получилась история.

Картина № 17 G

Общее время 2'49". Латентное время 3".

Небо темное, но через тучи прорываются мощные солнечные лучи. Девушка смотрит на реку и думает....., что вода притягивает и зовет ее к себе. Но, постояв немного, девушка сопротивляется огромному зову реки..... Ей хочется жить. Она молода. Ее жизнь бьет ключом. Она кидает в воду безделушку и, увидев, как та упала в воду, уходит навстречу жизни. Она счастлива. Все в ее жизни будет хорошо.

Картина № 18 GF

Общее время 3'. Латентное время 5".

Мать держит на руках дочь, которая упала в обморок. До этого она шла по ступеням, и вдруг почувствовала себя плохо. Она успела только крикнуть маму и упала в беспмятстве. Мать очень обеспокоена. Через некоторое время дочь придет в себя и когда придет доктор, которого вызвала обеспокоенная мать, выяснится, что дочь беременная. И они обе будут очень счастливы. И когда придет парень этой девушки, то она ему сообщит, что он будет отцом, и он будет очень рад. Ну, все. Ох, уже маленько осталось. Что-то я уже устала. Весь мой запас иссяк.

Картина № 19

Общее время 8'01". Латентное время 1".

Что-то непонятное, какие-то избушки, что ли. Ну ладно, начну. Итак, зима. На улице вьюга. Завывает ветер. А в доме тепло и хорошо. Потрескивает камин, мурлыкает кошка..... Тихо играет классическая музыка. На полу расположились двое влюбленных, воз-

ле камина... Перед ними два бокала белого вина, красиво уложенная на тарелках пища. Они слушают музыку, треск камина, ветер за окном. Они наслаждаются, смотрят друг на друга. После того, как они поедят, они займется любовью. Это возлюбленные. Они очень счастливы. Пожалуй, все. Больше и не знаю, что сказать. Что-то у меня все про любовь, да про любовь. Это, наверное, потому, что мой парень сейчас очень далеко, и, наверное, не скоро вернется.

Картина № 20

Общее время Г10". Латентное время 2".

Ну....Что тут..... А... Вечер. Станция. Мужчина ждет последнюю электричку и волнуется, если вдруг она не придет. Если она не придет, тогда ему придется идти обратно на дачу по темноте, хотя он и не боится, но все же не приятно. Фуух....Все. Больше ничего не скажу.

Анализ и интерпретация результатов исследования

1. Общее впечатление от рассказов

Первое, что бросается в глаза еще до анализа рассказов, это небольшой объем рассказов, хотя и в большинстве из них перечислены все моменты, задаваемые инструкцией. При этом рассказы построены довольно грамотно, нет уклонений от сюжетной линии. Очень мало фиксации на деталях. Интеллектуальный уровень выше среднего.

Вторая привлекающая внимание особенность — это счастливые концовки в большинстве рассказов, которые иногда нелогичны, «притянуты за уши». Оправится от тяжелых ударов судьбы, ссоры достаточно легко (3, 4, 7, 9, 10, 17), что может говорить об оптимистичном характере испытуемой.

Третьей особенностью является высвечивающаяся во многих сюжетах тема любви и секса. Если учесть возраст испытуемой, то на лицо потребность в любви, которая зачастую может быть неприятна самой испытуемой, возможен страх перед интимной близостью. С другой стороны, вполне возможно, что насилие приносит испытуемой некоторое удовольствие (11, 16). Во многих рассказах мужчине отводится роль берущего силой (3, 6, 7, 11), в этой связи очень интересен 13 рассказ, где девушка умирает, оставляя своего возлюбленного. Таким образом М. оставляет своего любимого с болью и чувством вины. Скорее всего, такое наказание обусловлено насилием, совершаемым по отношению к М. мужчинами или сексом, т. к. само изображение провоцирует тематику секса, которую испытуемая игнорирует. При этом само наказание осуществляется косвенным путем, поскольку открыто девушка не вступает в борьбу, ее личность в большей степени ориентирована на подчинение (2, 5, 9, 11, 12).

2. Симптомологический анализ

Особенности построения М. рассказов характеризуются неизменным присутствием настоящего, и практически отсутствует прошлое и будущее. Прошлое присутствует полно-

ценно только в трех случаях (7, 10, 13), при этом два из них связаны с потерей человека (10 и 13), а третий с психологическим умиранием, вызванным изнасилованием и возможной потерей ребенка (7). В остальных рассказах прошлое укорочено, что позволяет предположить наличие психологических защит, вызванных травмирующими событиями в прошлом (возможно, изнасилование, нежелательная беременность и аборт). Эти события настолько тягостны, что вытесняются из памяти. Что касается будущего, то полноценное его присутствие наблюдается аналогично прошлому всего три раза (2, 7, 16), в двух рассказах упоминается ребенок, а один связан с темой секса, изнасилования и наслаждения (16). В остальных случаях будущее представлено формально и укороченно. Это может говорить о наличии страха, связанного с будущим (невозможность иметь ребенка, страх перед сексом и одновременно желание его). Испытуемая, скорее всего, не верит в позитивный исход, и поэтому ей страшно думать о будущем. Также отсутствие будущего может свидетельствовать о нарушении планирования собственной деятельности. Будущее часто туманно и нереально: «она оправится», «они будут любить друг друга», «они будут счастливы», «все будет хорошо», но пути достижения отсутствуют. Хорошо будет само по себе.

У испытуемой преобладает интенсивность эмоциональной переработки информации (18 раз чувства и 11 мысли). Это дает возможность предполагать о доминировании общего эмоционального склада. При этом вместе чувства и мысли встречаются всего в 7 рассказах, что, скорее всего, свидетельствует о дезорганизации эмоциями рассудка.

М. можно охарактеризовать как способную к схватыванию ситуации целиком (преобладает низкая степень детализации — 14), в то же время устойчивая тенденция низкой детализации может быть показателем к игнорированию поступающей извне информации.

Повышение детализации наблюдается в трех рассказах (11, 16, 19), картинки которых характеризуются слабой структурированностью, это может говорить о демонстративности испытуемой. При этом тематика всех трех рассказов тесно связана с сексом, что свидетельствует об активизации психологических защит в этой области, стремлении как можно более убедительнее аргументировать деталями предлагаемую трактовку событий.

В рассказах доминирует уровень идентификации (16), реже встречаются уровни описания (14), сюжета (10) и интерпретации (8), менее всего представлен уровень обобщения (3). Весь этот комплекс показателей может говорить о высокоразвитой способности к эмпатии, интересу к переживаниям других людей.

Эмоциональный фон от рассказа к рассказу меняется. Особо выделяются картины 2, 3, 10, 20, тематика рассказов на которые тесно связана с темой изнасилования ночью и потерей ребенка, при этом доминирующий эмоциональный фон на эти картинки отличается грустными, тревожными, дискомфортными тонами, что является индикатором эмоционального отношения обследуемой к названной тематике.

Банк обработки результатов «Структурные показатели»

№	Время			Соблюдение инструкции			Степень детализации	Уровень изложения	Эмоциональный фон рассказа		Обращение со стимульным материалом			Особенности речи	
	Общее	Латентное	Настоящее	Пропущенное	Будущее	Чувства			Мысли	Настроение	Интонация	Описывающие детали	Перцептивные искажения	Дополнительные детали	Обобщенности лексик
1	1:20	5	+	х+	х+/-	+	+	Н	оп, с, ид	бодрое, взволнованная			лит		Паузы
2	3:40	20	+	-	+	+	Н	с, ид, об	печальное	взволнованная			лит		Паузы
3	5:15	30	+	х+	+	-	Н	с, ид	диском-форное	превосходная печальная		Молодые люди	союз и		Паузы
4	3:20	5	+	х+	х+/-	+	Н	оп, ид	грустное	изменчивая	картина на заднем плане		лит		Паузы
5	1:42	2	+	+-	х+/-	+	Н	оп	бодрое	спокойная		Девушка	лит		Паузы
6	2:40	5	+	х+	х+/-	+	Н	с, ин	природная	убыстренная		Парень	лит		Паузы
7	8	10	+	+	+	+	С	оп, с, ид, ин	раздраженное	взволнованная			лит		Паузы
8	2:40	1	+	х+/-	х+/-	+	Н	оп	бесмятежное	спокойная			лит		Паузы
9	2:40	0	+	-	-	+	С	оп, ид	бесмятежное	изменчивая			лит		Паузы
10	2:15	34	+	+	+	-	Н	с, ид	печальное	срыная			лит		Паузы
11	8:23	21	+	-	х+	+	В	оп, с, ид, ин	увлеченное	возбужденная	Гусеница, замок	Девушка	лит		Паузы, огов. проформы, ск, нет опуститься
12	2:10	15	+	-	-	+	Н	ид, ин	грустное	исуренная			лит		Паузы
13	3	22	+	+	х+	+	Н	с, ин, ид	грустное	взволнованная	обнаженное тепло		лит		Паузы
14	2:40	0	+	х+	х+/-	+	С	оп, ин	бесмятежное	интригующая		Любимая	лит		Паузы
15	4	2	+	-	х+	+	Н	оп, об	серьезное	поучающая	Смерть		лит		Паузы Она делает свое дело

Окончание табл. 3

№	Время				Соблюдение инструкции				Степень детализации	Уровень изложения	Эмоциональный фон рассказа		Обращение со стимульным материалом			Особенности речи	
	Общее	Легендное	Историческое	Пропилюемое	Будущее	Чувствительность	Мысли	Уровень изложения			Настроение	Интонация	Отсутствие деталей	Перцептивные искажения	Дополнительные детали	Особенности лексики	Речевые штампы и штампы
16	15,33	10	+	-	+	+	+	В	описание	романтическое	интригующая		Океан, девушка, острова	лит		Паузы, отсюда, здесь, точнее, подробности	
17	2,49	3	+	-	x+	-	+	Н	описание	грустное	задумчивая			лит		Паузы	
18	3	5	+	x+	+	-	Н	сидит	устное	слезки в вольерах		Обезлюбованность	лит		Паузы		
19	8,01	1	+	-	X+	+	В	описание	романтическое	спокойная			Влюбленные камни	лит		Паузы	
20	1,10	2	+	-	-	+	Н	описание	дискомфорт	влюблено		Станция	лит		Паузы		
Σ	74,48	183	20	3	3	18	11	оп.14, с.10, оп.16, ил.8, об.3	Минерное 11, Мажорное 9								
М	3,724	9,15				7 совместно		Н-14, С-3, В-3									

Примечание:

- 1) В столбце соблюдение инструкции знак х — укороченное, + наличие, — отсутствие, + — формальная представленность в рассказе;
- 2) Уровень изложения: У. Оп. — уровень описания; У. С. — уровень сюжета; У. Ид. — уровень идентификации; У. Ин-уровень — уровень интригации; У. Об. — уровень обобщения.

Бланк обработки результатов «Содержательные показатели»

№	Тема	Трой	Потребитель	Содержание	Цели			Исходы			Конфликты				Исход рассказа	Сцены	Конструкты, генерализация			
					Реалистичность	Разработанность	Время, локализ.	Средства	Внеш. акт.	Внеш. пасс.	Внутренняя	Содержание	Тип	Время, локализ.				Позиция	Исход конфликта	
1	Лич.	Мальчик	Inf agg	-	-	-	-	-	сидит	Нет таланта	Внутренняя	Возможность и достижения	Вр	н	сов	Не будет играть	Исход конфликта	Исход рассказа	Не будет играть	
2	Интим. Проф.	Девушка	Inf pur	-	-	-	-	-	-	Бесполодность	Внутренняя	Обучение, беременность	Вш→Вр	н,б	стр	Не будет деять	Исход конфликта	Исход рассказа	Несчастный	
3	Секс	Девушка	Agg. Nam inf sex	-	-	-	-	-	Насильники	Стыд	Внутренняя	Насильники Жертв. общество	Вш→Вр	н	стр	Ненависть	Исход конфликта	Исход рассказа	Будет помнить	
4	интимная	Распр.	AFf agg ach	-	-	-	-	-	Мужчина	Непонимание	Внутренняя	Ссора муж. и жен.	Вш	н	дейс	Помирятся	Исход конфликта	Исход рассказа	Счастливый	
5	Сем	Девушка	Aba	-	-	-	-	-	-	-	Внутренняя	Дет.-рол. отношения	Вш	н	сов, стр	Подчинится	Исход конфликта	Исход рассказа	Подчинится	
6	Соц. интим	Девушка	Rej agg auto	-	-	-	-	-	Мужчина	-	Внутренняя	Ссора муж. и жен.	Вш	н	имп	Прогонит	Исход конфликта	Исход рассказа	Расскажет парню	
7	сем секс	Девушка	Harmaagg sex rej pur play	Избавиться/полюбить ребенка	с	н/с	Свои условия	Наст/буд	Мать ребе-нок аборт	Противоречивые тенденции	Внутренняя	Насилие, желание иметь и не иметь ребенка	Вш→Вр	п,н	имп	Полобит ребенка	Исход конфликта	Исход рассказа	Полобит ребенка	Насилие-аборт-бездетность
8	Лич.	Двушка	AFf	-	-	-	-	-	-	-	Внутренняя	-	-	-	-	-	Исход конфликта	Исход рассказа	Продолжит дело	
9	Лич.	Женщина	Exh aff und	-	-	-	-	-	-	Страх старости	Внутренняя	Молодость и старость	Вр	н	сов	Соды берут себе	Исход конфликта	Исход рассказа	Главное любовь	
10	интим	Распр.	Sue und harmaagg	-	-	-	-	-	Ребе-нок	-	Внутренняя	Потеря ребенка, поддержка	Вр	п,н	сов	поддержка	Исход конфликта	Исход рассказа	Любовь и уважение	Любовь крепнет с потерей ребенка

№	Тема	Герой	Потребитель	Цели					Призралы			Конфликты					Исход расказа	Смысл	Контексты, генерализация
				Соержание	Реалистичность	Разработанность	Время, локация	Средства	Внеш. акт.	Внеш. пасс.	Внутренняя	Соержание	Тип	Время, локация	Позиция героя	Исход конфликта			
11	Секс фант	Девушка	Aba sex sen auto agg	Секс. близость	в	в	Наст	Пассивное ожанье	Дракон	-	Прогнозир- чивые тенденции	Насилье и желание, секс	вд→ вш	н, б	имп, сов	Подчинит- ся	Отдаться силе	Драконо, змей возмает силой	Насилье возбуждает
12	Лич	Девушка	Aff	-	-	-	-	-	-	-	Срхх стп- ность, одиноч- ность	Жизнь и смерть	вд	б	сов	Подчинит- ся	Грустно и смешно	Ничего не воротить	
13	Инг	-	Aff exi agg	-	-	-	-	-	Смерть	-	Одиночест- во	Жизнь и смерть	вд	н	стр	Нет выхода	Поделиться горем	-	
14	Секс	Мужчина	Sex sen	Интим. близость	в	н	Наст	Свои усил+ партнер	-	-	-	-	-	-	-	Счастли- вый	-	-	-
15	р/мист	Смерть	Agg did	-	-	-	-	-	-	-	-	Добро и зло	вд	н	имп	Принятие	Продолжат дело	Сущность оправдывает поступок	
16	Лич секс	Девушка	Auto sen	Ушишь- ся, быть с людьми	в	н	Наст	Помощь других	-	Ко- рабль люди учоба	-	Обинокство и обещание желан. и дело	вд	н, б	сов	-	Будет грустить	Вола- лонно возбуждение	
17	Лич	Девушка	Ach agg	-	-	-	-	-	-	Вола	-	Жизнь и смерть	вд	н	сов, деис	Спротив- ляется	Все будет хорошо	Вола- лонно	Вола зовет к себе
18	сем	Девушка (мать)	Nur sus	Бере- мен- ность	в	с	Наст	По- мочь других	-	-	-	-	-	-	-	Счастли- вый	-	-	-
19	Интим секс	Влюб- ленные	Sen sex aff	Секс бли- зость	в	н	Наст	Свои усил+ партнер	-	-	-	-	-	-	-	Счастли- вый	-	-	-
20	Лич	Мужч	ham	-	-	-	-	-	-	Тем- нота	страх	-	-	-	-	-	ожидание	-	-

№	Тема	Герои	Потребитель	Цели				Претерзды			Конфликты				Исход расказа	Сюжеты	Конструкты, генерализация
				Содержание	Реализованность	Разработанность	Время, локализ.	Средства	Внеш. акт.	Внеш. павес.	Внутренняя	Содержание	Тип	Время, локализ.			
Лит 7	Девушки	Агг Ю	Агг Ю	Свои успехи	Внеш. акт.	Внеш. павес.	Внутренняя	Содержание	Тип	Время, локализ.	Позиция героя	Исход конфликта	Исход расказа	Сюжеты	Конструкты, генерализация		
Лит 6	Секс	Sex AIT 5	Всего 6	Совместно	Всего 6	Всего 11	Страх 5	Жизни и смерти	Всего 18	Сов 8	Сов 8	Всего 4					
Сев 6	История	Ната Sem 4	Секс	Совместно	Всего 6	Всего 11	Страх 5	Жизни и смерти	Всего 18	Сов 8	Сов 8	Всего 4					
Сев 3	Музы	Ил Нит 3	Бит 3	Совместно	Всего 6	Всего 11	Страх 5	Жизни и смерти	Всего 18	Сов 8	Сов 8	Всего 4					
Соп 1	Распредел	Аш Аба	Ребенок 2	Совместно	Всего 6	Всего 11	Страх 5	Жизни и смерти	Всего 18	Сов 8	Сов 8	Всего 4					
Проф 1	Мальчик	Ано Ке	Обучение, общество 1	Совместно	Всего 6	Всего 11	Страх 5	Жизни и смерти	Всего 18	Сов 8	Сов 8	Всего 4					
Фанг 1	Мать	Ули Сю	Обучение, общество 1	Совместно	Всего 6	Всего 11	Страх 5	Жизни и смерти	Всего 18	Сов 8	Сов 8	Всего 4					
р/мест 1	Смерть	Ех 2	Пассивное ожидание 1	Совместно	Всего 6	Всего 11	Страх 5	Жизни и смерти	Всего 18	Сов 8	Сов 8	Всего 4					
		Play 1	Пассивное ожидание 1	Совместно	Всего 6	Всего 11	Страх 5	Жизни и смерти	Всего 18	Сов 8	Сов 8	Всего 4					
Σ																	

Примечание: в столбце обозначена тема:

Личная, Интимная, Сексуальная Семейная, Профессиональная, Социальная, Фантастическая, Абстрактно-философская, Религиозно-мистическая.

Тип конфликта: Вн — внешний, Вр — внутренний.

Время локализации: Н — настоящее, Б — будущее, П — прошлое

Характер обращения со стимульным материалом, в частности, опускание деталей может указывать на определенные проблемы в сексуальной сфере. Из опущенных деталей заслуживают внимание обнаженная девушка в виде картины на заднем плане (4), обнаженное тело женщины (13) и грузчики (17). Учитывая значимость темы интимной близости в других рассказах, стимульный материал которых не способствовал раскрытию сексуальной тематики, и, наоборот, картины 4 и 13 эффективно выявляют тему секса, можно предполагать наличие определенных конфликтов в сфере секса, страх сексуальной агрессии, чувство вины, связанное с сексом, изнасилованием (девушка хочет броситься в реку, при этом игнорируются мужские фигуры внизу (17). Перцептивные искажения наблюдаются в картинах, актуализирующих страх (11,15,18,20). При этом в 11 картине непосредственно актуализируется страх сексуального насилия (дракон унесет и возьмет силой в замок — светлое царство), тесно связанный с наслаждением (будут отдаваться в упоении). В рассказе по картине 20 также можно наблюдать некоторое прорывание страха темноты (возможное изнасилование произошло ночью, рассказ к 3 картинке), хотя тут же испытываемая отрицает этот страх (хотя он и не боится — 20), маркируя его за неприятные ощущения. В рассказе по 15 картине страх смерти прячется за обычную рутинную работу, а агрессия объясняется как определенная сущностная основа, за которую испытываемая не берет ответственность. Собственно говоря, она ее и проявляет боится, т. к. игнорирует действия удушения на картине 18, характеризуя их как обеспокоенность. В целом можно предположить пассивную позицию испытываемой, которая, возможно, была заложена в детско-родительских отношениях (доминантная мать 5,12 картины).

Дополнительные детали не многочисленны, чаще всего М. водит девушку (4 раза) и 2 раза мужской персонаж, причем один раз положительный, а другой отрицательный — молодые люди (насилыники), и один раз влюбленные.

В перечисленных темах нет явно лидирующей, однако наиболее часто встречаются тема секса (6 раз), интимная (6 раз) и личностная темы (7 раз). При этом сексуальная и интимная темы вместе обнаружены только в одном рассказе, что отражает неблагополучие в указанных сферах. Понятно отсутствие профессиональной темы, которая совершенно не актуальна в данный момент для М. в связи с доминированием проблем интимно-сексуального характера. На втором месте стоит семейная тема (3 раза), что свидетельствует о проблемных отношениях девушки с матерью, которые, возможно, переносятся на ее отношения с мужчинами, а также можно отметить проблемы, связанные с невозможностью иметь ребенка.

Из особенностей идентификации наиболее часто М. идентифицируется с женскими персонажами, давая названия им — «девушка» (12 раз). Полученные результаты позволяют говорить о значимости переживаний и эмоциональных проявлений испытываемой, а также о проекции личностных особенностей в рассказах.

На первом месте среди потребностей выступает агрессия (10 раз), при этом особенности проявления агрессии следующие. Три раза проявляется в виде аутоагрессии (1, 13,

17), один раз в виде злости на себя за собственную несостоятельность (1), а два раза в виде самоубийства (13), которым она наказывает своего парня и своих родителей, и попытки агрессии к нему (17), которая, скорее всего, связана с темой секса (тема воды, притягивает, зовет, игнорирование внизу мужских фигур). Четыре раза как нанесение ей вреда со стороны мужчин: изнасилование (3) и ответная ненависть, насилие, ссора (4, 6,11) и ответное сопротивление и возбуждение. Два раза по отношению к ребенку, один раз в виде злости и возможного аборта (7), а другой раз в виде потери ребенка (10), причем заслуживают особое внимание положения о желании избавиться от ребенка, с одной стороны, а с другой — понимание семейного счастья только при отсутствии ребенка. Это может также указывать на переживание собственной ненужности, игнорирования со стороны матери. И один раз агрессия проявляется немотивированно, сама по себе, которая оправдывается тем, что она свойственна сущности самой испытуемой (15). Учитывая большое количество агрессивных импульсов и их игнорирование в картине 18 (которая как раз и провоцирует их), можно говорить о сильном вытеснении и рационализации (15) агрессивных импульсов.

На втором месте стоят потребности аффилиации (5 раз), сексуальном удовлетворении (5 раз), избегании опасности (4 раза) и чувственным удовлетворениям разного рода (4 раза). Значимость потребности аффилиации подтверждает высказанные выше предположения о возможном эмоциональном отвержении матерью девушки, которое компенсаторно реализуется в поиске дружеских, любовных связей (4, 8, 9,12, 19). Сексуальная потребность в трех случаях встречается с агрессивными потребностями (3, 7, 11, активен мужчина) и избеганием опасности и только в двух случаях совместно с потребностью в чувственных удовольствиях (19,14). Это позволяет предположить, в некоторой степени, мазохистские тенденции, которые, по всей видимости, обусловлены доминантной ролью матери) и табуирование в связи с получением сексуального удовольствия.

Цели в более чем в половине рассказов вообще отсутствуют (обнаружены в 6 рассказах), что может указывать на склонность М. к реактивному поведению, чем к целенаправленному. Все цели можно подразделить на два основных блока по направленности: направлены на достижение потребности в общении, близости (16), в том числе и сексуальной (11, 14, 19) и желание иметь ребенка (18), полюбить или избавиться (7). Реалистичность и разработанность целей находятся на разном уровне (все цели имеют высокую реалистичность, но низкую разработанность), и не позволяют обнаружить какие-либо закономерности, как и спектр средств достижения целей. Временная локализация исключительно однородна: в настоящем. Все это еще раз подтверждает импульсивность личности испытуемой и направленность ее интересов сугубо на проблемную для нее сферу секса.

Преграды в рассказах М. носят в большинстве случаев внешний, пассивный (11 раз), а также внутренний (9 раз) характер. В роли внешних преград выступают: люди (мать, ребенок, люди — пассивные), (мужчины — активные); не живые (корабль, скрипка, вода, темнота, аборт и т. д. — пассивные), (смерть, дракон — активные). Внутренние прегра-

ды в основном связаны со страхом старости, одиночества, бесплодия. Активные преграды часто связаны с наличием агрессивных потребностей, что может свидетельствовать о симулятивной проекции испытуемой своих бессознательных агрессивных импульсов преимущественно на мужские персонажи.

Конфликты являются по преимуществу внутренними (12), что в совокупности с большим количеством внутренних преград позволяет охарактеризовать личность испытуемой как обладающую значительным внутренним напряжением, дисгармоничную в какой-то степени. При этом частота проявления внутренних конфликтов вслед за внешними (3 раза) может говорить о том, что на душевное состояние обследуемой влияют ее жизненные обстоятельства, причем все три раза насилие (в том числе и обучение) обуславливает проблему с беременностью. Учитывая, что конфликты локализованы преимущественно в настоящем времени и равномерно распределены по всем рассказам, можно говорить об актуальности конфликтности испытуемой, которая преимущественно проявляется в сексуальной тематике, близости и одиночества (тема смерти — тема одиночества).

Две из четырех возможных позиций встречаются с одинаковой частотой: страдательная — 4, импульсивная — 4, в то же время созерцательная позиция несколько преобладает над ними — 8 раз, а деятельная снижена — 1 раз. Коэффициент осознанности — 0,8, активности — 0,33. Полученные результаты отражают преимущественно созерцательное отношение М. к собственной жизни, она отличается в некоторой степени осознанностью, но при этом не стремится активно управлять собственной жизнью. Она, скорее всего, осознает события своей жизни как нечто отдельное от своего «Я», не в состоянии на них воздействовать по причине либо неуверенности в своих силах и возможностях, либо убежденности в невозможности это сделать. Что свидетельствует о склонности М. к рационализации действий и преобладании нерешительной, реактивной линии поведения.

Рассмотрение исходов рассказов и конфликтов демонстрируют, что в конфликте М. занимает подчиненную позицию: подчинение — 9 раз, сопротивление — 2, примирение — 3. При этом окончание рассказов в большинстве случаев счастливое (10 раз). Это свидетельствует, что испытуемая свыклась с мыслью, что она занимает страдательное подчиненное положение, при этом, не проявляя себя для борьбы со злом, ни в одном из рассказов зло не получает наказание (эмоционально: 3 рассказ — испытуемая ненавидит насильников; 6 рассказ — резко ответила, разозлилась).

Из факультативных показателей заслуживают внимание символы дракона (11) и воды (16, 17). Вода — это древний универсальный символ чистоты, плодородия и источник самой жизни. Это первичные соки природы: преходящее, временное, будничное, ненадежное; символ очищения, углубления, расслабления, отрешения от забот и негативных мыслей; синтез поверхностности и глубинности, знак коллективного, бессознательного.

Во всех известных легендах о происхождении мира жизнь произошла из первородных вод, женского символа потенции, лишенной формы. Купание в воде соединяет в себе очищающие, растворяющие и плодородные свойства воды: смывание греха, растворе-

ние старой жизни и рождение новой. Аналогичное значение имеют символы — море или океан, которые олицетворяют праматерию, свободу, стихию, бессознательное, вечность, возможность бесконечного развития. Море — образ матери, даже более важный, чем земля, но кроме того — символ превращения и возрождения, знак бесконечности познания. Учитывая, что вода выступает символом женского начала, можно утверждать, что у испытуемой, с одной стороны, явно представлена потребность в материнской заботе и нежности («вода очень теплая и ласкает ее... вода подхватит ее и нежно покачает на волнах... чувствуешь определенное единение с природой, чувствуешь себя ее частью»), а с другой стороны, у обследуемой представлена потребность выхода от материнской зависимости, в свободе. Причем самостоятельно уйти от матери она пока не готова (побыв с природой наедине, девушка отправится обратно к людям... За ней приплывет небольшой корабль и отвезет ее на большую землю. Она опять будет учиться, встречаться с людьми, разговаривать с ними, но всегда будет грустить по этому незабываемому раю), поскольку мать обладает очень сильным потенциалом (огромный океан — 16, что вода притягивает и зовет ее к себе — 17). Однако если в 16 рассказе уход от матери совершается не самой девушкой, то уже в 17 рассказе она находит силы сопротивляться матери (постояв немного, девушка сопротивляется огромному зову реки), т. к. если она останется с ней, то она, скорее всего, психологически погибнет (Ей хочется жить... уходит навстречу жизни).

Таким образом, искупавшись в воде, испытуемая приобщается к новой роли, обретает свободу, силу, новые знания и способности, а также открывает свои фертильные свойства, поскольку вода также символизирует процесс плодородия, зачатия (как замечательно, когда нет никого вокруг... просто лежать, отдавшись воде... дух захватывает от этого огромного океана... от этой темной ночи, в которой есть что-то мистическое. И от этого еще больше возбуждаешься и получаешь огромное удовольствие — 16). Здесь явно прослеживается акт слияния мужского и женского, сексуальная тематика, что позволяет говорить о проецировании материнского образа и чувств, связанных с ним, на мужской образ. Подтверждение этому мы находим в символе дракона (11 рассказ), который может быть и лунным, и солнечным, и добрым, и злым, и мужским, и женским. Дракон, вода, несущие жизнь (змея), и дыхание земли (птица), представляют неясное, неразличимое — хаос, латентное; необузданную природу, а также живительную силу воды. С одной стороны, ассоциируется с морем и пучиной морской, а с другой — с вершинами гор, облаками, огнем, выступая в виде владыки земли, служат символами плодородия и силы (Изображена гора ... Бушует океан, разбиваясь о каменистую гору Вдруг на темном небе появляется дракон —11). Благодатные дожди, следующие за грозами, и вместе с тем разрушительные силы молнии и наводнения. В средневековом представлении дракон — сочетание символов воздуха, огня, воды, земли — огнедышащее рогатое создание с крепкими орлиными когтями, крыльями летучей мыши, чешуйчатым телом и змеиным колючим хвостом (Ее взор обращен ко входу замка на горе, внутри которого разливается свет. Хотя, все же, полумрак немного проникает туда — 11), символизируют беспорядок и без-

верие, а также моральное зло и первобытную распущенность, воспроизводящую силу (Бушует океан, разбиваясь о каменистую гору — акт соития мужского и женского начал — 11). Дракон — символ смерти, тьмы, искушения, введшего человека во грех (обнаженная девушка.... сильно возбуждена... он скоро придет к ней. И будет ласкать ее обнаженное тело.... они будут отдаваться друг другу в упоении... дракон возьмет ее силой — 11).

Высказанное выше находит свое подтверждение и в конструктах: темнота, вода дает возбуждение и зовет к себе. Мы находим подобные мотивы и при описании нахождения в воде испытуемой в рассказе 16, что отражает перенос либидозной энергии из материнского лона на мужской образ. Поскольку драконы являются хранителями сокровищ, то битва с драконом символизирует трудности, которые необходимо преодолеть, чтобы владеть сокровищами (Сначала она будет сопротивляться ему, но когда они будут, нет, он ее сожмет в своих объятьях и она почувствует, как внутри ее растет возбуждение оттого, что она такая слабая, а змей очень сильный —11). Однако мы видим, что испытуемая еще не готова победить, а, скорее, получает удовольствие от своего поражения, тогда как победа над драконом символизирует разрешение конфликта между светом и тьмой, разрушение деструктивных сил зла и победу над собственной темной природой человека, достижения самообладания.

Обнаруженные противоречивые тенденции, которые и служат конфликтом для испытуемой: с одной стороны, насилие возбуждает, а с другой, приводит к потере ребенка, при этом любовь становится крепче (10). Проявлять активность или борьбу бессмысленно, т. к. какова сущность, так и поступает субъект, при этом ничего нельзя исправить (сущность, оправдывает поступок, ничего не воротишь — 15). Победа над драконом будет достигнута гораздо позже, в 17 рассказе и только после этого девушка сможет принять и мать (как любящую и дающую свободу), и любимого (как сексуального партнера).

3. Синдромологический анализ

Выделение инвариантных образов позволяет говорить о следующих персонажах.

А. Героиня, как правило, женского пола (в редких случаях это мужчина, мальчик), занимает центральную позицию, она описывается более подробно, именно через нее проходят все нити взаимоотношений с остальными персонажами. В отношениях с мужчинами всегда выступает как любящая и любимая (за исключением двух сцен с насилием 3 и 11), если и есть конфликт, то он разрешается, и они опять любят друг друга.

Б. Любимый парень, как правило, находится в любовных отношениях с героиней, причем, как и первая, не отличается особой активностью, о нем говорится, обычно в конце, вскользь и только вместе со счастливым концом, в котором персонажи любят или будут любить друг друга. Даже в ситуации, когда к героине приставал «нахальный ухажер» (который исчез волшебным образом), ее любимый никак не отреагировал.

В. Насильник. В основном представлен мужским образом (один раз дракон). Насильно вступает или пытается вступить с героиней в интимную связь, после чего она беременеет.

неет (но не желательно), ведет себя активно, и исчезает непонятным образом, кроме одного раза (11 картина), где героиня остается с драконом, т. е. настоящее сексуальное удовлетворение, где совместились желание насилия и наслаждение, и где нет беременности, возможно только в фантазиях.

Г. Мать. Материнская фигура не является агрессивной и явно не противопоставляется героине (за исключением, пожалуй, рассказа по 12 картинке, где образ матери сравнивается с бабой-ягой и ассоциируется со смертью и одиночеством, и по картине 11, где дракон также может представлять доминантный образ матери, вызывающий одновременно сопротивление и подчинение), однако косвенно проглядывается скрытая агрессия героини к матери: ревность к плодородию и наличию мужа, ощущение третьей лишней, рационализация (героиня проявляет зависть к беременной крестьянке— 2), испытывает стыд за сексуальные отношения (3), огорчение, что заставляет ее подчиниться (кушать и героиня идет — 5), лезет со своими расспросами (может быть, откуда взялся ребенок), когда у героини ребенок (7). Только единственный раз мать помогает и переживает вместе с героиней счастливые чувства по поводу ее беременности (18). В то же время, учитывая особенности картины, провоцирующей агрессивные тенденции, можно говорить опять-таки о скрытой агрессии дочери к матери.

Интересно, что фигура отца, или старшего товарища мужского пола вообще отсутствует в рассказах, что может свидетельствовать либо о незначимой роли отца в семье, либо о скрытом сексуальном желании героини к отцу (комплекс Электры). В рассказе 2 ревность к крестьянке, имеющей мужа, «нахальный ухажер» из гостиницы, мужчина с активной позицией, которого героиня отвергла (возможно, мысль о вступлении в сексуальную связь невыносима и вызывает возмущение).

Обобщенные логические структуры выделяются весьма трудно, однако при анализе динамики рассказов определяется тенденция испытуемой, характеризующая постепенным отделением от матери и нарастанием самостоятельности, способности сопротивляться как материнской фигуре, так и мужской активной фигуре, способности быть счастливой, имея ребенка, и спокойные любовные отношения. Так, рассказы 1, 2, 3, 5, характеризуются отсутствием сопротивления доминантным фигурам (мать, насильники, мужчины) и несчастным концом (не будет ребенка, нет таланта, не будет счастлива, пойдет кушать, даже если нет аппетита). В 6 рассказе испытуемая пытается сопротивляться активной мужской фигуре (может быть, образ отца и матери), но при этом не получает поддержки от друга (нейтральный конец без указания на счастье), в 7 рассказе испытывает амбивалентные тенденции (насилие, ребенок, нелюбовь и желание полюбить его). В 10 рассказе М. теряет ребенка, но при этом получает любовь мужа, в 11 сопротивляется матери-мужчине (образ дракона), но при этом подчиняется, испытывая наслаждение, в 13 — образ матери (баба-Яга) пугает, и М. остается в одиночестве, и, в конце концов, в рассказе 13 она погибает (переход на новый уровень). В 16 рассказе она как бы заново рождается из лона природы, испытывает удовольствие наедине с матерью (океан, вода), но испы-

туемая не по своей воле покидает ее (увозит корабль к людям, где она должна учиться), что вызывает грусть. В 17 рассказе испытуемая наконец-то сама сопротивляется матери (образ реки, которая манит ее) и «уходит навстречу жизни». И только после этого М. способна к творчеству (беременность от любимого парня — 18, наслаждение от близости с любимым — 19) и удовлетворению от сделанного (включаются образы матери, ребенка и парня со счастливым концом).

Тематическая реконструкция образа мира обследуемой

1. Основной, наиболее характерный для рассказов М. инвариантный компонент имеет следующий вид (рис. 1).

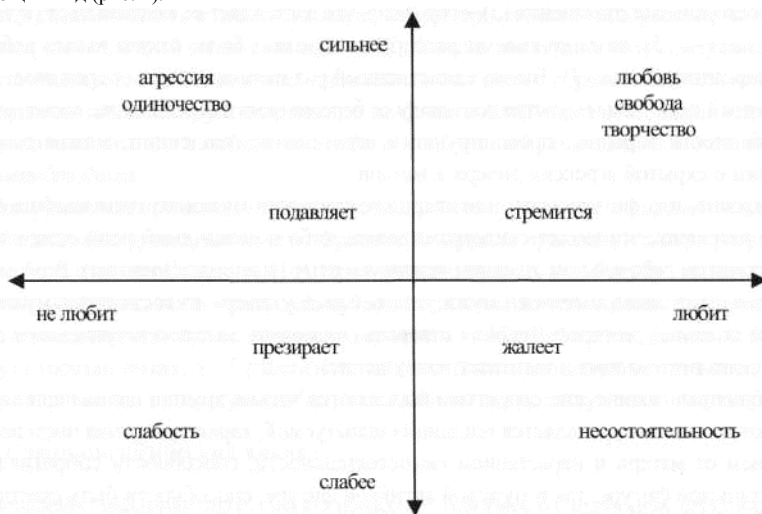

Рис. 1. Парадигматическая структура рассказов М.

1. Парадигматическая структура, позволяет говорить, что если испытуемая сталкивается с агрессией, которая ее подавляет, то она не получает любви, не может быть продуктивной, и это приводит к одиночеству. В то же время, если она проявит агрессию, сопротивление, то только в этом случае она получит любовь, станет свободной и способной к созиданию.

2. Оппозиционная структура, задаваемая противопоставленными друг другу конструктами, отличается наличием положительного, отрицательного и амбивалентного полюсов, причем первый наиболее выражен (рис. 2), что создает впечатление сниженного самоотношения испытуемой.

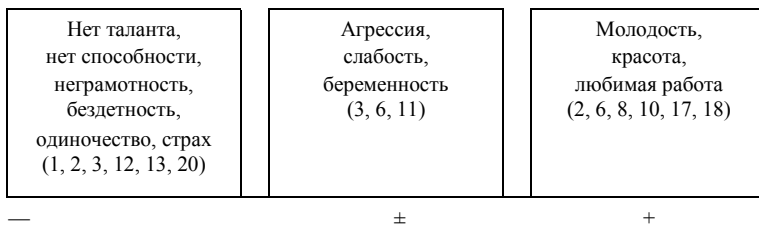

Рис. 2. Оппозиционная структура рассказов М.

3. Синтагматическая структура представлена довольно сложными расходящимися, сходящимися и линейной цепями (рис. 3), отражающими информацию, полученную ранее в процессе анализа данных, и позволяющими наглядно и компактно представить все сюжетные схемы.

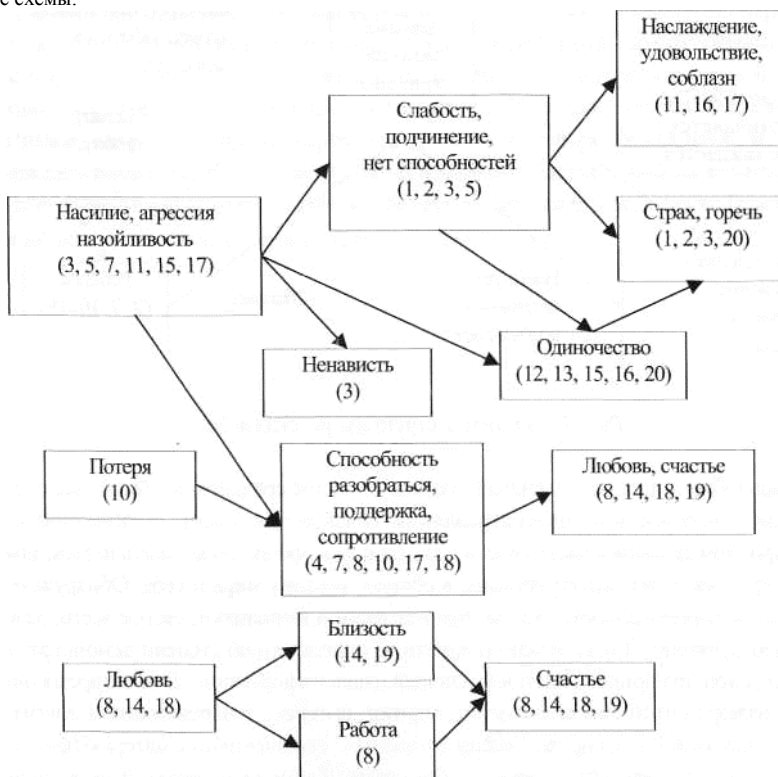

Рис. 3. Синтагматическая структура рассказов М.

3. Отношения М. с окружающими людьми отражают конфликтный характер взаимоотношения с миром (рис. 4), отражающий внутренние противоречия в личности испытуемой. С одной стороны, она стремится к агрессивному партнеру, а с другой стороны боится его, при этом только с агрессивным партнером возможным становится наслаждение, которое сопровождается страхом, подчинением и возбуждением.

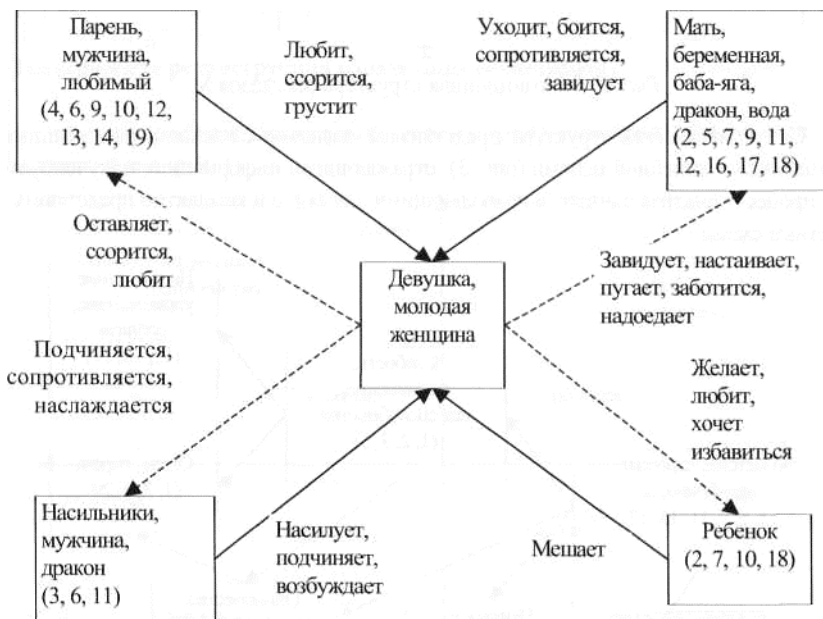

Рис. 4. Аквантная структура рассказов М.

Вывод. Общий интеллектуальный уровень М. выше среднего, воображение среднее, творческие способности не просматриваются. Обследуемая имеет оптимистичный характер, при этом склонна к пассивности в конфликте и предпочитает жить настоящим, будущее и прошлое слабо интегрированы в общую картину мира и себя. Обнаружено доминирование эмоционального склада, причем эмоции выполняют, скорее всего, дезорганизирующую функцию. Также можно говорить об определенной степени демонстративности испытуемой, игнорировании поступающей извне информации. В то же время она обладает высокоразвитой способностью к эмпатии, интересу к переживаниям других людей. Семейные отношения представлены в основном отношениями с матерью (фигура отца полностью игнорируется) и носят амбивалентный характер, который не выходит на осознаваемый уровень. С одной стороны М. страдает от переживания собственной не-

нужности, игнорирования со стороны матери и испытывает потребность в материнской любви, нежности и заботе, тогда как доминантность матери повергает обследуемую в ужас и рождает желание освободиться, хотя, с другой стороны, эта же доминантность продуцирует возбуждение и наслаждение. Архетипические тенденции, раскрываемые в рассказах испытуемой, демонстрируют потребность в зачатии, раскрытии своей женской сущности и отсоединении от матери. Тема воды тесно связана с темой дракона как материнского лона, которое для испытуемой представляется и привлекательным и губительным одновременно. То, что дракон берет испытуемую силой, отражает ее проекцию матери на мужские персонажи. Высказанное выше находит свое подтверждение и в конструктах: темнота, вода дает возбуждение и зовет к себе. Обнаружены противоречивые тенденции, которые и служат конфликтом для испытуемой: с одной стороны, насилие возбуждает, а с другой — приводит к потере ребенка, при этом любовь становится крепче. Проявлять активность или борьбу бессмысленно, т. к. какова сущность, так и поступает субъект, при этом ничего нельзя исправить. Отношения М. с матерью переносятся на отношения с окружающими людьми и носят конфликтный характер взаимоотношения с миром, отражающий внутренние противоречия в личности испытуемой. С одной стороны, она стремится к агрессивному партнеру, а с другой стороны, боится его, при этом только с агрессивным партнером возможным становится наслаждение, которое сопровождается страхом, подчинением и возбуждением. Счастье и любовь возможны только в случае, если испытуемая найдет в себе силы сопротивляться, а также будет способна разобраться в своих отношениях и получит поддержку.

**Первозкин Сергей Борисович,
Первозкина Юлия Михайловна,
Андронникова Ольга Олеговна**

**КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ
В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Учебное пособие

Корректурa *В. И. Матвеев*
Компьютерная верстка *А. Тарновский*
Подписано в печать 12.10.2014.
Формат 60х84/16.
Уел. печ. л. 16,25. Уч.-изд. л. 10,83.
Тираж 100 экз. Заказ № 234.

Редакционно-издательская группа НОУ ВПО
Новосибирский гуманитарный институт:
630099, Новосибирск-99, ул. Советская, 23.
Отпечатано в типографии ФГБОУ ВПО «НГТУ»:
630073, Новосибирск, пр. К. Маркса, 20.